

РУСИСТИКА

2024 Том 22 № 4

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ФОРМ К СМЫСЛАМ**

Приглашенный редактор *М.И. Солнышкина*

DOI 10.22363/2618-8163-2024-22-4

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Научный журнал
Издается с 2003 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72956 от 25.05.2018 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Главный редактор

Шаклеин В.М. – академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), член Совета по русскому языку при президенте РФ, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: shaklein-vm@rudn.ru

Ответственный секретарь

Стрельчук Е.Н. – доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: strelchuk-en@rudn.ru

Члены редакционной коллегии

Алефиренко Н.Ф. – действительный член Российской академии социальных наук, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Белгородский государственный университет, Белгород, Российская Федерация

Бальхина Т.М. – академик РАЕН, академик Нью-Йоркской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

Вальтер Харри – член президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), доктор филологических наук, профессор, профессор Института славистики, Университет имени Эрнста Морича Арндта, заместитель председателя Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов, Грайвсвальд, Федеративная Республика Германия

Гаурилина М.А. – доктор педагогики, профессор, Латвийский университет, Рига, Латвийская Республика

Гусман Тирадо Рафаэль – член президиума МАПРЯЛ, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии, Гранадский университет, Гранада, Королевство Испания

Дейкина А.Д. – заслуженный деятель науки и образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

Дэвидсон Дэн – почетный президент Американских советов по международному образованию АСПРЯЛ и АКСЕЛС, старший академический советник и директор научно-исследовательского центра Американских советов по международному образованию, директор Института русского языка, иностранный член Российской академии образования, PhD по филологии, профессор по русскому языку и изучению иностранного языка, Брин-Мор колледж, Вашингтон, Соединенные Штаты Америки

Загоровская О.В. – председатель Совета по русскому языку при администрации Воронежской области, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Российская Федерация

Макарова Вероника – PhD по лингвистике, профессор кафедры языкознания, Саскачеванский университет, Саскачеван, Канада

Маслова В.А. – член президиума ВАК Республики Беларусь, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Витебский государственный университет, Витебск, Республика Беларусь

Мокшено В.М. – действительный член Европейского общества фразеологов «ЕВРОФРАЗ», доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Перотто Моника – PhD по педагогике, профессор, научный сотрудник кафедры русского языка, факультет иностранных языков и литературы, Болонский университет, Болонья, Итальянская Республика

Протасова Е.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, профессор-адъюнкт отделения языков, гуманитарный факультет, Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндская Республика

Рацибурская Л.В. – действительный член комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

Рязанова-Кларк Лара – член Королевского лингвистического общества, PhD по филологии, заведующая русским отделением, Эдинбургский университет, академический директор Российского центра княгини Дашковой при Эдинбургском университете, директор научного центра «Русский язык в контексте», Эдинбург, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

РУСИСТИКА

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

4 выпуска в год (ежеквартально).

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Опубликованные в журнале статьи индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ), Scopus, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Cyberleninka, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Цель и тематика

Научный журнал «Русистика» специализируется на рассмотрении актуальных вопросов русского языка и методики его преподавания как родного, неродного и иностранного в условиях русской, близкородственной и неродственной языковых сред.

Журнал является площадкой для научного сообщества в области отечественной и зарубежной русистики, освещает спектр проблем как собственно лингвистических, так и связанных с культурно-историческими и социальными аспектами изучения и преподавания русского языка.

Миссия журнала заключается в предоставлении возможностей русистам из различных стран и регионов объективно информировать международное научное сообщество о состоянии исследований русского языка, проблемах его функционирования в многополярном мире, привлекать дополнительный интерес ученых к этим проблемам.

Цель журнала: создание научного-исследовательского, образовательного и информационного пространства для взаимного обмена достижениями российских и зарубежных ученых, специализирующихся в области русского языка и методики его преподавания.

Задачи:

1. Обмен научными достижениями российских и зарубежных коллег в области русистики, публикации результатов научных центров по проблемам развития и сохранения русского языка в многополярном мире.
2. Рассмотрение теоретических исследований по проблемам функционирования русского языка в России и зарубежных странах.
3. Актуализация проблем методики преподавания русского языка как родного, неродного, иностранного.
4. Анализ современных тенденций в развитии школьной и вузовской русистики.
5. Отражение вопросов изучения и преподавания русского языка как иностранного и проблем сохранения русского языка в диаспоре.

6. Проблемы развития русского языка как языка науки.

7. Освещение государственной политики в области русского языка и методики его преподавания.

8. Презентация медиалингвистических и электронных средств обучения русскому языку и методике его преподавания.

Очередные выпуски журнала, как правило, являются тематическими и посвящены наиболее актуальным проблемам русистики. Выход тематических номеров анонсируется на сайте журнала.

Материалы могут быть представлены в виде научных статей (теоретических, научно-практических, научно-методических), обзорных научных материалов, рецензий, аннотаций, а также научных сообщений, посвященных деятелям российской и зарубежной науки. Для начинающих ученых предназначена рубрика «Страничка молодого исследователя».

К публикации принимаются только оригинальные статьи, ранее не опубликованные. Самоплагиат не допускается.

Журнал входит в Перечень рецензируемых периодических изданий, публикации которых принимаются к рассмотрению ВАК РФ при защите диссертационных исследований.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ:

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Журнал имеет международный статус, который определен составом редколлегии и рецензентами (известные ученые иностранных академий и университетов из России, США, Беларуси, Испании, Италии, Латвии, Финляндии, Германии, Великобритании).

Журнал выходит один раз в квартал (4 номера в год). Подписка на печатную версию журнала оформляется в почтовых отделениях РФ. Индекс журнала в каталоге подписных изданий – 36433.

Редактор *О.В. Горячева*

Редактор англоязычных текстов *С.С. Микова*

Компьютерная верстка *А.А. Рогожиной*

Адрес редакции:

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала:

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rfllj@rudn.ru

Подписано в печать 26.12.2024. Выход в свет 29.12.2024. Формат 70×108/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 17,85. Тираж 500 экз. Заказ № 1726. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН им. Патриса Лумумбы

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел. +7 (495) 955-08-74; e-mail: publishing@rudn.ru

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES

2024 VOLUME 22 NUMBER 4

LINGUISTIC PROFILES OF RUSSIAN TEXTS: GOING FROM FORM TO MEANING

Guest Editor *M.I. Solnyshkina*

DOI 10.22363/2618-8163-2024-22-4

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Founded in 2003

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
NAMED AFTER PATRICE LUMUMBA

EDITOR-IN-CHIEF

Viktor M. Shaklein – member of the Academy of Natural Sciences, Doctor of Philology, Professor, Honoured Employee of Higher Education of the Russian Federation, Honoured Higher and Professional Education Employee of the Russian Federation, member of Executive Board of Russian Association of Teachers of the Russian Language and Literature (ROPRYAL), member of Presidential Russian Language Council, Head of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: shaklein-vm@rudn.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Elena N. Strelchuk – Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: strelchuk-en@rudn.ru

EDITORIAL BOARD

Nikolay F. Alefirenko – Full Member of the Academy of Social Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Russian Language, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation

Tatyana M. Balykhina – Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the New York Academy of Sciences, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow, Russian Federation

Dan Davidson – President Emeritus and Director of American Councils Research Center (ARC), American Councils for International Education, Director of Russian Language Centre, Foreign Member of Russian Academy of Education, PhD in Philology, Professor of the Russian Language and Foreign Language Studies, Bryn Mawr College, Washington, United States of America

Alevtina D. Deikina – Honoured Worker of Science and Education, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of Methods of Teaching Russian, Institute of Philology, Moscow Pedagogic State University, Moscow, Russian Federation

Margarita A. Gavrilina – Doctor of Pedagogy, Professor, Lithuanian University, Riga, Republic of Latvia

Rafael Gusman Tirado – member of Executive Board of International Association of Teachers of the Russian Language and Literature (MAPRYAL), Doctor of Philology, Professor of the Chair of Greek and Slavonic Philology, Granada University, Granada, Kingdom of Spain

Veronika Makarova – PhD in General Linguistics, Professor, Department of Linguistics, University of Saskatchewan, Saskatchewan, Canada

Valentina A. Maslova – member of the Presidential Board of Higher Attestation Commission of Belarus, Doctor of Philology, Professor of the Chair of General and Russian Linguistics, Vitebsk State University, Vitebsk, Republic of Belarus

Valeriy M. Mokienko – Full Member of European Society of Phraseologists "EUOPHRAS", Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Slavonic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Monica Perotto – PhD in Pedagogy, Professor, research assistant and Associate Professor of the Chair of the Russian Language Foreign Languages Faculty, Bologna University, Bologna, Italian Republic

Ekaterina Yu. Protasova – Doctor of Pedagogy, Professor, Associate Professor of Language Department, Humanitarian Faculty, Helsinki University, Helsinki, Republic of Finland

Larisa V. Ratsiburskaya – Full Member of Slavonic Education Commission under International Committee of Slavistics, Doctor of Philology, Professor, Chairperson of the Chair of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Lara Ryazanova-Clarke – member of Royal Linguistic Society, PhD in Philology, Chairperson of Russian Department of Edinburgh University, Academic Director of Russian Centre of Princess Dashkova in Edinburgh University, Director of Scientific Centre "Russian Language in Context", Edinburgh, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Harry Walter – member of the Presidium of International Association of Teachers of Russian Language and Literature, Doctor of Philology, Professor, Ernst Moritz Arndt University, Institute of Slavistics, Deputy of Chairperson of Phraseological Commission under International Committee of Slavists, Greifswald, Federal Republic of Germany

Olga V. Zagorovskaya – Chairperson of Russian Language Council of Voronezhskaya Oblast Administration, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogic University, Voronezh, Russian Federation

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES
Published by the Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN University)

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

Publication frequency: quarterly.

Languages: Russian, English.

Indexed by Russian Index of Science Citation, Scopus, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Aims and Scope

The journal "Russian Language Studies" is specialized in actual problems of the Russian language and methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language under the conditions of Russian, closely related and unrelated linguistic environment.

The journal presents a platform for Russian and foreign scientists, reflects not only linguistic, but also cultural, historical, social aspects of learning and teaching Russian.

The mission of the journal is to give the opportunity to specialists in Russian philology from different countries and regions to objectively inform international scientific community about modern research in the Russian language, its functioning in the multipolar world and to draw the scientific attention to these problems.

The aim of the journal is to create scientific, research, educational and information space for presenting the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies and methods of teaching Russian as a foreign language.

The targets of the journal are:

1. Delivering the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies, publishing the results of scientific centres in developing and keeping the Russian language in the multipolar world.
2. Characterizing theoretical papers on Russian language functioning in Russia and abroad.
3. Pointing out the problems in methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language.
4. Analyzing modern trends in Russian language teaching at school and university.
5. Reflecting problems of learning and teaching Russian as a foreign language and keeping the Russian language in diasporas.

6. Problems of developing Russian as a language of science.

7. Presenting Russian national policy in the Russian language and methods of its teaching.

8. Demonstrating media-didactic and electronic means of teaching Russian.

Next issues of the journal are planned as thematic ones and are devoted to the most actual problems of Russian language studies. Thematic issues are announced at the journal site.

The journal publishes scientific articles (theoretical, academic and research, methodical), review articles, book reviews, annotations, scientific reports about Russian and foreign scientists. The articles written by starting investigators are published on the "Page of a young scientist".

The journal publishes only original articles which have not been published before. Self-plagiarism is not allowed.

The journal has an international status proved by the editorial board and reviewers including outstanding scientists from Russia, the United States, Belarus, Spain, Italy, Latvia, Finland, Germany, Great Britain.

The journal is published every three months with 4 issues a year. Readers can subscribe to the journal in post-offices of the Russian Federation. The index of the journal in subscription edition catalogue is 36433.

Copy Editor *O.V. Goryacheva*
English Text Editor *S.S. Mikova*
Layout Designer *A.A. Rogozhina*

Address of the editorial board:

3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of the journal:

10 Miklukho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rflj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-08-74; e-mail: publishing@rudn.ru

© Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ФОРМ К СМЫСЛАМ

- Солнышкина М.И. (Казань, Российская Федерация), Соловьев В.Д. (Казань, Российская Федерация), Эбзеева Ю.Н. (Москва, Российская Федерация)** Подходы и инструменты лингвистического профилирования текста на русском языке 501
- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА**
- Андреева М.И. (Казань, Российская Федерация), Замалетдинов Р.Р. (Казань, Российская Федерация), Борисова А.С. (Москва, Российская Федерация)** Предикативная сила лексических параметров: оценка сложности текста в учебниках по русскому языку для 5–7 классов 518
- Булина Е.Н. (Казань, Российская Федерация), Солнышкина М.И. (Казань, Российская Федерация), Эбзеева Ю.Н. (Москва, Российская Федерация)** Учебник русского языка как проводник перемен: от СССР до нового века 540
- Воронин К.В. (Казань, Российская Федерация), Исмаева Ф.Х. (Казань, Российская Федерация), Данилов А.В. (Казань, Российская Федерация)** Лингвистическое профилирование учебных и художественных текстов 555
- Галимова Х.Н. (Казань, Российская Федерация), Мартынова Е.В. (Казань, Российская Федерация), Москвичева С.А. (Москва, Российская Федерация)** Лексическое обогащение в учебниках филологического блока: корпусный и статистический подходы 579
- Иванов Е.Е. (Могилев, Республика Беларусь), Куликович В.И. (Минск, Республика Беларусь)** Теория русской орфографии в учебной литературе для студентов Республики Беларусь 598
- Kupriyanov R.V. (Kazan, Russian Federation), Shoeva G.N. (Kazan, Russian Federation), Aleksandrova O.I. (Moscow, Russian Federation)** Language of Russian textbooks: diachronic linguistic profiling (Текст учебника по русскому языку: диахронический лингвостатистический анализ) 615
- Привалова И.В. (Казань, Российская Федерация), Петрова А.А. (Казань, Российская Федерация), Гишкаева Л.Н. (Москва, Российская Федерация)** Методы мониторинга англицизмов в русскоязычном молодежном дискурсе 633
- МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО, ИНОСТРАННОГО**
- Левушкина О.Н. (Москва, Российская Федерация), Чернышева Е.Г. (Москва, Российская Федерация), Янченко В.Д. (Москва, Российская Федерация)** Обучение арабских школьников русским этикетным формулам: лингвокультурологический аспект 662
- Лешутина И.А. (Москва, Российская Федерация), Давыдова М.А. (Москва, Российская Федерация), Стрельчук Е.Н. (Москва, Российская Федерация)** Педагогическая технология в методике преподавания русского языка как иностранного: трансформация понятия и авторская классификация 681

CONTENTS

LINGUISTIC PROFILES OF RUSSIAN TEXTS:
GOING FROM FORM TO MEANING

Solnyshkina M.I. (Kazan, Russian Federation), Solovyev V.D. (Kazan, Russian Federation), Ebzeeva Y.N. (Moscow, Russian Federation) Approaches and tools for Russian text linguistic profiling	501
KEY ISSUES OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH	
Andreeva M.I. (Kazan, Russian Federation), Zamaletdinov R.R. (Kazan, Russian Federation), Borisova A.S. (Moscow, Russian Federation) Predicative potential of lexical parameters: text complexity assessment in Russian language textbooks for 5–7 grades.....	518
Bulina E.N. (Kazan, Russian Federation), Solnyshkina M.I. (Kazan, Russian Federation), Ebzeeva Y.N. (Moscow, Russian Federation) Russian language textbook as agent of change: from USSR to the new century	540
Voronin K.V. (Kazan, Russian Federation), Ismaeva F.H. (Kazan, Russian Federation), Danilov A.V. (Kazan, Russian Federation) Linguistic profiling of educational and artistic texts	555
Galimova Kh.N. (Kazan, Russian Federation), Martynova E.V. (Kazan, Russian Federation), Moskvitcheva S.A. (Moscow, Russian Federation) Lexical enrichment of philology textbooks: corpus and statistical approaches	579
Ivanov E.E. (Mogilev, Republic of Belarus), Kulikov V.I. (Minsk, Republic of Belarus) Theory of Russian orthography in educational literature for students of the Republic of Belarus	598
Kupriyanov R.V. (Kazan, Russian Federation), Shoeva G.N. (Kazan, Russian Federation), Aleksandrova O.I. (Moscow, Russian Federation) Language of Russian textbooks: diachronic linguistic profiling.....	615
Privalova I.V. (Kazan, Russian Federation), Petrova A.A. (Kazan, Russian Federation), Luiza N. Gishkaeva (Moscow, Russian Federation) Methods of monitoring anglicisms in discourse of the Russian youth	633
METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE, NON-NATIVE, FOREIGN LANGUAGE	
Levushkina O.N. (Moscow, Russian Federation), Chernysheva E.G. (Moscow, Russian Federation), Yanchenko V.D. (Moscow, Russian Federation) Teaching Arab schoolchildren Russian etiquette formulas: linguoculturological aspect	662
Leshutina I.A. (Moscow, Russian Federation), Davydova M.A. (Moscow, Russian Federation), Strelchuk E.N. (Moscow, Russian Federation) Pedagogical technology in the methodology of teaching Russian as a foreign language: transformation of the concept and author's classification	681

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-501-517

EDN: AMYSNF

Вступительная статья

Подходы и инструменты лингвистического профилирования текста на русском языке

М.И. Солнышкина¹, В.Д. Соловьев¹, Ю.Н. Эбзева²¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация mesoln@yandex.ru

Аннотация. Развитие подходов и усовершенствование инструментов оценки лингвистической и когнитивной сложности учебного текста востребовано как в науке, так и практике обучения. Особую значимость прогнозирование трудностей восприятия и понимания, а также ранжирование текстов по классам, т.е. количеству лет формального обучения, или уровням владения языком (A1–C2) имеет в системе образования. Цель исследования — продемонстрировать, каким образом современные методологии, алгоритмы и инструменты аналитики текстов на русском языке реализованы в автоматическом анализаторе RuLingva, а также представить статьи тематического выпуска, посвященного комплексному анализу учебников по русскому языку для российских и белорусских школ. Показано, что современная парадигма дискурсивной комплексологии опирается на разработанные в российском языкознании методы стилостатистики, позволяющие выявлять функциональные характеристики языковых единиц и осуществлять их верификацию на материале больших языковых данных. Функционирующие на портале RuLingva сервисы предназначены для преподавателей и исследователей и позволяют в автоматическом режиме не только осуществлять аналитику учебного текста, но и прогнозировать его целевую аудиторию на основании данных о читабельности, лексическом разнообразии, абстрактности, частотности, терминологической плотности. В режиме «Русский как иностранный» RuLingva выгружает из текста списки слов, соответствующие каждому из уровней владения языком, и оценивает долю каждого из них, предоставляя таким образом материал для пред- и посттекстовой работы преподавателя. Алгоритм функционирования RuLingva разработан на основе типологии учебных текстов и имеет в качестве перспективы создание функционала оценки вербального интеллекта и читательской грамотности обучающегося. Перспектива развития RuLingva связана с расширением спектра предикторов сложности и внедрением функции автоматического определения предметной области учебного текста. Оба направления планируется реализовать при помощи нейронных сетей и созданных на их основе классификационных моделей, а также на базе «типологических паспортов» учебных текстов различной сложности и тематической направленности.

Ключевые слова: лингвистический анализ, текстовый профайлер, RuLingva, сложность текста, учебный текст, типологический паспорт текста, предикторы сложности

Вклад авторов: Солнышкина М.И. — разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста; Соловьев В.Д. — разработка методологии, проведение исследования; Эбзева Ю.Н. — проведение исследования, утверждение окончательного варианта статьи.

© Солнышкина М.И., Соловьев В.Д., Эбзева Ю.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ–2030). Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 02.07.2024; принята к печати 18.08.2024.

Для цитирования: Солнышкина М.И., Соловьев В.Д., Эбзеева Ю.Н. Подходы и инструменты лингвистического профилирования текста на русском языке // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 501–517. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-501-517>

Введение

Смена научных парадигм современности и активные интегративные процессы поставили перед лингвистами новые задачи, решение которых предполагает, с одной стороны, включение текста в широкий исторический и дискурсивный контексты, а с другой — изучение процессов восприятия, понимания, воспроизведения и генерирования текстов. Сам факт обращения к дискурсивным аспектам текста и когнитивным характеристикам носителя языка в значительной степени способствовал расширению границ лингвистики, привлечению данных других наук, использованию не одного, а нескольких подходов для анализа данных.

В списке наиболее актуальных задач аналитики текста ученые справедливо выделяют классификацию текстов, анализ тональности, извлечение ключевых слов, «диагностику» типов отношений между единицами текста, определение семантических ролей, анализ аргументов и дискурсивных структур, структурирование больших языковых данных и т.д. (Kuznetsova, 2015; Young et al., 2018). Особую сложность имеют задачи разрешения (снятия) омонимии/полисемии, а также тематическое моделирование текста (Sakhovskiy et al., 2020). Отдельную, весьма интересную проблему представляет создание авторских лингвопрофилей, включающих совокупность количественных характеристик, свойственных конкретному автору (Михеев, Эрлих, 2018). Решение столь многоаспектных задач предполагает доступ к большим коллекциям текстов различных форм, регистров, типов и жанров, а также применение инструментов автоматического анализа.

Во все времена, ставя перед собой исследовательские цели, ученый выбирает подход и соответствующие ему методы, собирает данные и подбирает соответствующий инструментарий. Отличие современного периода состоит в возможности выбрать не один, а несколько подходов, включая междисциплинарный, а также использовать большие репрезентативные электронные корпуса, в т.ч. созданные в предыдущие десятилетия. При этом предполагается, что корпус языковых данных содержит не только метаразмечку, но и детализированное описание каждого текста в коллекции, его «типологический паспорт», представляющий собой определенным образом упорядоченные данные о количественных характеристиках текста, его «лингвостатистический профиль» (Virk et al., 2020). «Профиль» текста содержит данные о частотности, дистрибуции лингвистических параметров текста и взаимосвязи лингвистических характеристик текстов. Последнее

означает, что тексты разных типов, жанров и регистров «профилируются» на основании списков характерных для них признаков и диапазонов референсных значений этих признаков. Именно последние выполняют предиктивную и дискриминантную функции, т.е. способны, с одной стороны, определять принадлежность, а с другой стороны, дифференцировать тексты как элементы определенных типов, жанров и регистров. Профилирование текстов и создание матриц языковых данных завершают этап сбора и организации корпуса.

Особую значимость для подготовки профилей текста имеют, с одной стороны, общенаучные подходы текстовой аналитики и конкретные алгоритмы, обеспечивающие основу автоматизации лингвистического анализа, а с другой стороны, инструменты — текстовые анализаторы, способные осуществлять автоматическую оценку значений параметров текста (Лукашевич, Добров, 2015; Наместников, Пирогова, Филиппов, 2021; Соловьев, Солнышкина, Макнамара, 2022; Колмогорова, Колмогорова, Куликова, 2024). Эффективная автоматизация «профилирования» текстов, а также общих, весьма трудоемких механических задач лингвистического анализа текстов на русском языке является одним из условий перехода русистики в частности и российской лингвистики в целом на качественно новый уровень.

Современные ученые относят «профили» текста к так называемым «ресурсам» языка, а сами языки делят на высокоресурсные и низкоресурсные в зависимости от достаточности данных, которые можно использовать для машинного обучения или других типов обработки (Chang et al., 2023). Аналогом в лингвистической типологии является противопоставление хорошо и недостаточно описанных языков. К первым относят, например, английский и немецкий языки. Русский язык в этом отношении квалифицируется учеными по-разному: низкоресурсный (Valeev et al., 2019), «относительно высокоресурсный» (Karakanta, Dehdari, van Genabith, 2018). Однако ученые по-прежнему пишут о необходимости создания электронных баз данных и инструментов, разработки и совершенствования подходов текстовой аналитики для русского языка (Toldova et al., 2015).

Все вышесказанное определяет актуальность обращения к проблематике принципов лингвистического профилирования и автоматизации анализа языковых данных. **Цель исследования** — описание теоретических подходов и инструментов лингвистического профилирования текстов на русском языке. Вторая часть работы содержит краткую характеристику статей представляемого тематического выпуска.

Лингвистическое профилирование как объект теоретической и прикладной лингвистики

Применение методов точных наук и классификационных математических моделей для описания текста далеко не ново. За работами Ф. де Соссюра в начале XX в. (1922, первое издание вышло в 1916) (Соссюр, 1977) последовали междисциплинарные исследования К. Шеннона и У. Уивера (1949), заложившие основы современных методов количественной лингвистики. Важным в данном контексте является подход к языковым явлениям

как стереотипным, т.е. способным маркировать определенные явления и характеристики как свойственные или чуждые какому-либо типу объектов (Lipmann, 1922). При таком подходе установление стереотипов позволяет типизировать тексты и определить свойственные каждому типу параметры. Одна из первых гипотез относительно статистических различий дискурсов принадлежит В.В. Виноградову, который еще в 1938 г. писал: «Повидимому, в разных стилях книжной и разговорной речи, а также в разных стилях и жанрах художественной литературы частота употребления разных типов слов различна. Но, к сожалению, этот вопрос пока находится лишь в подготовительной стадии обследования материала» (Виноградов, 1938: 356). За период 1930–1960 гг. российская и зарубежная лингвистика достигла больших успехов, так что лингвистика 1960-х была названа «самой точной из всех гуманитарных наук», в первую очередь, благодаря четко сформулированной и высоко формализованной теории Н. Хомского, применимой не только к естественным языкам, но даже и к языкам программирования. Причиной этому стал выбор в качестве основных объектов исследования всеобщих принципов и моделей построения смысловых констант (Кронгауз, 2009) и синтаксических конструкций. Построение формальных моделей основывалось, с одной стороны, на идентификации языковых единиц как компонентов языковой системы, организованной в соответствии с универсальными когнитивными принципами, а с другой — на вероятности появления языковой единицы в тексте определенного типа (Зиндер, Строева, 1968).

Важный вклад в развитие текстовой аналитики для русского языка внесли Б.Н. Головин (Головин, 1971) и последователи его научной школы, широко использовавшие количественные методы для описания и анализа функциональных стилей. «Основная заслуга горьковского центра, — пишут М.А. Кормилицина и О.Б. Сиротина, — состояла в разработке статистической методики исследования речевых фактов. Эти методы основаны на наблюдении, что существует сильная корреляция между семантическими и дистрибутивными свойствами языковых единиц» (Кормилицина, Сиротина, 2013: 103).

Особую значимость в данной связи имеет стилостатистический (качественно-количественный) метод, разработанный в отечественной школе в конце прошлого века и предполагающий (1) «семантико-стилистическую квалификацию» языковых единиц, т.е. выявление наличия у них специфических функциональных характеристик, а также (2) верификацию данных характеристик при помощи методов математической статистики (см. Кожина, 1989). Метод, получивший особую популярность в 1980-х гг. благодаря разработкам формального языка, используется и в современной квантитативной лингвистике для оценки роли фактора на конструктор (Сердобольская, Толдова, 2005).

Рубеж нового тысячелетия ознаменовался не только становлением компьютерной и корпусной лингвистики (Solnyshkina et al., 2022), но и появлением многочисленных подходов к формализованной обработке больших языковых данных. А сам анализ текста претерпел существенную эволюцию благодаря революции в области вычислительных технологий и баз данных. Количественные методологии, включая машинное обучение, сделали извле-

чение информации из массивов текстовых данных доступным, а следовательно, позволили подойти к подтверждению/опровержению сделанных ранее гипотез о системности языковых фактов в текстах отдельных жанров, регистров, типов.

Сами изменения, происходящие в науке, можно описать как взаимодополняющие этапы, нацеленные на разработку моделей трех типов: на основе признаков, обучения репрезентации и генеративные модели. Современные автоматические анализаторы текстов на русском языке продолжают завоевывать популярность. Открытые платформенные решения предлагают текстовый профайлер Текстометр, активно используемый отечественными словесниками (Лапошина, Лебедева, 2021), и анализатор И. Бегтина «Оценка читаемости текста»¹, на котором установлены 5 формул читабельности. Проект И. Бегтина стал первым онлайн-сервером со встроенными формулами читабельности, при этом, к сожалению, за изучением алгоритма расчетов и формулами разработчики предлагают обратиться к англоязычным сайтам Википедии², что в целом не дает возможности оценить валидность используемых формул.

Текстовый профайлер и анализатор сложности текстов на русском языке **RuLingva** был разработан в рамках проекта Российского научного фонда «Сложность текстов на русском языке»³, направленного на достижение двух основных целей: выявление и описание типологических параметров академических текстов и разработка методов ранжирования текстов по уровням сложности. Оценка и идентификация уровня сложности текстов на RuLingva основаны на выявленных корреляциях параметров текстов и критериев читателей (возраст, образование, словарный запас и т.д.).

Следуя современной традиции в текстовой аналитике, мы используем термины «характеристики текста», «параметры текста», «значения» или «метрики», а также кластеры или группы параметров (которые Д. Макнамара (McNamara et al., 2014) именуется brands). Термин «характеристика» обозначает наименование языковой категории (например, лексическое разнообразие), в то время как термин «параметр» предоставляет информацию о способе(ах), при помощи которого(ых) RuLingva оценивает соответствующие характеристики текста. Например, лексическое разнообразие (характеристика текста) оценивается на основе параметра TTR (Type Token Ratio, TTR), т.е. отношения количества словоформ к леммам. Термины «метрики» и «значения» взаимозаменяемы и используются для наименований количественных значений параметра. Например, значение/метрика 166 в строке 1 (рис. 1) указывает на количество словоформ (параметр), при помощи которых оценивается длина текста (характеристика). Группы концептуально

¹ Удобный инструмент проверки текстов. URL: <https://plainrussian.ru/#about> (дата обращения: 02.06.2024).

² Flesch – Kincaid readability tests. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Flesch%E2%80%93Kincaid_readability_tests (дата обращения: 16.06.2024.). https://en.wikipedia.org/wiki/Coleman%E2%80%93Liau_index (дата обращения: 16.06.2024).

³ Карточка проекта фундаментальных и поисковых научных исследований, поддержанного Российским научным фондом. URL: https://rscf.ru/prjcard_int?18-18-00436 (дата обращения: 18.06.2024).

аналогичных параметров текста объединяются в кластеры. Например, дескриптивный или описательный кластер параметров текста, включает длину текста, измеряемую в количестве словоформ, лемм, слогов или предложений.

№	Параметр	Документ	Абзац	Предложение	Нормализация на диапазон токенов <input type="text" value="1000"/>
Описательные параметры					
1	Количество словоформ	166	83	15.09	1000
2	Количество лемм	89	44.50	8.09	536.14
3	Количество слогов	408	204	37.09	2457.83
4	Количество предложений	11	5.50	1	66.27
5	Среднее количество слов в предложении	15.09			
6	Среднее количество слогов в слове	2.46			
7	Среднее количество букв в слове	5.38			
8	Односложные слова	36	18	3.27	216.87
9	Двусложные слова	44	22	4	265.06
10	Трехсложные слова	32	16	2.91	192.77
11	Четырехсложные слова	38	19	3.45	228.92

Рис. 1. Интерфейс RuLingva

И с т о ч н и к : RuLingva. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

Профайлер RuLingva⁴, поддерживаемый исследовательской группой Казанского федерального университета, выполняет автоматические расчеты значений 73 параметров учебных текстов на русском языке. В соответствии с современной традицией в компьютерной лингвистике измерение значений лингвистических параметров осуществляется с различной степенью «грануляции» (см. термин в Paraschiv et al., 2023), т.е. расчетом метрик в составе предложения, абзаца, фрагмента текста определенной длины и всего документа. Пользователь имеет возможность устанавливать нормализацию расчета параметров в зависимости от задач исследования на 100, 200, 1000 словоформ (токенов) (см. рис. 1).

Разработке функционала RuLingva предшествовало создание двух независимых корпусов: Учебного корпуса русского языка (УКРЯ) и Корпуса текстов РКИ (КТРКИ). Объем УКРЯ⁵ составляет 14 млн словоформ, объем КТРКИ – чуть более 500 тыс. словоформ. Оба корпуса созданы на основе принципа достоверности данных, в соответствии с которым в корпус включались только «эталонные» тексты, т.е. тексты, прошедшие профессиональную экспертизу и признанные лучшими текстами в своей области.

Источниками материалов для УКРЯ послужили тексты Федерального государственного образовательного стандарта⁶, а для КТРКИ — тексты, рекомендованные Комиссией по экспертизе тестовых материалов по русскому

⁴ RuLingva. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

⁵ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020622254.

⁶ Федеральный перечень учебников <https://fpu.edu.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

языку как иностранному⁷, Экспертной комиссией Государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку⁸, а также тексты из Открытого банка заданий ФИПИ⁹. Дифференциальная полнота, а также сбалансированность и репрезентативность УКРЯ, использовавшегося в качестве источника в ряде российских и зарубежных исследований, не вызывает сомнений (Corlatescu et al., 2022, Kupriyanov et al., 2022, Paraschiv et al., 2023). Этот факт позволяет рассматривать RuLingva как весьма ценный инструмент для изучения современного состояния научно-учебного дискурса и профилирования текстов на русском языке.

Оба корпуса — УКРЯ и КТРКИ — являются закрытыми и используются исключительно в исследовательских целях. В открытом доступе находится демонстрационный образец небольшого размера — фрагмент подкорпуса учебных текстов социо-гуманитарного предметного блока, в который вошли случайным образом отобранные тексты российских учебников по обществознанию (CORAT, Corpus of Russian Academic Texts, Корпус учебных текстов на русском языке)¹⁰. В целях сохранения авторских прав последовательность абзацев и предложений в текстах CORAT изменена.

На основании Учебного корпуса русского языка была разработана первая формула читабельности учебных текстов на русском языке:

Индекс Флеша — Кинкейда (SIS) = $208,7 - 2,6 \times ASL - 39,2 \times ASW$, где ASL (average sentence length) — средняя длина предложения; ASW (average word length in syllables) — средняя длина слова в слогах (Solovyev, Ivanov, Solnyshkina, 2018). После успешной валидации на текстах гуманитарного, филологического и естественно-научного предметных блоков средней и старшей школы (Gatiyatullina et al., 2020), формула была установлена на сайт RuLingva и применяется для оценки читабельности учебных текстов на русском языке¹¹. Удобство использования формулы состоит в том, что она позволяет ранжировать читабельность учебного текста по годам обучения в школе, т.е. классам. Например, текст, имеющий читабельность 7,62 (Индекс Флеша — Кинкейда (SIS)), ориентирован на школьников 7–8 классов (рис. 2).

Для оценки читабельности текстов художественной прозы на сайте RuLingva также установлена формула читабельности Флеша — Кинкейда, модифицированная И.В. Оборновой для русского языка:

Индекс Флеша — Кинкейда (O) = $206,835 - 1,3 \times ASL - 60,1 \times ASW$.

⁷ Приказ «Об утверждении Положения о Комиссии по экспертизе тестовых материалов по русскому языку как иностранному и ее состава» <https://docs.cntd.ru/document/901860364> (дата обращения: 18.06.2024).

⁸ Приказ от 16 февраля 2005 г. № 69 «О создании экспертной комиссии государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку» <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=85661> (дата обращения: 18.06.2024).

⁹ Экзамен для иностранных граждан и лиц без гражданства. <https://fipi.ru/inostr-exam> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁰ Научно-исследовательская лаборатория «Мультидисциплинарные исследования текста». URL: <https://ifmk.kpfu.ru/laboratory/tekstovaya-analitika/> (дата обращения: 18.06.2024).

¹¹ RuLingva. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/> URL: RuLex <https://rutex.kpfu.ru/nlp> (дата обращения: 18.06.2024).

Данная формула разрабатывалась И.В. Оборневой на материалах авторского англо-русского корпуса параллельных текстов художественной литературы, поэтому рекомендована исключительно для оценки читабельности текстов литературной прозы (Оборнева, 2006). Использование формулы И.В. Оборневой для оценки читабельности учебных текстов дает заведомо завышенные результаты (рис. 2) (Kurpryanov et al., 2022).

Параметры читабельности		
12	Индекс Флеша-Кинкейда (SIS)	7.62
13	Индекс Флеша-Кинкейда (O)	12.60

Рис. 2. Параметры читабельности текста на RuLingva

И с т о ч н и к : RuLingva. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

В дополнение к индексам читабельности RuLingva рассчитывает значения четырех групп параметров: 1) дескриптивных (количество слов, предложений, слогов, лемм и словоформ); 2) морфологических (количество разных частей речи и их категорий); 3) лексических (частотность, абстрактность, количество терминов семи предметных областей, включая филологию, математику, информатику, естествознание, физику, изобразительное искусство, музыку, а также количество уникальных, т.е. неповторяющихся слов); 4) дискурсивных (локальные и глобальные повторы слов).

RuLingva оценивает уровень лексического разнообразия TTR текста, измеряет степень конкретности/абстрактности, частотности и лексической плотности. Автоматизация оценки значения лексического разнообразия, несмотря на кажущуюся простоту, требует особого подхода. Достоверность расчетов данного параметра достигается только на фрагментах от 200 до 1000 слов (Cvrček, Chlumská, 2015), поскольку высокая доля служебных частей речи в текстах большей длины в значительной степени снижает метрику этого параметра. Именно поэтому RuLingva автоматически сегментирует текст на отрывки по 1000 словоформ и расчет среднего значения лексического разнообразия всего документа производит на данных каждого из отрывков.

Индекс абстрактности/конкретности текста, установленный на RuLingva, рассчитывается на основе данных, полученных в ходе выполнения научного проекта РФФИ (Solovyev et al., 2022)¹². Базы данных о степени абстрактности/конкретности сформировали на экспериментальных данных, полученных при помощи краудсорсинга в Интернете от участников-носителей языка, а позднее на их основе создали три версии словаря абстрактной лексики: (1) словарь, содержащий 22 тыс. слов, построенный на технологии глубокого обучения по модели BERT; (2) словарь: 64 тыс. слов, построен по технологии word2vec; (3) словарь: 88 тыс. словоформ, создан на базе корпуса Google Books Ngram (Solovyev et al., 2022).

Для текстов РКИ на сайте Rulingva рассчитываются доли лексики от A1 до C2, а также доля слов, отсутствующих в лексических минимумах (рис. 3).

¹² OpenLab «Квантитативная лингвистика». URL: <https://kpfu.ru/tehnologiya-sozdaniya-semanticeskikh-elektronnyh.html> (дата обращения: 17.06.2024).

53	Доля слов уровня А1	96	48	8.73	57.83
54	Доля слов уровня А2	21	10.50	1.91	12.65
55	Доля слов уровня В1	14	7	1.27	8.43
56	Доля слов уровня В2	27	13.50	2.45	16.27
57	Доля слов уровня С1	4	2	0.36	2.41
58	Доля слов уровня С2	0	0	0	0

Рис. 3. Лексический анализ текста РКИ на RuLingva

И с т о ч н и к : RuLingva. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

RuLingva предлагает результаты анализа частотности лексики (рис. 4), классифицируя все слова в исследуемом документе по группам от А1 до С2 на основе данных об их частотности в Национальном корпусе русского языка (Ляшевская, Шаров, 2009). Сервис определяет долю слов каждого из уровней, а также слов, отсутствующих в лексических минимумах, и позволяет выгружать списки слов, давая преподавателю материал для пред- и посттекстовой работы.

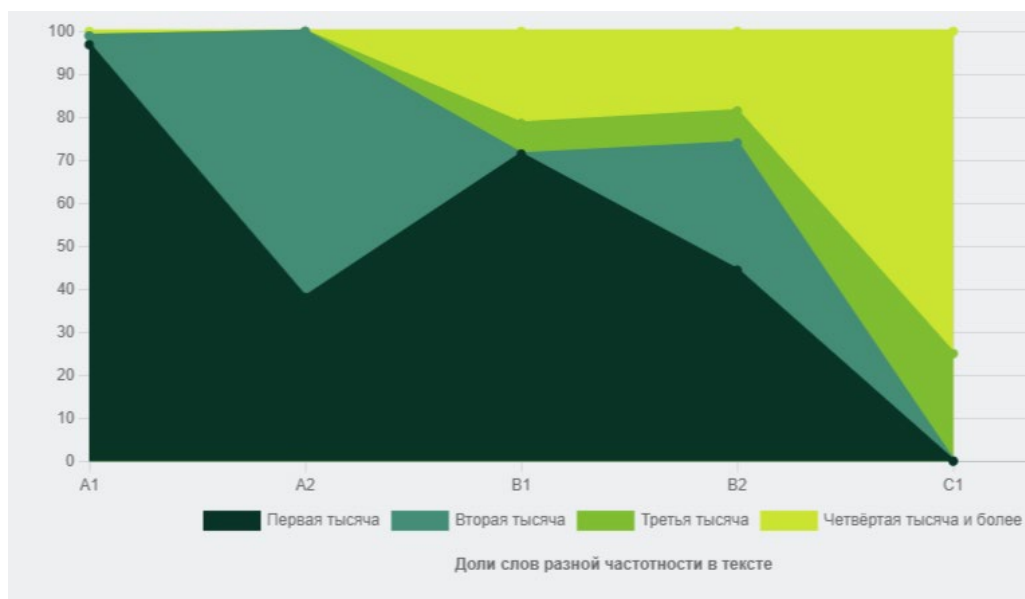

Рис. 4. Частотный анализ лексики в тексте РКИ на RuLingva

И с т о ч н и к : RuLingva. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

Исследователям, нацеленным на анализ больших объемов данных, RuLingva предлагает пакетную обработку, позволяющую загружать несколько файлов для параллельного анализа. Отчет выгружается с подробным описанием результатов аналитического процесса в формате таблицы Excel.

Предиктивная сила представленных параметров в качестве уровня предикторов сложности и дискриминантов предметных областей доказана в ряде исследований (Лапошина и др., 2019; Blinova, Tarasov, 2022; Dmitrieva, Laposhina, Lebedeva, 2021; Morozov, Glazkova, Iomdin, 2022; Lyashevskaya, Panteleeva, Vinogradova, 2021).

В полном соответствии с парадигмой современной квантитативной лингвистики алгоритм исследования на платформе включает следующие этапы:

1) предобработка корпуса, предполагающая стандартизированные процедуры удаления из текста знаков других семиотических систем в целях сохранения целостности и чистоты входного текста;

2) создание матрицы значений параметров анализируемых, т.е. загружаемых в RuLingva, текстов и ее последующая выгрузка в виде Excel таблицы;

3) расчеты усредненных показателей каждого из параметров и выявление референсных диапазонов, т.е. переменных исследуемых характеристик текста;

4) обобщение и выявление универсальных статистически значимых закономерностей.

Краткий обзор статей выпуска

Данный тематический выпуск включает блок работ, посвященных учебникам по русскому языку и литературе и рассматривающих их в различных аспектах. Две статьи посвящены сопоставлению современных учебников с учебниками советской эпохи.

В открывающей выпуск статье М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдинова, А.С. Борисовой «Предикативная сила лексических параметров: оценка сложности текста в учебниках по русскому языку для 5–7 классов» рассматриваются лингвистические параметры, отражающие сложность текста. В первой части статьи подробно описана методика создания необходимого корпуса учебников. Важно, что удалось подобрать линейки учебников разных классов одного автора. Существенным этапом создания корпуса является предобработка текстов — лемматизация, сегментация и др. Эта часть статьи может быть полезна всем исследователям, которые создают корпуса текстов для изучения вопросов сложности. Далее авторы используют два текстовых профайлера: RuLingva — для оценки значений 49 языковых параметров, RuLex — для извлечения терминов из текстов учебников. Выделено 9 параметров, имеющих статистически значимую корреляцию со сложностью. Интересно, что в их числе не оказался TTR — параметр, характеризующий лексическое разнообразие в тексте. К основным результатам статьи следует отнести установление связи сложности текста с лексической плотностью (долей знаменательных частей речи) и связностью текста (числом лексических повторов). Пионерскими являются исследования числа терминов в учебниках разных классов. Несколько неожиданным оказалось то, что терминов больше в учебниках для 5-го класса. Этот результат требует дальнейших исследований и обсуждения. Подобное детальное изучение языковых параметров в связи со сложностью учебников по русскому языку разных классов проводится впервые.

В статье Е.Н. Булиной, М.И. Солнышкиной, Ю.Н. Эбзеевой «Учебник русского языка как проводник перемен: от СССР до нового века» сопоставлены структура и типографика учебников двух разных исторических периодов: 1935–1974 гг. и 2012–2015 гг. Авторы показывают, что основные структурные элементы учебников разных периодов времени совпадают и примерно одинаково располагаются — это тексты по теории, тексты инструкций и заданий и тексты упражнений. При этом оказалось, что доля этих трех «формантов» существенно различается. Объем заданий в современных учебниках вырос более чем в 2 раза. Сделан важный вывод об изменении характера инструкций. Директивы советских учебников имеют традиционную форму побуждения, выражаемых глагольными императивами. В тоже время в современных учебниках преобладают мотивационные вопросы, реа-

лизирующие тенденцию к диалогичности. Авторы статьи внимательно рассматривают типографику учебников. Типографика современных учебников ожидаемо разнообразнее, качественнее, что способствует лучшему восприятию текста. Статья характеризуется тщательным отбором учебников. Собственно лингвистический анализ текстов осуществляется с применением современных средств компьютерной лингвистики, в т.ч. с помощью разработанного в Казанском федеральном университете программного комплекса RuLingva. Значительное внимание уделяется общепедагогическим вопросам в контексте меняющейся социально-политической обстановки в стране. Данная статья задает некие рамки для серии последующих исследований в этом направлении, часть из которых помещена в этом номере журнала.

Авторы статьи «Лингвистическое профилирование учебных и художественных текстов» К.В. Воронин, Ф.Х. Исмаева, А.В. Данилов осуществляют детализированное профилирование художественных текстов, в качестве которых избраны приключенческие рассказы, и противопоставляют их текстам учебных биографий, используемых в учебниках РКИ. К параметрам-дискриминантам, дифференцирующим биографии из учебников и приключенческие рассказы, относятся: глобальные и локальные повторы существительных и личных местоимений, дистрибуция имен существительных в предложном и родительном падежах, а также глаголов прошедшего и настоящего времени. Жанровая специфика биографии проявляется в более широких референсных диапазонах предложного и родительного падежей имен существительных, а также большей связанности. Как и предыдущие статьи данного выпуска, исследование выполнено на весьма репрезентативном объеме материала и включает детальный анализ 15 языковых параметров, рассчитанных при помощи RuLingva, а также последовательное описание методологии исследований. Статья может рассматриваться как образец межжанрового профилирования.

Статья «Лексическое обогащение в учебниках филологического блока: корпусный и статистический подходы» Х.Н. Галимовой, Е.В. Мартыновой, С.А. Москвичевой посвящена лексическому наполнению учебников по русскому языку и литературе. Как и в предыдущих статьях этого блока, рассматриваются 66 учебников 5–7 классов российской средней школы общим объемом более 1,5 млн слов. Корпус является максимально репрезентативным, так как содержит все учебники, входящие в Федеральный государственный образовательный стандарт. Авторы изучают словарный состав учебников в разрезе объема, частотности, динамики от класса к классу. Один из заслуживающих внимания результатов — то, что наибольший словарный состав оказался в учебниках для 5-го класса. Представляется, что эти данные должны быть еще осмыслены в свете общей концепции среднего образования в России. Авторы описывают частотные словари, созданные для каждого класса. Отдельно обсуждается проблема анализа редких слов. Полученные частотные словари и словари «обогащения» детально анализируются по тематическим группам. Динамика словарного состава учебников представляет особый интерес. Оказалось, что в 6-м классе по сравнению с 5-м 25 % новых слов составляют устаревшие слова (историзмы и архаизмы), что способствует сохранению культурного кода России. В итоге авторы делают вывод, что лексический состав учебных предметов «Русский язык»

и «Литература» представляет собой важный материал для воспитания современного человека и сохранения культурных традиций России.

В статье Е.Е. Иванова и В.И. Куликовича «Теория русской орфографии в учебной литературе для студентов Республики Беларусь» представлена практика преподавания орфографии русского языка в вузах Беларуси. В качестве принципиально важной заявлена следующая оппозиция: введение орфографии исключительно на примерах и простых правилах или формирование теоретических основ и фундаментальной методологической базы. Авторы выделяют три группы учебников на основании представленности орфографии как теоретической дисциплины. Крайне важным представляется вывод авторов о том, что студенты, изучающие орфографию в рамках теоретического подхода, делают меньше ошибок в письме, чем те, которые использовали учебники исключительно с примерами. При этом обе группы студентов неплохо справляются со стандартными тестами.

В статье также уделяется много внимания вопросу единства трактовки или разночтениям в определениях орфографических понятий в различных учебниках. Приводится показательный пример, когда в одном учебнике термину «орфография» приписывается одно значение, а в другом — целых четыре (!). Авторы оценивают сложившуюся ситуацию следующим образом: «терминологическая база орфографии русского языка в белорусских учебных изданиях <...> во многих случаях носит ненаучный характер». Результаты исследования обосновывают изложение современной теории орфографии русского языка на базе четырех принципов: *системности, антропологии, семантической целостности и целесообразности*.

В целом следует отметить важность намеченного авторами подхода к преподаванию русского языка за рубежом, особенно в странах с большой долей русскоговорящего населения, — учета вариативности не только орфографии, но и других разделов языкознания. Представляется, что этому вопросу уделяется недостаточно внимания. Изложенные в статье идеи могут быть применены и в преподавании русского как иностранного в самой России.

Статья «Linguistic parameters of formants in textbooks of the Russian language: a comparative study» by R.V. Kupriyanov, G.N. Shoeva, O.I. Aleksandrova посвящена ранее не отраженному в литературе вопросу систематического количественного сравнения по многим лингвистическим параметрам текстов школьных учебников, использовавшихся в СССР/России в разные годы. Авторы выбрали значительный временной интервал с 1937 по 2015 гг. и рассмотрели учебники по русскому языку для 5 класса. Изучены 24 языковых параметра текстов. Для количественного анализа использован профайлер RuLingva, при помощи которого выявлен ряд весьма интересных закономерностей изменения учебных текстов со временем. В частности, установлено, что тексты современных учебников более простые (в смысле использования более коротких предложений и слов), что кажется несколько неожиданным. Выделен еще целый ряд параметров, по которым имеются статистически значимые различия советских и российских учебников. Авторы также обращают внимание на то, что учебники имеют смысловые фрагменты, различающиеся по своим лингвистическим параметрам: изложение теоретического материала, упражнения и задания. Детально проанализированы значения 24 языковых параметров в этих фрагментах. Обозначено направление дальнейших исследований: в первую очередь это

увеличение количества рассматриваемых учебников как по классам, так и по предметам. Статья может служить образцом для исследований в заданном направлении.

Особняком в тематическом выпуске стоит статья И.В. Приваловой и А.А. Петровой «Методы мониторинга англицизмов в русскоязычном молодежном дискурсе», в которой представлена авторская методика исследования англицизмов в современном российском молодежном дискурсе. Авторы приводят результаты трех опросов, проведенных в Саратовском, Волгоградском и Казанском университетах за последние 7 лет. В опросах приняли участие несколько сотен респондентов, изучалась частота использования более 1300 слов молодежного социолекта. Авторы пришли к следующим выводам: англицизмы значительно превосходят иные типы слов в молодежном социолекте; они в первую очередь укореняются при общении в кругу друзей и членов семьи, а также в Интернет-коммуникации. При сопоставлении частотности лексем в реальном употреблении в молодежной среде с частотностью в корпусе НКРЯ установлено, что частотность в корпусе значительно ниже. Это естественно объяснить тем, что состав НКРЯ отстает от реального употребления и требуется время для закрепления в языке новых единиц. Также в работе показано влияние зарубежных и российских телесериалов на формирование молодежного сленга.

Безусловно, изучение столь нового и динамично меняющегося явления, как молодежный сленг, — сложная исследовательская задача, требующая постоянного мониторинга ситуации. Выполненная работа, являясь одним из немногих систематических исследований в этой области, все же имеет ряд ограничений. Прежде всего следует отметить, что используется единственный корпус текстов — НКРЯ, в дальнейшем необходимо перепроверить полученные результаты на других корпусах, в первую очередь, на Google Books Ngram. Далее, в качестве источника слов молодежного социолекта использован словарь Н.Л. Шамне, Л.Н. Ребриной¹³, причем, как отмечено в статье И.В. Приваловой и А.А. Петровой, «метод сплошной выборки в алфавитном порядке оказался наиболее эффективным в плане выбора лексем». Представляется, что в дальнейшем следует расширить исследуемый словарный состав, и, с другой стороны, пересмотреть сам словарь. Ряд слов — флешка, фанат, контент и др. — выходят далеко за рамки только молодежного употребления, они давно закрепились в языке, что, в свою очередь, ставит сложную задачу разграничения молодежного сленга и слов общеупотребительного языка. Наконец, особой является проблема омонимии. Например, слово *бомбить* имеет разные значения в молодежном и медийном дискурсах. Важность заявленного направления исследований определяется актуальной задачей сохранения русского языка.

Заключение

Анализ состояния текстовой аналитики показывает, что для решения стоящих перед ней задач современная лингвистика успешно обращается к междисциплинарным подходам. Все большую актуальность приобретают инструменты лингвистического профилирования, опирающиеся на достиже-

¹³ Шамне Н.Л., Ребрина Л.Н. Словарь молодежного сленга. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017.

ния лингвистической статистики, компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта. Методологическим основанием формализованных методов анализа текста служат открытия, сделанные в области теории текста, функциональной стилистики, стилостатистики, а также компьютерной лингвистики.

Ближайшая перспектива развития RuLingva связана со следующими основными направлениями: расширением спектра предикторов сложности и внедрением на платформе функции автоматического определения предметной области учебного текста, а также создание функционала оценки вербального интеллекта и читательской грамотности пользователя. Эти направления могут быть реализованы с использованием одного из двух подходов: (1) при помощи нейронных сетей и созданных на их основе классификационных моделей; (2) на базе «типологических паспортов» учебных текстов различной сложности и тематической направленности. Первый подход весьма привлекателен и может быть осуществлен на базе репрезентативной коллекции текстов с применением больших языковых моделей. Второй подход — не менее трудоемкий, поскольку для обеспечения точности идентификации уровня сложности и предметной области профайлер должен быть обеспечен информацией о референсных диапазонах значений широкого спектра параметров, которые в дальнейшем послужат в качестве предикторов сложности и дискриминантов предметных областей. И только второй подход обеспечит «лингвистический взгляд» для понимания того, внутренних процессов при обработке текстов нейронными сетями. Будущее RuLingva, как и всей современной текстовой аналитики, во многом зависит от технологического обеспечения профайлеров, качество работы и достоверность оценок которых обеспечены достижениями междисциплинарных исследований в области лингво-когнитивных наук, лингвистической онтологии, дискурс-анализа, искусственного интеллекта, а также в широком спектре других наук, все чаще привлекаемых для решения практических задач.

Список литературы

- Виноградов В.В.* Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. М. ; Л. : Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1938. 591 с.
- Головин Б.Н.* Язык и статистика. М. : Просвещение, 1971. 189 с.
- Зиндер Л.Р., Строева Т.В.* Историческая морфология немецкого языка. Л. : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1968. 262.
- Колмогорова А.В., Колмогорова П.А., Куликова Е.Р.* О прошлом, но в разное время: компьютерный анализ текстов учебников по истории СССР/России для шести поколений студентов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 89. С. 73–103. <http://doi.org/10.17223/19986645/89/4>
- Кожина М.Н.* О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М. : Наука, 1989. С. 3–27.
- Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б.* Функциональная стилистика и ее место в современной лингвистике // Славянская стилистика. Век XXI : сб. статей / под ред. Л.Р. Дускаевой. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013. С. 101–111.
- Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. М. : Языки славянских культур, 2009. 232 с.
- Лапошина А.Н., Веселовская Т.С., Лебедева М.Ю., Купрещенко О.Ф.* Лексический состав текстов учебников русского языка для младшей школы: корпусное исследование // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам международной конференции «Диалог 2019». 2019. Т. 18 (25). С. 351–363.
- Лапошина А.Н., Лебедева М.Ю.* Текстомер: онлайн-инструмент определения уровня сложности текста по русскому языку как иностранному // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 331–345. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-331-345>

- Лукашевич Н.В., Добров Б.В. Проектирование лингвистических онтологий для информационных систем в широких предметных областях // *Онтология проектирования*. 2015. № 1 (15). С. 47–69.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М. : Азбуковник, 2009.
- Михеев М.Ю., Эрлих Л.И. Идиостилевой профиль и определение авторства текста по частотам служебных слов // *Научно-техническая информация. Сер. 2 : Информационные процессы и системы*. 2018. № 2. С. 25–34.
- Наместников А.М., Пирогова Н.Д., Филиппов А.А. Подход к автоматическому построению лингвистической онтологии для определения интересов пользователей социальных сетей // *Онтология проектирования*. 2021. Т. 11. № 3. С. 351–363. <http://doi.org/10.18287/2223-9537-2021-11-3-351-36>
- Оборнева И.В. Автоматизированная оценка сложности учебных текстов на основе статистических параметров: дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 165 с.
- Сердобольская Н.В., Толдова С.Ю. Оценочные предикаты: тип оценки и синтаксис конструкции // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Междунар. конф. «Диалог» 2005*. М. : Наука, 2005. С. 436–443.
- Соловьев В.Д., Солнышкина М.И., Макнамара Д.С. Компьютерная лингвистика и дискурсивная комплексология: парадигмы и методы исследований // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 2. С. 275–316. doi: 10.22363/2687-0088-31326
- Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977. 695 с.
- Blinova O., Tarasov N. A hybrid model of complexity estimation: Evidence from Russian legal texts // *Frontiers in Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 5. <http://doi.org/10.3389/frai.2022.1008530>
- Chang T.A., Arnett C., Tu Z., Bergen B.K. When is multilinguality a curse? language modeling for 250 high-and low-resource languages // *arXiv preprint*. 2023. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2311.09205>
- Corlatescu D., Ruseți Ș., Dascalu M. ReaderBench : Multilevel analysis of Russian text characteristics // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Vol. 26. No. 2. Pp. 342–370. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30145>
- Cvrček V., Chlumská L. Simplification in translated Czech : a new approach to type-token ratio // *Russian Linguistics*. 2015. Vol. 39. Pp. 309–325. <https://doi.org/10.1007/s11185-015-9151-8>
- Dmitrieva A., Laposhina A., Lebedeva M. A comparative study of educational texts for native, foreign, and bilingual young speakers of russian: are simplified texts equally simple? // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. 703690. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.703690>
- Gatiyatullina G., Solnyshkina M., Solovyev V., Danilov A., Martynova E., Yarmakeev I. Computing Russian morphological distribution patterns using RusAC online server // *2020 13th International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE)*. IEEE, 2020. Pp. 393–398. <https://doi.org/10.1109/DeSE51703.2020.9450753>
- Karakanta A., Dehdari J., van Genabith J. Neural machine translation for low-resource languages without parallel corpora // *Machine Translation*. 2017. Vol. 32. Pp. 167–189. <https://doi.org/10.1007/s10590-017-9203-5>
- Kupriyanov R.V., Solnyshkina M.I., Dascalu M., Soldatkina T.A. Lexical and syntactic features of academic Russian texts : a discriminant analysis // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2022. Vol. 8 No. 4. Pp. 105–122. <http://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-4-0-8>
- Kuznetsova I. Linguistic profiles : going from form to meaning via statistics. Berlin, München, Boston : De Gruyter Mouton, 2015. <http://doi.org/10.1515/9783110361858>
- Lipmann W. Public opinion. New York : Macmillan, 1922.
- Lyashevskaya O., Panteleeva I., Vinogradova O. Automated assessment of learner text complexity // *Assessing Writing*. 2021. Vol. 49. 100529. <https://doi.org/10.1016/j.asw.2021.100529>
- McNamara D.S., Graesser A.C., McCarthy P.M., Cai Z. Automated Evaluation of Text and Discourse with Coh-Metrix. Cambridge University Press, 2014.
- Morozov D.A., Glazkova A.V., Iomdin B.L. Text complexity and linguistic features: Their correlation in English and Russian // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Vol. 26. No. 2. Pp. 426–448. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30132>

- Paraschiv A., Dascalu M., Solnyshkina M.I.* Classification of Russian textbooks by grade level and topic using ReaderBench // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2023. Vol. 9. No. 1. Pp. 50–63. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-4>
- Sakhovskiy A., Solovyev V., Solnyshkina M.* Topic modeling for assessment of text complexity in Russian textbooks // 2020 Ivannikov Ispras Open Conference (ISPRAS). IEEE, 2020. Pp. 102–108. <https://doi.org/10.1109/ISPRAS51486.2020.00022>
- Solnyshkina M.I., Solovyev V.D., Gafiyatova E.V., Martynova E.V.* Text complexity as an interdisciplinary problem // Issues of Cognitive Linguistics. 2022. No. 1. Pp. 18–39. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-1-18-39>
- Solovyev V., Ivanov V., Solnyshkina M.* Assessment of reading difficulty levels in Russian academic texts: Approaches and metrics // Journal of Intelligent & Fuzzy Systems. 2018. Vol. 34. No. 5. Pp. 3049–3058 <http://doi.org/10.3233/JIFS-169489>
- Toldova S., Anastasiya A.B., Lyashevskaya O., Ionov M.* Evaluation for morphologically rich language: Russian NLP // Int'l Conf. Artificial Intelligence. ICAI'15. 2015. Pp. 300–306.
- Valeev A., Gibadullin I., Khusainova A., Khan A.* Application of Low-resource Machine Translation Techniques to Russian-Tatar Language Pair // arXiv preprint. 2019. <http://doi.org/10.48550/arXiv.1910.00368>
- Virk S.M., Hammarström H., Borin L., Forsberg M., Wichmann S.* From Linguistic Descriptions to Language Profiles // Proceedings of the 7th Workshop on Linked Data in Linguistics (LDL-2020). Marseille : European Language Resources Association, 2020. Pp. 23–27.
- Young T., Hazarika D., Poria S., Cambria E.* Recent Trends In Deep Learning Based Natural Language Processing // IEEE Computational intelligence magazine. 2018. Vol. 13. No. 3. Pp. 55–75. <http://doi.org/10.1109/MCI.2018.2840738>

Сведения об авторах:

Солнышкина Марина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, руководитель НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов:* текстовая аналитика, сложность текста, дискурсивная комплексология, лексикография, языковая личность. ORCID: 0000-0003-1885-3039. SPIN-код: 6480-1830. Researcher ID: E-3863-2015. Scopus ID: 56429529500. E-mail: mesoln@yandex.ru

Соловьев Валерий Дмитриевич, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста» Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. Член президиума Междисциплинарной ассоциации когнитивных исследований. Автор четырех монографий и более 60 публикаций по сложности текста. *Сфера научных интересов:* когнитивная наука, компьютерная лингвистика, искусственный интеллект. ORCID: 0000-0003-4692-2564. SPIN-код: 5791-3820. Researcher ID: C-8023-2015. Scopus ID: 26665013000. E-mail: maki.solovyev@mail.ru

Эбзеева Юлия Николаевна, доктор социологических наук, кандидат филологических наук, первый проректор — проректор по образовательной деятельности, заведующая кафедрой иностранных языков, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов:* лексикология и стилистика французского языка, теория перевода, межкультурная коммуникация, социоллингвистика, миграциология, образовательная политика. ORCID: 0000-0002-0043-7590. SPIN-код: 3316-4356. E-mail: ebzeeva-jn@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-501-517

EDN: AMYSNF

Introductory article

Approaches and tools for Russian text linguistic profiling

Marina I. Solnyshkina¹✉, Valery D. Solovyev¹, Yulia N. Ebzeeva²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, *Kazan, Russian Federation*

²RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

✉ mesoln@yandex.ru

Abstract. Approaches and tools for assessing linguistic and cognitive complexity of educational texts are in demand both in science and teaching. Predicting difficulties of perception and understanding and ranking texts by classes, i.e. the number of years of learning or levels of language proficiency (A1–C2), are of particular importance for education. The study is aimed at demonstrating modern methodologies, algorithms, and tools for analyzing Russian texts in text profiler and automatic analyzer RuLingva and at presenting articles from the thematic issue on comprehensive analysis of Russian language textbooks for Russian and Belarusian schools. The research demonstrates that the modern paradigm of discourse complexity is based on the methods of stylistic statistics, which identifies functional characteristics of language units and verifies them using big data. The services on RuLingva are designed for teachers and researchers; they automatically analyze educational texts and predict their target audience based on readability, lexical diversity, abstractness, frequency, and terminological density. In “Russian as a Foreign Language” mode, RuLingva downloads lists of words from the text according to each level of language proficiency and estimates their proportion. This provides material for pre- and post-text work. RuLingva algorithm is based on the typology of educational texts and is to be supplied with tools for assessing a person’s verbal intelligence and reading literacy. The nearest prospect of RuLingva lies in widening the range of complexity predictors and installing automatic subject area discriminator. Both directions are planned to be implemented using neural networks, classification models, “typological passports” of educational texts with different complexity, and thematic orientation.

Keywords: text profiler RuLingva, text complexity, educational text, typological passport of the text, complexity predictors

Contribution: Solnyshkina M.I. — idea, research, text preparation and editing; Solovyev V.D. — methodology, research; Ebzeeva Yu.N. — research, approval of the final version of the article.

Funding. This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY–2030). This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 02.07.2024; accepted 18.08.2024.

For citation: Solnyshkina, M.I., Solovyev, V.D., & Ebzeeva, Y.N. (2024). Approaches and tools for Russian text linguistic profiling. *Russian Language Studies*, 22(4), 501–517. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-501-517>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

KEY ISSUES OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-518-539

EDN: APRGCU

Научная статья

Предикативная сила лексических параметров: оценка сложности текста в учебниках по русскому языку для 5–7 классов

М.И. Андреева^{1, 2} , Р.Р. Замалетдинов² , А.С. Борисова³

¹Казанский государственный медицинский университет, *Казань, Российская Федерация*

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, *Казань, Российская Федерация*

³Российский университет дружбы народов, *Москва, Российская Федерация*

 mariia99andreeva@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена оценка влияния лексических параметров на сложность текста и реализована на материале специализированного лингвистического корпуса, в состав которого вошли тексты 15 действующих учебников по русскому языку для 5–7 классов общим объемом 811911 слов. Исследование нацелено на определение объема и динамики изменения лексического состава учебников для 5–7 классов современных линеек учебников по русскому языку. Алгоритм исследования: (а) выявление объема и состава лексики в текстах учебников; (б) оценка доли лингвистических терминов в их составе; (в) идентификация предикторов сложности, т.е. параметров, демонстрирующих статистически значимую корреляцию с читабельностью. Осуществлению аналитической части исследования предшествовали метаописание корпуса, его токенизация, лемматизация, сегментирование на отрывки приблизительно по 1000 слов. Расчеты параметров текста производились при помощи текстового профайлера RuLingva, оценка силы корреляционных зависимостей выполнялась при помощи программы STATISTIKA. Для достоверности результатов исследования анализ влияния лексиче-

ских параметров на читабельность текста проведен на двух уровнях: учебники (рассчитывались средние показатели по 15 учебникам 5–7 классов), 1000-словные сегменты текста. Выявлен несколько сниженный (в среднем на 1.0–1.5. уровней) от ожидаемого индекс читабельности изученных текстов, который может служить характеристикой текста учебника по русскому языку как жанра и свидетельствует об эклектичности учебного текста, включающего фрагменты научного стиля (правила), художественного (упражнения) и делового (инструкции и задания к упражнениям). Установлено, что доля терминов не превышает 2 % в словарном составе учебников, но их доля в тексте поднимается до 13 %. Доказано, что предиктивной силой роста сложности текста обладают индексы «лексической плотности», связности (локальный и глобальный повторы существительного и аргумента), «дескриптивность» (отношение прилагательных к существительным), «нарративность» (отношение глаголов к существительным), а также доля имен существительных в родительном падеже. Перспектива исследования видится в изучении роли глаголов и местоимений в текстах учебников по русскому языку как предикторов сложности.

Ключевые слова: учебный текст, корпус языка, сложность учебного текста, частотная лексика, лингвистическая терминология, лексическая плотность, связность

Вклад авторов: *Андреева М.И.* — сбор материала, концепция и дизайн исследования, осуществление исследования; *Замалетдинов Р.Р.* — руководство исследованием, анализ полученных данных, написание статьи; *Борисова А.С.* — обработка материала, исследование, верификация данных.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ–2030). Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

История статьи: поступила в редакцию 05.03.2024; принята к печати 18.06.2024.

Для цитирования: *Андреева М.И., Замалетдинов Р.Р., Борисова А.С.* Предикативная сила лексических параметров: оценка сложности текста в учебниках по русскому языку для 5–7 классов // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 518–539. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-518-539>

Введение

Сложность текста как его важнейшая характеристика во многом предопределяет успешность понимания текста читателем и снижает риск потери интереса к чтению. Одна из наиболее значимых аксиом дискурсивной комплексологии и теории сложности текста включает понимание непрерывности сложности, т.е. постепенного роста когнитивной и лингвистической сложности от начальной к средней, а затем — старшей школе (Goldman, Lee, 2014). Предполагается, что сложность текста учебника, в т.ч. по русскому

языку, должна повышаться в течение учебного года, а учебный материал при этом меняется от простого к сложному. Аналогичным образом ожидается, что сложность линейек учебников должна возрастать от класса к классу.

Сложность учебного текста все еще остается исследовательской нишей, поскольку нерешенными остаются вопросы о характере представления учебного материала и его характеристиках. Исследования сложности текста, начиная с классической формулы читабельности Флеша — Кинкейда, преимущественно сосредоточены на разноуровневых параметрах текста, в большей или меньшей степени влияющих на совокупную, аддитивную его сложность (Dubay, 2004). Исходное предположение, используемое в качестве рабочей гипотезы в многочисленных исследованиях и повсеместно признанное, заключается в том, что аддитивная сложность как количественная мера может быть рассчитана на основе значений (индексов) предикторов сложности. К последним относятся, например, морфологические, лексические, синтаксические и дискурсивные (Solnyshkina et al., 2018). Однако открытым остается вопрос о взаимовлиянии указанных параметров и о неравномерном росте значений каждого из них. Например, использование абстрактных или низкочастотных, т.е. сложных для восприятия и понимания, слов, может быть причиной перехода автора к более простому синтаксису (Vahrusheva et al., 2023). Этим объясняется интерес к проблеме взаимосвязи, например, синтаксической и лексической сложности учебного текста по русскому языку. Снижают ли авторы учебников по русскому языку синтаксическую сложность текста, стремясь избавить учащихся от излишней когнитивной перегрузки, в то время как лексическая сложность растет? Последнее происходит преимущественно либо за счет увеличения лексического разнообразия, либо за счет лингвистической, например, терминологической, плотности.

Индекс лексического разнообразия (type-token ratio, TTR) — одна из основных характеристик языка писателя и индивидуально-авторского своеобразия, рассчитывается как отношение лемм ко всем словоформам текста (Templin, 1957; Graesser et al., 2004: 1). Если индекс TTR равен 1.0, это означает, что все слова в тексте — разные, ни одно слово не повторяется. Очевидно, что такого рода искусственно созданный текст будет сложен для восприятия даже читателям с высоким объемом оперативной памяти. В отношении учебных текстов логично предположить, что их лексическое разнообразие во много зависит от количества используемых автором(-ами) терминов. Известно и другое: научное исследование традиционно имеет более высокий уровень TTR. Но означает ли это, что тексты по русскому языку старших классов имеют более высокие индексы TTR или авторы, в стремле-

нии не перегружать школьника, будут сохранять определенный невысокий уровень лексического разнообразия?

В отличие от лексического разнообразия индекс лексической плотности рассчитывается как отношение числа только знаменательных частей речи к числу словоупотреблений (Ure, 1971). Отражая информационную структуру текста, лексическая плотность текста верифицирована как один из предикторов сложности (Halliday, 1985), в т.ч. учебных текстов по естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам (Gatiyatullina et al., 2023).

Что касается читабельности текста, то она трактуется не просто как свойство текстового материала, характеризующее легкость восприятия его человеком (Окладникова, 2010), т.е. во многом индивидуальная характеристика, но и как объективный параметр оценки сложности текста в целом (Solovyev, Dascalu, Solnyshkina, 2023), рассчитываемый при помощи формулы читабельности с учетом средней длины предложения и средней длины слова (Solnyshkina et al., 2018). Поскольку читабельность текста, т.е. зависимость восприятия и понимания текста читателем от указанных параметров, доказана для многих языков мира, то подтверждение предиктивной силы новых параметров сложности осуществляется на основе доказанных корреляций избранного параметра именно с читабельностью текста (Paraschiv, Dascalu, Solnyshkina, 2023).

Принимая во внимание значимость для науки и эффективность анализа взаимозависимости сложности / читабельности с лексическими параметрами учебного текста, наше **исследование нацелено** на изучение объема и динамики изменения лексического состава учебников по русскому языку для 5–7 классов. Задача исследования — определить: (1) степень различия объема и словарного состава и роль лингвистических терминов в составе лексики текстов учебников 5–7 классов в современных линейках учебников по русскому языку; (2) статистически значимые и влияющие на читабельность, т.е. являющиеся или способные являться предикторами сложности, лексические параметры рассматриваемых текстов, включая лексическое разнообразие и лексическую плотность.

Методы и материалы

Исследование основано на материале авторского корпуса учебников по русскому языку, в который вошли 15 учебников 5–7 классов общим объемом 811911 словоформ (табл. 1). Отбор учебников базировался на перечне ФГОС, актуальном на период 2018–2024 гг.

Таблица 1

Размер и состав корпуса учебников 5–7 классов по русскому языку

Учебник	Код учебника	Класс	Количество словоформ
VoMa	05 VoMa ¹	5	28664
	06 VoMa ²	6	28363
	07 VoMa ³	7	21273
RyAI	05 RyAI ⁴	5	63076
	06 RyAI ⁵	6	68564
	07 RyAI ⁶	7	49923
LaBa	05 LaBa ⁷	5	40050
	06 BaLa ⁸	6	50348
	07 BaLa ⁹	7	56003
ByKi	05 ByKi ¹⁰	5	80486
	06 ByKi ¹¹	6	78437
	07 ByGo ¹²	7	63144
ShFI	05 ShFI ¹³	5	106689
	07 ShFI ¹⁴	7	76963
LiPi	06 LiPi ¹⁵	6	50276
	ИТОГО	15	811911

Источники: Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

¹ Здесь и далее в работе используется авторская маркировка учебников корпуса буквенно-числовым кодом, соответствующим году обучения и начальным буквам фамилий двух первых авторов. *Воителиева Т.М., Марченко О.Н., Смирнова Л.Г., Текучёва И.В.* Русский родной язык: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций. 2-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2022. 168 с. (ФГОС. Инновационная школа).

² *Воителиева Т.М., Марченко О.Н., Смирнова Л.Г., Шамиин И.В.* Русский родной язык: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций. 2-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2022. 160 с.

³ *Воителиева Т.М., Марченко О.Н., Смирнова Л.Г., Шамиин И.В.* Русский родной язык: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций. 2-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2022. 112 с. (ФГОС. Инновационная школа).

⁴ *Рыбченкова Л.М., Александрова О.М., Глазков А.В., Лисицын А.Г.* Русский язык. 5 класс: учебник для общеобразоват. учреждений: в 2 частях. 2-е изд., испр. М.: Просвещение, 2012. 127 с.

⁵ *Рыбченкова Л.М., Александрова О.М., Загоровская О.В., Нарушевич А.Г.* Русский язык. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 частях. 3-е изд. М.: Просвещение, 2014. 159 с.

⁶ *Рыбченкова Л.М., Александрова О.М., Загоровская О.В., Нарушевич А.Г.* Русский язык. 7 класс: учебник для общеобразоват. организаций. 2-е изд. М.: Просвещение, 2014. 207 с.

⁷ *Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А., Григорян Л.Т., Кулибаба И.И., Ладыженская Н.В.* Русский язык. 5 класс: учебник для общеобразоват. учреждений: в 2 частях / науч. ред. Н.М. Шанский. М.: Просвещение, 2012. Ч. 1 — 192 с. Ч. 2 — 176 с.

⁸ *Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А., Ладыженская Н.В., Григорян Л.Т., Кулибаба И.И.* Русский язык. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 частях / науч. ред. Н.М. Шанский. 5-е изд. М.: Просвещение, 2015. Ч. 1 — 191 с. Ч. 2 — 175 с.

⁹ *Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А., Ладыженская Н.В., Григорян Л.Т., Александрова О.М., Дейкина А.Д., Кулибаба И.И.* Русский язык. 7 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 частях. 3-е изд. М.: Просвещение, 2021. Ч. 1 — 176 с. Ч. 2 — 149 с.

¹⁰ *Быстрова Е.А., Кибирева Л.В., Гостева Ю.Н., Калмыкова И.Р., Юрьева Е.С.* Русский язык: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений: в 2 частях / под ред. Е.А. Быстровой. 4-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2015. Ч. 1 — 280 с. Ч. 2 — 288 с.

¹¹ *Быстрова Е.А., Кибирева Л.В., Гостева Ю.Н., Антонова Е.С.* Русский язык: учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений: в 2 частях / под ред. Е.А. Быстровой. 3-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2014. Ч. 1 — 160 с. Ч. 2 — 157 с.

¹² *Быстрова Е.А., Гостева Ю.Н., Кибирева Л.В., Воителиева Т.М.* Русский язык: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / под ред. Е.А. Быстровой. 5-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2017. 304 с. (Инновационная школа).

¹³ *Шмелёв А.Д., Флоренская Э.А., Габович Ф.Е.* Русский язык: учебник для 5 кл. общеобразоват. учреждений: в 2 частях. М.: Вентана-Граф, 2015. Ч. 1 — 297 с. Ч. 2 — 320 с. + вкл. 3,0.

¹⁴ *Шмелёв А.Д., Флоренская Э.А., Савчук Л.О., Шмелёва Е.Я.* Русский язык: 7 класс: учебник для учащихся общеобразоват. организаций / под ред. А.Д. Шмелёва. М.: Вентана-Граф, 2016. 400 с.

¹⁵ *Лидман-Орлова Г.К., Пименова С.Н., Еремеева А.П., Купалова А.Ю. и др.* Русский язык. Практика. 6 кл.: учебник / под ред. Г.К. Лидман-Орловой. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2014. 318 с.

Table 1

Size and contents of Corpus of Russian language textbooks for Grades 5–7

Textbook	Textbook code ¹⁶	Grade	Tokens
VoMa	05_VoMa	5	28664
	06_VoMa	6	28363
	07_VoMa	7	21273
RyAl	05_RyAl	5	63076
	06_RyAl	6	68564
	07_RyAl	7	49923
LaBa	05_LaBa	5	40050
	06_BaLa	6	50348
	07_BaLa	7	56003
ByKi	05_ByKi	5	80486
	06_ByKi	6	78437
	07_ByGo	7	63144
ShFI	05_ShFI	5	106689
	07_ShFI	7	76963
LiPi	06_LiPi	6	50276
	TOTAL	15	811911

S o u r c e : Calculated by the M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

В состав корпуса вошли четыре линейки учебников, каждая из которых маркирована (см. табл. 1) первыми буквами фамилий авторов, а класс — соответствующими цифрами: 1) под редакцией Воителевой Т.М. (2022 г.) — VoMa; 2) под редакцией Рыбченковой Л.М. (5 класс 2012 г., 6, 7 классы 2024 г.) — RyAl; 3) под редакцией Ладыженской Т.А. (5 класс 2012 г., 6 класс 2015 г., 7 класс 2021 г.) — LaBa; 4) под редакцией Быстровой Е.А. (5 класс 2015 г., 6 класс 2014 г., 7 класс 2017 г.) — ByKi. Учебники разных линеек, предназначенные для школьников одного класса, отличаются объемом, однако в целом корпус исследования следует признать сбалансированным как по количеству учебников (5 в каждом из 5–7 классов), так и по объему (около 300000 словоформ в каждом классе). Поскольку изучаемые тексты представляют генеральную совокупность учебников, то и требование дифференциальной полноты корпуса достигнуто (Ure, 1971, Gatiyatullina et al., 2023): в корпусе представлены тексты всех классов, для которых предполагается оценить долю лингвистических терминов в языке и тексте учебника, а также выявить лексическое разнообразие и лексическую плотность.

Алгоритм исследования включал этапы: (1) создание и предобработка корпуса исследования — отдельных учебников и линеек учебников по русскому языку 5–7 классов; (2) создание списков словарного состава каждого учебника; (3) извлечение лингвистических терминов и выявление их доли в словарном составе текста учебника; (4) сегментирование текстов корпуса и расчеты значений лингвистических параметров текстов учебников для (5) идентификации статистически значимых корреляций лингвистических параметров с читабельностью/сложностью текста.

На этапе 1 тексты учебников в формате pdf были конвертированы в txt формат. Далее, каждый текстовый документ загружался в оффлайн инстру-

¹⁶ Hereinafter in the research the authors M.I. Andreeva, A.S. Borisova, R.R. Zamaletdinov developed a code for the textbooks comprising a letter and a number to mark the family names of the textbook authors and the grades.

мент Notepad ++ для предобработки, которая предполагала удаление лишних символов, пробелов, нечитаемых знаков, проверку полноты предложений по исходному pdf файлу двумя экспертами. Проверенный текстовый файл получал метаописание и размещался на удаленном сервере в архиве. Тексты учебников используются исключительно для исследовательских целей. Авторский код метаописания каждого учебника, например, Tbook(M)_R_R_06_06_VoMa_0_A_0_2022_28363, обеспечивает быстрый поиск в корпусе и содержит 11 зон, последовательно отражающих язык текста (R — русский), предметную область (R — русский язык), класс (06), год изучения дисциплины (06), автора/ов (VoMa — Воителева Т.М., Марченко Л.Г.), сферу функционирования (A — Academic, учебный), год издания (2022), количество словоформ (28363).

На *этапе 2* проводились следующие операции: (1) токенизация, т.е. разбиения исходного текста на отдельные, разделенные пробелами, единицы, в качестве которых выступают слова, числа, знаки пунктуации, позволяющая работать с текстом на уровне составляющих его элементов; (2) лемматизация словарного состава учебников, нацеленная на объединение словоформ одного слова и осуществлявшаяся при помощи специальных алгоритмов морфологического анализатора `rumorphy3.MorphAnalyzer`. В практических целях из списков лемм также были удалены так называемые стоп-слова, т.е. функциональные слова высокой частотности (Гадасин и др., 2022). Лемматизация считается завершенной по окончании подсчета словоформ каждой леммы, использованной в тексте. Список лемм каждого учебника с указанием количества их словоупотреблений фактически является частотным списком словарного состава, однако данные частоты абсолютны, т.е. отражают количество употреблений слова в изучаемом тексте.

Этап 3 включал составление списков лингвистических терминов из каждого учебника при помощи функции «Извлечение терминов» текстового профайлера RuLex¹⁷ для последующего сравнения их долей в лексическом составе изучаемых учебников и линеек учебников (рис. 1).

Индекс читабельности текста ⓘ		
Показатель	Значение	Пояснение
1 FKGL (PSIS)	3.39	ⓘ

Лексические параметры		
Показатель	Значение	Пояснение
Лексическое разнообразие	0.54	ⓘ

▼ **Лингвистические термины**
 грамматическая форма, женский род, имя прилагательное, язык, текст, тема, число, литературный, словарь, алфавит, буква, произношение, звук, слово, сочетание, стихотворение, существительное, речь, предложение, выражение, основа, сообщение, лексика, строка, значение

Рис. 1. Интерфейс текстового профайлера RuLex: функция извлечения терминов
 Источники: Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

¹⁷ RuLex text profiler. URL : <https://rulex.kpfu.ru/nlp> (дата обращения: 24.02.2024).

Text readability index ⓘ		
Index	Meaning	Explanation
1	FKGL (PSIS)	3.39 ⓘ

Lexical parameters		
Index	Meaning	Explanation
	Lexical diversity	0.54 ⓘ

▼ **Linguistic terms**
 грамматическая форма, женский род, имя прилагательное, язык, текст, тема, число, литературный, словарь, алфавит, буква, произношение, звук, слово, сочетание, стихотворение, существительное, речь, предложение, выражение, основа, сообщение, лексика, строка, значение

Fig. 1. RuLex text profiler interface: linguistic terms extraction option
 Source: Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Расчеты лингвистических параметров текстов осуществлялись при помощи профайлера RuLingva¹⁸, функционал которого позволяет рассчитывать 49 параметров текстов на русском языке (Andreeva et al., 2020).

Отметим, что достоверность значений ряда параметров, включая TTR, достигается только в тексте, длина которого не превышает 1000 слов (Biber, 2006, Вахрушева и др., 2021), именно поэтому расчеты метрик лингвистических параметров на *этапе 4* осуществлялись после сегментирования каждого текста на фрагменты по 1000 словоформ¹⁹. При этом важно, что число 1000 является условным, поскольку сегментированные отрывки содержат исключительно законченные предложения, т.е. их длина может быть несколько меньше или больше 1000 слов. В соответствии с современной парадигмой текстовой аналитики сегментирование производилось для последующего выявления значений (метрик) каждого параметра в текстовых отрывках одинаковой длины (Ranzato, 2018; Sardinha, 2002).

Выявление корреляций лингвистических параметров текстов учебников с читабельностью текста на *этапе 5* было осуществлено при помощи программы СТАТИСТИКА²⁰. Читабельность рассчитывалась на основе формулы

$$FK(\text{mod}) = 0,36 \times \text{СДП} + 5,76 \times \text{СДС} - 11,97,$$

где СДП — средняя длина предложения в словах; СДС — средняя длина слова в слогах (Solnyshkina et al., 2018). Особенностью формулы читабельности FK(mod) является ее корреляция с годом обучения или классом школы.

¹⁸ RuLingva text profiler. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁹ RuLingva. Segmentatorus. URL: <https://rulingva.kpfu.ru/chunkizer> (дата обращения : 24.02.2024).

²⁰ StatSoft. Statistika. URL: <https://statsoftstatistica.ru/> (дата обращения : 24.02.2024).

Результаты

Линейки учебников имеют значительные различия в объеме и словарном составе: линейки учебников *RyAl 5–7* и *ByKi 5–7* не только объемнее, но и списки их словарного состава в среднем в 1,5 раза больше, чем в учебниках *VoMa 5–7* и *LaBa 5–7* (табл. 2).

Таблица 2

Словарный состав учебников 5–7 классов по русскому языку

Параметр	VoMa			RyAl			ByKi			LaBa		
	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Класс	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Количество лемм	4981	5746	4690	7237	8096	7350	7134	8795	8538	4075	6586	8472

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой, на материале авторского корпуса исследования.

Table 2

Vocabulary in Russian language textbooks for Grades 5–7

Parameter	VoMa			RyAl			ByKi			LaBa		
	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Grade	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Number of lemmas	4981	5746	4690	7237	8096	7350	7134	8795	8538	4075	6586	8472

S o u r c e : Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Среднее количество терминов в учебниках 5 класса составляет 116, в 6 и 7 классах — по 109. Наиболее «терминологичны» учебник *ShFl 5*, содержащий 129 терминов и учебники *RyAl 6* и *RyAl 7*, в которых выявлено 120 и 121 термин соответственно. Однако доля терминов в текстах учебников весьма различна (табл. 3).

Таблица 3

Терминологическая плотность учебников 5–7 классов по русскому языку

Параметр	VoMa			RyAl			ByKi			LaBa		
	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Класс	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Количество лемм терминов	105	97	90	118	120	104	120	110	113	111	113	116
	2,1	1,6	1,9	1,6	1,4	1,4	1,6	1,2	1,3	2,7	1,7	1,3
Количество словоформ терминов	1987	2211	1376	6568	7421	4658	9584	7286	8217	2441	5252	5397
	6,9	7,7	6,2	10,4	10,8	9,3	11,9	9,2	13	6	10,4	9,6

Примечание. В графе с заливкой указана доля терминов в словарном составе и тексте.

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Table 3

Terminological density of the Russian language textbooks for Grades 5–7

Parameter	VoMa			RyAl			ByKi			LaBa		
Grade	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Count of terms' lemma	105	97	90	118	120	104	120	110	113	111	113	116
	2,1	1,6	1,9	1,6	1,4	1,4	1,6	1,2	1,3	2,7	1,7	1,3
Count of terms' tokens	1987	2211	1376	6568	7421	4658	9584	7286	8217	2441	5252	5397
	6,9	7,7	6,2	10,4	10,8	9,3	11,9	9,2	13	6	10,4	9,6

Note. Highlighted lines mark the distribution of the terms among the tokens and in the text.

S o u r c e : Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Лингвистические термины, извлеченные из текста каждого учебника при помощи платформы RuLingva, демонстрируют высокую степень сходства во всех линейках учебников (рис. 2).

Значения *индекса читабельности* всех изученных учебников находятся в пределах нормы, т.е. могут отклоняться от цифры, обозначающей год обучения на 1.0–1.5 единицы (Solnyshkina, Shoeva, 2024). Учебники по русскому языку демонстрируют положительную динамику *индекса читабельности*, при этом в учебниках VoMa читабельность с 5 по 7 класс растет минимально.

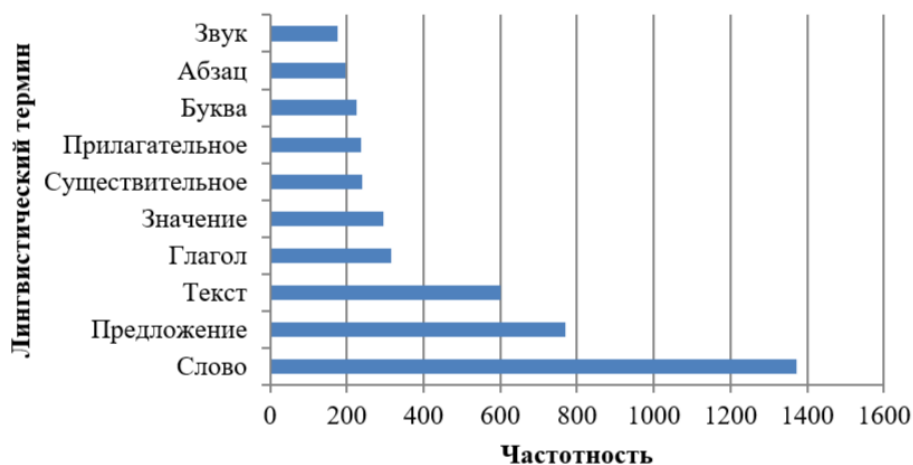
Показатели *лексического разнообразия* сохраняют значения в диапазоне от 0,4 до 0,5 и имеют незначительный рост с 5 по 7 класс только в линейках учебников ByKi (от 0,48 до 0,51) и LaBa (от 0,46 до 0,52). Полученные результаты подтвердили выводы предыдущих исследований: зависимость лексического разнообразия и читабельности не выявлены.

Индекс лексической плотности имеет приблизительно одинаковый диапазон для учебников всех классов и линеек: от минимального 0,54 до максимального 0,8, т.е. корреляция с классом не выявлена. Однако, как уже указывалось, читабельность сегментов в изучаемых учебниках имеет довольно значительные флуктуации от минимального 2,78 до максимального 9,13, и анализ на уровне сегментов текстов выявил статистическую зависимость лексической плотности и читабельности текстов по русскому языку. Данная зависимость характеризуется как средняя, но позволяет утверждать, что индекс лексической плотности может являться предиктором читабельности учебного текста по русскому языку.

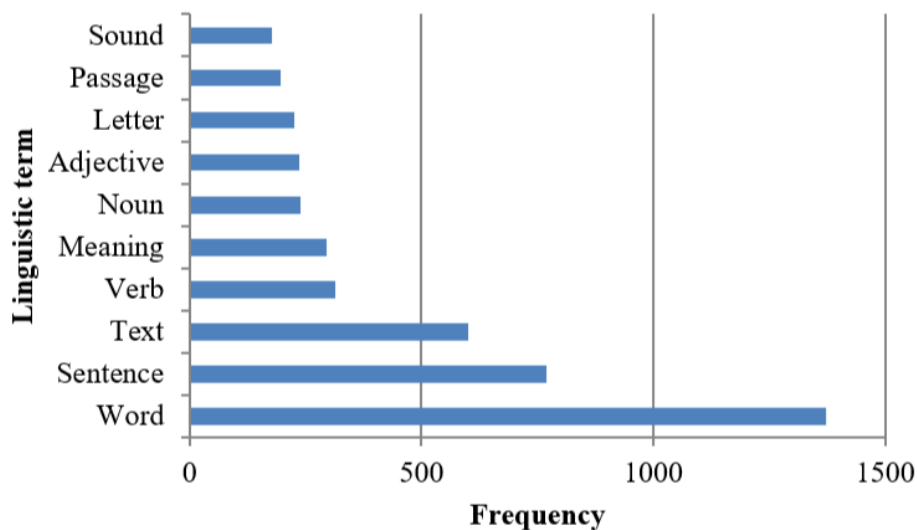
Обсуждение

Терминологическое ядро учебников 5 класса составляют 87 лингвистических терминов, 6 класса — 79, 7 класса — 81 термин. Полные списки терминов размещены на сайте научных проектов НИЛ «Междисциплинарные исследования текста»²¹. Общими для частотных списков учебников 5–7 классов являются 63 лингвистических термина со средним показателем частотности от 1372,3 (**слово**) до 178,5 (**звук**) (рис. 2).

²¹ URL: <http://surl.li/zgmoqu> (дата обращения: 24.02.2024).

Рис. 2. Наиболее частотные лингвистические термины в текстах учебников 5–7 классов
 Источники: Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой, на материале авторского корпуса исследования.

Fig. 2. Most frequent linguistic terms in textbooks for Grades 5–7
 Source: Calculated by the M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Средние показатели индекса читабельности учебников находятся в диапазоне от 4,36 (05_RyA1) до 6,82 (07_ShF1), т.е. в целом они несколько ниже, чем в учебниках других предметных областей на русском языке (Gatiatullina et al., 2023). Очевидной причиной такого явления следует признать высокую долю иллюстраций из художественных произведений, индексы читабельности которых традиционно ниже (Solnyshkina et al., 2024). Во всех учебниках для пятого класса значения индекса читабельности как базового параметра сложности находятся в пределах нормы, т.е. от 4,5 до 5,5 по FK(mod) (табл. 4). Менее сложным, чем другие, является учебник RyA1_05, его читабельность — 4,36. Средняя читабельность всех рассмотренных учебников 7 класса несколько ниже ровня седьмого года обучения и находится в диапазоне 5,53–6,64.

Таблица 4

Индекс читабельности учебников по русскому языку 5–7 классов

Параметр	VoMa			RyAl			ByKi			LaBa		
	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Класс	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Количество лемм	5,02	5,56	5,53	4,36	6,05	6,64	5,31	5,07	6,14	5,09	5,00	5,91

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, А.С. Борисовой, Р.Р. Замалетдиновым на материале авторского корпуса исследования.

Table 4

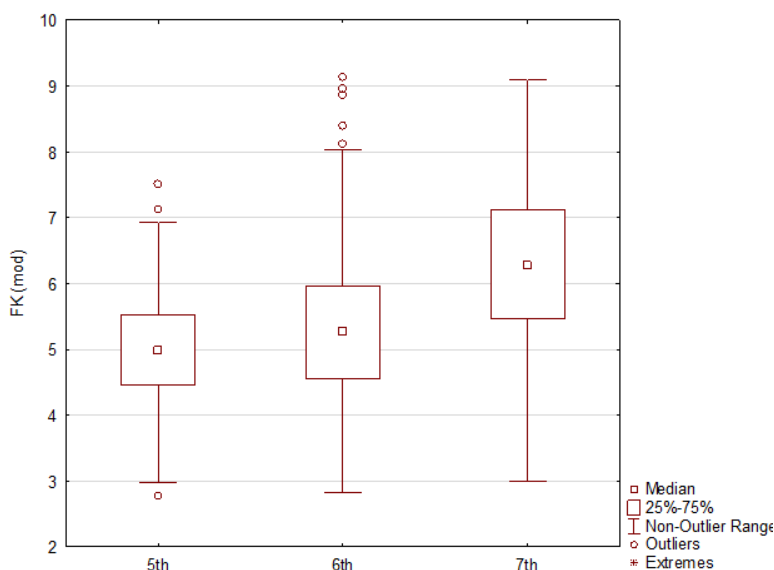
Readability index of the Russian language textbooks for Grades 5–7

Parameter	VoMa			RyAl			ByKi			LaBa		
	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Grade	5	6	7	5	6	7	5	6	7	5	6	7
Number of lemmas	5.02	5.56	5.53	4.36	6.05	6.64	5.31	5.07	6.14	5.9	5.00	5.91

S o u r c e : Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Важно указать, что индексы читабельности отдельных сегментов текста имеют значительно более широкий диапазон различий: от минимального 2,78 (ByKi 05) до максимального 9,13 (RyAl 06), что вполне естественно и, очевидно, связано с присутствием в тексте учебников по русскому языку отрывков разных функционально-стилистических типов речи — от рассуждения (правила и теория) до повествования (иллюстративные примеры и тексты упражнений).

Динамика читабельности во всех линейках учебников положительная (рис. 3), однако рост читабельности в учебниках VoMa крайне низок — от 5,02 в 5 классе до 5,53 в 7 классе (см. табл. 4), что может служить косвенным показателем роста других предикторов сложности, например, лексической плотности или роста абстрактности.

Рис. 3. Читабельность FK (mod) учебников по русскому языку 5–7 классов
И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Fig. 3. Readability FK (mod) of Russian language textbooks for Grades 5–7
S o u r c e : Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Корреляционный анализ продемонстрировал различную степень зависимости лингвистических параметров изученных текстов с читабельностью (табл. 5).

Параметры, имеющие статистически значимую корреляцию с читабельностью

Таблица 5

Группы параметров	Параметр		r (сила корреляции по Спирману)
TTR	1	Лексическое разнообразие	0,08
Связность	2	Глобальный повтор существительного	0,53*
	3	Глобальный повтор аргумента	0,48*
	4	Локальный повтор существительного	0,46*
	5	Локальный повтор аргумента	0,42*
Категории существительных	6	Родительный падеж (сущ.)	0,47*
Знаменательные части речи	7	Лексическая плотность	0,46*
	8	Существительные	0,37*
	9	Прилагательные	0,33*
	10	Отношение прилаг. / сущ.	0,14
	11	Отношение глаг. / сущ.	-0,32*

Примечание. *— маркирует зависимости, имеющие статистическую значимость.

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Parameters exhibiting correlation with text readability

Table 5

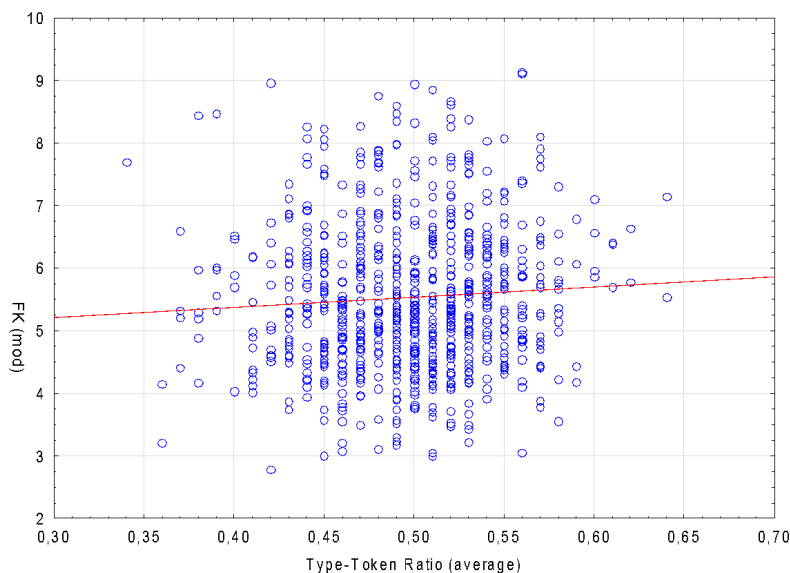
Clusters of parameters	Parameter		r (Spearman correlation)
TTR	1	Type / token ratio	0.08
Cohesion	2	Global noun overlap	0.53*
	3	Global argument overlap	0.48*
	4	Local noun overlap	0.46*
	5	Local argument overlap	0.42*
Noun	6	Genitive case (noun)	0.47*
Content words	7	Lexical density	0.46*
	8	Nouns	0.37*
	9	Adjectives	0.33*
	10	Adjective / Noun ratio	0.14
	11	Verb / Noun ratio	-0.32*

Note. *— marks statistically significant correlations.

S o u r c e : Calculated by the M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Из 49 параметров, рассчитываемых RuLingva, в табл. 5 были включены преимущественно статистически значимые, которые можно рассматривать в качестве дополнительных к длине предложения и длине слова предикторов сложности текста. Предиктивная сила указанных параметров подтверждена в ряде исследований (см. обзор Solovyev et al., 2019) и не требует дополнительных доказательств. Последовательность размещения значений параметров в табл. 5 определялась на основе силы корреляции по убыванию. Исключение составил параметр TTR, т.е. лексическое разнообразие, описание которого необходимо для подтверждения отсутствия его предиктивной силы при расчете сложности (читабельности) текста, поэтому он включен в список первым. Из табл. 5 также были исключены параметры, зависящие от длины предложения, а именно, количество существительных / прилагательных / глаголов на предложение, поскольку их значения будут расти из класса в класс вместе с увеличением длины предложения (Gatiyatullina et al., 2020). Таким образом, табл. 5 содержит объединенные в три группы метрики параметров, имеющих преимущественно среднюю ($0,5 < r < 0,69$) и умеренную ($0,3 < r < 0,49$) корреляцию (по Спирману) с читабельностью (по FK(mod)). Дополнительно, как указывалось, мы рассматривали влияние параметра «лексическое разнообразие», чтобы подтвердить или опровергнуть вывод об отсутствии его влияния на сложность текста (Чурунина и др., 2023).

Обратимся к полученным данным. Как видим, корреляция TTR с читабельностью весьма незначительна — 0,08 (см. табл. 5), что в целом подтверждает выводы, сделанные ранее на материале учебников по русскому языку начальной школы (Чурунина и др., 2023). Показательно, что некоторый минимальный рост лексического разнообразия все же имеет место (рис. 4), а его диапазон, установленный на материале большого корпуса, скорее может характеризовать учебник как жанр, но не служить предиктором сложности.

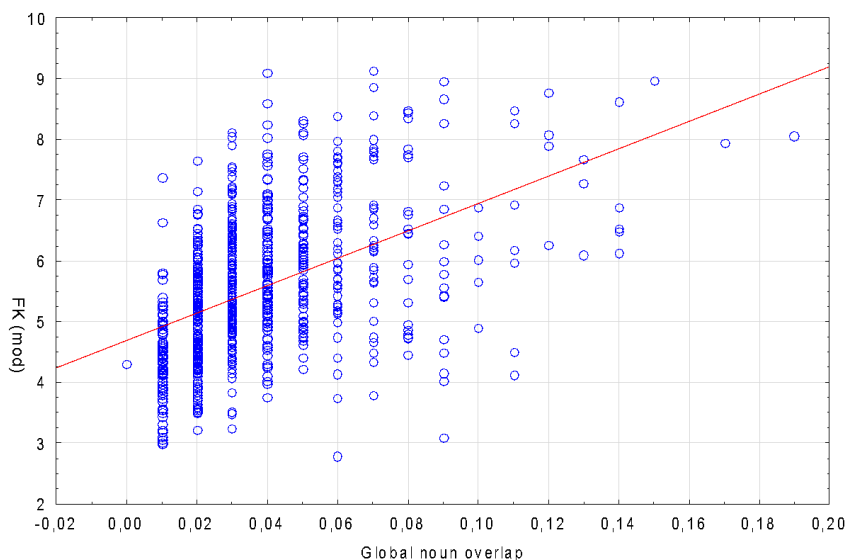
Рис. 4. Зависимость лексического разнообразия и читабельности FK(mod) учебников по русскому языку 5–7 классов

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Fig. 4. Type / token ratio and FK (mod) correlation in Russian textbooks for Grades 5–7
S o u r c e : Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Корреляция средней и умеренной степеней зависимости наблюдается в трех группах параметров: (1) связность, (2) знаменательные части речи и (3) категории знаменательных частей речи.

В кластер «связность» объединены параметры «глобальный повтор существительных», «локальный повтор существительных», «глобальный повтор аргумента», «локальный повтор аргумента». Очевидно, что количество повторов частотных слов языка в учебном тексте также немаловажно для запоминания и понимания текста. Повторы слов напрямую влияют на лексическую связность текста. Значимыми при анализе связности являются повторы существительных и «аргументов», т.е. существительных, местоимений и именных сочетаний, в смежных предложениях. Экспериментальным путем доказано влияние лексических повторов на восприятие текста (Crossley et al., 2007; Kupriyanov et al., 2022). Каждый из параметров связности текста (табл. 5) имеет корреляцию с читабельностью в диапазоне 0,53–0,42, что указывает на среднюю и умеренную степень корреляции. Наглядно данная зависимость представлена на рис. 5.

Рис. 5. Корреляция глобального повтора существительного и читабельности FK (mod) учебников по русскому языку 5–7 классов

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Fig. 5. Global noun overlap and FK (mod) correlation in Russian textbooks for Grades 5–7

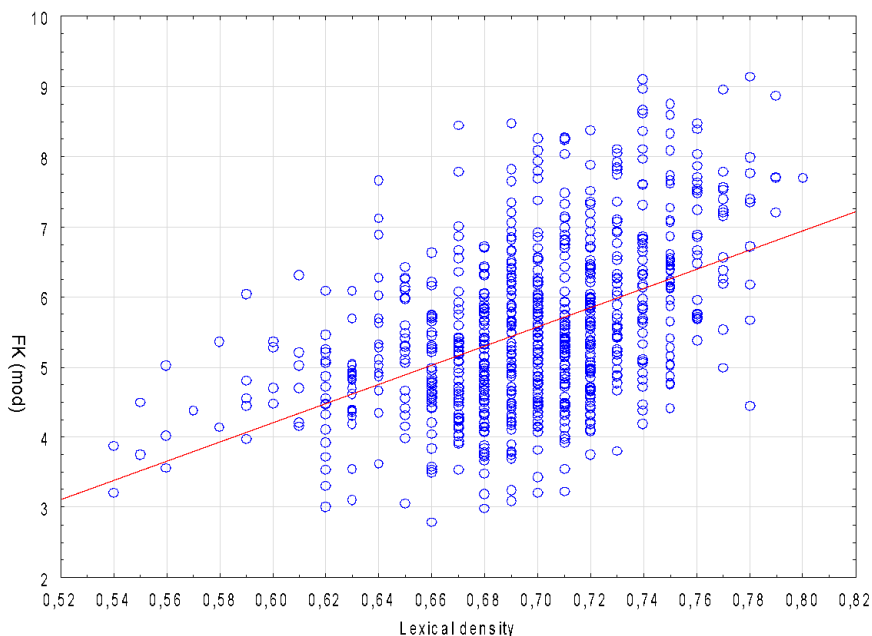
S o u r c e : Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Статистическая значимость параметров локальных повторов существительных и глобальных повторов аргумента была доказана в ряде экспериментов НИЛ «Текстовая аналитика» (Kupriyanov et al., 2022). При сравнении параметров связности учебных текстов разных тематических областей ученые выявили высокие значения повторов существительных и аргументов

в филологических текстах, по сравнению с математическим и естественно-научными, что указывает на номинативный и дескриптивный характер учебников по русскому языку (Kurpiyanov et al., 2022).

Лексическая плотность изучаемых текстов растет преимущественно за счет увеличения долей имен существительных и прилагательных. Показательно, что в отличие от текстов учебников других предметных областей, в которых доля глаголов уменьшается от 5 к 7 классам (в гуманитарной и естественнонаучной областях) (Gatiyatullina et al., 2023), в учебниках по русскому языку доля глаголов меняется незначительно за счет их высокой плотности в текстах заданий, т.е. инструкций²², присутствующих абсолютно во всех учебниках русского языка независимо от уровня обучения.

Показатель *лексической плотности*, т.е. отношение количества знаменательных частей речи к общему количеству слов, растет вместе с читабельностью, поэтому его корреляция так хорошо заметна на рис. 6.

Рис. 6. Корреляция лексической плотности и читабельности FK(mod) в учебниках по русскому языку 5–7 классов

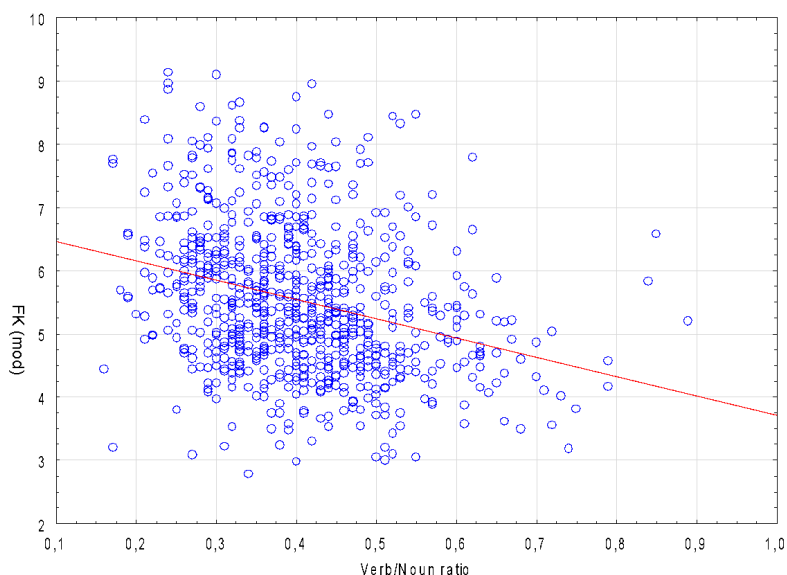
И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Fig. 6. Lexical density and FK (mod) correlation in textbooks for grades 5–7

S o u r c e : Calculated by the M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

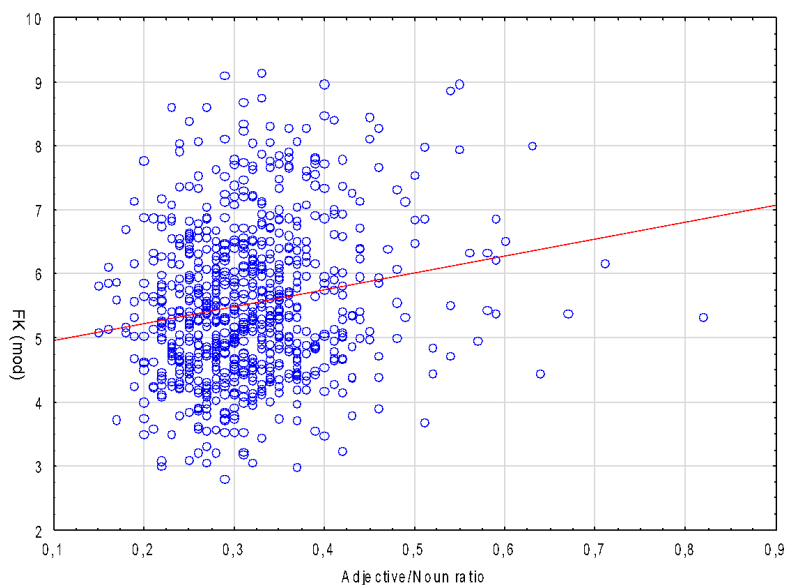
Результаты работы выявили взаимозависимость читабельности, «повествовательности», определяемой как отношение глаголов к существительным, и «дескриптивности», т.е. отношение прилагательных к существительным (рис. 7, 8).

²² Например, «Прочитайте текст и определите, к какому стилю он относится. Своё мнение обоснуйте. Для чего автор рассказал эту историю?», «Спишите текст, подчёркивая в нём слова, которые помогают связать предложения» (06_RyAl).

Рис. 7. Корреляция отношения глаголов к прилагательным и читабельности FK(mod) учебников по русскому языку 5–7 классов
И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Fig. 7. Verb / noun ratio and FK (mod) correlation in Russian textbooks for grades 5–7
S o u r c e : Calculated by M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Рис. 8. Корреляция отношения параметра «описательность» (прил./сущ.) и читабельности (FK(mod)) учебников 5–7 классов
И с т о ч н и к : Расчеты выполнены М.И. Андреевой, Р.Р. Замалетдиновым, А.С. Борисовой на материале авторского корпуса исследования.

Fig. 8. The descriptiveness (adjective / noun) ratio and FK (mod) correlation in textbooks for grades 5–7
S o u r c e : Calculated by the M.I. Andreeva, R.R. Zamaletdinov, A.S. Borisova based on the research corpus.

Подчеркнем, что проведенный анализ более полно раскрыл словарный состав учебников по русскому языку и выявил корреляцию читабельности не с лексическим разнообразием текста, а с лексической плотностью.

Заключение

Полученные результаты, с одной стороны, подтверждают значимость лексической плотности и связности текста как предикторов сложности учебных текстов по русскому языку, с другой стороны, раскрывают перспективы дальнейших исследований.

Весьма перспективным считаем изучение влияния глаголов на читабельность текста. В отличие от других типов учебных текстов, в которых читабельность обратно зависима от доли глаголов в тексте, в учебных текстах по русскому языку этот предиктор не значим, что обусловлено спецификой текстов заданий, в большей степени представленных глаголами, что несет высокую плотность на всех образовательных уровнях. Поскольку текст учебника по русскому языку объединяет три типа формантов, которые в определенной степени связаны с различными функционально-стилистическими типами речи (теория (или правила) — рассуждение, задания — инструкция, упражнения — повествование), логично предположить, что роль глагола в каждом из них различна.

Отдельный интерес представляет изучение количества и роли местоимений как фактора, влияющего на лексические параметры, в частности, на лексическое разнообразие (TTR), повтор существительного и повтор аргумента. Логично предположить, что выявленный нами рост «терминологичности» учебного текста влечет за собой рост повторов имен существительных, который будет снижать неоднозначность воспринимаемого текста. В стремлении к однозначности авторы учебников снижают количество местоимений, увеличивая таким образом лексическую плотность текста.

Список литературы / References

- Andreeva, M., Solnyshkina M., Bukach, O., Zaikin, A., & Zamaletdinov, R. (2020). Assessment of comparative abstractness: Quantitative approach. In *CEUR Workshop Proceedings* (pp. 132–144). Kazan.
- Biber, D. (2006). *University Language: A Corpus-Based Study of Spoken and Written Registers*. John Benjamins Publ. <https://doi.org/10.1075/scl.23>
- Churunina, A.A., Solnyshkina, M.I., & Yarmakeev, I.E. (2023). Lexical diversity as a predictor of the complexity of textbooks on the Russian language. *Russian Studies*, 21(2), 212–227. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-212-227>.
- Чурунина А.А., Солнышкина М.И., Ярмакеев И.Э. Лексическое разнообразие как предиктор сложности учебников по русскому языку // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 212–227. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-212-227>

- Crossley, S.A., Louwse, M.M., McCarthy, P.M., & McNamara, D.S. (2007). A linguistic analysis of simplified and authentic texts. *The Modern Language Journal*, 91(1), 15–30.
- Dubay, W. (2004). *The Principles of Readability*. CA.
- Gadasin, D.V., Pak, E.V., Korovushkina, V.M., & Melkova, E.K. (2022). Preprocessing of textual information based on natural language terms. *REDS: Telecommunication Devices and Systems*, 12(1), 4–11. (In Russ.).
Гадасин Д.В., Пак Е.В., Коровушкина В.М., Мелькова Е.К. Предобработка текстовой информации на основе термов естественного языка // REDS : Телекоммуникационные устройства и системы. 2022. Т. 12. № 1. С. 4–11.
- Gatiyatullina, G., Solnyshkina, M., Solovyev, V., Danilov, A., Martynova, E., & Yarmakeev, I. (2020). Computing Russian morphological distribution patterns using RusAC online server. In *2020 13th International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE)* (pp. 393-398). IEEE Publ. <https://doi.org/10.1109/DeSE51703.2020.9450753>
- Gatiyatullina, G.M., Solnyshkina, M.I., Kupriyanov, R.V., & Ziganshina, C.R. (2023). Lexical density as a complexity predictor: the case of Science and Social Studies textbooks. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(1), 11–26. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-2>
- Goldman, S.R., & Lee, C.D. (2014). Text complexity: State of the art and the conundrums it raises. *The Elementary School Journal*, 115(2), 290–300. <https://doi.org/10.1086/678298>
- Graesser, A.C., McNamara, D.S., Louwse, M.M., & Cai, Zh. (2004). Coh-Metrix: Analysis of text on cohesion and language. *Behavior research methods, instruments, & computers*, 36(2), 193–202. <http://doi.org/10.3758/BF03195564>
- Halliday, M.A.K. (1985). *An Introduction to Functional Grammar*. London: Hodder Arnold Publ.
- Kupriyanov, R.V., Solnyshkina, M.I., Dascalu, M., & Soldatkina, T.A. (2022). Lexical and syntactic features of academic Russian texts: A discriminant analysis. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 8(4), 105–122. <http://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-4-0-8>
- Okladnikova, S.V. (2010). A model for a comprehensive assessment of the readability of test materials. *Caspian Journal: Management and High Technologies*, (3), 63–71. (In Russ.).
Окладникова С.В. Модель комплексной оценки читабельности тестовых материалов // Прикаспийский журнал : управление и высокие технологии. 2010. № 3. С. 63–71.
- Paraschiv, A., Dascalu, M., & Solnyshkina, M.I. (2023). Classification of Russian textbooks by grade level and topic using Readerbench. *Research result. Theoretical and applied linguistics*, 9(1), 73–86. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-4>
- Ranzato, P.L.R. (2018). *A text segmentation technique based on language models*. Master thesis, Milano.
- Sardinha, T.B. (2002). Segmenting corpora of texts. *DELTA: Documentação de Estudos em Lingüística Teórica e Aplicada*, 18(2), 273–286. <https://doi.org/10.1590/S0102-44502002000200004>
- Solnyshkina, M., Guryanov, I., Gafiyatova, E., & Varlamova, E. (2018). Readability Metrics: the Case of Russian Educational Texts. In *Abstracts & Proceedings of ADVED 2018 — 4th International Conference on Advances in Education and Social Sciences* (pp. 676–681). Istanbul.
- Solnyshkina, M.I., Kupriyanov, R.V., & Shoeva, G.N. (2024). Linguistic profiling of text genres: adventure stories vs. textbooks. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 10(1), 115–132. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-7>
- Solnyshkina, M.I., & Shoeva, G.N. (2024). Towards a taxonomy of textbooks as a genre: The case of Russian textbooks. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(3), 313–328. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-313-328>

- Solovyev, V., Andreeva, M., Solnyshkina, M., Zamaletdinov, R., Danilov, A., & Gaynutdinova, D. (2019). Computing concreteness ratings of Russian and English most frequent words: Contrastive approach. In *2019 12th International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE)*, 403–408. <https://doi.org/10.1109/DeSE.2019.00081>
- Solovyev, V.D., Dascalu, M., & Solnyshkina, M.I. (2023). Discourse complexity: driving forces of the new paradigm. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(1), 4–10. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-1>
- Templin, M. (1957). *Certain language skills in children*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Vakhrusheva, A.Y., Solnyshkina, M.I., Kupriyanov, R.V., Gafiyatova, E.V., & Klimagina, I.O. (2021). Linguistic complexity of academic texts. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 40(1), 89–99. <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2021-40-1-89-99>
- Вахрушева А.Я., Солнышкина М.И., Куприянов Р.В., Гафиятова Э.В., Климагина И.О. Лингвистическая сложность учебных текстов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 1. С. 88–99. <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2021-40-1-89-99>
- Vakhrusheva, A., Solovyev, V., Solnyshkina, M., Gafiyatova, E., & Akhtyamova, S. (2023). Revisiting Assessment of Text Complexity: Lexical and Syntactic Parameters Fluctuations. In *International Conference on Speech and Computer*, 430–441. Cham: Springer Nature Switzerland. https://doi.org/10.1007/978-3-031-48309-7_35
- Ure, J. (1971). Lexical density and register differentiation. *Applications of linguistics*, 23(7), 443–452.

Сведения об авторах:

Андреева Мария Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация, 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49; старший научный сотрудник НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: корпусная лингвистика, сложность текстов, семантика, лексикология. ORCID: 0000-0002-5760-0934. SPIN-код: 9243-6995. Researcher ID: ABF-7003-2020. Scopus ID: 57195974758. E-mail: mariia99andreeva@yandex.ru

Замалетдинов Радиф Рифкатович, доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии и межкультурной коммуникации, заведующий кафедрой общего языкознания и тюркологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, сопоставительное языкознание, история и закономерности функционирования татарского и русского языков, билингвизм. ORCID: 0000-0002-2692-1698. SPIN-код: 4027-8784. Researcher ID: M-2174-2013. Scopus ID: 56027359900. E-mail: director.ifmk@gmail.com

Борисова Анна Степановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: теория и практика перевода, когнитивная лингвистика, дискурс-анализ. ORCID: 0000-0002-7395-7028. SPIN-код: 2332-6093. Researcher ID: AАН-9347-2019. Scopus ID: 57194527178. E-mail: borisova-as@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-518-539

EDN: APRGCY

Research article

Predicative potential of lexical parameters: text complexity assessment in Russian language textbooks for 5–7 grades

Mariia I. Andreeva^{1,2}, Radif R. Zamaletdinov², Anna S. Borisova³

¹Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

³RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ mariia99andreeva@yandex.ru

Abstract. This study addresses the urgent issue of assessing the influence of lexical parameters on text complexity. The research has been conducted on the material of a specialized linguistic corpus, which includes texts of 15 modern Russian language textbooks for 5–7 grades, with a total size of 811911 words. The study is aimed at identifying the scale and dynamics of changes in vocabulary of Russian textbooks for 5–7 grades. The research algorithm included the following stages: (a) identifying the size and content of vocabulary in modern Russian textbooks for 5–7 grades, (b) assessing the share of linguistic terms in their vocabulary, and (c) identifying complexity predictors, i.e. parameters demonstrating a statistically significant correlation with readability. The analytical part of the study was preceded by a meta-description of the corpus, its tokenization, lemmatization, segmentation into fragments of approximately 1000 words. Text parameters were calculated using the text profiler RuLingva, and the correlation strength was assessed with STATISTIKA. To ensure the research results reliability, co-dependencies of lexical parameters and text readability were analyzed at two levels: at the textbook level (with average indicators for 15 textbooks for 5–7 grades) and at the level of 1000-word fragments. We revealed a slightly lower readability index, which was expected to be 1.0–1.5 levels higher. The latter may be a characteristic of Russian language textbook as a genre and indicate eclecticism of academic texts, including fragments of research discourse (rules and theory), fiction (exercises), and instructional discourse (texts of tasks). The research demonstrated that the share of linguistic terms does not exceed 2 % in the textbook vocabulary, but their share in the texts rises to 13 %. The statistical analysis indicates that the indices of ‘lexical density’, cohesion (global and local overlaps of nouns and arguments), ‘descriptiveness’ (ratio between adjectives and nouns), ‘narrativity’ (ratio between verbs and nouns), and the share of nouns in the genitive case are text complexity predictors. The prospects for the research include studying verbs and pronouns as complexity predictors in Russian language textbooks.

Keywords: educational text, corpus of language, educational text readability, word frequency, linguistic terminology, lexical density, cohesion

Contribution: *Andreeva M.I.* — data collection, research idea and design, writing the article; *Zamaletdinov R.R.* — research management, analysis of the obtained data, writing the article; *Borisova A.S.* — conducting the research, data verification, data processing.

Funding. This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030). This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 05.03.2024; accepted 18.06.2024.

For citation: Andreeva, M.I., Zamaletdinov, R.R. & Borisova, A.S. (2024). Predicative potential of lexical parameters: text complexity assessment in Russian language text-books for 5–7 grades. *Russian Language Studies*, 22(4), 518–539. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-518-539>

Bio notes:

Mariia I. Andreeva, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Medical University, 49 Butlerov St, Kazan, the Republic of Tatarstan, 420012, Russian Federation; Senior researcher of the research laboratory ‘Multidisciplinary Text Investigation’, Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests:* corpus linguistics, text complexity, semantics, lexicology. ORCID: 0000-0002-5760-0934. SPIN-code: 9243-6995. Researcher ID: ABF-7003-2020. Scopus ID: 57195974758. E-mail: mariia99andreeva@yandex.ru

Radif R. Zamaletdinov, Doctor Habil. (Philology), Professor, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Head of the Department of General Linguistics and Turkology, Kazan (Volga region) Federal University; 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests:* cognitive linguistics, linguoculturology, comparative linguistics, history and patterns of functioning of the Tatar and Russian languages. ORCID: 0000-0002-2692-1698. SPIN-code: 4027-8784. Researcher ID: M-2174-2013. Scopus ID: 56027359900. E-mail: director.ifmk@gmail.com

Anna S. Borisova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. *Research interests:* translation studies, cognitive linguistics, discourse analysis. ORCID: 0000-0002-7395-7028. SPIN-code: 2332-6093. Researcher ID: AAH-9347-2019. Scopus ID: 57194527178. E-mail: borisova-as@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-540-554

EDN: ASVLQZ

Научная статья

Учебник русского языка как проводник перемен: от СССР до нового века

Е.Н. Булина¹, М.И. Солнышкина¹, Ю.Н. Эбзеева²¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, *Казань, Российская Федерация*²Российский университет дружбы народов, *Москва, Российская Федерация* mesoln@yandex.ru

Аннотация. Актуальность изучения лингвистических параметров текста учебника русского языка как отдельного жанра определяется, с одной стороны, отсутствием в русистике четких лингвистических критериев эталонного учебника, а с другой стороны, усилившейся в связи с пересмотром ФГОС критикой языка учебника. Цель исследования — выявить сходства и различия двух коллекций учебников по русскому языку для 5 класса, опубликованных в 1935–1974 гг. и 2012–2015 гг. Последовательное описание, анализ их структуры, состава и языка с применением методов корпусной лингвистики, текстовой аналитики и автоматического профилирования при помощи анализатора RuLingva подтвердило гипотезу о том, что, репрезентируя единый жанр, учебники по русскому языку двух исторических эпох имеют ряд лингвистических различий. Доказано, что общий для всех учебников состав, включающий тексты по теории лингвистики, тексты инструкций и заданий, а также художественные и познавательные тексты упражнений, значительно различается по объему и коммуникативным стратегиям. Структурная изоморфность учебников, эксплицируемая в последовательном размещении теории и упражнений, отсутствует только в учебнике Шапиро 1935 г., в котором правила размещены в специальной главе отдельно от упражнений. Наибольшие различия выявлены в директивах заданий: их общий объем в современных учебниках вырос в 2,5 раза, а содержащиеся в них мотивационные вопросы реализуют тенденцию к диалогичности. Директивы учебников прошлого имеют традиционную форму побуждения, объективируемую прямым глагольным императивом. Современные учебники используют больше иллюстративных источников за счет включения научных текстов гуманитарной и естественно-научной предметных областей, а также художественной литературы рубежа веков. Типографика учебников XXI в. значительно более многообразна и способствует лучшему восприятию текста. В выявлении содержательных предпочтений авторов учебных текстов двух изучаемых эпох видится перспектива исследования, осуществление которой предполагает системную параметризацию лексики изучаемых учебников, а также их лексико-синтаксический и дискурсивный анализ.

Ключевые слова: учебник по русскому языку, лингвистические параметры, структура учебника, типографика учебного издания, источники, коммуникативные тактики, диалогичность, императив

© Булина Е.Н., Солнышкина М.И., Эбзеева Ю.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ–2030). Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.10.2024; принята к печати 18.12.2024.

Для цитирования: Булина Е.Н., Солнышкина М.И., Эбзеева Ю.Н. Учебник русского языка как проводник перемен: от СССР до нового века // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 540–554. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-540-554>

Введение

Лингвистический анализ текста, осуществляемый с привлечением большого объема эмпирических данных, стал традиционным в современной научной парадигме для художественных, научных и учебных текстов (Гальперин, 2007; Шанский, 2019 и др.). В российской лингвистике особый интерес всегда сохранялся к тексту школьного учебника, призванного предлагать живой образный язык: в 1970-х–1980-х гг. в нашей стране регулярно издавался сборник «Проблемы школьного учебника»¹, публиковалось много работ по проблематике учебника, проводились научные и методические конференции.

На рубеже веков лингвистика расширила свои границы не только привлечением дополнительного материала (Богатырева, 2006; Чистякова, 1993; Чичасова, 1995), но и активным использованием методов компьютерной лингвистики (см. Вахрушева и др., 2021; Solovyev et al., 2019).

Привлечение больших языковых данных в лингвистике нового времени потребовало новых подходов к анализу текста, новых способов и технологий. В первую очередь это касается автоматизированного уровневого анализа, призванного подтвердить или опровергнуть находки прежней научной парадигмы. Весьма активно эмпирические методы стали применяться в лингвистике после работ Д. Байбера, в которых ученый доказал возможность создания таксономии текстов на основе количественных различий их структурных элементов (см. Viber, 1988; 1992). При этом показательно, что опыт одного из первых лингвистических толкований текста все же принадлежит российскому ученому, Л.В. Щербе, который уже в 1923 г. предлагал обучать русскому языку так, как обучают иностранному, т.е. «приучать учащихся к лингвистическому анализу текста» (Щерба, 2017: 220). В хрестоматийной для лингвистов работе Э. Бенвениста «Уровни лингвистического анализа» (Бенвенист, 1974: 129–140), автор предлагает при анализе текста обращаться к структурным уровням, справедливо утверждая, что данный подход позволяет «правильно отразить такую существенную особенность языка, как его членораздельный характер и дискретность его элементов» (Бенвенист, 1974: 129).

Изучение учебных текстов в указанном ракурсе приобретает **актуальность** в связи с тем, что учебник выделяется исследователями в отдельный жанр, обладающий специфическими характеристиками (Klerides, 2010; Parodi, 2010), отличающимися его от текстов других жанров. Более того, анализ

---

¹ Проблемы школьного учебника. 1974. № 1. URL : http://sbooks.gnpbu.ru/text/problemy_shkolnogo_uchebnika_v1_1974/p0/ (дата обращения : 15.07.2024).

учебников по русскому языку особенно актуален в связи с мониторингом учебников РФ и необходимостью лингвистической экспертизы, о которой говорят многие ученые (Сидорова, 2018). Дополнительную **актуальность** нашему исследованию сообщает включение в его фокус учебников по русскому языку, опубликованных в советские годы (1935–1974 гг.), в связи с возрастающим интересом к этому жанру учебной литературы данного периода². К сожалению, чаще всего дискуссии относительно плюсов и минусов советских учебников основаны на личных предпочтениях авторов и не имеют под собой достаточной научной базы. Однако в медиапространстве по данному вопросу высказывались и ученые, например, Вербицкая Л.А., утверждавшая, что считает лучшим учебником по русскому языку учебник академика Л.В. Щербы³. Интерес к учебникам прошлой эпохи в современном российском социуме подтверждается переизданиями этих учебников с включением в них текущих реалий⁴.

Представленное исследование основывается на ряде теоретических положений относительно (1) учебника как отдельного жанра, (2) лингвистического профилирования как основы сопоставления и контрастирования языковых фактов и текстов, а также (3) облигаторности сбалансированного и репрезентативного корпуса для достоверного анализа и сопоставления классов текстов (Passonneau et al., 2014).

В современной российской и зарубежной лингвистике учебник трактуется как отдельный жанр учебно-педагогического дискурса (Булавина, 2009; Карасик, 2002; Токарева, 2005; Klerides, 2010; Parodi, 2010) с четко организованной структурой, а также рядом обязательных и факультативных компонентов. При этом признается, что учебник как жанр эклектичен по составу языкового материала и функционально-смысловым типам речи (Klerides, 2010). Основным компонентом учебника как «книги, излагающей предметное содержание образования» (Зуев, 1983: 12) является текст, используемый в трех основных функциях: информационной, инструктивной и мотивирующей (Зуев, 1983: 115–116). Современная научная парадигма трактует текст учебника русского языка как весьма эклектичный, в котором объединены три различных «функциональных и тематических конструктивных единицы», три «жанрообразующих форманта», реализуемых отдельно в теоретическом материале, заданиях и упражнениях (Редькина, 2014). Задания к учебникам имеют формулировки инструкций и содержат высокую долю глаголов, в то время как источниками текстов упражнений являются преимущественно художественные произведения, характеризующиеся высокой степенью

² За сто лет школьные учебники изменились лишь на треть. URL : <https://www.kp.ru/daily/26636.5/3655429/?ysclid=lyagygtjwh153520505> (дата обращения : 09.07.2024); Учи меня по-советски. URL : https://vogazeta.ru/articles/2021/4/2/quality_of_education/16851-uchi_menya_po_sovetski?ysclid=lyajlkupj7788802808 (дата обращения : 09.07.2024); Вперед в прошлое : как российских детей учат по «сталинским» учебникам. URL : <https://ria.ru/20210119/obrazovanie-1593462601.html?ysclid=lyakahrzh243139649> (дата обращения : 09.07.2024).

³ О лучшем учебнике по русскому языку. Вербицкая Л.А. Мнение специалиста : видеозапись. URL : <https://ya.ru/video/preview/1791891092484274369> (дата обращения : 09.07.2024).

⁴ *Шатило А.Б.* Грамматика для средней школы. 5 и 6 класс. Ч. 1. Морфология. М. : Советские учебники, 2022. 144 с.; *Щерба Л.В.* Грамматика русского языка. 5–6 классы. Ч. 1. М. : Наше завтра, 2023. 272 с.

нарративности. Именно поэтому особый интерес представляет изучение различий в стилистике каждого из указанных формантов в учебниках двух изучаемых эпох.

С 2000-х гг. до настоящего времени школьный учебник все больше изучается в лингвистическом ключе как объект письменного учебного дискурса (см. Токарева, 2005, Лапошина и др., 2019; Чурунина и др., 2023), в котором исследователи отмечают тенденцию к усилению диалогизации (Токарева, 2005; Галанова, 2013) — обретению большей значимости тактиками, реализующими «диалоговые стратегии, прежде всего стратегию мониторинга понимания сообщаемой информации» (Токарева, 2005). При всем многообразии современных подходов к анализу текста учебника сопоставление параметров учебников русского языка двух исторических эпох, XX и XXI вв., не проводилось.

Цель исследования — сравнительное описание структуры учебников по русскому языку двух периодов (учебников периода СССР и XXI в.) и выявление сходства и различия их лингвистических параметров.

Материалы и методы

Алгоритм исследования включал следующие этапы:

1. Подготовка корпуса «стабильных» учебников по русскому языку для 5 класса средней школы периода СССР и современных учебников, входящих в перечень ФГОС, включающая конвертацию в текстовые файлы и преобработку.
2. Сопоставление тематической структуры учебников.
3. Анализ иллюстративных источников.
4. Разделение текста учебников на три блока: текстов по теории лингвистики, текстов заданий и текстов упражнений и анализ каждого из них при помощи текстового профайлера RuLingva.
5. Описание и сопоставление текстов заданий и выявление авторских коммуникативных стратегий диалога с учащимся.
6. Анализ типографики изучаемых учебников.
7. Обработка данных и описание результатов.

Материалом исследования послужили восемь учебников по русскому языку для 5 классов средней школы (табл.) двух периодов: четыре учебника советского периода (Шапиро, 1935⁵ (Ш5); Щерба, 1946⁶ (Щ5); Бархударов, Крючков, 1959⁷ (БК5); Баранов и др., 1974⁸ (Б5) и современные учебники

---

⁵ Шапиро А.Б. Грамматика. Ч. 1. Морфология : учебник для 5-го и 6-го классов неполной средней и средней школы. Изд. 10-е. М. : Госучпедгиз, 1935.

⁶ Грамматика русского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология : учебник для 5-го и 6-го классов семилетней и средней школы. 7-е изд. / под ред. академика Л.В. Щербы. М. : Госучпедгиз министерства просвещения РСФСР, 1946.

⁷ Бархударов С.Г., Крючков С.Е. Учебник русского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. Для 5-го и 6-го классов средней школы. Изд. 6-е. М. : Госучпедгиз Министерства Просвещения РСФСР, 1959.

⁸ Баранов М.Т. и др. Русский язык : учебник для 5-6 классов / под ред. чл.-кор. АПН СССР, д-ра филол. наук Н.М. Шанского. М. : Просвещение, 1974.

(Ладыженская и др., 2012⁹ (Л_5), Рыбченкова и др., 2012¹⁰ (Р_5); Быстрова и др., 2015¹¹ (БЫ_5); Шмелёв и др., 2014¹² (ШФ_5)).

Текст раздела «Имя существительное» в каждом из учебников был вручную разделен на три жанрообразующий форманта: текст теоретического материала, текст заданий и текст упражнений (по Редькиной, 2014). Для автоматического анализа в текстовом профайлере RuLingva (rulingva.kpfu.ru) все тексты были сегментированы по 1000 словоформ.

Объем и источники материала исследования

Учебник	Учебники 1935–1974 гг.					Учебники 2012–2015 гг.				
	Ш5	Щ5	БК5	Б5	Количество сегментов	Л_5	Р_5	БЫ_5	ШФ_5	Количество сегментов
Тип текста	Объем текста в словоупотреблениях, количество сегментов									
Теория	2435 (2)	4622 (4)	2237 (2)	1124 (1)	8	790 (1)	1455 (1)	2304 (2)	3252 (3)	7
Задания	311 (0)	1560 (1)	1276 (1)	2426 (2)	4	2175 (2)	1441 (1)	4241 (4)	4675 (4)	11
Упражнения	3157 (3)	7309 (7)	5671 (5)	2435 (2)	17	1634 (1)	2152 (2)	6236 (6)	4873 (4)	13
Итого	5903 (5)	13491 (12)	9184 (8)	5985 (5)	30	4599 (4)	5048 (4)	12781 (12)	12800 (11)	31
	34563				30	35228				31

Источники: составлено Е.Н. Булиной, М.И. Солнышкиной, Ю.Н. Эбзеевой на основе авторского корпуса.

Как видим, корпус исследования вполне может быть признан репрезентативным и сбалансированным по объему двух коллекций в словоупотреблениях (34563↔35228) и количестве сегментов (30 ↔ 31).

Результаты

Исследование показало, что структуры учебников 1935–1974 гг. и 2012–2015 гг. аналогичны — теоретический материал чередуется с практическими заданиями. Исключение составляет учебник А.Б. Шапиро 1935 г., в котором в первой части учебника размещен текст по теории лингвистики, а во второй части — упражнения. Тексты заданий современных учебников значительно превышают соответствующие тексты в учебниках советского периода за счет включения в их состав косвенных директив в форме вопросов-обращений. Современные учебники демонстрируют более высокую степень диалогичности и тенденцию нового времени к тактикам сотрудничества,

⁹ Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 5 класс : учебник для общеобразоват. учреждений : в 2 частях / науч. ред. Н.М. Шанский. М. : Просвещение, 2012. Ч. 1 — 192 с. Ч. 2 — 176 с.

¹⁰ Рыбченкова Л.М., Александрова О.М., Глазков А.В., Лисицын А.Г. Русский язык. 5 класс : учебник для общеобразоват. учреждений : в 2 частях / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». 2-е изд., испр. М. : Просвещение, 2012. 127 с.

¹¹ Быстрова Е.А., Кибирева Л.В., Гостева Ю.Н. и др. Русский язык : учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений : в 2 частях / под ред. Е.А. Быстровой. 4-е изд. М. : Русское слово — учебник, 2015. Ч. 1 — 280 с. Ч. 2 — 288 с.

¹² Шмелёв А.Д., Флоренская Э.А., Габович Ф.Е. Русский язык. Ч. 1. Учебник для 5 кл. общеобразоват. учреждений. М. : Вентана-Граф, 2015. 297 с. и Шмелёв А.Д., Флоренская Э.А., Габович Ф.Е., Савчук Л.О., Шмелёва Е.Я. Русский язык : 5 класс : учебник для учащихся общеобразоват. организаций : в 2 частях. / под ред. А.Д. Шмелёва. М. : Вентана-Граф, 2014. Ч. 2 — 320 с.

объективируемым в косвенных речевых актах. Графическая организация текста учебников 1935, 1946 и 1959 г. отличается от всех последующих однообразным визуальным рядом, отсутствием иллюстраций и дополнительных маркировок для привлечения внимания читателя. В учебниках периода СССР типовые задания большей частью ориентированы на анализ языкового материала, современные учебники содержат задания творческого типа.

Обсуждение

Реформирование народного образования нашей страны, начавшееся в 1920-х гг. и завершившееся в начале 1930-х гг., способствовало появлению новых учебников, которые, с одной стороны, отражали развитие методов преподавания русского языка того времени, но, с другой стороны, имели ряд общих недостатков. К последним ученые относят отсутствие согласия между авторами учебников относительно основных методических положений и недостаточный объем общеобразовательных знаний, предлагаемый современными учебниками (Прудникова, 1974: 89).

После постановления ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12 апреля 1933 г.¹³ и провозглашения перехода «на новые устойчивые программы и методы преподавания» в СССР был опубликован так называемый «стабильный» учебник по русскому языку под редакцией А.Б. Шапиро, издававшийся с 1933 по 1936 г. Состоявший из двух частей учебник А.Б. Шапиро был разделен на «Морфологию» и «Синтаксис», в нем имелись «все необходимые для систематического курса этимологические и синтаксические определения», а авторам удалось избежать таких недостатков «прежних учебников по грамматике, как отсутствие четко сформулированных грамматических определений и правил»¹⁴. В полном соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) он был призван «ликвидировать существующий „метод“ нескончаемого „проектирования“ учебников».

В 1938 г. издается новый «стабильный» учебник С.Г. Бархударова и Е.И. Досычевой «Грамматика русского языка», а в 1944 г. выходит исправленное издание этого же учебника под редакцией Л.В. Щербы. В 1954 г. увидел свет учебник С.Г. Бархударова, С.Е. Крючкова, призванный устранить «недостатки предыдущих учебников», среди которых выделяли, в частности, излишнее теоретизирование и однообразие упражнений (Прудникова, 1974: 85). В 1969 г. был опубликован учебник «Русский язык» для 5–6 классов М.Т. Баранова и др. под редакцией Н.М. Шанского.

¹³ Об учебниках для начальной и средней школы. Постановление ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. Приложение № 9 к п. 53/18 пр. ПБ № 131. URL: <https://istmat.org/node/58635> (дата обращения: 25.06.2024).

¹⁴ О характере и содержании учебников для начальной и средней школы по русскому языку, математике, географии, физике, химии и естествознанию. (К постановлению ЦК ВКП(б) от 12.II.1933 г.) Приложение № 10 к п. 53/18 пр. ПБ № 131. URL: <https://istmat.org/node/58636> (дата обращения: 25.06.2024).

Современные учебники по русскому языку для образовательной школы, являясь частью УМК, публикуются по результатам психолого-педагогической экспертизы и соответствуют ФГОС¹⁵. Учебник Л.М. Рыбченковой (2012) вышел в серии «Академический школьный учебник», а учебник Е.А. Быстровой (2015) — в серии «Инновационная школа». Традиции советского учебника в определенной степени продолжены в учебнике Т.А. Ладыженской (2012), поскольку он создан на основе учебника М.Т. Баранова (1984¹⁶), удостоенного Государственной премии СССР.

Особенности структуры и типовые задания учебников по русскому языку

Учебники изучаемых периодов имеют аналогичную установленную для такого рода изданий структуру: для учебников периода СССР таким стандартом явилось Постановление ЦК ВКП(б) 12.02.1933 г.¹⁷, для современных учебников — Приказ 17.12.2010 г. № 1897 «Об утверждении ФГОС основного общего образования»¹⁸. Более того, при создании учебников обоих периодов соблюдался классический для лингвистики принцип преемственности как на структурном, так и на содержательном уровнях.

Структура учебников периода СССР. Каждый учебник состоит из двух книг: «Морфология», изучаемая в 5–6 классах и «Синтаксис», предназначенный для учащихся 6–7 классов¹⁹ и включает предисловие (введение или блок «От редакции»), список условных сокращений и разделенные на параграфы разделы «Фонетика», «Состав слова» или «Словообразование», «Части речи». Отличительной особенностью структуры учебника А.Б. Шапиро (1935) является размещение правил (теории) и упражнений в разных частях учебника. Все другие учебники построены по традиционному для современных учебников принципу: объяснения грамматических правил чередуются с упражнениями на закрепление изученного материала. В учебниках Л.В. Щербы (1946) и С.Г. Бархударова, С.Е. Крючкова (1959) каждый раздел заканчивается «Повторительными упражнениями на все пройденное».

Отметим, что визуальная организация текста в учебниках 1935, 1946 и 1959 г. аналогична: в тексте используются выделения жирным шрифтом, курсив, таблицы, фигурные скобки и проч., однако в целом организация текста напоминает скорее учебник для старших классов или университета (рис. 1, 2).

¹⁵ Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения : 01.07.2024).

¹⁶ Баранов М.Т. и др. Русский язык : учебник для 5–6 классов / под ред. чл.-кор. АПН СССР, д-ра филол. наук Н.М. Шанского. М. : Просвещение, 1984.

¹⁷ Об учебниках для начальной и средней школы. Постановление ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. Приложение № 9 к п. 53/18 пр. ПБ № 131. URL : <https://istmat.org/node/58635> (дата обращения : 25.06.2024).

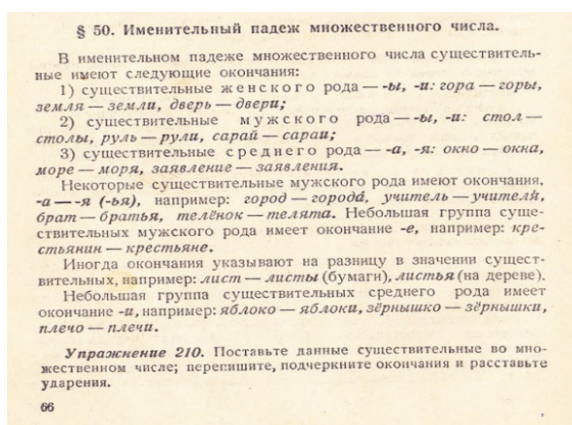
¹⁸ Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения : 01.07.2024).

¹⁹ «Синтаксис» в представленном исследовании не рассматривается.

§ 40. Правописание суффиксов существительных.

1. После мягких согласных вместо суффиксов *-онок*, *-очк*, *-ушк*, *-ок*, *-очек* пишутся суффиксы *-енок*, *-ечк*, *-юшк*, *-ёк*, *-ёчек* (*бусёнок*, *Взречка*, *волошка*, *паренёк*, *парекёчек*).
2. В существительных 1-го и 3-го склонений уменьшительные суффиксы *-оньк* и *-еньк* пишутся с буквой *ь* в середине. Слова с этим суффиксом не нужно смешивать с такими словами, как *песенка*, *вишенка*, где *ь* после *н* не пишется: здесь суффиксом является только *-к*, а *н* принадлежит основе (*песня* — *песен-к-а*). В существительном *Лизанька* пишется в суффиксе *а*.
3. Нужно различать на письме неударяемые суффиксы *-иц* и *-ец*: суффикс *-иц* пишется в существительных 1-го склонения (*лужница*), *-ец* — в существительных 2-го склонения (*братец*). В существительных среднего рода пишется *-ец*, если ударение на окончании (*письмец*); если же ударение на основе, то пишется *-иц* (*платьице*).
4. Нужно различать на письме суффиксы *-ушк* и *-ышк*: в существительных мужского и женского рода пишется *-ушк* (*дедушка*, *лошадушка*), а в существительных среднего рода пишется *-ышк* (*крылышко*).

Рис. 1. Страница учебника А.Б. Шапиро, 1935²⁰

Рис. 2. Страница учебника С.Г. Бархударова, С.Е. Крючкова, 1959²¹

В учебнике М.Т. Баранова и др. (1974) представлено широкое разнообразие элементов типографики, управляющих вниманием и способствующих лучшему восприятию текста: схемы, звездочки, маркирующие упражнения повышенной сложности, треугольники, маркеры списков, иллюстрации и проч. (рис. 3).

36. Образование имён существительных путём сложения.

- ★ Прочитайте на стр. 45, 55, 57 об образовании сложных слов. Расскажите об образовании существительных путём сложения, используя для примеров слова: 1) *плащ-палатка*, *вертишейка*; 2) *лесостепь*; 3) *мото-спорт*, *полкомнаты*; 4) *колхоз*, *комсомол*, *вуз*, *ВДНХ*, *горono*.

► При словообразовании имён существительных сложение может сопровождаться прибавлением суффикса, например:

Камнедробилка ← *дробить* *камень*.

Как называются слова, при образовании которых использовано сокращение основ?

Рис. 3. Страница учебника М.Т. Баранова и др., 1974²²

²⁰ Шапиро А.Б. Грамматика. Ч. 1. Морфология. Учебник для 5-го и 6-го классов неполной средней и средней школы. Изд. 10-е. М. : Госучпедгиз, 1935.

²¹ Бархударов С.Г., Крючков С.Е. Учебник русского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. Для 5-го и 6-го классов средней школы. Изд. 6-е. М. : Госучпедгиз Министерства Просвещения РСФСР, 1959.

²² Баранов М.Т. и др. Русский язык : учебник для 5-6 классов. М. : Просвещение, 1974.

Особенностью учебника М.Т. Баранова и др. (1974) является деление его на две части: в 5-м классе изучаются словообразование, имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение и глагол, а с 6-го класса — причастие, деепричастие, наречие и служебные части речи. Каждый раздел данного учебника начинается с «Повторения изученного», заканчивается «Повторением и обобщением пройденного» (контрольные вопросы и задания), содержит Приложение, состоящее из списка изученных пунктограмм, орфограмм, списка слов непроверяемых орфограмм и словарь. Очевидно, что учебник М.Т. Баранова (1974) по структуре и оформлению представляет собой некий промежуточный этап между учебниками по русскому языку советского периода и современными учебниками.

Структура современных учебников единообразна. Их первая часть включает «Фонетику», «Графику», «Орфографию», «Орфоэпию», «Лексикологию», «Словообразование», «Правописание» и т.д., а вторая содержит материал по знаменательным частям речи. В соответствующих разделах авторы всех учебников представляют материал о различиях языка и речи: «Язык и человек», «Язык и языкознание», «Язык и речь», «Что такое общение», «Наш родной язык» и т.д. Объяснение правил чередуется с упражнениями на закрепление изученного материала. Все учебники содержат разделы на повторение.

Различия современных учебников немногочисленны. Во-первых, они касаются содержания разделов «Это интересно», «Советы помощника», «Школа чтения», «Из истории языка», энциклопедия советов, лингвистические игры (Рыбченкова и др., 2012), «Знаете ли вы, что...», «Проверяем себя» (Быстрова и др., 2015), «Лингвистическая кладовая» (Шмелев и др., 2014; 2015). Во-вторых, каждая глава учебника А.Д. Шмелева (2014; 2015), построенного по модульному принципу, включает шесть повторяющихся разделов. Структура других учебников имеет разное количество разделов. Графическое оформление современных учебников разнообразно: они содержат цветные иллюстрации, многочисленные схемы, знаки, графическое выделение рубрик и т.п.

Тексты заданий (на примере раздела «Имя существительное»)

Традиционно упражнения по русскому языку классифицируются на пять типов: 1) наблюдения над языком с целью обнаружения языкового факта или явления; 2) разбор (грамматический, фонетический и т.д.); 3) списывание, усложненное подчеркиванием, заполнением пропусков и т.п.); 4) конструирование слов; 5) творческие (например, составление текста по картине) (Львов, 1988). В советских учебниках преобладают задания на разбор (преимущественно грамматический), списывание и конструирование.

Немаловажное значение в тексте учебника имеют формулировки заданий, реализующие «коммуникативные тактики» диалога учащегося с учебником (Токарева, 2005). От текстов заданий учебника ожидается воспроизведение «живого устного общения» ученика с книгой, «как обычно люди общаются между собой» (Граник, Борисенко, 2011: 6). В учебниках Л.В. Щербы (1946) и С.Г. Бархударова, С.Е. Крючкова (1959), задания весьма многочисленны, для директив используются формы глагола 2 л. мн.ч. повелительного

наклонения: «выпишите...», «выучите...», «допишите...», «измените...», «переделайте...», «придумайте и напишите...» и т.д. Например: «Прочтите отрывок, выпишите названия ... Объясните их происхождение».

Отличительной особенностью в серии советских учебников обладает издание 1935 г. под редакцией А.Б. Шапиро, в котором директивы выражены исключительно инфинитивом («вставить...», «выделить...», «выписать...», «задать вопросы...», «найти...», «образовать...», «объяснить...», «согласовать...», «составить...», «указать...», «установить связь...»), что делает обращение к адресату обезличенным. Например, «Списать, введя в предложения стоящие в скобках слова. Указать падежи всех существительных 3-го склонения» (Шапиро, 1935: 95).

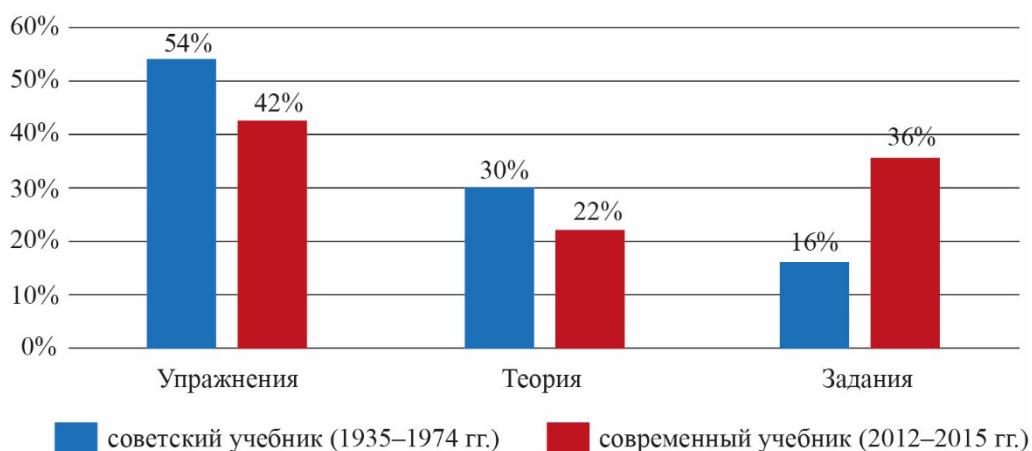
В учебнике М.Т. Баранова и др. (1974) сохранен стиль обращения предыдущих учебников, но выявлено больше заданий на конструирование слов и предложений, впервые введены распространенные формы директив: «Постройте схемы предложений...», «Приведите свои примеры...», «Расшифруйте...». В текстах заданий учебника М.Т. Баранова и др. (1974) впервые появляются мотивационные вопросы к школьникам. При этом сам вопрос может быть связан не только с наблюдением над лингвистическими, но экстралингвистическими явлениями: «Что нового вы узнали...?», «Какие реки, озера, города есть в вашей местности? Сравните реки...», «Выясните по Словарю значение слов.... Как образованы эти слова?» и т.д. Примечательно, что данный учебник начинается с экспрессива в форме пожелания: «Больших вам успехов в учении, дорогие ребята!». В учебнике Баранова (1974) выявлены также тактики кооперации, эксплицируемые в императиве «совместного действия»: «**Определим**, употребляется ли существительное без не. ...**Не пишем** слитно». Аналогичные речевые акты в трех учебниках более раннего периода не зафиксированы. Очевидно, что подобная форма обращения нацелена на эмоциональное взаимодействие авторов и учеников, о котором писал К.Д. Ушинский: «Приучать дитя к разумной беседе с книгой, приохотить к такой беседе, по нашему мнению, — одна из важнейших задач школы» (Ушинский, 1974: 30).

В современных учебниках типовые задания отчасти повторяют структуру заданий учебников предыдущей эпохи: присутствуют задания на списывание, разбор, конструирование, однако увеличен объем заданий на наблюдение над языком, в которых учащимся предлагается прочесть фрагмент текста, наблюдать за языковыми изменениями, а затем сформулировать правило. Как и в учебниках советского периода, фиксируются формулировки заданий в форме повелительного наклонения: «спишите...», «прочитайте...», «озаглавьте текст...», «определите (род, число, падеж)», «подчеркните...». В отличие от советских учебников, для которых характерны достаточно сжатые формулировки заданий: «Выпишите в столбик те существительные, которые употребляются только в единственном числе. В другой столбик выпишите существительные, употребляющиеся и в единственном, и во множественном числе» (Щерба, 1946), объем текста заданий в современных учебниках значительно расширен за счет включения вопросов. Например, «Какие существительные в тексте образуют словосочетания

с прилагательными? Подберите подходящие по смыслу прилагательные к остальным существительным в тексте. Запишите все словосочетания. Может ли одно и то же прилагательное изменяться по родам? А существительное?» (Шмелев, 2014). Задания в современных учебниках воспроизводят стиль беседы с адресатом в виде вопросительных конструкций, заканчивающихся директивой: «Есть ли у вас любимые книги? Расскажите о них». Выявлен ряд заданий творческого и реконструктивного характеров, в которых учащимся предлагается придумать или воспроизвести на основе полученной информации, описать картину («рассмотрите картину...»), представить себя в какой-либо ситуации и рассказать об этом («представьте себе, что вы...»), т.е. задания направлены на активизацию мыслительных процессов, памяти, воображения («определите..., подберите..., подумайте...», «вспомните...»).

Основной при формулировке заданий как в советских, так и в современных учебниках, остается тактика прямого побуждения, реализуемая в императиве. Косвенные тактики побуждения представлены в современных учебниках заданиями творческого типа, работой в парах, заданиями на выбор, апеллированием к личному опыту адресата и т.п.

Анализ объема каждого из формантов (упражнения, теория, задания) изученных учебников подтверждает вывод о значительных различиях в объеме текстов заданий в новых и советских учебниках (рис. 4).

Рис. 4. Доли и объем формантов в текстах советских учебников (1935–1974 гг.) и учебников настоящего времени (2012–2015 гг.)²³

И с т о ч н и к : составлено Е.Н. Булиной, М.И. Солнышкиной, Ю.Н. Эбзеевой с использованием программы Microsoft Excel.

Как видим, объем текста заданий в современных учебниках на 20 % превышает таковой в советских, а объем текста заданий на 14 % превышает объем текстов правил и объяснений. При этом показательно, что именно упражнения в обеих группах учебников составляют больший по объему текст: 54 % в советских учебниках и 42 % в новых, в то время как объяснения

²³ Выявлено авторами с использованием автоматического анализатора RuLingva и программы STATISTIKA.

и правила (теории) занимают значительно меньше объема: 30 и 22 % соответственно.

Иллюстративные источники. Иллюстративным материалом как в теоретической, так и практической части учебников послужили преимущественно отрывки из произведений русской литературы. Количество апелляций к текстам классической литературы значительно отличается: Щерба (1946) — 32; Шапиро (1935) — 39; Бархударов, Крючков (1959) — 73; Баранов и др. (1974) — 84; Ладыженская и др. (2012) — 102; Рыбченкова и др. (2014) — 128; Шмелев и др. (2014) — 158; Быстрова и др. (2015) — 190. В качестве иллюстративного материала для заданий и упражнений авторы учебников обоих периодов прибегают к текстам Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина и А.Н. Толстого; все авторы, кроме А.Д. Шапиро (1935 г.), используют тексты С.Т. Аксакова, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева. В учебниках обоих периодов представлены А.А. Блок, К.Г. Паустовский, М.М. Пришвин, И.С. Соколов-Микитов, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, А.П. Чехов, Н.В. Гоголь, А. Барто, А.П. Гайдар, С.А. Есенин, В.Г. Короленко, Д.Н. Мамин-Сибиряк, С. Михалков, А.К. Толстой, К. Чуковский, М. Горький. В современных учебниках использованы тексты В.П. Астафьева, А. Ахматовой, В. Берестова, В. Бианки, К. Булычева, В. Высоцкого, В. Драгунского, Н. Заболоцкого, Ю. Казакова и др. В современных учебниках в качестве иллюстративных источников зафиксированы также переводные тексты, например, Г.Х. Андерсена, Р. Бернса (Рыбченкова, 2012), А. Милна (Быстрова, 2015), Э.Т.А. Гофмана, В. Гюго, Д. Дефо, Дж. Родари, П. Мериме, А. Сент-Экзюпери, А. Мицкевича, П. Трэверса, М. Геттуева, Ю. Тувима, М. Карима и Г. Тукая (Шмелев, 2014). За исключением А.Б. Шапиро (1935) и Л.В. Щербы (1946), авторы учебников активно используют фольклорные источники: пословицы, поговорки, загадки, басни, песни.

В качестве иллюстративных источников современные авторы привлекают и нехудожественные тексты. В учебнике Л.М. Рыбченковой (2012), вышедшем в серии «Академический школьный учебник», используются иллюстрации из энциклопедических словарей, словаря юного филолога и энциклопедии для детей. В учебнике Е.А. Быстровой (2015), серия «Инновационная школа», в качестве иллюстративного материала привлекаются учебники «Биология», «Естествознание», энциклопедические издания «Атлас-определитель», «Занимательно о русском языке», «Книга природы», «Что такое? Кто такой?», «Я познаю мир», «Что есть что», «Языкознание для всех», словари русского языка. В советских учебниках нехудожественные тексты используются крайне редко: выявлены фрагменты из учебника зоологии и воспоминания Н.К. Крупской в учебнике А.Б. Шапиро (1935), статья о И.В. Сталине А. Барбюса в учебнике Л.В. Щербы (1946).

Таким образом, в современных учебниках наблюдается значительное по сравнению с прошлым веком расширение спектра иллюстративного материала и включение в тексты упражнений не только художественной литературы, но и текстов развивающей детской литературы и научно-популярных текстов. При этом в качестве источников выявлены тексты многих предметных областей: от гуманитарной до естественно-научной.

Заключение

Современный учебник по русскому языку, сохранив общие с учебниками советской эпохи жанровые характеристики, приобрел ряд отличий, касающихся состава иллюстративных источников, увеличения доли текстов заданий, перехода от тактик прямого побуждения к тактикам сотрудничества и кооперации. Однако проведенное исследование раскрыло лишь наиболее значительные структурные различия изучаемых текстов. Детализация выявленных различий предполагает продолжение исследования в двух основных направлениях: (1) системная параметризация лексики изучаемых учебников по (а) частотности; (б) тематике; (в) тональности; (г) плотности и (д) разнообразию, с одной стороны, и (2) лексико-синтаксический и дискурсивный анализ текстов трех выделяемых в учебниках блоков: теории, заданий, упражнений, с другой. Первое высветит содержательные предпочтения авторов двух эпох, а также изменения в сложности предлагаемых школьникам текстов. Второе направление способно определить характеристики различных типов текстов и стать основой автоматических таксономий больших языковых данных.

Список литературы

- Бенвенист Э.* Общая лингвистика : пер. с фр. / под ред., с вступ. статьей и коммент. Ю.С. Степанова. М. : Прогресс, 1974. 446 с.
- Богатырева О.П.* Функционально-семантическая характеристика учебного языкового текста (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 19 с.
- Булавина М. А.* Учебный и медийный дискурсы : точки пересечения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Вопросы образования : языки и специальность. 2009. № 1. С. 13–20.
- Вахрушева А.Я., Солнышкина М.И., Куприянов Р.В., Гафиятова Э.В., Климагина И.О.* Лингвистическая сложность учебных текстов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40 № 1. С. 88–99. <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2021-40-1-89-99>
- Галанова О.А.* Диалогичность как ведущий принцип современной парадигмы образования // Вестник ТГПУ. 2013. № 13. С. 161–164.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стер. М. : КомКнига, 2007. 144 с.
- Граник Г.Г., Борисенко Н.А.* Особенности построения учебников нового типа, позволяющих реализовать функцию общения // Русский язык в школе. 2011. № 5. С. 3–7.
- Зуев Д.Д.* Школьный учебник. М. : Педагогика, 1983. 240 с.
- Карасик В.И.* Педагогический дискурс // Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. С. 209–221.
- Лапошина А.Н., Веселовская Т.С., Лебедева М.Ю., Купрещенко О.Ф.* Лексический состав текстов учебников русского языка для младшей школы : корпусное исследование // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам междунар. конференции «Диалог 2019». 2019. Т. 18. С. 351–363.
- Львов М.Р.* Словарь-справочник по методике русского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М. : Просвещение, 1988. 240 с.
- Прудникова А.В.* О методах изложения теоретического материала в учебниках русского языка для средней школы // Проблемы школьного учебника. М. : Просвещение, 1974. Вып. 1. С. 85–92.
- Редькина О.Ю.* Жанрообразующие форманты учебных текстов // Вестник ЧелГУ. 2014. № 16. С. 108–111.
- Сидорова М.Ю.* Лингвистическая экспертиза школьных учебников // Метапредметный подход в образовании : Русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам : сборник статей Межрегиональной науч.-практ. конф. М. : МПГУ, 2018. С. 4–63.
- Токарева П.В.* Коммуникативные стратегии и тактики в современном учебном дискурсе на материале школьных учебников : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 24 с.

- Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения : в 2 томах. М. : Педагогика, 1974. Т. 1. — 584 с.
- Чистякова О.Н. Структура и типология учебно-научных лингвистических текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1993. 16 с.
- Чичасова Ю.В. Лексико-грамматическая ориентация научно-учебных текстов по лингвистике : дис. ... канд. филол. наук. СПб, 1995. 225 с.
- Чурунина А.А., Солнышкина М.И., Ярмакеев И.Э. Лексическое разнообразие как предиктор сложности учебников по русскому языку // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 212–227. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-212-227>
- Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста : учебное пособие. М. : Флинта, 2019. 416 с.
- Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / сост. И.А. Федонина ; авт. прим. М.И. Матусевич ; вступ. ст. Н.Н. Казанского, Н.Л. Сухачева. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2017. 350 с.
- Biber D. The multi-dimensional approach to linguistic analyses of genre variation : An overview of methodology and findings // Computers and the Humanities. 1992. Vol. 26. Pp. 331–345.
- Biber D. Variation across speech and writing. Cambridge; New York : University Press, 1988. 299 p.
- Klerides E. Imagining the textbook : Textbooks as discourse and Genre // Journal of educational media, memory, and society. 2010. Vol. 2. No. 1. Pp. 31–54. <https://doi.org/10.3167/jemms.2010.020103>
- Parodi G. The rhetorical organization of the Textbook genre across disciplines : A ‘colony-in-loops’? // Discourse Studies. 2010. Vol. 12. No. 2. Pp. 195–222. <https://doi.org/10.1177/1461445609356500>
- Passonneau R., Ide N., Su S., Stuart J. Biber Redux : Reconsidering Dimensions of Variation in American English // Proceedings of COLING 2014, the 25th International Conference on Computational Linguistics : Technical Papers. Dublin, Ireland. Dublin City University and Association for Computational Linguistics. 2014. Pp. 565–576.
- Solovyev V., Andreeva M., Solnyshkina M., Zamaletdinov R., Danilov A., Gaynutdinova D. Computing concreteness ratings of Russian and English most frequent words : Contrastive approach // In the Proceedings of the 12th International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE). 2019. Pp. 403–408. <https://doi.org/10.1109/DeSE.2019.00081>

Сведения об авторах:

Булина Евгения Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: сопоставительная лингвистика, текстовая аналитика, семантика, лексикология. ORCID: 0000-0002-0296-815X. SPIN-код: 2091-0280. Researcher ID: AAE-7408-2019. Scopus ID: 57219028331. E-mail: evgeniya-bulina@yandex.ru

Солнышкина Марина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: сложность текста, дискурсивная комплексология. ORCID: 0000-0003-1885-3039. SPIN-код: 6480-1830. Researcher ID: E-3863-2015. Scopus ID: 56429529500. E-mail: mesoln@yandex.ru

Эбзеева Юлия Николаевна, доктор социологических наук, кандидат филологических наук, первый проректор — проректор по образовательной деятельности, заведующая кафедрой иностранных языков, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: лексикология и стилистика французского языка, теория перевода, межкультурная коммуникация, социолингвистика, миграциология, образовательная политика. ORCID: 0000-0002-0043-7590. SPIN-код: 3316-4356. E-mail: ebzeeva-jn@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-540-554

EDN: ASVLQZ

Research article

Russian language textbook as agent of change: from USSR to the new century

Eugenia N. Bulina¹, Marina I. Solnyshkina¹, Yulia N. Ebzeeva²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, *Kazan, Russian Federation*

²RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

 mesoln@yandex.ru

Abstract. The relevance of studying the linguistic parameters of the text in the Russian language textbook as a separate genre is determined, on the one hand, by the absence of clear linguistic criteria for a standard textbook in Russian studies, and on the other hand, by the increased criticism of the textbook language after the revision of the Federal State Educational Standard. The research is aimed at identifying differences and similarities of Russian language textbooks for 5th graders published in 1935–1974 and 2012–2015. Consistent description, analysis of their structure, content, and language with methods of corpus linguistics, text analytics and automatic profiling with RuLingva analyzer confirmed our hypothesis that representing the same genre, Russian language textbooks of the two historical periods have linguistic differences. The authors proved that the composition common to all textbooks — linguistic theory, texts of assignments and exercises, artistic and educational texts of exercises — varies significantly in size and communicative strategies. Compositional similarity realized in all textbooks in sequential arrangement of theory and exercises, is not found only in the oldest textbook of 1935 by Shapiro, which has separate chapters for rules and exercises. The modern textbooks differ mostly in texts of instructions which are 2.5 times longer than in Soviet textbooks; their motivational questions have a tendency to dialogism. Directives in Soviet textbooks contain traditional incentives in the form of direct verbal imperatives. Illustrative sources of modern textbooks are more various and include research texts from humanities, natural sciences, and turn-of-the-century fiction. Much more diverse typography of modern textbooks contributes to text comprehension. The prospects of the study imply identifying the content preferences of the authors of textbooks of the two periods and systematic parameterization of the textbooks vocabulary, its lexical-syntactic and discourse analysis.

Key words: Russian language textbook, linguistic parameters, textbook structure, typography of the educational publication, sources, communicative tactics, dialogicity, imperative

Contribution: *Bulina E.N.* — selection of primary material, generalization of researchers' experience, data collection, processing of research results, writing a draft of an article; *Solnyshkina M.I.* — methodology, scientific consulting, research concept, editing of an article, data analysis, writing an article; *Ebzeeva Y.N.* — literature analysis, scientific consulting, the general concept of the article, the editing of the article.

Funding. This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY–2030). This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 15.10.2024; accepted 18.12.2024.

For citation: Bulina, E.N., Solnyshkina, M.I., & Ebzeeva, Y.N. (2024). Russian language textbook as agent of change: from USSR to the new century. *Russian Language Studies*, 22(4) 540–554. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-540-554>

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-555-578

EDN: AWRLUL

Научная статья

Лингвистическое профилирование учебных и художественных текстов

К.В. Воронин , Ф.Х. Исмаева , А.В. Данилов Казанский (Приволжский) федеральный университет, *Казань, Российская Федерация*✉ voronin.konstantin@outlook.com

Аннотация. Исследование проведено в рамках текстовой аналитики как одного из стратегических направлений современной российской лингвистики и посвящено лингвистическому профилированию учебных и художественных текстов. Определение жанровой специфики текстов востребовано для разработки автоматических программных комплексов и обработки больших языковых данных. Цель исследования состоит в выявлении диапазонов значений лингвистических параметров, позволяющих дифференцировать учебные (вторичные) и художественные (первичные) тексты. Исследование выполнено на материале 72 текстов биографий из учебников по русскому языку как иностранному и 90 отрывков из приключенческих рассказов. Выбор для изучения оппозиции жанров обусловлен (1) высокой степенью нарративности и динамичности обоих; (2) функциональными различиями: нацеленностью биографии на информативность и приключений — на развлечения. Общий объем исследовательского корпуса составил 120932 словоформ. В исследовании использованы два инструмента обработки данных: (1) с помощью платформы RuLingva рассчитывали значения лингвистических параметров; (2) программу STATISTIKA использовали для выявления статистически значимых различий изучаемых текстов. Определено, что список параметров, дифференцирующих тексты биографий и приключений, включает глобальные и локальные повторы существительных и аргумента, дистрибуцию имен существительных в предложном и родительном падежах, дистрибуцию глаголов прошедшего и настоящего времени. Выявлено, что повторы существительных и аргумента способствуют высокой связности текстов биографий, что реализуется в номинации каждого следующего события жизни человека в связи с предыдущим. Родительный падеж превалирует в биографиях по причине использования номинативных словосочетаний существительных. Перспектива исследования видится в типологии жанров, основанной на лингвистическом профилировании официальных и личных биографий, с одной стороны, и приключенческих романов, с другой. Отдельный аспект дальнейших исследований в изучаемой области составляет инсталляция матриц значений в текстовый профайлер RuLingva с целью автоматизации лингвистического профилирования текстов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, РКИ, биография, приключенческий рассказ, корпус исследования, лингвистическая экспертиза, языковой анализ, жанр, связность

© Воронин К.В., Исмаева Ф.Х., Данилов А.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: *Воронин К.В.* — концепция исследования; *Исмаева Ф.Х.* — сбор и обработка материалов, написание текста; *Данилов А.В.* — анализ полученных данных.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, грант 24-78-10129 «Когнитивная и лингвистическая сложность текста».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.03.2024; принята к печати: 11.06.2024.

Для цитирования: *Воронин К.В., Исмаева Ф.Х., Данилов А.В.* Лингвистическое профилирование учебных и художественных текстов // *Русистика*. 2024. Т. 22. № 4. С. 555–578. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-555-578>

Введение

Автоматическая дифференциация жанров рассматривается в современной лингвистике в целом и в текстовой аналитике в частности как многоплановая и сложная задача, поскольку параметры, по которым можно разграничивать письменные жанры, весьма многочисленны. Жанр, определяемый как «тематически, композиционно и стилистически устойчивый тип текста» (Федосюк, 1997: 107), характеризуется на основе ряда признаков: функция, авторская интенция, форма, структура, тематика, объем, проблематика, способы передачи информации, выражение субъективности, образ адресата и адресанта, ситуация и пр. (Стаценко, 2016). Актуальным в рамках проблематики жанровой дифференциации является лингвистическое профилирование, которое как лингвистическая методология имеет целью не только создание лингвистического «профиля» текста определенного типа/жанра, но и выявление значений параметров-дискриминантов, на основе которых исследователь вручную или автоматически может дифференцировать тексты разных жанров и типов, а также тексты, принадлежащие разным авторам. Лингвистическое профилирование включает ряд исследовательских процедур: (1) сначала «подсчитывается количество вхождений в текст большого количества языковых признаков, объективируемых либо в отдельных элементах, либо в комбинациях элементов; (2) затем эти подсчеты нормализуются для того, чтобы (3) обнаружить и количественно оценить различия и сходства в текстах различных жанров и типов (Van Halteren, 2004¹).

Следует признать, что при обширном опыте такого рода исследований на материале европейских языков (Swales, 2004; Mendhakar, 2022), работы в данной области на материале русского языка весьма немногочисленны (Литвинова и др., 2013; Чурунина и др., 2023; Solnyshkina et al., 2024). Основы лингвистической параметризации текстов были положены в 1986 г. Д. Байбером, который впервые (1) выдвинул предположение о возможности профилирования типа (или жанра) текста как функции параметризации текста (Viber, 1986), а затем (2) разработал основы многомерного (многофакторного) метода жанрового варьирования (Viber, 1988). Аналогичные исследования осуществляют как зарубежные, так и российские ученые, стремясь

¹ Перевод на русский язык здесь и далее осуществлен авторами статьи.

параметризовать письменные тексты в оппозиции к устным, учебные в оппозиции к научным (Mendhakar, 2022; Сиротинина и др., 1983; Кожина, 1999). Многомерный (или многофакторный) анализ используется в компьютерной лингвистике для выявления жанро-специфических характеристик, позволяющих классифицировать типы текстов и жанры с помощью ограниченного числа лингвистических параметров (Литвинова и др., 2013; Ян, 2023).

Ученые признают, что лингвистическое профилирование и параметризация текста весьма востребованы в ряде областей (Manning, Schütze, 1999; Mendhakar, 2022), а современные алгоритмы обработки естественного языка успешно используются как для идентификации лингвистических переменных, специфичных для определенного типа текста, так и для разработки классификационных языковых моделей (Brunato et al., 2020). Особенностью современного этапа развития данной области является и то, что профилирование текста / жанра, т.е. определение текстовых шаблонов, которые могут быть использованы для классификации текстовых жанров или типов, обязательно включает использование статистических методов (Paltridge, 1994; Van Halteren, 2004).

Современная традиция жанрометрических подходов заключается в выявлении как наиболее заметных, так и наиболее редких признаков в тексте (Dell'Orletta et al., 2013), при этом особое внимание и интерес ученых сосредоточены на выявлении закономерностей в минимально возможных сегментах текста (Montemagni et al., 2013). Отдельное направление лингвистического профилирования — выявление набора грамматических и синтаксических параметров текста, диагностирующих личность автора (Литвинова и др., 2013).

В рамках современной парадигмы лингвистического профилирования параметризация рассматривается как ключ не только к жанровому профилированию, но и к объективной оценке лингвистической сложности текста и когнитивных трудностей для респондента (Andreeva et al., 2020; Ivanov, Solnyshkina, 2020; Sakhovsky, Solovyev, Solnyshkina, 2020; Ismaeva, Tomin, Sharifullina, 2023).

В представленном исследовании мы тестируем **гипотезу** о том, что лингвистические параметры, присущие жанру биографии, могут быть сведены к конкретному списку и имеют строго определенные диапазоны значений, отличающие их от текстов приключений. Очевидно, что стилистическое варьирование биографий различного типа, таких как биографическое эссе, биографическая справка и документально художественная биография (Сафонова, 2018), детерминирует широкие диапазоны метрик лингвистических параметров текстов данного жанра, именно поэтому задача идентификации самого списка параметров и диапазонов их метрик видится как трудновыполнимая. Однако, если речь идет об «официальной биографии» (Ян, 2023: 7), используемой в преподавании языков вообще и русского как иностранного (РКИ) в частности, то логично предположить, что биографии как вторичному, сконструированному для учебных целей жанру свойственен более узкий диапазон метрик. Дополнительным аргументом в пользу едино-

образия и стабильности значений лингвистических параметров биографий, используемых в преподавании, может служить учитываемая разработчиками сложность, соответствующая установленной в РКИ шкале (элементарный, базовый, первый и т.д.²).

Во втором десятилетии XXI в. биографии выдающихся личностей — один из наиболее востребованных жанров. А.А. Холиков определяет биографию как «один из способов познания и реконструкции личности в ее становлении и развитии», а в качестве ведущей жанровой особенности выделяет «стремление третьего лица воссоздать словесными средствами целостный процесс становления, развития и деятельности исторической личности» (Холиков, 2016: 50). В соответствии с ситуацией и сферой общения биографические тексты классифицируются на три типа: официальные, private и художественные биографии (Ян, 2023). Официальные биографии адресуются широкой аудитории, описывают жизнь и достижения известных людей или предназначены для официального документального свидетельства. Private биографии представлены в дневниках, письмах, блогах и т.д. Художественные биографии имеют субъективную окраску автора, вымысел, оценки и эмоциональное выражение (Ян, 2023). Многообразие официальной биографии как жанра представлено *биографией-справкой*, *биографическим очерком* и *биографическим эссе* (Ефремова, 2016). Среди основных особенностей текстов биографий ученые выделяют линейную структуру, шаблонность и клишированность (Терпугова, 2011).

Определяя приключение как жанр, М.М. Бахтин утверждал, что «оно изменяет реальное течение времени, сжимает его: время движется быстрее, почти не меня персонажей; оно разделено на ряд коротких отрезков (приключений)» (Бахтин, 1975: 157). Характерной особенностью приключенческих рассказов является быстрая смена действий, обстоятельств, событий, в которых герой не думает о будущей судьбе и живет настоящим. Все это требует определенной формы художественного произведения. В приключенческих рассказах понятия «времени» и «места» часто условны (Савирова, 2017). В силу этого жанр приключенческого рассказа рассматривается как составная часть жанра «травелог», характеризующего путешествия героев. Элементы приключений в данном жанре изобилуют действиями и сменами локаций (Абдулвахиду, 2014).

Конкретные *исследовательские вопросы*, поставленные в исследовании:

- 1) Каковы лингвистические параметры-дискриминанты, позволяющие установить различия между (а) учебными текстами биографий, с одной стороны, и (б) художественными текстами (приключениями)?
- 2) Каковы «жанровые» диапазоны значений параметров-дискриминантов для указанных жанров?

Цель исследования — выявить значения жанро-различительных параметров учебных текстов биографий и приключенческих рассказов.

² Институт русского языка и культуры МГУ им. М.В. Ломоносова. URL : <https://test.irlc.msu.ru/trki/> (дата обращения: 21.03.2024).

Методы и материалы

Алгоритм исследования включал пять этапов: (1) создание и предобработка корпуса исследования — текстов биографий из учебников по РКИ и текстов приключенческих рассказов; (2) отбор текстов с соответствующими значениями читабельности; (3) расчеты значений лингвистических параметров текстов; (4) нормализация отдельных параметров для (5) идентификации статистически значимых различий лингвистических параметров текстов двух разных жанров и (6) определение диапазонов значений параметров-дискриминантов жанров.

На *этапе I* файлы в формате pdf были конвертированы в txt формат. Каждому тексту присваивался код, содержащий указание на авторов (AnNa — В.Е. Антонова, М.М. Нахабина), уровень владения языком по CEFR³ (A1–C2), жанр (Bio), объект биографического описания, год и количество словоформ. В код файлов приключенческих рассказов вошли зоны авторов, жанра (Adv), года, количества словоформ. Корпус приключенческих рассказов российских авторов 1920–1990 гг. составлялся в ходе реализации проекта по изучению жанровой специфики текста (Solnyshkina et al., 2024). Поскольку достоверность расчетов значений параметров достигается только в тексте, длина которого не превышает 1000 словоформ (Biber, 2006; Вахрушева и др., 2021; Соловьев и др., 2022), расчеты метрик лингвистических параметров текста приключенческого рассказа были сегментированы на фрагменты по 1000 словоформ⁴.

На *этапе II* каждый текст исследовательского корпуса (биографии $n = 72$, приключения $n = 90$) был проанализирован на платформе RuLingva⁵ с целью определения индекса читабельности. Выявлено, что преимущественное большинство текстов в коллекции имеют читабельность 6–8, т.е. соответствуют когнитивному возрасту читателей с уровнем образования 6–8 классов общероссийской школы. Именно поэтому материал данного исследования составили тексты со средним индексом FKGL = $7 \pm 1,9$. Индекс FKGL рассчитывался по формуле

$$0,36 \times \text{СДП} + 5,76 \times \text{СДС} - 11,97,$$

где СДП — это средняя длина предложения в словах; СДС — это средняя длина слова в слогах (Solnyshkina et al., 2018).

Поскольку индекс читабельности позволяет осуществить отбор текстов, имеющих приблизительно одинаковую трудность восприятия, т.е. предназначенных для одной читательской аудитории, все остальные тексты были исключены из исследования. В финальный корпус исследования были включены 72 биографических текста (табл. 1), извлеченных из 17 учебников РКИ, и 90 фрагментов из текстов 7 приключенческих рассказов (табл. 2).

³ CEFR, Common European Framework of Reference — Европейская шкала уровней владения языком. URL : clck.ru/3Cqwgj (дата обращения : 21.03.2024)

⁴ RuLingva. Segmentatorus. URL : <https://rulingva.kpfu.ru/chunkizer> (дата обращения : 21.03.2024).

⁵ RuLingva text profiler. URL : <https://rulingva.kpfu.ru/> (дата обращения : 21.03.2024).

Подкорпус биографий РКИ

Код текста	Количество текстов	Количество словоформ
AnNa_A2 ⁶	3	1170
AnNa_B ⁷	6	2718
Ag_A2 ⁸	1	234
Ar_B2 ⁹	6	2588
BeLu_A2 ¹⁰	1	380
BoAg_C1 ¹¹	3	1595
FiDm_A2 ¹²	1	142
Gr_A2 ¹³	11	5015
JaSu_C2 ¹⁴	5	1196
KaFr_B2 ¹⁵	1	291
Li_C1 ¹⁶	7	5750
Mo_B1 ¹⁷	1	215
MoSi_A1 ¹⁸	3	1187
OdNo_A1B2 ¹⁹	8	2785
Sa_C1 ²⁰	6	1512
ShKu_B1 ²¹	4	2366
TiKo_B1 ²²	5	1696
ИТОГО	72	30840

⁶ Здесь и далее в работе используется авторская маркировка учебников корпуса буквенно-числовым кодом, соответствующим году обучения и начальным буквам фамилий двух первых авторов. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию : учебник рус. яз. : базовый уровень. 4-е изд. М. : ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова ; СПб. : Златоуст, 2009. 256 с.

⁷ Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию : учебник рус. яз. : первый уровень : в 2 томах. 4-е изд. СПб. : Златоуст, 2012. Т. 2. — 184 с.

⁸ Агеева А.Ю., Касарова В.Г. Жизнь великих врачей. Ч. 1. М. : МАДИ, 2011.

⁹ Архипова Л.В. Мы живем в России : учеб.-метод. пособие. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 88 с.

¹⁰ Беляева Г.В., Луцкая Н.Э. Я пишу по-русски : пособие по письму : кн. для студентов базовый уровень. М. : ред. Изд. Совет МОЦ МГ, 2008. 150 с.

¹¹ Бочина Т.Г., Агеева Ю.В. Обсуждаем, разговариваем, спорим : учеб. пособие по рус. яз. для иностр. студентов. Казань : Изд-во Казань ун-та, 2014. 144 с.

¹² Финагина Ю.В. Русский язык как иностранный : пособие по чтению : учеб. пособие. СПб. : НИУ ИТМО ; ИХиБТ, 2014. 81 с.

¹³ Гречиго Т.А. и др. Русский язык как иностранный: великие ученые. Тексты для чтения и обсуждения : методические рекомендации для иностранных студентов. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. 52 с.

¹⁴ Жаумитова В.К., Суюнбаева А.Ж. Русский язык : учебное пособие. Актобе, 2020. 186 с.

¹⁵ Казакова О.А., Фрик Т.Б. Практикум по культуре речевого общения на русском языке : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2009. 136 с.

¹⁶ Литвинова Л.Б. Биографии ученых-медиков : учеб. пособие для иностр. студентов мед. вузов. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2021. 94 с.

¹⁷ Мозелова И. Новый сувенир : учебник : русский язык для иностранцев. М. : Mozi-House, 2019. 180 с.

¹⁸ Московкин Л.В., Сильвина Л.В. Русский язык : учебник для иностр. студентов подгот. фак. СПб. : СМЮ Пресс, 2006. 528 с.

¹⁹ Одицова Р.И. История русской литературы X–XXI вв. : для иностр. уч-ся подгот. фак. СПб. : Златоуст, 2022. 343 с.

²⁰ Санникова А.В. Русские ученые-медики : учеб.-метод. пособие. Минск : БГМУ, 2014. 48 с.

²¹ Шустикова В.Т. Русский язык для вас. Первый сертификационный уровень : учебник русского языка для иностранных учащихся / под ред. Т.В. Шустиковой, В.А. Кулаковой. 2-е изд., доп. М. : РУДН, 2009. 319 с.

²² Тимофеева И.М., Кожевникова М.Н., Алёшичева Н.Н., Рычагова Л.В. Учимся пересказывать тексты : учеб. пособие по рус. яз. для иностр. уч-ся. М. : МАДИ, 2017. 96 с.

Table 1

Subcorpus of RFL biographies

Text code ²³	Number of texts	Number of tokens
AnNa_A2	3	1170
AnNa_B1	6	2718
Ag_A2	1	234
Ar_B2	6	2588
BeLu_A2	1	380
BoAg_C1	3	1595
FiDm_A2	1	142
Gr_A2	11	5015
JaSu_C2	5	1196
KaFr_B2	1	291
Lj_C1	7	5750
Mo_B1	1	215
MoSi_A1	3	1187
OdNo_A1B2	8	2785
Sa_C1	6	1512
ShKu_B1	4	2366
TiKo_B1	5	1696
TOTAL	72	30840

Таблица 2

Подкорпус приключенческих рассказов

Код текста	Количество сегментов	Количество словоформ
Pl_1973 ²⁴	21	21007
St_1974 ²⁵	2	2004
Vu_1975 ²⁶	12	12023
Bo_1984 ²⁷	22	21995
Ga_1990 ²⁸	23	23054
Kn_1990 ²⁹	4	4022
Ch_1991 ³⁰	6	5987
ИТОГО	90	90092

Table 2

Subcorpus of adventure stories

Text code ³¹	Number of texts	Number of tokens
Pl_1973	21	21007
St_1974	2	2004
Vu_1975	12	12023
Bo_1984	22	21995
Ga_1990	23	23054
Kn_1990	4	4022
Ch_1991	6	5987
TOTAL	90	90092

²³ Hereinafter in the research the authors K.V. Voronin, F.Kh. Ismaeva, A.V. Danilov developed a code for the textbooks comprising a letter and a number to mark the family names of the textbook authors and the grades.

²⁴ Плотников А.Н. Молчаливое море. Калининград : Калининград. кн. изд-во, 1973.

²⁵ Степанов В.А. Венок на волне. М. : Воениздат, 1974.

²⁶ Вулис А.З. Хрустальный ключ. Ташкент : Джош Гвардия, 1975.

²⁷ Борщаговский А.М. Тревожные облака. М. : Физкультура и спорт, 1984.

²⁸ Гагарин С.С. Дело о Бермудском треугольнике. М. : Интерпринт, 1990.

²⁹ Князев Л.Н. Сатанинский рейс. М. : Интерпринт, 1990.

³⁰ Черкашин Н.А. Сын «Святого Петра». М. : Молодая гвардия, 1991.

³¹ Hereinafter in the research the authors K.V. Voronin, F.Kh. Ismaeva, A.V. Danilov developed a code for the textbooks comprising a letter and a number to mark the family names of the textbook authors and the grades.

В исследовании использовали тексты официальных биографий выдающихся личностей, поэтов, писателей (А.С. Пушкин, И.И. Шишкин), ученых (И.П. Павлов, М.В. Ломоносов). В текстах данных биографий содержатся краткая личная информация, анкетные данные и отсутствует авторская оценка (рис. 1).

Михаил Васильевич Ломоносов родился в 1711 году в маленьком северном городе Холмогоры в крестьянской семье. Он не мог учиться в школе, потому что в то время на севере России не было школ. Его первыми учителями были священник С.М. Сабельников и крестьянин И.А. Шубной.

В 1730 году он пришёл пешком в Москву и поступил в Славяно-греко-латинскую академию. В течение пяти лет он изучил латинский и греческий языки, математику, географию, латинскую и русскую поэзию, историю, богословские науки. В 1735 году его послали продолжать обучение в Петербургскую академию наук.

В 1741 году Ломоносов вернулся в Петербургскую академию наук. Он занимался многими науками: математикой, физикой, географией, астрономией, геологией, историей, русским языком и литературой, но самой любимой наукой Ломоносова была химия.

В 1745 году он стал профессором химии, а в 1748 году основал первую в России химическую лабораторию.

Рис. 1. Фрагмент текста биографии М.В. Ломоносова из учебника РКИ
Л.В. Московкина, Л.В. Сильвиной³²

Fig. 1. Fragment of M.V. Lomonosov biography from RFL textbook by L.V. Moskovkin, L.V. Silvina

Выбор жанров учебного текста биографии и художественного текста приключений как материалов для сравнения продиктован как сходствами, так и различиями этих жанров. Оба жанра повествовательные и имеют письменную форму. Различия жанров: (1) биография выполняет преимущественно информативную функцию, в то время как приключения — развлекательную; (2) биография имеет линейное изложение, структурные компоненты приключенческих рассказов гибки и переменчивы; (3) хронологическое жизнеописание одного лица как основа биографии противопоставляется экспрессивному изложению жизни героев приключений; (4) разработчик учебного материала и обучающийся как основная аудитория жанра учебной биографии представляется более узкой, чем широкий спектр читателей приключенческих рассказов; (5) биография используется в учебной ситуации, в то время как приключенческий рассказ — во внеучебной.

На *этапе III* был осуществлен расчет значений параметров, на основании которых позднее сравнивались тексты биографий и приключений. Список рассчитываемых параметров включал следующие: глобальный и локальный повторы существительных и аргумента, предложный и родительный падежи, среднее количество прилагательных, наречий и существительных в предложении, количество существительных, наречий, прилагательных, глаголов, время глаголов, соотношение количества глаголов к существительным, читабельность. Параметр «повтор существительных» рассчитывает количество (1) повторов существительных в смежных предложениях (локальный) и (2) повтор существительных во всем тексте (глобальный). Индекс «повтор аргумента» отражает количество повторов существитель-

³² Московкина Л.В., Сильвина Л.В. Русский язык : учебник для иностр. студентов подгот. фак. СПб. : СМЮ Пресс, 2006. 528 с., ил.

ных и местоимений в смежных (локальный) и во всем тексте (глобальный) (McNamara, 2014).

На этапе IV метрики количества вхождений частей речи, падежей существительных и времен глаголов были нормализованы на 1000 словоформ по формуле

количество вхождений в изучаемом тексте параметров / количество словоформ в отрывке × 1000.

Табл. 3 содержит рассчитанных при помощи RuLingva только 19 из 49 статистически значимых параметров текстов биографий РКИ и приключений, объединенных в четыре группы, и объективирует основные количественные различия в значениях параметров сравниваемых жанров. Предиктивная сила указанных параметров подтверждена статистическими расчетами ($p < 0,05$) (табл. 3 и рис. 2).

Таблица 3

Различия лингвистических параметров текстов биографий и приключений

Группы параметров	Параметр		Среднее статистическое значение для приключения (n = 90)	Среднее статистическое значение для биографии (n = 72)	p^*	Различие, %
Дискурсивные	1	Глобальный повтор сущ.**	0,03	0,14	< 0,01	314,7
	2	Локальный повтор сущ.	0,06	0,18	< 0,01	171,7
	3	Глобальный повтор аргумента	0,16	0,32	< 0,01	100,6
	4	Локальный повтор аргумента	0,32	0,46	< 0,01	45,9
Морфологические	5	Предложный падеж (сущ.)	27,28	55,37	< 0,01	103,0
	6	Родительный падеж (сущ.)	75,03	122,38	< 0,01	63,1
	7	Ср. кол-во прил. в предлож.	1,15	1,81	< 0,01	58,3
	8	Ср. кол-во сущ. в предлож.	3,76	5,4	< 0,01	43,6
	9	Наречие	68,46	39,75	< 0,01	41,9
	10	Прилагательное	98,73	138,79	< 0,01	40,6
	11	Соотношение глаг. / сущ.	0,54	0,34	< 0,01	36,8
	12	Ср. кол-во нареч. в предлож.	0,8	0,52	< 0,01	35,7
	13	Существительное	321,25	412,6	< 0,01	28,4
	14	Глагол	172,49	137,44	< 0,01	20,3
	15	Соотношение прил. / сущ.	0,3	0,34	< 0,01	9,0
Времена глагола	16	Будущее время (глаг.)	6,48	0,83	< 0,01	87,2
	17	Настоящее время (глаг.)	41,17	19,45	< 0,01	52,7
	18	Прошедшее время (глаг.)	98,78	101,26	< 0,01	2,5
Читабельность	19	FKGL (SIS)	5,82	6,86	< 0,01	17,9

Примечание. * $p < 0,05$ — статистически значимые различия. ** Заливкой маркированы параметры с наибольшей выявленной долей различий.

Table 3

Differences of linguistic parameters of the texts of two genres

Groups of parameters		Parameter	Mean adventures (n = 90)	Mean biography (n = 72)	p-value*	Difference, %
Discourse	1	Global noun overlap	0.03	0.14	< 0.01	314.7
	2	Local noun overlap	0.06	0.18	< 0.01	171.7
	3	Global argument overlap	0.16	0.32	< 0.01	100.6
	4	Local argument overlap	0.32	0.46	< 0.01	45.9
Morphological	5	Prepositional case (Noun)	27.28	55.37	< 0.01	103.0
	6	Genitive case (Noun)	75.03	122.38	< 0.01	63.1
Parts of speech	7	Average number of adjectives per sentence	1.15	1.81	< 0.01	58.3
	8	Average number of nouns per sentence	3.76	5.4	< 0.01	43.6
	9	Adverbs	68.46	39.75	< 0.01	41.9
	10	Adjectives	98.73	138.79	< 0.01	40.6
	11	Verb/Noun ratio	0.54	0.34	< 0.01	36.8
	12	Average number of adverbs per sentence	0.8	0.52	< 0.01	35.7
	13	Nouns	321.25	412.6	< 0.01	28.4
	14	Verbs	172.49	137.44	< 0.01	20.3
	15	Adjective/Noun ratio	0.3	0.34	< 0.01	9.0
Verb tense	16	Future tense (Verb)	6.48	0.83	< 0.01	87.2
	17	Present tense (Verb)	41.17	19.45	< 0.01	52.7
	18	Past tense (Verb)	98.78	101.26	< 0.01	2.5
Readability	19	FKGL (SIS)	5.82	6.86	< 0.01	17.9

Note. * $p < 0.05$ — statistically significant differences. ** The parameters with the largest detected proportion of differences are highlighted.

Для реализации следующей исследовательской задачи были определены диапазоны параметров-дискриминантов (табл. 4–7). Идентификация статистически значимых различий лингвистических параметров текстов двух разных жанров (*эман V*) и определение диапазона жанровых различительных параметров (*эман VI*) рассчитывались в программе STATISTIKA³³.

³³ StatSoft. Statistika. URL : <https://statsoftstatistica.ru/> (дата обращения : 21.03.2024).

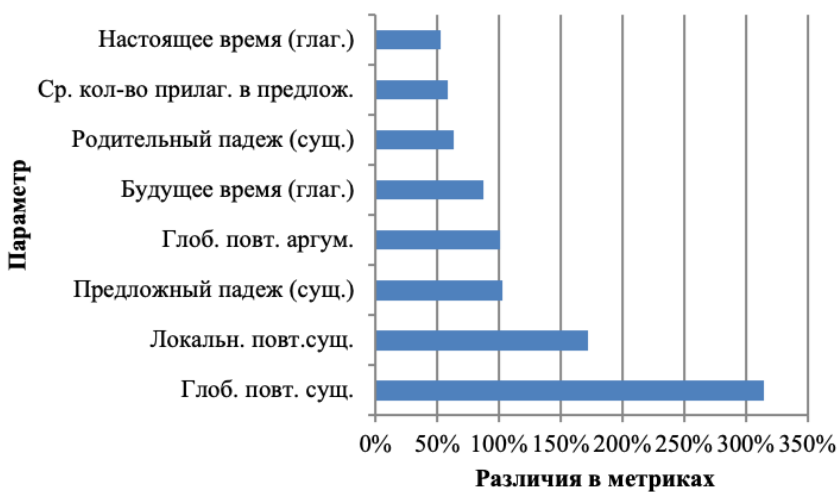
Результаты

Сравнительный анализ выявил ряд параметров, метрики которых в жанрах текстов биографии РКИ и приключений имеют статистически значимые различия, позволяющие дифференцировать тексты данных жанров. Выявлено, что динамичность повествования в приключенческих рассказах объективируется в более высокой частотности глаголов и наречий по сравнению с текстами биографий (см. строки 9 и 14 в табл. 3). Высокая номинативность и сопутствующая ей более высокая трудность восприятия текстов биографий по сравнению с текстами приключений эксплицирована в высокой частотности имен существительных (см. строку 10 в табл. 3). Биографиям также свойственна бóльшая по сравнению с приключениями описательность, отражение которой находим в частотности прилагательных. Жанровая специфика биографий отражается также в дистрибуции падежных форм: доля имен существительных в предложном и родительном падежах значительно превышает другие падежи (см. строки 5 и 6 в табл. 3).

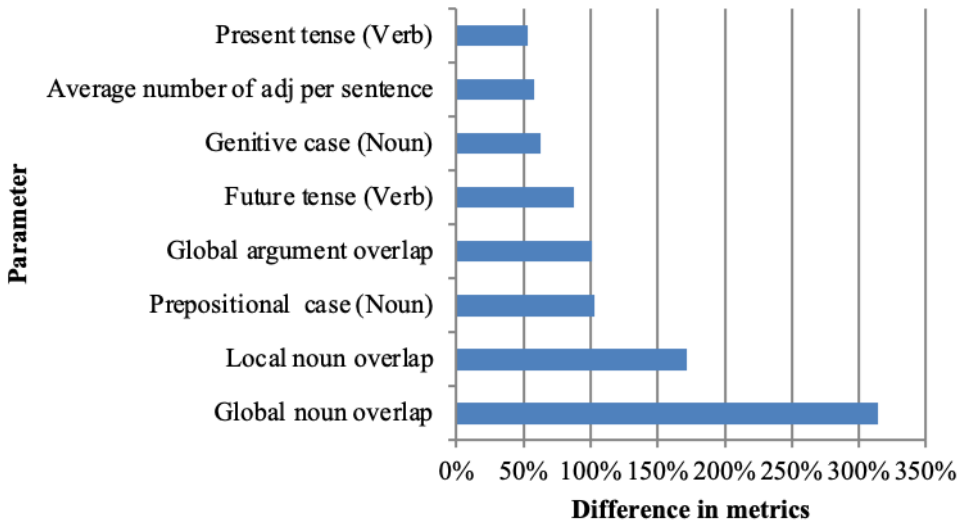
Наибольшее различие (от 100 до 314 %) выявлено для четырех параметров, а именно: глобальный и локальный повторы существительных, глобальный повтор аргумента, количество имен существительных в предложном и родительном падежах, дистрибуция глаголов прошедшего и настоящего времени. В текстах биографий выявлено почти в два раза больше повторов существительных и аргументов. Объясняются данные результаты тем, что учебные тексты биографий изобилуют описаниями этапов и достижений жизни выдающихся личностей.

Обсуждение

Проведенный статистический анализ показал значительные различия в метриках ряда параметров в текстах биографии и приключений (рис. 2).

Рис. 2. Различия в лингвистических параметрах текстов биографий и приключений
Источники: Расчеты выполнены К.В. Ворониным, Ф.Х. Исмаевой, А.В. Даниловым на материале авторского корпуса исследования.

Figure 2. Differences in linguistic parameters of biographies and adventure stories
 Source: Calculated by K.V. Voronin, F.Kh. Ismaeva, A.V. Danilov based on the Research corpus.

Дистрибуция частей речи показывает (а) преобладание глаголов (с диапазоном 136–212) и наречий (с диапазоном 50–98) в приключенческих рассказах, (б) преобладание существительных (с диапазоном 290,91–503,21) и прилагательных (81,82–226,87) в биографиях РКИ (табл. 4).

Таблица 4

Диапазон метрик частеречных параметров биографий и приключений

Параметр	Диапазон метрик		Стандартное отклонение	
	Приключения	Биография	Приключения	Биография
Глагол	136–212	89,74–201,47	16,29	22,91
Существительное	270–384	290,91–503,21	25,00	47,11
Прилагательное	53–134	81,82–226,87	16,77	26,47
Наречие	50–98	6,80–100	9,11	17,40
Соотношение глаг. / сущ.	0,38–0,70	0,18–0,68	0,07	0,09
Соотношение прил. / сущ.	0,16–0,44	0,24–0,46	0,05	0,05
Среднее количество сущ. в предл.	2,69–5,72	3,48–8,62	0,66	1,10
Среднее количество прил. в предл.	0,76–1,77	0,93–3,30	0,23	0,45
Среднее количество нареч. в предл.	0,52–1,42	0,08–1,50	0,17	0,24

Table 4

Metrics of parts-of-speech in biographies and adventure stories

Parameter	Metrics scope		Standard deviation	
	Adventure	Biography	Adventure	Biography
Verbs	136–212	89.74–201.47	16.29	22.91
Nouns	270–384	290.91–503.21	25.00	47.11
Adjectives	53–134	81.82–226.87	16.77	26.47
Adverbs	50–98	6.80–100	9.11	17.40
Verb/Noun ratio	0.38–0.70	0.18–0.68	0.07	0.09
Adjective/Noun ratio	0.16–0.44	0.24–0.46	0.05	0.05
Average number of nouns per sentence	2.69–5.72	3.48–8.62	0.66	1.10
Average number of adjectives per sentence	0.76–1.77	0.93–3.30	0.23	0.45
Average number of adverbs per sentence	0.52–1.42	0.08–1.50	0.17	0.24

Рассмотрим параметры, в которых выявлены наибольшие различия.

В целом диапазоны метрик локального повтора аргумента довольно широки как для приключений (0,04–0,57), так и для биографий РКИ (0,10–1,14). Однако в текстах биографий содержится почти в два раза больше повторов существительных и аргументов (табл. 5, рис. 3).

Таблица 5

Диапазон значений дискурсивных параметров биографий и приключений

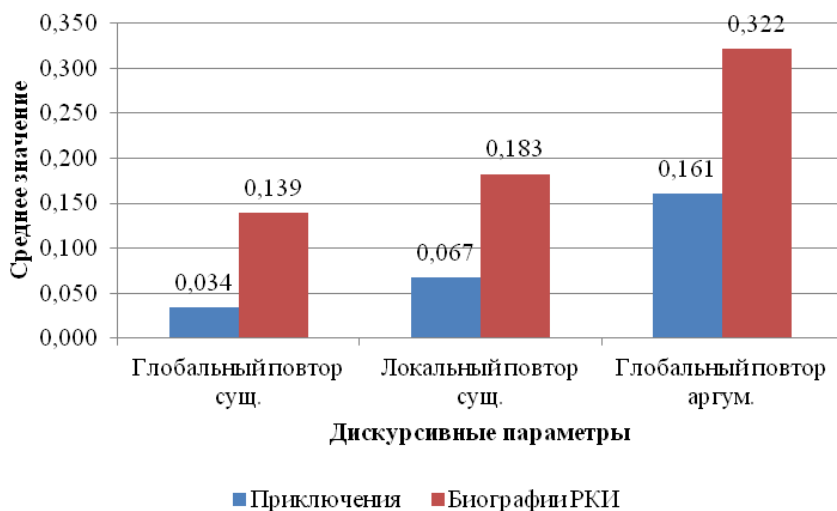
Параметр	Диапазон метрик		Стандартное отклонение	
	Приключения	Биография	Приключения	Биография
Глобальный повтор сущ.	0,01–0,09	0,04–0,39	0,02	0,07
Локальный повтор сущ.	0,00–0,24	0,03–0,62	0,05	0,13
Глобальный повтор аргумента	0,06–0,29	0,13–0,57	0,06	0,10
Локальный повтор аргумента	0,04–0,57	0,10–1,14	0,13	0,21

Table 5

Discourse parameters of biographies and adventure stories

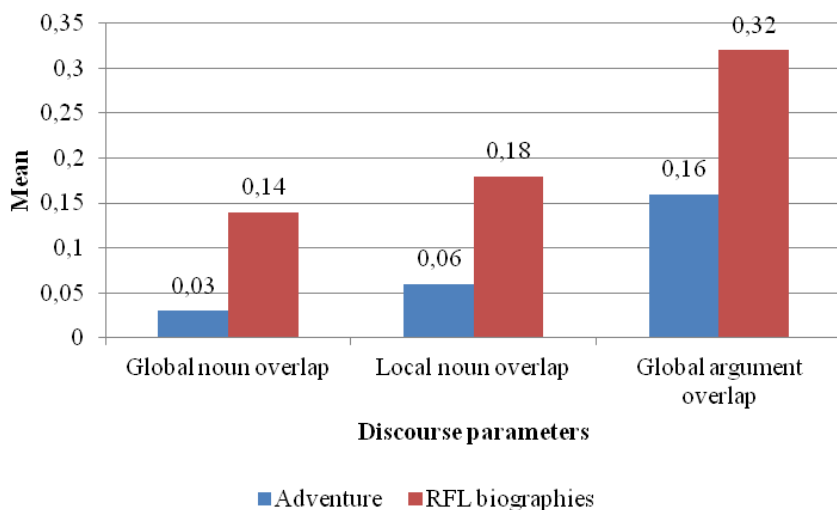
Parameter	Metrics scope		Standard deviation	
	Adventure	Biography	Adventure	Biography
Global noun overlap	0.01–0.09	0.04–0.39	0.02	0.07
Local noun overlap	0.00–0.24	0.03–0.62	0.05	0.13
Global argument overlap	0.06–0.29	0.13–0.57	0.06	0.10
Local argument overlap	0.04–0.57	0.10–1.14	0.13	0.21

Выявленное превалирование повторов обеспечивает большую степень связности текста биографии. Показательно, что установленные нами диапазоны метрик биографий подтверждают более ранние наблюдения (Терпугова, 2011; Ефремова, 2016), которые, правда, не были подтверждены количественно. Связность текста, реализуемая при помощи повторов, является ключевым параметром для жанра биографии, поскольку изложение жизненного пути человека предполагает последовательную номинацию во взаимосвязи со всеми ступенями его достижений. Например, начало события А, завершение события А, начало события Б, завершение события Б и т.д.

Рис. 3. Различия в дискурсивных параметрах текстов жанров «биография» и «приключение»

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены К.В. Ворониным, Ф.Х. Исмаевой, А.В. Даниловым на материале авторского корпуса исследования.

Figure 3. Differences in discourse parameters of biographies and adventure stories

S o u r c e : Calculated by K.V. Voronin, F.Kh. Ismaeva, A.V. Danilov based on the Research corpus.

Проиллюстрируем глобальные и локальные повторы существительных фрагментом из биографии И.И. Мечникова из учебника РКИ уровня С1 (код файла Sa_C1_Bio_Mechnikov_2014_195). Отметим повторы существительных курсивом.

«И.И. Мечников — известный русский *микробиолог* и патолог, основоположник эволюционной эмбриологии, сравнительной патологии, иммунологии, геронтологии. Свою научную деятельность знаменитый русский *микробиолог* И.И. Мечников начал с изучения жизни простейших животных. В 22 года Мечников защитил магистерскую *диссертацию*, а через год — докторскую *диссертацию*. В 1883 году в Одессе состоялся *съезд* врачей и естествоиспытателей. Председателем *съезда* был И.И. Мечников. По приглашению Луи Пастера И.И. Мечников согласился приехать для продолжения своих исследований в организованный в Париже *институт*, где работал с 1888 года, а с 1904 года руководил этим *институтом* до конца своих дней³⁴».

Повторы в учебном тексте не только обеспечивают высокую связность текста, но и выполняют весьма важную роль для понимания и запоминания текста обучающимися (McNamara, 2014).

Отдельного внимания заслуживает широкий диапазон метрик родительного падежа в текстах обоих жанров (табл. 6, рис. 4). Как видим, метрики дистрибуции существительных в родительном и предложном падежах в текстах приключений значительно ниже: 13–42 вхождения существительных в предложном падеже на 1000 словоупотреблений в приключениях против 22–93 в биографиях. 50–135 — диапазон значений родительного падежа существительных в приключениях против 40–229 в биографиях.

Таблица 6

Количество вхождений категории «Падеж имен существительных» в биографиях и приключениях

Параметр	Диапазон метрик		Стандартное отклонение	
	Приключения	Биография	Приключения	Биография
Предложный падеж (сущ.)	13–42	22–93	6,31	17,7
Родительный падеж (сущ.)	50–135	40–229	12,3	35,7

Table 6

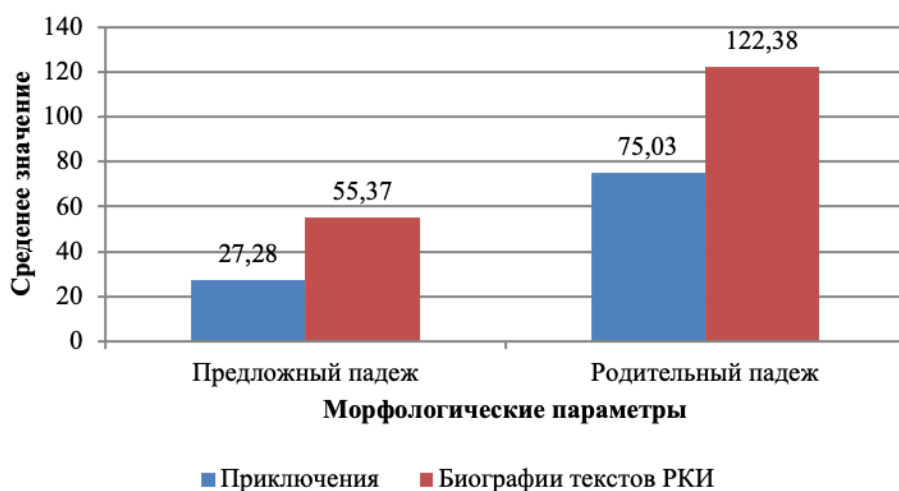
Occurrences of category “Case of nouns” in biographies and adventures stories

Parameter	Metrics scope		Standard deviation	
	Adventure	Biography	Adventure	Biography
Prepositional case (Noun)	13–42	22–93	6.31	17.7
Genitive case (Noun)	50–135	40–229	12.3	35.7

³⁴ Санникова А.В. Русские ученые-медики : учеб.-метод. пособие. Минск : БГМУ, 2014. 48 с.

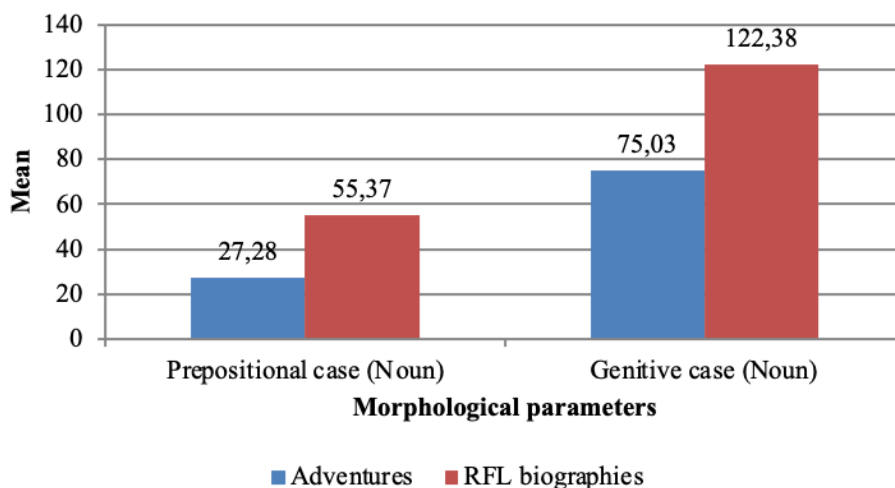
Большее количество существительных в предложном и родительном падежах в текстах биографий РКИ также является жанровой спецификой и свидетельствует о более высокой степени номинативности текстов биографий, в которых авторы отдают предпочтения конструкциям *сущ. + сущ. (род)* вместо придаточных предложений. Например, «основоположник эволюционной эмбриологии» вместо **были заложены основы эмбриологии*, «с изучения жизни простейших животных» вместо **изучал жизнь простейших* и т.д. (Gatiyatullina et al., 2020).

Что касается установленных нами различий в метриках предложного падежа, то они, насколько нам известно, выявлены впервые, а их верификацию в корпусе большого объема мы рассматриваем как одну из перспектив исследования.

Рис. 4. Различия в количестве вхождений параметров «падеж» в текстах жанров «биография» и «приключение»

И с т о ч н и к : Расчеты выполнены К.В. Ворониным, Ф.Х. Исмаевой, А.В. Даниловым на материале авторского корпуса исследования.

Figure 4. Differences in Noun cases parameters in biographies and adventure stories

S o u r c e : Calculated by K.V. Voronin, F.Kh. Ismaeva, A.V. Danilov based on the Research corpus.

Определено, что количество глаголов в прошедшем времени в текстах обоих жанров не является параметром-дискриминантом в силу отсутствия статистически значимых различий между значениями: 98,78 vs 101,26 (табл. 6, рис. 5).

Таблица 6

Диапазон метрик времен глаголов биографий текстов РКИ и приключений

Параметр	Диапазон метрик		Стандартное отклонение	
	Приключения	Биография	Приключения	Биография
Будущее время	0–21	0–9,09	3,89	1,94
Настоящее время	21–91	0–54,05	14,25	13,18
Прошедшее время	45–147	44,84–142,86	21,86	22,09

Table 6

Verb tenses in biographies and adventure stories

Parameter	Metrics scope		Standard deviation	
	Adventure	Biography	Adventure	Biography
Future tense (Verb)	0–21	0–9.09	3.89	1.94
Present tense (Verb)	21–91	0–54.05	14.25	13.18
Past tense (Verb)	45–147	44.84–142.86	21.86	22.09

Очевидным представляются и низкие значения дистрибуции глаголов в будущем (0,83) и настоящем (19,45) времени в биографических текстах. Изложение материала в прошедшем времени является одной из важнейших характеристик биографического текста (Ян, 2023).

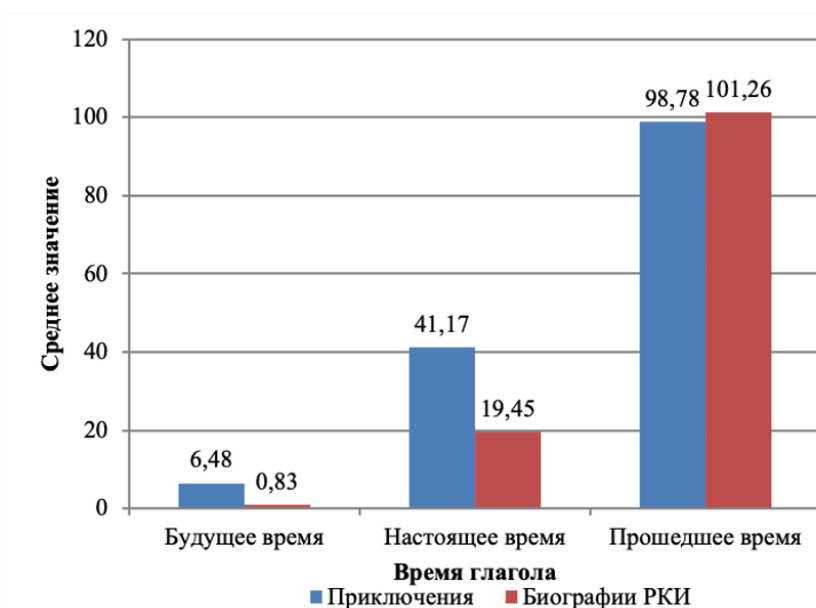
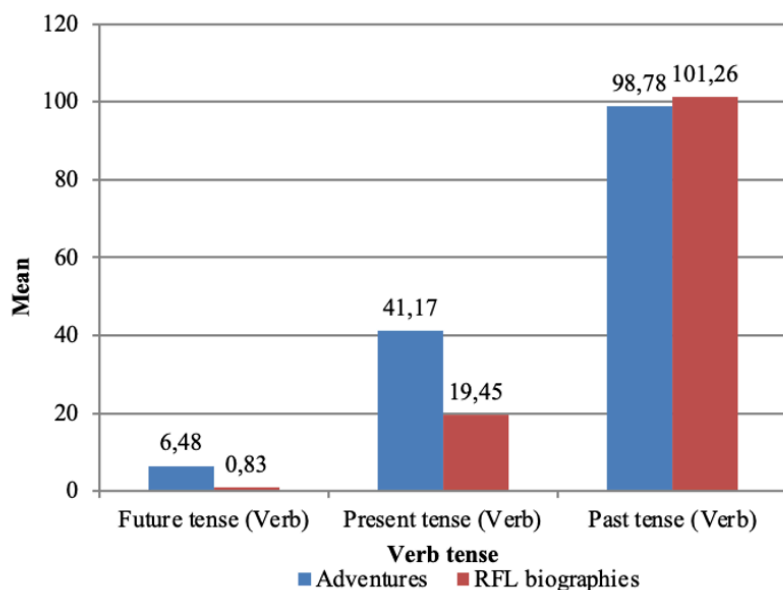

Рис. 5. Различия в количестве вхождений параметров «времена глагола» в текстах приключений и биографий

Источники: Расчеты выполнены К.В. Ворониным, Ф.Х. Исмаевой, А.В. Даниловым на материале авторского корпуса исследования.

Figure 5. Differences in Verb tense parameters in biographies and adventure stories
 Source : Calculated by K.V. Voronin, F.Kh. Ismaeva, A.V. Danilov based on the Research corpus.

Полученные результаты указывают на то, что диапазоны значений глобальных и локальных повторов существительных и аргумента, вхождений предложного и родительного падежей существительных, а также глаголов в будущем и настоящем времени являются жанро-различительными для текстов биографий и приключений.

Заключение

Исследование позволило определить список и диапазоны дискурсивных и морфологических параметров, характерных для жанров биографии и приключений. Список параметров-дискриминантов включает следующие: глобальный и локальный повторы существительных, глобальный повтор аргумента, предложный и родительный падежи имен существительных, количество вхождений глаголов в будущем и настоящем времени.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении корпуса исследования, например, в изучении специфики энциклопедических и словарных биографий. Особое внимание при изучении первичных и вторичных текстов биографий требуется при параметризации морфологических категорий в целом и категории падежа имен существительных в частности. Интересным представляется сравнение полученных метрик для жанра биографий текстов РКИ и академических текстов, например, учебных текстов по истории. Отдельного внимания заслуживает определение диапазона жанро-дифференцирующих параметров текстов других жанров, содержащихся в учебниках РКИ, например, диалогов, фрагментов энциклопедических текстов и т.д. Полученные данные о диапазоне метрик текстов РКИ могут быть использованы для расширения функций текстовых профайлеров русского языка.

Список литературы

- Абдулвахиду М.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 254–259.
- Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 504 с.
- Вахрушева А.Я., Солнышкина М.И., Курьянов Р.В., Гафиятова Э.В., Климагина И.О. Лингвистическая сложность учебных текстов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 1. С. 88–99. <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2021-40-1-89-99>
- Ефремова Д.А. Лингвостилистические средства выражения модальности в тексте биографии (на материале англоязычных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 22 с.
- Кожина М.Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь : ПГНИУ, 1999. С. 22–39.
- Литвинова Т.А., Лантюхова Н.Н., Рыжкова Е.С., Шевченко И.С. Профилирование автора текста как одно из стратегических направлений исследований // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. Т. 1. № 6. С. 38–41.
- Савирова М.П. Сравнительно-типологические особенности приключенческих жанров в литературоведении Урало-Поволжья // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях. Ч 2. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 129–131.
- Сиротинина О.Б. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 256 с.
- Соловьев В.Д., Вольская Ю.А., Андреева М.И., Заикин А.А. Словарь русского языка с индексами конкретности / абстрактности // Russian journal of linguistics. 2022. Т. 26. № 2. С. 515–549. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-29475>
- Стаценко А.С. Структура и критерии дифференциации языкового жанра // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5–2 (59). С. 32–34.
- Терпугова А.В. Биографический текст как объект лингвистического исследования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 26 с.
- Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–121.
- Холиков А.А. Жанровый потенциал биографии литературоведа // Новый филологический вестник. 2016. № 4 (39). С. 46–51.
- Чурунина А.А., Солнышкина М.И., Ярмакеев И.Э. Лексическое разнообразие как предиктор сложности учебников по русскому языку // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 212–227. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-212-227>
- Ян Ж.Ж. Жанрово-стилистические характеристики биографического текста в русской лингвокультуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 23 с.
- Andreeva M., Solnyshkina M., Bukach O., Zaikin A., Zamaletdinov R. Assessment of comparative abstractness : Quantitative approach // CEUR Workshop Proceedings. Kazan, 2020. Pp. 132–144.
- Biber D. Spoken and written textual dimensions in English : Resolving the contradictory findings // Language. 1986. Vol. 62. No. 2. Pp. 384–414. <https://doi.org/10.2307/414678>
- Biber D. University language : a corpus-based study of spoken and written registers. Amsterdam : John Benjamins, 2006. <https://doi.org/10.1075/sc1.23>
- Biber D. Variation across speech and writing. Cambridge : Cambridge University Press, 1988. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511621024>
- Brunato D., Cimino A., Dell'Orletta F., Venturi G., Montemagni S. Profiling-ud : a tool for linguistic profiling of texts // Proceedings of the twelfth language resources and evaluation

- conference. Marseille : European Language Resources Association, 2020. Pp. 7145–7151.
- Dell’Orletta F., Montemagn S., Ventur G.* Linguistic profiling of texts across textual genre and readability level. An exploratory study on Italian fictional prose // Proceedings of the recent advances in natural language processing conference. 2013. Pp. 189–197.
- Gatiyatullina G., Solnyshkina M., Solovyev V., Danilov A., Martynova E., Yarmakeev I.* Computing Russian morphological distribution patterns using RusAC online server // 2020 13th international conference on developments in esystems engineering (DeSE). IEEE, 2020. Pp. 393–398. <https://doi.org/10.1109/DeSE51703.2020.9450753>
- Ismaeva F., Tomin E., Sharifullina E.* Comparison of algorithms for automatic terminology extraction on material of educational texts on biology // Proceeding of the 33rd conference of FRUCT associationistics. Helsinki : FRUCT Oy, 2023. Pp. 95–100. <http://doi.org/10.23919/FRUCT58615.2023.10143073>
- Ivanov V., Solnyshkina M.* A method for assessment of text complexity based on knowledge graphs // CEUR Workshop Proceedings. 2020. Vol. 2852.
- Manning C., Schütze H.* Foundations of statistical natural language processing. Cambridge, MA ; London : MIT Press, 1999. 720 p.
- McNamara D.S.* Automated evaluation of text and discourse with Coh-Metrix. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 289 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511894664>
- Mendhakar A.* Linguistic profiling of text genres: Linguistic profiling of text genres: An exploration of fictional vs. non-fictional texts // Information. 2022. Vol. 13. No. 8. P. 357. <https://doi.org/10.3390/info13080357>
- Montemagni S., Wieling M., de Jonge B., Nerbonne J.* Synchronic patterns of Tuscan phonetic variation and diachronic change. Evidence from a dialectometric study // Literary and linguistic computing. 2013. Vol. 28. No. 1. Pp. 157–172. <https://doi.org/10.1093/lc/fqs057>
- Paltridge B.* Genre analysis and the identification of textual boundaries // Applied linguistics. 1994. Vol. 15. No. 3. Pp. 288–299.
- Sakhovskiy A., Solovyev V., Solnyshkina M.* Topic modeling for assessment of text complexity in Russian textbooks // 2020 Ivannikov Ispras Open Conference (ISPRAS). IEEE, 2020. Pp. 102–108. <https://doi.org/10.1109/ISPRAS51486.2020.00022>
- Solnyshkina M., Ivanov V., Solovyev V.* Readability formula for Russian texts: a modified version // Advances in Computational Intelligence. MICAI 2018. Lecture Notes in Computer Science. 2018. Vol 11289. Pp. 132–145. https://doi.org/10.1007/978-3-030-04497-8_11
- Solnyshkina M.I., Kupriyanov R.V., Shoeva G.N.* Linguistic profiling of text genres : adventure stories vs. textbooks // Research result. Theoretical and applied linguistics. 2024. Vol. 10. No. 1. Pp. 115–132. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-7>
- Swales J.M.* Research genres : Explorations and applications. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 314 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139524827>
- Van Halteren H.* Linguistic profiling for author recognition and verification // Proceedings of the association for computational linguistics. 2004. Pp. 199–206. <http://doi.org/10.3115/1218955.1218981>

Сведения об авторах:

Воронин Константин Валерьевич, ассистент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, инженер НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: сложность текста, корпусная лингвистика, учебный текст. E-mail: voronin.konstantin@outlook.com

Исмаева Фариды Хамисовны, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: сложность текста, жанры текста, профессиональная терминология, лингвистическое профилирование. ORCID: 0000-0003-4496-0700. SPIN-код: 4728-3163. Researcher ID: B-5420-2016. Scopus ID: 57191851333. E-mail: fismaeva@yandex.ru

Данилов Андрей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры билингвального и цифрового образования, старший научный сотрудник НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: параметризация текста, сложность текста, русский язык как иностранный, алгоритмы автоматизированного анализа текста. ORCID: 0000-0002-2358-1157. SPIN-код: 8525-5480. Researcher ID: L-8745-2013. Scopus ID: 57008755500. E-mail: tukai@yandex.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-555-578

EDN: AWRLUL

Research article

Linguistic profiling of educational and artistic texts

Konstantin V. Voronin , Farida H. Ismaeva , Andrew V. Danilov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

 voronin.konstantin@outlook.com

Abstract. Implemented within text analytics as one of the strategic directions of modern Russian linguistics, the research focuses on the linguistic profiling of educational and artistic texts. The identified genre features contribute to software systems development and big language data processing. The study is aimed at revealing the ranges of linguistic parameters which differentiate educational (secondary) and artistic (primary) texts. The study was based on 72 biographies from textbooks on Russian as a foreign language and 90 excerpts from adventure stories. The genres were chosen for the contrastive study for the following reasons: (1) a high degree of narrativity and actions; (2) functional differences, namely, informative function of biography and entertaining function of adventure stories. The research corpus comprised 120932 words. Two data processing tools were used in the study: (1) the linguistic parameters were calculated using RuLingva platform, (2) STATISTIKA program was used to identify statistically significant differences between the two genres. The revealed genre-specific parameters include global and local overlaps of nouns and arguments, nouns in prepositional and genitive cases, past and present verb forms. Global and local overlaps of nouns and arguments were found to contribute to high cohesion of biographies, because the nomination of each next event in the person's life is connected with the previous one. The genitive case prevails in biographies due to the use of nominative word combinations. The research perspective is seen in the typology of genres based on linguistic profiling of official and personal biographies, on the one hand, and adventure novels, on the other hand. An important aspect of further research in the studied area is the installation of meaning matrices in the RuLingva text profiler to automate text linguistic profiling.

Keywords: Russian as a foreign language, biography, adventure story, research corpus, text complexity, genre, text cohesion

Contribution: *Voronin K.V.* — research concept; *Ismaeva F.H.* — collection and processing of materials, writing the text; *Danilov A.V.* — analysis of the data obtained.

Funding. The research was supported by the RSF, grant 24-78-10129 ‘Cognitive and linguistic text complexity’.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 25.03.2024; accepted 11.06.2024.

For citation: Voronin, K.V., Ismaeva, F.H., & Danilov, A.V. (2024). Linguistic profiling of educational and artistic texts. *Russian Language Studies*, 22(4), 555–578. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-555-578>

References

- Abdulvahidu, M.A. (2014). Literary travelogue: genre particularities. *Philology and Culture*, (3), 254–259. (In Russ.).
- Andreeva, M., Solnyshkina, M., Bukach, O., Zaikin, A., & Zamaletdinov, R. (2020). Assessment of comparative abstractness: Quantitative approach. In *CEUR Workshop Proceedings* (pp. 132–144). Kazan.
- Bakhtin, M.M. (1975). Questions of literature and aesthetics. Studies of different years. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ. (In Russ.).
- Biber, D. (1986). Spoken and written textual dimensions in English: Resolving the contradictory findings. *Language*, 62(2), 384–414. <https://doi.org/10.2307/414678>
- Biber, D. (1988). *Variation across speech and writing*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511621024>
- Biber, D. (2006). *University language: a corpus-based study of spoken and written registers*. Amsterdam: John Benjamins Publ. <https://doi.org/10.1075/sc1.23>
- Brunato, D., Cimino, A., Dell’Orletta, F., Venturi, G., & Montemagni, S. (2020). Profiling-ud: a tool for linguistic profiling of texts. In *Proceedings of the Twelfth Language Resources and Evaluation Conference* (pp. 7145–7151). Marseille: European Language Resources Association.
- Churunina, A.A., Solnyshkina, M.I., & Yarmakeev, I.E. (2023). Lexical diversity as a predictor of the complexity of textbooks on the Russian language. *Russian Language Studies*, 21(2), 212–227. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-212-227>
- Dell’Orletta, F., Montemagni, S., & Venturi, G. (2013). Linguistic profiling of texts across textual genre and readability level. An exploratory study on Italian fictional prose. In *Proceedings of the Recent Advances in Natural Language Processing Conference (RANLP-2013)* (pp. 189–197). RANLP 2013 Organising Committee Publ.
- Efremova, D.A. (2016). Linguistic stylistic means of expressing modality in the text of a biography (based on the material of English-language texts). [Author’s abstr. cand. philol. diss.]. Moscow. (In Russ.).
- Fedosyuk, M.Y. (1997). Unresolved issues of the theory of speech genres. *Voprosy Jazykoznanija*, (5), 102–121. (In Russ.).
- Gatiyatullina, G., Solnyshkina, M., Solovyev, V., Danilov, A., Martynova, E., & Yarmakeev, I. (2020). Computing Russian morphological distribution patterns using RusAC Online Server. In *Proceedings of the International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE 2020)* (pp. 393–398). <https://doi.org/10.1109/DeSE.2020.9450753>
- Holikov, A.A. (2016). Genre potential of the biography of a literary critic. *The New Philological Bulletin*, (4), 46–51. (In Russ.).

- Ismaeva, F., Tomin, E., & Sharifullina, E. (2023). Comparison of algorithms for automatic terminology extraction on material of educational texts on biology. In *Proceeding of the 33rd Conference of FRUCT Associationistics* (pp. 95–100). Helsinki: FRUCT Oy. <http://doi.org/10.23919/FRUCT58615.2023.10143073>
- Ivanov, V., & Solnyshkina, M. (2020). A method for assessment of text complexity based on knowledge graphs. In *CEUR Workshop Proceedings*. CEUR-WS.
- Jan, J.J. (2023). *Genre and stylistic characteristics of a biographical text in Russian linguoculture*. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Moscow. (Russ.).
- Kozhina, M.N. (1999). Some aspects of speech genres study in non-fiction texts. In *Stereotypes and art in text* (pp. 22–39). Perm: PSU Publ. (In Russ.).
- Litvinova, T.A., Lantukhova, N.N., Ryzhkova, E.S., & Shevchenko, I.S. (2013). Profiling the author of the text as one of the strategic directions of research. *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii*, 1(6), 38–41. (In Russ.).
- Manning, C., & Schütze, H. (1999). *Foundations of Statistical Natural Language Processing*. Cambridge (MA): MIT Press.
- McNamara, D.S. (2014). *Automated evaluation of text and discourse with Coh-Matrix*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511894664>
- Mendhakar, A. (2022). Linguistic profiling of text genres: Linguistic profiling of text genres: An exploration of fictional vs. non-fictional texts. *Information*, 13(8), 357. <https://doi.org/10.3390/info13080357>
- Montemagni, S., Wieling, M., de Jonge B., & Nerbonne, J. (2013). Synchronic patterns of Tuscan phonetic variation and diachronic change. Evidence from a dialectometric study. *Literary and Linguistic Computing*, 28(1), 157–172. <https://doi.org/10.1093/lilc/fqs057>
- Paltridge, B. (1994). Genre analysis and the identification of textual boundaries. *Applied Linguistics*, 15(3), 288–299.
- Sakhovskiy, A., Solovyev, V., & Solnyshkina, M. (2020). Topic modeling for assessment of text complexity in Russian textbooks. In *2020 Ivannikov Ispras Open Conference (ISPRAS)* (pp. 102–108). IEEE. <https://doi.org/10.1109/ISPRAS51486.2020.00022>
- Savirova, M.P. (2017). Comparative typological features of adventure genres in literary studies of the Ural-Volga region. In *National languages and literatures in multicultural conditions* (pp. 129–131). Cheboksary: Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Publ. (In Russ.).
- Sirotinina, O.B. (Ed.). (1983). *Colloquial speech in the system of functional styles of the modern Russian literary language: Vocabulary*. Saratov: Saratov University Press. (In Russ.).
- Solnyshkina, M., Ivanov, V., & Solovyev, V. (2018). Readability formula for Russian texts: a modified version. In *Advances in Computational Intelligence. MICAI 2018. Lecture Notes in Computer Science* (pp. 132–145), 11289. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-04497-8_11
- Solnyshkina, M.I., Kupriyanov, R.V., & Shoeva, G.N. (2024). Linguistic profiling of text genres: adventure stories vs. textbooks. Research Result. *Theoretical and Applied Linguistics*, 10(1), 115–132. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-7>
- Solovyev, V., Volskaya, Y., Andreeva, M., & Zaikin, A. (2022). Russian dictionary with concreteness/abstractness indices. *Russian Journal of Linguistics*, 26(2), 515–549. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-29475>
- Statsenko, A.S. (2016). Structure and criteria of differentiation of the language genre. *Philology. Theory and practice*, (5-2), 32–34. (In Russ.).
- Swales, J.M. (2004). *Research genres: Explorations and applications*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139524827>
- Terpugova, A.V. (2011). Biographical text as an object of linguistic research. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Moscow. (In Russ.).

- Vakhrusheva, A.Y, Solnyshkina, M.I., Kupriyanov, R.V., Gafiyatova, E.V., & Klimagina, I.O. (2021). Linguistic complexity of educational texts. *Issues of journalism, education, linguistics*, 40(1), 88–99. <http://doi.org/10.52575/2712-7451-2021-40-1-89-99>
- Van Halteren, H. (2004). Linguistic profiling for author recognition and verification. In *Proceedings of the Association for Computational Linguistics* (pp. 199–206). <http://doi.org/10.3115/1218955.1218981>

Bio notes:

Konstantin V. Voronin, assistant at the Department of theory and practice of teaching foreign languages, engineer of the research laboratory ‘Multidisciplinary Text Investigation’, Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: text complexity, corpus linguistics, academic text. E-mail: voronin.konstantin@outlook.com

Farida H. Ismaeva, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of theory and practice of teaching foreign languages, Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: text complexity, text genres, professional terminology, linguistic profiling. ORCID: 0000-0003-4496-0700. SPIN-code: 4728-3163. Researcher ID: B-5420-2016. Scopus ID: 57191851333. E-mail: fismaeva@yandex.ru

Andrew V. Danilov, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of bilingual and digital education, Senior researcher of the research laboratory ‘Multidisciplinary Text Investigation’, Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: text parametrization, text complexity, Russian as a foreign language, algorithms of automated text analysis. ORCID: 0000-0002-2358-1157. SPIN-code: 8525-5480. Researcher ID: L-8745-2013. Scopus ID: 57008755500. E-mail: tukai@yandex.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-579-597

EDN: AYFCSE

Научная статья

Лексическое обогащение в учебниках филологического блока: корпусный и статистический подходы

Х.Н. Галимова¹, Е.В. Мартынова¹, С.А. Москвичева²¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация galikha@mail.ru

Аннотация. Актуальность представленного исследования определяется значимостью объективных данных о частоте употребления лексических единиц в учебниках русского языка, а также неизученностью процессов освоения лексики в процессе обучения родному языку в школе. Описан опыт создания частотного словаря учебников филологического блока с опорой на лингвистический корпус учебников русского языка и литературы для 5–7 классов. Учебники филологического предметного блока содержат в себе усредненную модель русского языка и литературы, отражая актуальные для школьника темы и постепенно наращивая объем лексического состава от простого к более сложному. Цель исследования — оценка лексического обогащения в учебных текстах филологического предметного блока для 5–7 классов, а также усовершенствование методики формирования частотных списков. Исследование проведено на материале корпуса, в который вошли 66 учебников по русскому языку и литературе общим объемом 1 553 224 словоформ. Использование методов корпусной и компьютерной лингвистики, а также сравнительно-сопоставительного и статистического методов, в частности программы IKSWEB, среды Google Colab, библиотек Pandas, NLTK и Rmorphy позволило выявить, что объем частотного словаря учебников филологического блока 5 класса составляют 8984 лексемы, 6 класса — 7572 лексемы, 7 класса — 7321 лексемы. «Обогащение» лексики в 6 классе составляют 258 лексем, в 7 классе — 150 лексем. Лексическим ядром трех частотных списков являются слова следующих тематических групп: «Филологические термины», «Глаголы, обозначающие учебные операции», «Природа», «Родственные и дружеские отношения», «Искусство» и «Время». Выявлено, что обогащение словарного запаса у учащихся 6 класса осуществляется за счет архаизмов и историзмов; терминов, характеризующих формы общенационального языка, и терминов словообразования. В 7 классе обогащение частотного словаря осуществляется за счет лингвистических терминов по теме «Наименование глагольных форм», лексико-тематической группы «Религия» и общественно-политической лексики. Частотные списки подтвердили гипотезу о тематической сбалансированности текстов в современных учебниках русского языка и литературы среднего звена и ядерном положении терминологии в текстах рассматриваемых учебников. Перспектива

© Галимова Х.Н., Мартынова Е.В., Москвичева С.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

исследования видится в осуществлении аналогичного исследования на материале учебных текстов филологического и других предметных блоков старшей школы для выявления внутри- и метапредметных связей.

Ключевые слова: лемма, частотный словарь, списки частотности, учебный корпус, термин, покрытие лексики

Вклад авторов: *Галимова Х.Н.* — формирование идеи; формулировка или развитие ключевых целей и задач; разработка методологии исследования; *Мартынова Е.В.* — сбор данных, анализ и интерпретация полученных результатов; сбор литературы, анализ и обобщение данных литературы; *Москвичева С.А.* — Критический пересмотр текста статьи; работа с графическим материалом; редактирование статьи.

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ–2030). Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 12.04.2024; принята к печати 23.07.2024.

Для цитирования: *Галимова Х.Н., Мартынова Е.В., Москвичева С.А.* Лексическое обогащение в учебниках филологического блока: корпусный и статистический подходы // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 579–597. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-579-597>

Введение

Ни одно слово в языке не существует отдельно от общей номинативной языковой системы, а частотность отдельных слов в дискурсах разных периодов и разных языковых личностей определяется значимостью обозначаемых ими реалий в жизни человека и общества (Коростелева, 2013). Частотность слова в речи всегда является отражением его функционального веса в системе языка, тесно связана с «его парадигматической значимостью, важностью, существенностью для языка» (Гиндин, 1982: 22). Как подчеркивает Л.А. Турыгина, «с каждым элементом можно связать число, которое тем больше, чем более употребителен данный языковой элемент» (Турыгина, 1988: 38).

В современной научной парадигме частотность слова рассчитывается как доля количества употреблений данного слова в тексте или корпусе языка от общего числа слов в тексте или корпусе, выраженная в процентах (Глинкина, 2011). Высокочастотная лексика формирует ядро лексической системы, в ее состав входят лексемы, репрезентирующие базовые, т.е. наиболее значимые, для представителей отдельной речевой культуры понятия и концепты (Чурунина, Солнышкина, Ярмакеев, 2023).

Частотность как достоверный предиктор сложности дискурса рассчитывается при помощи списков частотности (Мартынова и др., 2020), создаваемых на основе репрезентативных и сбалансированных корпусов (Rudell, 1983: 460). Современные частотные словари содержат две числовые харак-

теристики слов: их частотность, т.е. количество вхождений в определенном корпусе, и ранг или порядковый номер слова в частотном списке¹.

Осмысление эмпирической закономерности распределения частот отдельных слов естественного языка, т.е. лемм, началось с выдающихся работ Дж.К. Ципфа (Гиндин, 1982), доказавшего, что частотность леммы в упорядоченном по частотности списке обратно пропорциональна ее порядковому номеру в списке, т.е. рангу². Разработки компьютерных программ для статистического анализа языковых данных в значительной степени ускорили этапы исследований частотности лексики. Выявлению и валидации структурно-количественных закономерностей построения словаря и текста посвящены работы многих авторов, использующих частотные словари как лингвистические модели, изучение свойств которых способствует выявлению законов функционирования языка (Арапов, 1982; Орлов, 1978; Турыгина, 1988; Чурунина, Солнышкина, Ярмакеев, 2023).

Современная научная парадигма в данной области имеет в качестве основных следующие постулаты: (1) достоверность данных частотных словарей как упорядоченного по частоте встречаемости слов в заданном репрезентативном корпусе зависима от его размера, т.е. объема; (2) частотность лексики — один из наиболее значимых предикторов сложности (Лапошина, Лебедева, 2021), и поэтому имеет высокую степень значимости (Соловьев, Солнышкина, Макнамара, 2022).

Учебники филологического предметного блока, т.е. русского языка и литературы, готовят школьника к грамотному использованию русского языка в разных его контекстах (Solovyev et al., 2021), а также призваны формировать целостный и социально ориентированный взгляд на мир (Solnyshkina, Gafiyatova, 2014). Ожидается, что учебники представляют собой усредненную модель русского языка и литературы, отражая актуальные для школьника темы и постепенно наращивая объем лексического состава от простого к более сложному (Лапошина и др., 2019).

Сравнение, частотных списков учебников осуществляется в современной научной парадигме с применением двух мер: покрытие лексики («coverage») и обогащение лексики («enrichment»), предложенных Марко Барони (Baroni et al., 2009) и далее описанных О.В. Блиновой (Блинова, 2019). Меры призваны определить количество совпадающих слов в сравниваемых списках, т.е. в какой степени количество лемм в одном частотном списке «покрывается» количеством лемм в другом списке. «Обогащение» одного частотного списка относительно другого определяет долю новых слов (лемм) в корпусе при переходе из класса в класс (Блинова, 2019).

В рамках исследования проведено сравнение частотных списков лемм, имеющих относительную частоту больше или равно 5, а леммы с частотностью ниже данного порога, в полном соответствии с традицией современной научной парадигмы (Лапошина, Лебедева, 2022) исключили из списка.

¹ Алексеев П.М. Частотные словари : учебное пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 156 с.

² Закон Ципфа: $fr = c$, где f — частота встречаемости слова в тексте; r — ранг, порядковый номер; c — постоянная величина, значение которой различается для разных языков.

В основе указанной традиции лежит положение о том, что появление в тексте редкого слова рассматривается как случайное, поскольку обусловлено исключительно решением автора для представления специфического задания или, например, прецедентного текста (Немова, 2015). Слова с низкой частотностью не предназначены для освоения школьниками и поэтому не включаются в списки лексического «обогащения». Низкочастотные слова образуют множество так называемых «легоменов», в которое входят гапакс легомены (от греч. *hapax legomenon* «сказанное однажды»), т.е. слова, использованные в корпусе единожды (Творогов, 1995), дважды (*dis*), трижды (*tris*), и четырежды (*tetrakis*) (Malmkjær, 2002). Например, слова *дурачина* и *простофиля* в Частотном словаре 5 класса встречаются три раза и имеют источником исключительно текст «Сказки о золотой рыбке». Редкая лексика обычно используется в изучаемых учебниках для демонстрации специфических языковых явлений. Так, например, слово *фонарищик*³ используется в тексте учебника единожды только для отработки и закрепления суффикса *-щик*. Многие устаревшие слова также встречаются в текстах учебников однократно: *Вяземский* (1⁴), *фолиант* (1).

Сложные дефисные слова также составляют отдельный пласт редкой лексики, например, *слово-образец* (4), *ученый-лингвист* (3), *медленно-медленно* (3), *рассуждение-доказательство* (3), *дятел-самец* (3), *город-крепость* (2) и т.д. Знание этих слов необходимо для сохранения национальной культуры и пополнения словарного запаса учеников, однако они в значительной степени повторяют простые слова. При этом важно подчеркнуть, что низкочастотная лексика представляет особый интерес для исследователей, поскольку является «потенциально недооцененной в имеющихся пособиях лексикой» (Лапошина, Лебедева, 2022: 92), однако в рамках нашей работы рассматривается как перспектива исследования.

Цель исследования — выявление специфики словарного состава учебников филологического блока 5, 6 и 7 классов российских школ. Планируется определить (1) объем лексики в изучаемых учебниках, (2) частотность использованных в них слов и (3) динамику изменения лексического состава.

Методы и материалы

Алгоритм исследования учебников филологического блока включает:

1. Создание исследовательского корпуса учебников по русскому языку и литературе для 5–7 классов.
2. Усовершенствование методики формирования списков частотности лексики с использованием программ современной компьютерной лингвистики.
3. Формирование списков частотности лексики учебников филологического блока 5–7 классов, включающее следующие этапы: 1) преобразование

³ Баранов М.Т., Ладыженская Г.А., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций : в 2 частях / науч. ред. Н.М. Шанский. 5-е изд. М. : Просвещение, 2015. 191 с. и 175 с.

⁴ Здесь и далее в скобках указана частотность слова в частотном словаре соответствующего класса.

текстов в формат ТХТ; 2) токенизация текстов при помощи программы IKSWEB, предполагающая разбиение всех текстов на словоформы (токены); 3) лемматизация, т.е. приведение всех словоформ (токенов) к соответствующей лемме; 4) удаление (А) следующих групп слов: а) имена собственные, номинирующие героев художественных произведений и частных лиц, например, Саша, Леня, Даша и т.д. При этом в списке были сохранены все именованные сущности, представляющие специальные знания, например имена писателей, поэтов, известных деятелей, топонимы и проч.; б) числительные; в) стоп-слова, слова, затрудняющие индексирование страницы поисковыми системами (частицы, союзы, предлоги и т.д.); (Б) специальных символов, включая ударение и диакритические знаки; 5) снятие грамматической омонимии осуществлялось автоматически на основании контекста слова, например, *богатый* имя прилагательное и имя существительное; 6) присвоение каждой лексеме частеречного тэга произведено при помощи доработанной авторами программной библиотеки Rymystem; 7) расчет абсолютной нормализованной частотности слова в тексте учебника $\text{Freq}(\text{ipt})$ по формуле

$$\text{Freq}(\text{ipt}) = \frac{m}{n} \times 1\,000,$$

где m — количество употреблений словоформ в корпусе; n — количество словоформ в корпусе без учета числительных и служебных частей речи; 8) присвоение каждой лемме ранга частотности на основе упорядоченного по частоте списка лемм, соответственно, ранг 1 присваивается самому частотному слову в корпусе, ранг 2 — менее частотному слову и т.д.

4. Выявление динамики изменения лексического состава учебников, т.е. словарного обогащения на каждом из этапов: 5→6, 6→7 на основе сравнительного анализа списков частотности учебников 5, 6 и 7 классов.

5. Тематическая классификация словарного обогащения на каждом из этапов: 5→6, 6→7.

Материалом исследования послужил корпус учебников по русскому языку и литературе для 5–7 классов, входящих в федеральный перечень⁵, т.е. допущенных к использованию организациями, осуществляющими образовательную деятельность на территории РФ, и выпущенных российскими издательствами «Просвещение», «Дрофа», «Русское слово», «Титул».

Исследовательский корпус учебников по русскому языку и литературе для 5–7 классов включает 66 учебников и 1 553 224 словоформ (табл. 1). Корпус содержит генеральную совокупность всех учебников ФГОС 2022 г., поэтому может быть признан сбалансированным и репрезентативным. Метаописание учебников содержит указания на жанр, язык, год издания, год обучения, год изучения дисциплины, облегчая поиск в корпусе.

⁵ Приказ Министерства просвещения РФ от 21 сентября 2022 г. № 858 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников».

Таблица 1

Объем исследовательского корпуса⁶

Класс	Предмет	Количество учебников	Объем в словоформах
5	Русский язык	12	352332
6	Русский язык	12	323259
7	Русский язык	8	355296
Всего		32	1030887
5	Литература	12	184 936
6	Литература	12	178 619
7	Литература	10	158 782
Всего		34	522 337
ИТОГО		66	1 553 224

Table 1

Size of the research corpus

Grade	Subject	Textbooks	Volume in wordforms
5	Russian	12	352332
6	Russian	12	323259
7	Russian	8	355296
In total		32	1030887
5	Literature	12	184 936
6	Literature	12	178 619
7	Literature	10	158 782
In total		34	522 337
TOTAL		66	1 553 224

Основу и достоверность результатов исследования обеспечили следующие критерии отбора: (1) общая предметная область — филология; (2) структурированность и сбалансированность по уровням обучения и объему — корпус разделен на три подкорпуса по уровням обучения: 5, 6 и 7 классы; (3) период выпуска учебника — одно десятилетие, с 2012 до 2022 г. Данные критерии обусловили выполнение всех принципов построения репрезентативного и сбалансированного корпуса: системность, жанровое единство, структурное единство, аутентичность и пр. (Нагель, 2008; Солнышкина, Гатиятуллина, 2020; Казачкова, Галимова, 2022) (см. табл. 1).

На основе лингвистического корпуса учебников по русскому языку и литературе для 5–7 классов было создано три частотных словаря: список из учебников филологического блока 5 класса состоит из 8984 лемм, 6 класса — из 7572 лемм, и 7 класс включает в себя 7321 лемм. Каждая лемма в списке снабжена двумя индексами: частотностью и рангом. Аналогично «Частотному словарю русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной (1977) слова с одинаковой частотой имеют одинаковый ранг. Словари 5 и 7 классов запатентованы (Свидетельства о государственной регистрации № 2024622527, № 2024623508⁷). Заявления о патентовании словаря 6 класса находится на рассмотрении.

⁶ Библиографические данные исследовательского корпуса и список источников размещены на сайте НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста». URL : <http://surl.li/zgmoqu> (дата обращения : 24.06.2024).

⁷ Федеральный институт промышленной собственности. URL : <https://www.fips.ru/elektronnye-servisy/informatsionno-poiskovaya-sistema/index.php> (дата обращения : 15.05.2024).

Исследование осуществлялось с использованием **методов** корпусной и компьютерной лингвистики, а также сравнительно-сопоставительного и статистического методов. Токенизация текстов была произведена при помощи программы IKSWEB⁸. Списки частотности разрабатывались в среде Google Colab⁹, предназначенной для разработки и выполнения программного кода в облаке с помощью библиотеки Pandas¹⁰. Для анализа слов использовались библиотеки NLTK¹¹ и Rymorphy¹².

Результаты

Изучение динамики изменения и лексического состава филологического корпуса учебников 5–7 классов выявило ядро наиболее частотной лексики — 1211 лемм, объединенных в шесть основных тематических групп: «Термины», «Учебные действия», «Родственные и дружеские отношения», «Профессии», «Искусство», «Время».

Лексическое обогащение на этапе 5→6 классы составило 258 лексем, на этапе 6→7 — 150 лексем. В 6 классе словарный запас учащихся обогащается за счет историзмов и архаизмов, терминов, характеризующих формы общенационального языка и терминов словообразования. Обогащение частотных словарей учащихся 7 класса осуществляется за счет лингвистических терминов по теме «Наименования глагольных форм», лексики по теме «Религия» и общественно-политической лексики.

Доля лексического ядра в общем объеме каждого из учебников находится в диапазоне от 13 до 17 % и составляет: 13,4 % в 5 классе, 15,9 % в 6 классе, 16,5 % в 7 классе.

Нормализованная частотность наиболее частотных лемм в изученных подкорпусах 5–7 классов находится в диапазоне от 128 до 5. Данная лексика является подтверждением преемственности и согласованности словарного состава рассмотренных учебников и ядерного положения терминологии в текстах изучаемых учебников.

Обсуждение

Разработка частотных словарей учебников филологического блока 5–7 классов опиралась на методику отечественной квантитативной лексикографии, применяемую семь десятилетий. Создаваемые первоначально исключительно для прикладных задач, а именно для совершенствования систем стенографии и методики обучения языкам (Несова, Бобрицких, 2018), частотные словари занимают достойное место в прикладной лингвистике. Особо следует указать на два первых частотных словаря русского языка: (1) словарь Г. Йоссельсона, изданный для преподавания русского языка

⁸ SEO инструменты. URL : <https://iksweb.ru/> (дата обращения : 15.05.2024).

⁹ Добро пожаловать в Colab! URL : colab.research.google.com/ (дата обращения : 15.05.2024).

¹⁰ PANDAS. URL : <https://blog.skillfactory.ru/glossary/pandas/> (дата обращения : 15.05.2024).

¹¹ NLTK. URL : <https://www.nltk.org/> (дата обращения : 15.05.2024).

¹² Морфологический анализатор rymorphy2. URL : <https://rymorphy2.readthedocs.io/en/stable/> (дата обращения: 15.05.2024).

в США (Josselson, 1953) и частотный словарь Э.А. Штейнфельд¹³, разработанный и опубликованный в Эстонии с целью определения лексического минимума детей-инофонов в начальной и средней школах (Shteifeldt, 1963). Словарь Э.А. Штейнфельд был составлен на основе статистических подсчетов встречаемости слов в коллекции текстов объемом свыше 400 тысяч слов, в которую входили тексты оригинальной (А. Гайдар, Н. Носов, Э. Успенский) и переводной (Марк Твен, Ханс Кристиан Андерсен, Шарль Перро) художественной литературы, молодежных газет, журналов и материалов радиопередач для молодежи (Shteifeldt, 1963). На основе данного словаря были составлены частотные словари-минимумы для учебных и методических целей. Таков, например, учебный словарь для зарубежных школ под редакцией Н.М. Шанского «4 000 наиболее употребительных слов русского языка»¹⁴.

Словарь под редакцией Л.Н. Засориной¹⁵ «отражает устойчивую часть лексики, общеупотребительную и нейтральную относительно темы, жанра, автора, составляющую общую основу для всех жанров и разновидностей современной речи» (Засорина, 1977). Словарь содержит около 40 тысяч единиц, охватывает не только язык художественной литературы, но также тексты СМИ. Однако корпус этого словаря значительно устарел: состав корпуса включает большое количество слов из идеологических источников периода 1920–1960 гг., например, работы советских государственных партийных деятелей, материалы съездов КПСС, а также средства массовой информации СССР (Ляшевская, Шаров, 2009). Именно поэтому слова *социалистический*, *советский*, *товарищ*, *пятилетка* и т.п. зафиксированы в данном словаре в первой сотне слов наряду со служебными словами.

Российские ученые активно создают и используют специализированные частотные словари общенаучной лексики¹⁶ и словари языка поэтов и писателей¹⁷. В современной отечественной лингвистике особую значимость имеет частотный словарь русского языка под редакцией О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (2009)¹⁸, созданный на коллекции текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹⁹ 1950–2007 гг. Словарь представлен

¹³ Штейнфельдт Э.А. Частотный словарь современного русского литературного языка : 2 500 наиболее употребительных слов / под ред. В.А. Ицковича. Таллинн : НИИ педагогики СССР, 1968. 316 с

¹⁴ Шанский Н.М., Даунене З.П., Бакеева Н.З., Гайдарова М.П., Караева Н.Б., Судавичене Л.В. 4 000 наиболее употребительных слов русского языка / под ред. действ. члена АПН СССР Н.М. Шанского. М. : Рус. яз., 1979. 712 с.

¹⁵ Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засорина. М. : Рус. яз, 1977. 936 с.

¹⁶ Частотный словарь общенаучной лексики / под общ. ред. Е.М. Степановой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970.

¹⁷ Словарь языка Пушкина : в 4 томах / отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М. : Азбуковник, 2000; Словарь языка Достоевского / гл. редактор Ю.Н. Караулов. М., Азбуковник, вып. 1, 2001. 442 с., вып. 2, 2003, 510 с.; Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 томах. Т. 1 : А-Г / отв. ред. М.Ю. Белякова. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. 320 с.

¹⁸ Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики. URL : <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения : 20.05.2024).

¹⁹ Национальный корпус русского языка. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 24.06.2024).

и имеет высокую степень сбалансированности жанрового многообразия материала, включает коллекцию текстов разных типов, жанров и стилей, в т.ч. и тексты русской литературы зарубежья.

Создаваемые в рамках нашего исследования частотные словари характеризуют, с одной стороны, язык учебного текста соответствующего класса, а с другой стороны, ядро и периферию его словаря. Лексическое ядро учебников, т.е. список лемм, частотность которых больше или равна 5 словоупотреблений на 1000, в учебниках 5 класса составляют 1211 лемм, 6 класса — 1794 леммы и 7 класса — 1947 лемм. Наиболее частотные лексемы приведены в табл. 2.

Таблица 2

Частотная лексика филологического предметного блока 5–7 классов

5 класс		6 класс		7 класс	
Лемма	Freq (ipt)	Лемма	Freq (ipt)	Лемма	Freq (ipt)
правильно	128	звук	52	деепричастие	67
сегодня	125	Россия	44	писать	39
будущий	101	рассказ	39	страдательный	31
существительное	98	читать	38	деепричастный	29
начала	98	категория	37	наречие	26
инфинитив	92	утро	37	отглагольный	26
наклонение	69	профессионализм	34	писать	35
фрагмент	59	старославянизм	32	нарекать	21
фольклор	39	едва	24	блудный	18
качественный	16	печенег	22	обстоятельственный	17

Table 2

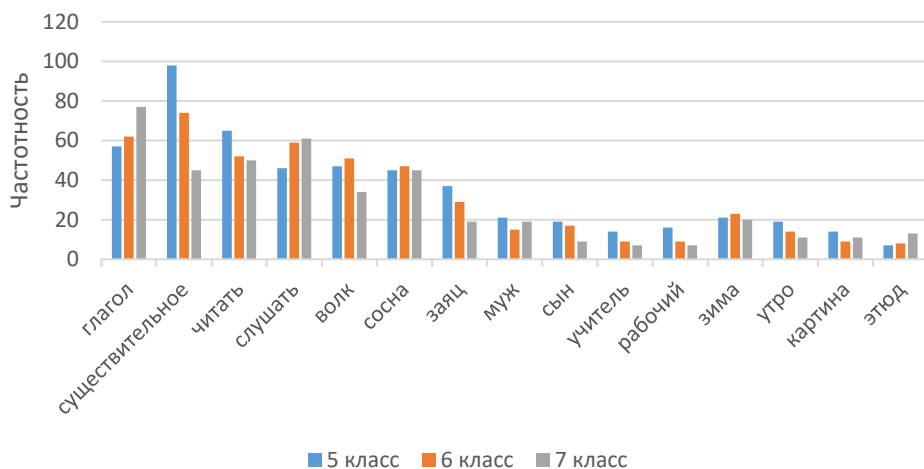
Frequency of philological vocabulary in textbooks of grades 5–7

Grade 5		Grade 6		Grade 7	
Lemma	Freq (ipt)	Lemma	Freq (ipt)	Lemma	Freq (ipt)
right	128	sound	52	Participle	67
today	125	Russia	44	to write	39
future	101	story	39	passive	31
noun	98	to read	38	verbal participle	29
at first	98	category	37	adverb	26
infinitive	92	morning	37	verbal	26
mood	69	professionalism	34	to write	35
fragment	59	Old Slavonism	32	to name	21
folklore	39	barely	24	prodigal	18
qualitative	16	pecheneg	22	circumstantial	17

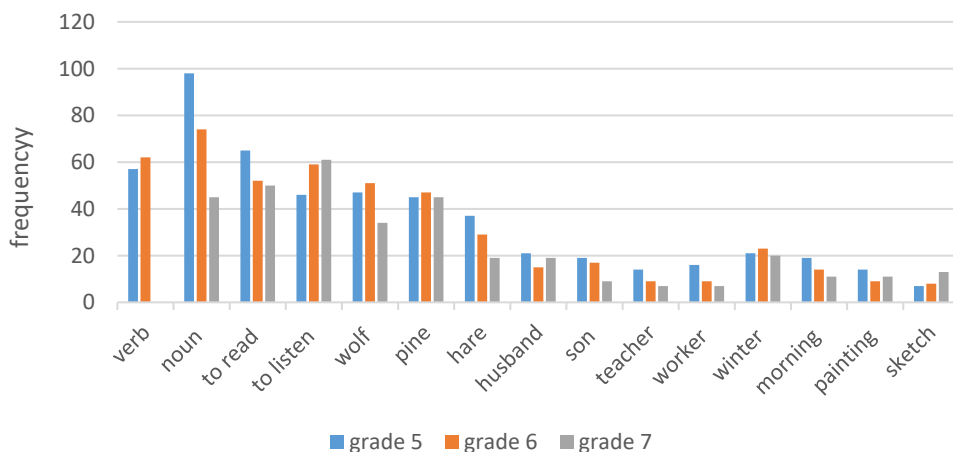
Общее лексическое ядро всех изучаемых учебников или «покрытие» составляют 1211 лемм.

Спектр тематического многообразия наиболее частотных слов «покрытия» весьма узок и включает небольшое количество основных групп (рис. 1). Тематический анализ, осуществленный на основе классификации

Л.Г. Бабенко²⁰ выявил следующие группы: «Филологические термины» (1/3²¹), «Глаголы, обозначающие учебные операции» (1/6), «Природа» (1/7), «Родственные и дружеские отношения» (1/8), «Профессии» (1/9), «Искусство» (1/10), «Время» (1/10). Оставшийся пласт лексики составляют лексические единицы, принадлежащие различным тематическим группам.

Рис. 1. Нормализованная частотность лексем ядра «покрытия»
И с т о ч н и к : составлено Х.Н. Галимовой, Е.В. Мартыновой, С.А. Москвичевой с использованием программы Microsoft Excel.

Figure 1. Normalized frequency of the “coverage”

S o u r c e : Compiled by Kh.N. Galimova, E.V. Martynova, S.A. Moskvitcheva using the Microsoft Excel program.

Наибольшую частотность демонстрируют терминологические единицы (*наречие (52²²)*, *наклонение (32)*, *роман (20)* и др.), составляющие примерно

²⁰ Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15000 имен существительных, идеографическое описание, синонимы, антонимы / ред. Л.Г. Бабенко. 2-е изд., стереотип. М. : АСТ-ПРЕСС, 2008. 864 с.

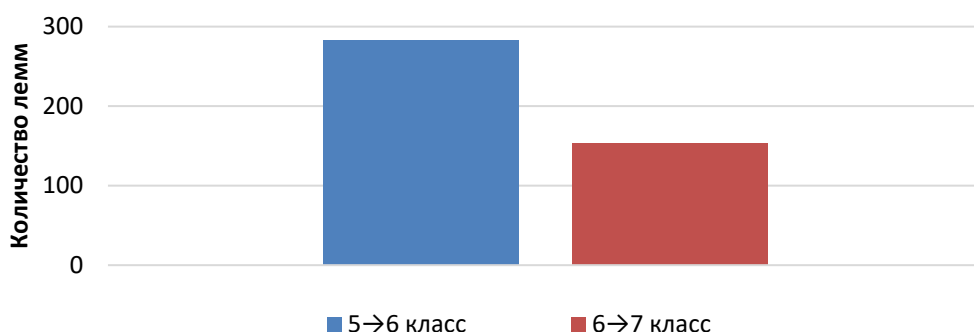
²¹ В скобках указаны совокупные доли лексики соответствующей тематической группы.

²² В скобках указана нормализованная частотность слова в корпусе — Freq (ipt).

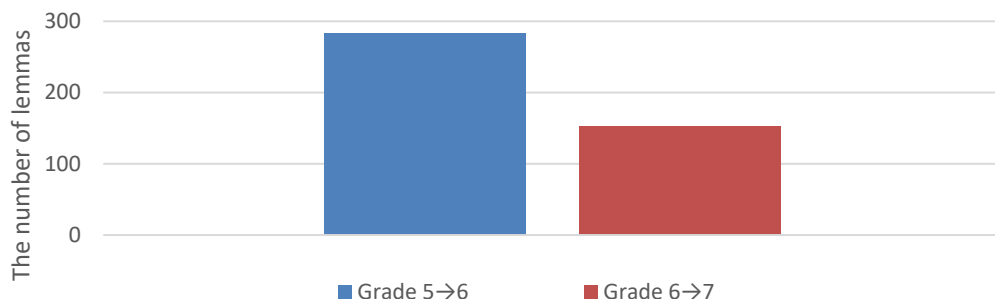
одну треть общего лексического ядра и демонстрирующие значительный рост по сравнению с аналогичным блоком в текстах учебников начальной школы. Предшествующие исследования показали, что «набор» терминологической лексики в текстах учебников начальной школы «весьма ограничен: несмотря на то, что формулировки заданий и справочная информация занимают более 60 % объема учебника, лексика этих блоков составляет 11 % от всех уникальных лемм учебника» (Лапошина и др., 2019: 6). Высокая частотность и наполняемость тематической группы «Термины» в изучаемых учебниках свидетельствуют о росте абстрактности текстов учебников филологического блока средней школы.

1/6 часть лексического «покрытия» принадлежит глаголам, обозначающим учебные операции (*повторять (26), списать (19), просмотреть (39)*). Они занимают второе место по количеству входящих в них единиц. На третьем месте — тематическая группа «Природа», в составе которой высокую частотность имеют лексические единицы подгруппы «Растения» (*каштан (13), пальма (12), бессмертник (6)*) и «Животные» (*медведь (11), лев (11), сокол (6)*). Далее следует группа «Родственные и дружеские отношения» (*сын (29), падчерица (22), товарищеский (5)*) и «Профессии» (*актер (7), певица (7), плотник (6)*). Лексические единицы тематической группы «Искусство» также имеют высокую нормализованную частотность: *оркестр (7), опера (6), хор (8)*. В эти списки вошли и различные слова с семантикой «Время» (*навсегда (7), редко (6), наспех (5)*).

Сопоставление частотных словарей позволило обнаружить и изменения в их составе: при переходе от класса к классу совершенствуется навык чтения учащихся, вместе с тем увеличиваются словарный запас и лексическое разнообразие. На рис. 2 представлено «обогащение» лексики, т.е. увеличение объема лексического состава при переходе из класса в класс, на каждом из этапов. Список «обогащения» этапа 5→6, т.е. лексем, впервые появляющихся в учебниках 6 класса и имеющих частотность больше или равно 5, включает 258 лексических единиц. Аналогичный список этапа 6→7 содержит 150 лексических единиц (рис. 2).

Рис. 2. Размер списков обогащения лексики филологического блока на этапах 5→6 и 6→7
Источники: составлено Х.Н. Галимовой, Е.В. Мартыновой, С.А. Москвичевой с использованием программы Microsoft Excel.

Figure 2. Vocabulary enrichment lists at stages 5→6 and 6→7

S o u r c e : Compiled by Kh.N. Galimova, E.V. Martynova, S.A. Moskvitcheva using the Microsoft Excel program.

Как мы видим, список обогащения на этапе 5→6 значительно превосходит список 6→7.

В табл. 3 приведены 10 наиболее частотных слов, которые пополнили частотные словари русского языка и литературы в 6 и 7 классах соответственно.

Обогащение лексики в учебниках 6 и 7 классов

Таблица 3

Ранг	5→6 классы		6→7 классы	
	Лемма	Частотность	Лемма	Частотность
1	категория	37	деепричастие	67
2	определительный	36	страдательный	31
3	профессионализм	34	деепричастный	29
4	старославянизм	32	наречие	26
5	суффиксальный	28	отглагольный	26
6	архаизм	26	праведник	19
7	аршин	26	культурный	19
8	жаргонизм	24	завет	17
9	печенег	22	обстоятельный	17
10	историзм	22	оппонент	11

Vocabulary enrichment in textbooks of Grades 6 and 7

Table 3

Rank	Grades 5→6		Grades 6→7	
	Lemma	Frequency	Лемма	Frequency
1	category	37	Participle	67
2	definitive	36	passive	31
3	professionalism	34	verbal participle	29
4	Old Slavonic	32	adverb	26
5	suffix	28	verbal	26
6	archaism	26	saint	19
7	Arshin	26	cultural	19
8	jargon	24	covenant	17
9	Pecheneg	22	circumstantial	17
10	istorizm	22	opponent	11

При переходе из класса в класс объем материала расширяется, добавляются новые темы. Обогащение словарного запаса учащихся 6 класса осуществляется за счет лексики следующих тематических блоков (табл. 4): (1) устаревшие слова (историзмы и архаизмы), составляющие около 25 %

от всей лексики: *аршин* (26²³), *опричник* (13), *губерния* (11), *атаман* (9), *объездчик* (6), *милостивый* (6), *сажень* (10), *быличка* (9) и др.; (2) термины, характеризующие формы общенационального языка, около 25 %: *архаизм* (26), *жаргонизм* (24), *историзм* (22) и др.; (3) термины словообразования, составляющие около 35 %: *вопросительно-относительный* (19), *суффиксальный* (28), *бессуффиксный* (21).

Таблица 4

Тематическое обогащение лексики в учебниках 6 и 7 классов

5→6 классы		6→7 классы	
Лексика	Доля от общего количества слов, %	Лексика	Доля от общего количества слов, %
Устаревшие слова (архаизмы-историзмы)	25	Наименования глагольных форм	25
Термины, характеризующие формы общенационального языка	25	Религия	30
Термины словообразования	35	Общественно-политическая	25
Другие	15	Другие	20

Table 4

Thematic vocabulary enrichment in Textbooks of Grades 6–7

Grades 5–6		Grades 6–7	
Vocabulary	Number of words, %	Vocabulary	Number of words, %
Obsolete words (archaisms-historicisms)	25	Names of verb forms	25
Terms characterizing forms of the national language	25	Religion	30
Word-formation terms	35	Socio-political	25
Other	15	Other	20

Изучение устаревшей лексики способствует сохранению и трансляции культурного кода, популяризации традиционных устоев народов России. Устаревшие слова составляют «традиционный исторический пласт» (Генералова, 2019) и входят в состав национально- и культурно-учебной предмаркированной лексики русского языка.

В 7 классе обогащение частотных словарей осуществляется за счет (1) лингвистических терминов по теме «Наименования глагольных форм», составляющих около 25 % лексики (*деепричастие* (67²⁴), *отглагольный* (26), *страдательный* (31), *инфинитив* (10) и др.), (2) лексики по теме «Религия» — около 30 % (*завет* (17), *псалом* (7), *псалтирь* (6), *мусульманский* (9), *благочестивый* (6), *святыцы* (5), *праведность* (5), *монашество* (5), *христианка* (5), *христианский* (5) и др.). Общественно-политическая лексика составляет примерно 10 %. Например, *парламент* (6), *оппонент* (11), *стратегия* (9)

²³ В скобках указана нормализованная на 1000 словоупотреблений частотность в учебнике 6 класса.

²⁴ В скобках указана нормализованная на 1000 словоупотреблений частотность в учебнике 7 класса.

и др. Увеличение доли филологических терминов вполне закономерно, поскольку Рабочая программа учебной дисциплины «Русский язык» 7 класса предполагает обобщение и систематизирование знания учащихся о глаголе, причастии и деепричастии, причастном и деепричастном оборотах²⁵. Знание религиозной лексики способствует не только формированию представления о материальной и духовной культуре своего народа, его прошлом, но также и формированию духовности, высокой нравственности, культуры и толерантности.

В целом лексический состав учебников «Русский язык» и «Литература» дает благодатный материал для воспитания важнейших качеств современного человека и формирования культурного кода.

Заключение

Результаты представленного исследования, имея высокую значимость для русистики, могут быть использованы для проведения ряда научных изысканий. Перспектива нашего исследования видится в следующих направлениях:

во-первых, корпус текстов учебников филологического предметного блока может быть использован для получения достоверных данных о жанровой специфике учебного текста. Верификацию на материале данного корпуса может получить, например, фиксируемая учеными гетерогенность лексической системы различных типов специализированных дискурсов. И хотя учебный текст включает преимущественно нейтральную и кодифицированную лексику, большой интерес в современных условиях «демократизации» учебного дискурса представляет вопрос о многообразии регистров, представленных в текстах учебников и тематическом наполнении их лексического состава;

во-вторых, логично предположить, и это может быть использовано как гипотеза будущего исследования, что текст учебника должен иметь преимущественно положительную или нейтрально окрашенную лексику. Автоматизированный контент- и сентимент-анализ иллюстративных текстов учебников русского языка позволит выявить отношение автора(-ов) к объектам, явлениям и событиям, речь о которых идет в тексте. Особый интерес в этой связи представляет позиционирование наименований культурно-значимых для страны объектов;

в-третьих, весьма перспективным представляется проведение аналогичного исследования на материале учебных текстов филологического и других предметных блоков старшей школы для выявления внутри- и мета-предметных связей.

---

²⁵ Рабочая программа (ID 4220440) учебного предмета «Русский язык. Базовый уровень» для обучающихся 7 классов. URL : https://1school-lobnya.ru/assets/files/program/2024-2025/2024_7_Русский%20язык.pdf (дата обращения : 12.06.2024).

Список литературы

- Арапов М.В.* Текст и язык — целостность и организменность // Учен. зап. тартуского ун-та. Тарту, 1982. Вып. 628.
- Блинова О.В.* Низкочастотные слова в русском языке и подходы к моделированию общезыковой частотности // Социо- и психолингвистические исследования. 2019. № 7. С. 7–13.
- Генералова Е.В.* Устаревшая лексика русского языка: вопросы преподавания и лексикографической интерпретации // Journal of applied linguistics and lexicography. 2019. № 2. С. 370–380. <https://doi.org/10.33910/2687-0215-2019-1-2-371-380>
- Гиндин С.И.* Частота слова и его значимость в системе языка // Tartu ülikooli toimetised. 1982. Вып. 658. С. 22–54.
- Глинкина Л.А.* Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 7–11.
- Казачкова М.Б., Галимова Х.Н.* Создание лингвистического корпуса учебников английского языка // Иностранные языки в школе. 2022. № 2. С. 32–38.
- Коростелева Л.В.* Высокочастотные имена существительные, прилагательные и числительные в современном русском языке (по материалам лексикографии) : монография. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. 115 с.
- Лапошина А.Н., Веселовская Т.С., Лебедева М.Ю., Курпрещенко О.Ф.* Лексический состав текстов учебников русского языка для младшей школы: корпусное исследование // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам международной конференции «Диалог 2019». 2019. Т. 18 (25). С. 351–363.
- Лапошина А.Н., Лебедева М.Ю.* Текстомер: онлайн-инструмент определения уровня сложности текста по русскому языку как иностранному // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 331–345. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-331-345>
- Лапошина А.Н., Лебедева М.Ю.* Формирование частотного словаря-минимума русского языка для детей-инофонов на основе корпусных данных // МИРС. 2022. № 3. С. 90–99. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2022-3-90-99>
- Мартынова Е.В., Солнышкина М.И., Мерзлякова А.Р.* Лексические параметры учебного текста (на материале текстов учебного корпуса русского языка) // Филология и культура. 2020. № 3 (61). С. 72–80. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-61-3-72-80>
- Нагель О.В.* Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. 2008. № 4. С. 53–59.
- Немова А.Н.* Прецедентные тексты как культурный код в процессе изучения литературы // Нижегородское образование. 2015. № 1. С. 22–26.
- Несова Н.М., Бобрицких Л.Я.* Представление словаря в теоретической и учебной лексикографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 2. С. 439–450. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-2-439-450>
- Орлов Ю.К.* Модель частотной структуры лексики // Исследования в области вычислительной лингвистики и лингвостатистики. М., 1978. С. 59–118.
- Солнышкина М.И., Гатиятуллина Г.М.* История развития корпусной лингвистики (на примере англоязычных корпусов) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 133–157. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/8>
- Творогов О.В.* Гапаксы «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 томах. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. Т. 2. С. 12–15.
- Соловьев В.Д., Солнышкина М.И., Макнамара Д.С.* Компьютерная лингвистика и дискурсивная комплексология: парадигмы и методы исследований // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 2. С. 275–316. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30161>

- Турьгина Л.А. Моделирование языковых структур средствами вычислительной техники. М., 1988. 175 с.
- Чурунина А.А., Солнышкина М.И., Ярмакеев И.Э. Лексическое разнообразие как предиктор сложности учебников по русскому языку // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 212–227. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-212-227>
- Baroni M., Bernardini S., Ferraresi A., Zanchetta E. The WaCky Wide Web : A collection of very large linguistically processed webcrawled corpora // Language resources and evaluation. 2009. Vol. 43. Pp. 209–226.
- Malmkjær K. The linguistics encyclopedia. 2nd ed. London ; New York : Routledge, 2002. 87 p.
- Josselson H. The Russian word count and frequency analysis of grammatical categories of standard literary russian. detroit : Wayne University Press, 1953.
- Rudell A. Frequency of word usage and perceived word difficulty : Ratings of Kucera and Francis words // Behaviour research methods, instruments, & computers. 1993. No. 25 (4). Pp. 455–463.
- Shteinfeldt E. Frequency dictionary of a modern Russian literary language : 2500 Most common words. Tallin, 1963. 316 p.
- Solnyshkina M., Gafiyatova E. Modern forestry English : Macro- and microstructure of low register dictionary // Journal of language and literature. 2014. Vol. 5. № 4. Pp. 220–224. <https://doi.org/10.7813/jll.2014/5-4/47>
- Solovyev V., Islamov M., Solnyshkina M., Kupriyanov R., Gafiyatova E. Sentiment analysis for Russian academic texts : A lexicon-based approach // CEUR workshop proceedings. 2021. 3090. Pp. 89–97.

Сведения об авторах:

Галимова Халида Нурисламовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста» института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: сложность текста, сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. ORCID: 0000-0003-1817-5004. SPIN-код: 7931-3389. E-mail: galikha@mail.ru

Мартынова Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, младший научный сотрудник НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста» института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: сложность текста, семантические роли, теория языка. ORCID: 0000-0001-5883-0718. SPIN-код: 9431-7981. E-mail: katerinamarty@yandex.ru

Москвичева Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2. *Сфера научных интересов*: социолнгвистика, дискурс-анализ. ORCID: 0000-0002-8047-7030. SPIN-код: 9596-7692. E-mail: moskvicheva-sa@rudn.ru.

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-579-597

EDN: AYFCCE

Research article

Lexical enrichment of philological textbooks: corpus and statistical approaches

Khalida N. Galimova¹, Ekaterina V. Martynova¹,
Svetlana A. Moskvitcheva²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, *Kazan, Russian Federation*

²RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

 galikha@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to study objective data on vocabulary frequency in Russian language textbooks and mastering vocabulary in teaching Russian as the native language at school. The article describes the experience of creating a frequency dictionary of philological textbooks based on the linguistic corpus of textbooks on the Russian language and literature for 5–7 grades. Philological textbooks present an average model of the Russian language and literature, reflecting topics relevant to the student and gradually increasing the volume of lexical complexity. The aim of the article is to assess lexical enrichment in philological textbooks for 5–7 grades and to improve the methodology for compiling frequency lists. The study was carried out on the material of a corpus including 66 textbooks on the Russian language and Literature with the total size of 1,553,224 tokens. Methods of corpus and computational linguistics methods, comparative-contrastive, and statistical methods (IKSWEB program, the Google Colab environment, the Pandas, NLTK and Pymorphy libraries) revealed that the frequency list of the 5th grade comprises 8984 lemmas; the 6th grade, 7572 lemmas; the 7th grade, 7321 lemmas. Vocabulary “enrichment” in the 6th grade consists of 258 lexemes, and in the 7th grade, 150 lexemes. The lexical core of the three frequency lists are words of the thematic groups “Philological terms”, “Verbs denoting educational actions”, “Nature”, “Family and friendly relations”, “Art”, and “Time”. The 6th grade vocabulary “enrichment” includes archaisms and historicisms, terms denoting forms of the national language, and word-formation terms. The 7th grade “enrichment” comprises of linguistic terms on the themes “Names of verb forms”, “Religion”, and socio-political vocabulary. The frequency lists confirmed the hypothesis about the thematic balance of texts in modern textbooks on the Russian language and Literature and linguistics terminology being the core in the textbooks. The prospects of the study are seen in conducting a similar research of educational texts in Philology and other subjects form the textbooks for senior school in order to define intra- and meta-subject links.

Keywords: lemma, frequency dictionary, frequency lists, Academic corpus of the Russian language, term, Philology, lexical coverage, lexical enrichment

Contribution: *Galimova Kh.N.* — Formulation of the idea; formulation or development of key goals and objectives; development of the research methodology; *Martynova E.V.* — Data collection, analysis and interpretation of the obtained results; collection of literature, analysis and generalization of literature data; *Moskvicheva S.A.* — Critical revision of the text of the article; work with graphic material; the editing of the article.

Funding. This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY–2030). This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received: 12.04.2024; accepted: 23.07.2024.

For citation: Galimova, Kh.N., Martynova, E.V., & Moskvitcheva, S.A. (2024). Lexical enrichment of philology textbooks: corpus and statistical approaches. *Russian Language Studies*, 22(4), 579–597. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-579-597>

References

- Arapov, M.V. (1982). Text and language — integrity and organization. *Scientific Journal of the Tartu University*. Tartu. 628. (In Russ.).
- Baroni, M., Bernardini, S., Ferraresi, A., & Zanchetta, E. (2009). The WaCky Wide Web: A collection of very large linguistically processed webcrawled corpora. *Language Resources and Evaluation*, 43, 209–226. <https://doi.org/10.1007/s10579-009-9081-4>
- Blinova, O.V. (2019). Russian low-frequency words and approaches to modeling general language frequency. *Socio- and Psycholinguistic Studies*, (7), 7–13. (In Russ.).
- Churunina, A.A., Solnyshkina, M.I., & Yarmakeev, I.E. (2023). Lexical diversity as a predictor of the complexity of textbooks on the Russian language. *Russian Language Studies*, 21(2), 212–227. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-212-227>
- Generalova, E.V. (2019). Obsolescent vocabulary of the Russian language: educational and lexicographic interpretation issues. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, (2), 371–380. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/2687-0215-2019-1-2-371-380>
- Gindin, S.I. (1982). The frequency of the word and its significance in the language system. *Tartu Ülikooli Toimetised*, (658), 22–54. (In Russ.).
- Glinkina, L.A. (2011). Frequency as an important characteristic of lexicography and phraseography. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, (3), 7–11.
- Josselson, H. (1953). *The Russian word count and frequency analysis of grammatical categories of standard literary Russian*. Detroit: Wayne University Press.
- Kazachkova, M.B., & Galimova, H.N. (2022). A linguistic corpus of English textbooks creation. *Foreign Languages at School*, 2, 32–38. (In Russ.).
- Korosteleva, L.V. (2013). *High-frequency nouns, adjectives and numerals in modern Russian (based on the materials of lexicography)*: monograph. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk State University. (In Russ.).
- Laposhina, A.N., Veselovskaya, T.S., Lebedeva, M.Yu., & Kupreshchenko, O.F. Lexical composition of the Russian language textbooks for primary school: corpus study. In *Computational linguistics and intellectual technologies: based on the materials of the international conference “Dialogue 2019”*. Vol. 18 (pp. 351–363). (In Russ.).
- Laposhina, A.N., & Lebedeva, M.Yu. (2022). Developing a Russian frequency core vocabulary list for foreign children based on corpus data. *Mir Russkogo Slova*, (3), 90–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2022-3-90-99>
- Laposhina, A.N., & Lebedeva, M.Yu. (2021). Textometr: an online tool for automated complexity level assessment of texts for Russian language learners. *Russian Language Studies*, (3), 331–345. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-331-345>
- Malmkjær, K. (2002). *The linguistics encyclopedia*. 2nd ed. London; New York: Routledge.
- Martynova, E.V., Solnyshkina, M.I., & Merzlyakova, A.R. (2020). Lexical parameters of the academic text (based on the texts of the academic corpus of the Russian language). *Philology and Culture*, (3), 72–80. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-61-3-72-80>

- Nagel, O.V. (2008). Corpus linguistics and its use in computer-based language teaching. *Language and Culture*, 4, 53–59. (In Russ.).
- Nemova, A.N. (2015). Case texts as a cultural code in the process of studying the literature. *Nizhny Novgorod Education*, (1), 22–26. (In Russ.).
- Nesova, N.M., & Bobritskikh, L.Ya. (2018). Representation of the dictionary in theoretical and educational lexicography. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(2), 439–450. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-2-439-450>
- Orlov, Yu.K. (1978). *A model of the frequency structure of vocabulary. Research in computational linguistics and linguostatistics*. Moscow State University, 59–118. (In Russ.).
- Rudell, A. (1993). Frequency of word usage and perceived word difficulty: Ratings of Kucera and Francis words. *Behaviour Research Methods, Instruments, & Computers*, (25), 455–463.
- Shteifeldt, E. (1963). *Frequency dictionary of a modern Russian literary language: 2500 most common words*. Tallin.
- Solnyshkina, M., & Gafiyatova, E. (2014). Modern forestry English: Macro- and microstructure of low register dictionary. *Journal of Language and Literature*, 5(4), 220–224. <https://doi.org/10.7813/jll.2014/5-4/47>
- Solnyshkina, M.I., & Gatiyatullina, G.M. (2020). The history of corpus linguistics (on the example of the English language corpora). *Tomsk State University Journal of Philology*, 63, 133–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/63/8>
- Soloviev, V.D., Solnyshkina, M.I., & McNamara, D.S. (2022). Computational linguistics and discursive complexity: paradigms and research methods. *Russian Journal of Linguistics*, 26(2), 275–316. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30161>
- Solovyev, V., Islamov, M., Solnyshkina, M., Kupriyanov, R., & Gafiyatova, E. (2021). Sentiment Analysis for Russian Academic Texts: A Lexicon-Based Approach. In *CEUR Workshop Proceedings*, 3090 (pp. 89–97).
- Turygina, L.A. (1988). *Modeling of language structures by means of computer technology*. Moscow. (In Russ.).
- Tvorogov, O.V. (1995). Gapaks “Words”. In *Encyclopedia “Words on Igor's Regiment”*. In 5 vol. Vol. 2 (pp.12–15). St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russ.).

Bio notes:

Khalida N. Galimova, PhD in Philology, Senior Researcher at the Multidisciplinary Text Investigation Research Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: the complexity of the text, comparative historical, typological and comparative linguistics. ORCID: 0000-0003-1817-5004. SPIN-code: 7931-3389. E-mail: galikha@mail.ru

Ekaterina V. Martynova, Senior Lecturer at the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Junior Researcher at the Multidisciplinary Text Investigation Research Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: text complexity, semantic roles, language theory. ORCID: 0000-0001-5883-0718. SPIN-code: 9431-7981. E-mail: katerinamarty@yandex.ru

Svetlana A. Moskvicheva, PhD in Philology, Associate Professor of the General and Russian Linguistics Department, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. *Research interests*: sociolinguistics, discourse analysis. ORCID: 0000-0002-8047-7030. SPIN-code: 9596-7692. E-mail: moskvicheva-sa@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614

EDN: AZAMRZ

Научная статья

Теория русской орфографии в учебной литературе для студентов Республики Беларусь

Е.Е. Иванов¹, В.И. Куликович²¹Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, *Могилев, Республика Беларусь*²Белорусский государственный технологический университет, *Минск, Республика Беларусь* ivanov-msu@mail.ru

Аннотация. Жесткие рамки интерпретации любого «кодекса правил» существенно ограничивают теоретические аспекты их изучения, однако требуют специального объяснения применительно к орфографии как разделу языкознания, особенно в тех случаях, когда существует несколько национальных вариантов литературного языка. Актуальность исследования обусловили: насущная потребность теоретического описания корпуса основополагающих понятий орфографии, используемых в преподавании русского языка в Беларуси и значимых для создания стратегического плана внедрения новаций в орфографической системе; необходимость фиксации изменений в дефинициях, детерминированных переходом к конвергентному обучению; влияние комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов; разработка опциональных аргументов для кодификации белорусского национального варианта русского языка. Цель исследования — определить параметры и специфику теории орфографии в учебной литературе по русскому языку в Республике Беларусь. Материалом для исследования послужили дефиниции и языковые иллюстрации основных понятий теории орфографии (орфография, орфографическое правило, орфограмма, орфографический принцип, орфографическая ошибка, орфографическая норма и др.) в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для учреждений высшего образования Республики Беларусь, изданных с 2000 по 2024 г. Применялись методы параметризации и сравнения, логико-лингвистический и лексико-семантический анализ. Установлено, что как в специализированных учебных изданиях, посвященных только орфографии, так и в комплексных изданиях, где орфография является частью учебного материала, преимущественно отсутствует теоретический и метаязыковой аппарат либо значительной части, либо всей необходимой базы теории орфографии. В различных учебных изданиях сосуществуют разные подходы в позиционировании орфографической терминологии. Это преимущественно ориентация на устаревшие традиции, отсутствие современных понятий («орфографическая деятельность», «орфографическая картина языка» и др.). Теория орфографии в учебной литературе по русскому языку для высших учебных заведений Республики Беларусь базируется, как правило, на действующих правилах русской орфографии, однако характеризуется, с одной стороны, инновационной спецификой, а с другой — консерватизмом их позиционирования в письменной практике, что свидетельствует о наличии разности подходов в формировании орфографической языковой личности, орфографического языкового и метаязыкового сознания белорусов, изучающих русский язык. Определены основные принципы разработки современной теории орфографии, учитывающей орфографические инновации и национально-культурную специфику в преподавании русского языка в высших учебных заведениях Республики Беларусь.

© Иванов Е.Е., Куликович В.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: русский язык, теория и практика орфографии, правила правописания, терминология орфографии, высшее образование

Вклад авторов: Иванов Е.Е. — концепция исследования, научное консультирование, общая концепция статьи, обработка результатов исследования, написание и редактирование статьи; Куликович В.И. — анализ литературы, подбор первичного материала, обобщение опыта исследователей, сбор данных, анализ данных и полученных результатов, обработка материала, написание статьи.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг. (Республика Беларусь), научный проект № 20211335 (руководитель — Е.Е. Иванов).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.05.2024; принята к печати 18.08.2024.

Для цитирования: *Иванов Е.Е., Куликович В.И.* Теория русской орфографии в учебной литературе для студентов Республики Беларусь // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 598–614. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614>

Введение

Использование любого литературного языка в инациональной и инокультурной среде неизбежно приводит к различного рода изменениям в его системе на разных языковых уровнях. Такие изменения при определенных условиях и под влиянием различных факторов могут быть как едва заметными, так и весьма существенными. Считается, что непреодолимым барьером для трансформаций в системе литературного языка при его функционировании в инациональной и инокультурной среде выступает литературная норма, которая за пределами автохтонной коммуникативной среды возводится в абсолют. Неукоснительность ее соблюдения при условии наличия у данного языка в другой стране статуса государственного закреплено юридически во всех социально значимых сферах коммуникации: официальной-деловой, научно-технической, образовательной и др.

Однако в некоторых случаях в инациональной и инокультурной среде трансформации может подвергаться в той или иной степени и литературная норма государственного языка. Так, было замечено, что функционирование русского языка в Республике Беларусь в условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия, «как правило, приводит к определенной специфике применения орфографических норм в письменной языковой практике» (Лукашанец, 2018: 10). Такая специфика детерминирована как близкородственной белорусско-русской интерференцией и влиянием реалий белорусской национально-культурной среды, так и характером динамики системы русского языка в Беларуси, во многом не зависящей от его изменений в Российской Федерации, на протяжении нескольких десятков лет после распада СССР в 1991 г. На это не раз обращали внимание многие белорусские русисты при изучении белорусско-русской интерференции (Мошенская, 1992), особенностей социолингвистического статуса русского языка в Беларуси (Мечковская, 2005; Норман, 2010а), соотношения нормы и практики его употребления (Норман, 2010b), лингвокультурных и социокультурных аспектов функционирования русского языка на территории Беларуси (Маслова, Муратова, 2010; Иванов, 2021), его места в белорусском образовательном пространстве (Иванов, 2008; Акимова, Трофимович, 2023),

в т.ч. в высшей школе (Федотова, Лапуцкая, 2015), основных проблем функционирования русского языка на современном этапе (Маслова, 2022) и др.

Взаимодействие русского и белорусского языков представляет собой важный фактор развития их обоих (Маслова, 2015). В Беларуси «русский язык служит своеобразной генерирующей, стабилизирующей и регулирующей силой для белорусского языка» (Конюшкевич, 1994: 220), который, в свою очередь, с одной стороны, влияет на русский язык (Горицкая, 2021a), а с другой стороны, ему противопоставляется, поскольку «в глазах национальной интеллигенции» бытует установка, что «белорусский язык должен быть не таким, как русский» (Чарота, 2012: 54).

Особенности русского языка в Беларуси породили дискуссию о его статусе по отношению к русскому языку в России. Так, В.А. Маслова полагает, что «сегодня русский язык в Беларуси — это нечто большее, чем диалект (нелитературная форма существования общенародного языка), поскольку специфика «белорусского» русского языка ярко проявляется в разных сферах коммуникации, а не только в повседневной речи» (Маслова, 2015: 258). Целый ряд авторитетных белорусских лингвистов считают, что «русский язык на территории Беларуси выступает в своей разновидности» (Стариченок, 2012a: 78), который называют «нациолектом» (Ровдо, 2002: 48; Норман, 2008: 295; Рычкова, 2010: 423), «национальным вариантом» (Волынец, 2009). Несмотря на разногласия в определении статуса «белорусского варианта русского языка» большинство белорусских русистов сходятся во мнении, что «белорусская разновидность русского языка — это идиом, обладающий значительной вариативностью, в том числе лексической и грамматической, и характеризующийся динамизмом. Специфика русской речи в Беларуси обусловлена языковыми контактами, действием внутриязыковых факторов языковой эволюции, а также социально-политическим и культурным контекстом белорусско-русского билингвизма» (Горицкая, 2021b: 243).

Специфику белорусской разновидности русского языка отмечали также и знакомые с языковой ситуацией в Республике Беларусь языковеды России, как правило, при рассмотрении особенностей русского языка в условиях двуязычия (Антонова, Мурашов, 2004; Сомин, 2013), правовых и социально-культурных аспектов его функционирования (Козловцева, Авдеева, 2023). При этом российские лингвисты обычно квалифицируют русский язык в Беларуси как «белорусский диалект русского языка» (Сомин, 2022: 33).

Обращались к изучению русского языка в Беларуси и немногочисленные западноевропейские специалисты, которые уделяли внимание в основном проблеме национальной и языковой идентичности в ситуации двуязычия (Калита, 2010), а также белорусско-русской интерференции, проявляющихся в смешанной белорусско-русской речи — «трасянке» (Хентшель, 2016 и др.). Однако для западноевропейских языковедов специфика русского языка в Беларуси не является очевидной и, как правило, не учитывается при рассмотрении разновидностей русского языка вне России (Мустайоки, 2013; Котеуко, 2014 и др.).

Вместе с тем следует признать, что в Республике Беларусь в последние три десятилетия динамично развивается национальный вариант русского языка. Это уже является очевидным фактом, имеет достаточную эмпирическую верификацию и получило необходимое теоретическое обоснование (Горицкая, Норман, 2020; Горицкая, 2021b). При этом, если сравнивать

динамику орфографических норм русского языка в России и Беларуси, то «наличие определенных расхождений в письменном русском языке Беларуси на орфографическом уровне может рассматриваться в качестве дополнительного аргумента в пользу формирования национального белорусского варианта русского языка» (Лукашанец, 2018: 15).

Один из факторов спецификации применения орфографических норм русского языка как государственного в инациональной и инокультурной среде в условиях белорусско-русского двуязычия в Беларуси — наличие особенностей интерпретации теоретических основ русской орфографии в белорусских учебниках и учебных пособиях для учреждений высшего образования. Конечно, орфография (как и любой иной «кодекс правил») имеет весьма строгие рамки своей интерпретации. Однако ощущается насущная потребность в теоретическом обосновании в учебных изданиях для студентов основ орфографии как раздела прикладного языкознания, особенно в случаях, когда существует несколько национальных вариантов литературного языка (и, соответственно, развивается несколько национальных вариантов орфографии одного и того же литературного языка).

В этой связи актуально теоретическое описание корпуса наиболее значимых понятий орфографии, используемых в преподавании русского языка в Беларуси на уровне высшего образования, во-первых, для создания стратегического плана внедрения новаций в правилах русской орфографии, во-вторых, для обновления и унификации толкований основных понятий орфографии и дефиниций орфографических терминов с последующей их фиксацией в учебных и справочных изданиях, что обусловлено переходом к конвергентному обучению, в-третьих, для выявления и учета комплекса различных лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих характер и динамику отклонений от орфографическим норм, в-четвертых, для разработки опциональных аргументов для кодификации орфографических правил белорусского национального варианта русского языка.

Цель исследования — определить параметры и специфику теории орфографии в учебной литературе при преподавании русского языка в Республике Беларусь в учреждениях высшего образования (в рамках как профильных специальностей на филологических и лингвистических факультетах, так и непрофильных гуманитарных и иных специальностей университетов).

Методы и материалы

Основные методы исследования — эвристический и описательный на основе обобщения, анализа, синтеза, параметризации и сравнения с использованием приемов логико-лингвистического и лексико-семантического анализа.

Материалом для исследования послужили дефиниции и языковые иллюстрации основных теоретических понятий орфографии (*орфография, орфографическая норма, орфографическое правило, орфографический принцип, орфограмма, орфографическая ошибка* и др.), отраженные в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для всех (как профильных, так

и непрофильных) специальностей учреждений высшего образования Республики Беларусь)¹.

Объектом исследования стали все учебные издания по русскому языку для учреждений высшего образования Республики Беларусь, опубликованные в печатной и/или электронной форме в период с 2000 по 2024 г., а предметом исследования — особенности позиционирования понятий и семантизации терминов орфографии в разных видах белорусских учебных изданий по русскому языку для учреждений высшего образования (учебник, учебное пособие, учебно-методическое пособие, практикум, справочник, учебно-методические рекомендации, учебно-методический комплекс, рабочая тетрадь), а также в разных видах образовательно-программной документации (образовательный стандарт, типовая программа, учебная программа и др.).

Результаты

Установлено, что в подавляющем большинстве белорусских учебных изданий теория русской орфографии представлена только правилами и указаниями на основные принципы правописания. Другие элементы теоретического и метаязыкового аппаратов либо отсутствуют вовсе, либо репрезентированы незначительной частью разрозненных терминов. Весьма показательно, что это характерно как для комплексных учебных изданий, где орфография представлена только в качестве отдельной части материала, так и для специализированных учебных изданий, в которых содержится только орфографический материал.

В различных учебных изданиях представлены разные подходы к позиционированию и семантизации орфографической терминологии. В одном случае, это преимущественно повторение в различных изданиях относительно небольшого количества одних и тех же терминов в объеме, предусмотренном школьной программой, ориентация на традиционный (в российском языкознании) терминологический аппарат орфографии как раздела прикладной лингвистики, практически полное отсутствие терминологии, используемой на современном этапе развития орфографии (*орфографическая деятельность, орфографическая картина языка, функциональная орфография, единицы русского письма, роль орфографии в социуме, орфографическая грамотность* и др.). В другом случае, это либо упрощенно-схематичное толкование орфографических терминов на основе их понимания в российской орфографической традиции, либо попытки отойти от нее

¹ См. : Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н., Пустошило Е.П. Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография : учеб.-метод. комплекс. Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. 127 с.; Боженко Л.Н. Современная русская орфография как система в сопоставлении с белорусской орфографией : учебно-методическое пособие. Мозырь : МГПУ им. И.П. Шамякина, 2011. 183 с.; Мосейчук Т.В. и др. Русский язык : практикум по орфографии : учеб.-метод. пособие / под ред. Т.В. Мосейчук. Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 200 с.; Стариченок В.Д. Современный русский литературный язык : учебное пособие / под ред. В.Д. Стариченка. Минск : Вышэйшая школа, 2012. 591 с.; Корабо О.А., Веремеюк Г.А. Практикум по русской орфографии : учебно-методическое пособие / под ред. Л.А. Годуйко. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 98 с.; Коцевич С.С. Русский язык. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография : учебно-методический комплекс. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 210 с.; Глушко Е. И., Лазарева О.Ю. Рабочая тетрадь по орфографии русского языка. 3-е изд., испр. и доп. Минск : БГПУ, 2021. 32 с. и др.

с целью отразить те или иные тенденции в белорусской версии орфографии русского языка.

Унификация и расширение теоретической и методологической основ орфографии русского языка в учебных изданиях для высшей школы, а также разработка полноценного непротиворечивого терминологического аппарата русской орфографии для использования в учебном процессе при преподавании русского языка студентам, прежде всего, профильных специальностей имеет собственную лингводидактическую значимость и должно быть объективно обосновано применительно к национальному варианту русского языка, функционирующему на территории Республики Беларусь.

Обсуждение

Проблема теоретического обоснования орфографии русского языка в учебной литературе для студентов Республики Беларусь предполагает последовательное рассмотрение трех тесно взаимосвязанных вопросов: во-первых, выявление степени представленности и объема теории орфографии в учебных изданиях различного типа, во-вторых, установление особенностей позиционирования и семантизации в них орфографической терминологии, в-третьих, определение принципов и роли теории и метаязыка орфографии в белорусских учебных изданиях по русскому языку.

Представленность и объем теории орфографии в белорусских учебных изданиях по русскому языку

Теоретической основой орфографии в белорусской русистике принято считать «систему иерархически связанных понятий: орфографический принцип, орфограмма, тип орфограммы, вариант орфограммы, опознавательные признаки орфограммы, орфографическое правило, орфографическая норма и некоторые другие» (Боженко, 2011: 22). Исходя из этого всю учебную литературу Беларуси, посвященную орфографической проблематике русского языка, можно условно распределить по трем группам: 1) издания, в которых дефиниции используемых основных понятий орфографии отдельно не представлены; 2) издания, содержащие определения только двух основных понятий: *орфография* и *орфограмма*; 3) издания, включающие достаточно широкий, но не систематизированный набор орфографических понятий и их интерпретации.

К первой группе учебных изданий относятся рабочие тетради, как одно из средств самостоятельной работы студентов (Глушко, Лазарева, 2021), практикумы, содержащие систему упражнений по всем разделам орфографии (Бычковская и др., 2003), и практикумы, в которых помещены упражнения и тесты, а теория орфографии представлена формулировками правил, «ориентированными на визуальный тип восприятия» (Мосейчук, 2014: 4). Все эти издания содержат актуальное, но не раскрытое (теоретически не обоснованное и не аргументированное) для студентов положение: *орфография* — «один из важнейших разделов русского языка» (Жовнерик, Галимская, 2018: 4; Мороз и др., 2013: 4). Специально не определяются, хотя и используются в текстах правил, также орфографические понятия (*основ-*

ные орфографические правила, орфограмма, непроверяемая орфограмма, разделы орфографии, орфографические принципы и т.д.).

Учебные издания первой группы включают либо один структурный компонент — дидактический материал (упражнения и тесты), либо два — орфографические правила (преимущественно в форме таблиц) и дидактический материал. Отсутствие теоретических сведений, позволяющих представить орфографию как научную дисциплину, обусловлено прежде всего целью и функциональным предназначением подобных учебных изданий. Их задача, в первую очередь, автоматизировать навыки грамотного письма, под которым понимается умение пишущего правильно записывать слова. К сожалению, как показывает практика, такие пособия не в полной мере способствуют достижению заявленной цели. Многие студенты, с успехом решающие тестовые задания на вставку необходимых букв, написание слов через дефис, вместе или раздельно, с прописной или строчной буквы и др., в ситуации собственной письменной коммуникации (написание заявления, объяснительной записки и др.) часто допускают орфографические неточности (от порой забавных описок до грубых ошибок). Вместе с тем, наши наблюдения показывают, что те немногочисленные студенты, которые способны не только запомнить, но и так или иначе объяснить правильное написание слов, отличаются высоким уровнем знания орфографии и ошибок не совершают. Это доказывает важность теоретического обоснования в учебных пособиях основных аспектов орфографии как научной дисциплины. Орфографические понятия в таком случае являются важным условием для учебной, учебно-исследовательской и проектной деятельности студентов, ключевым фактором, способствующим осознанному пониманию необходимости изучать и применять существующие орфографические предписания на основе их соответствующих теоретических обоснований.

В ряду учебных изданий первой группы имеются и комплексные пособия, где вовсе нет раздела, посвященного орфографии, например, «Современный русский литературный язык» (Стариченок, 2012b). Среди разнообразного теоретического материала по фонетике, фонологии, орфоэпии, графике, словообразования, лексикологии, фразеологии, лексикографии, морфологии, синтаксиса здесь упоминается только понятие *орфографическая норма*, которая, по мнению авторов, требует единого написания тех или иных слов. Причин такого отношения к орфографии может быть две. Первая — отсутствие орфографии как самостоятельного раздела учебной дисциплины в типовой учебной программе по «Современному русскому литературному языку» для педагогических специальностей филологического профиля (ответственный за выпуск В.Д. Стариченок, Минск, 2008). Вторая причина связана с пониманием орфографии только как системы правил, которая детально изучается в общеобразовательной школе, а не как раздела науки о языке, описывающей эту систему.

Ко второй группе учебных изданий относятся практикумы по русской орфографии, в которых ставится задача содействовать становлению практико-ориентированной профессиональной компетентности будущего филолога и формировать системные знания о современных орфографических нормах. Теоретический компонент подобных изданий включает, как правило, разъяснение только двух ключевых понятий — *орфография* и *орфограмма*, а также краткое содержание основных орфографических правил. Особенно-

стью изданий такого рода является включение в них до крайности упрощенных объяснений ряда таких понятий из других разделов науки о языке, которые используются в содержании орфографических предписаний (*безударные гласные, парные согласные, корень слова, однокоренные слова, морфема, производящая основа, производное слово, прописная буква, строчная буква, нарицательные имена существительные* и т. д.), например, «*производное слово* — это слово, значение и форма которого выводятся из значения и формы производящей основы / слова (*библиотека — библиотечный*)» (Корабо, Веремеюк, 2016: 22); «*строчная буква* — маленькая буква» (Корабо, Веремеюк, 2016: 30).

В учебных изданиях второй группы понятие *орфография* (от греч. *ortos* «прямой, правильный» и *graph* — «пишу») трактуется, в первую очередь, как система правил «1) о написании слов и их значимых частей; 2) о слитных, дефисных и раздельных написаниях слов; 3) об употреблении прописных и строчных букв; 4) о переносе слов с одной строки на другую» (Корабо, Веремеюк, 2016: 8). Как можно видеть, в определении отсутствует указание на пятый раздел правописания — графические сокращения слов. Причиной этого является, видимо, следование традиции, недвусмысленно сформулированной в другом учебном пособии, где говорится, что правила графических сокращений «используются для экономии времени и места» (Квачек, Янович, 1999: 73). Но это уже выходит далеко за рамки орфографии. Во втором варианте трактовки понятия *орфография* как научной дисциплины авторы учебных пособий часто используют сочетание «можно назвать», выражающее некую неопределенность, относительность формулировки: «орфографией можно назвать также раздел науки о языке, изучающий правописание слов на определенном этапе развития этого языка» (Корабо, Веремеюк, 2016: 8). В данном случае студенту-филологу преподносится не вполне корректная установка о русской орфографии как о некоей условной, а не полноценной научной дисциплине. Частичностью, неполнотой, узостью формулировки характеризуется и толкование понятия *орфограмма*, которое рассматривается в учебных изданиях второй группы как центральное в системе письма. В основе понимания *орфограммы* лежит только один подход — проблема выбора, который должен осуществить пишущий, например: «орфограмма (от греч. *ortos* ‘прямой, правильный’ и *grámma* ‘буква’) — это правильное написание, которое следует выбрать из ряда возможных» (Корабо, Веремеюк, 2016: 8). Безусловно, такое понимание имеет право на существование. Однако оно не в полной мере отражает сущность понятия *орфограммы*, поскольку не содержит главного: указания на то, каким именно образом (из какого круга возможных вариантов, вследствие каких причин, на основе каких факторов, следуя каким закономерностям и др.) студент должен осуществлять свой выбор.

К третьей группе учебных изданий относятся пособия, в которых представлено достаточно много понятий, составляющих теоретическую основу орфографии. Таких изданий, к сожалению, ограниченное количество. К ним относятся учебно-методические пособия для спецкурсов, например, «Современная русская орфография как система в сопоставлении с белорусской орфографией» (Боженко, 2011), а также ряд учебно-методических комплексов (Анисимова и др., 2010; Коцевич, 2016; 2018), учебных материалов для организации управляемой самостоятельной работы студентов (Махонь, 2003).

В отличие от изданий первой и второй групп, где теория орфографии ограничена немногочисленными понятиями и, как правило, разбросанными в разрозненных правилах, в перечисленных выше пособиях содержится орфографическая теория в виде микросистем, соотносимых с определенным орфографическим принципом, а также даются толкования многих понятий, среди которых *орфографический принцип* позиционируется как центральное понятие орфографии, которому подчинены все остальные понятия (*орфографическое правило, орфограмма, тип орфограммы, вариант орфограммы, опознавательные признаки орфограммы* и др.). Важность таких пособий трудно переоценить, поскольку в них дается хоть и не всегда последовательное, однако системное представление об орфографии как научной отрасли прикладных знаний о языке (и формируется понимание теории орфографии), результатом практического применения которой является свод правил правописания, каждое из которых не возникло само собой, а было сформулировано на основании определенной лингвистической теории (как, почему и в связи с чем следует правильно употреблять в речи те или иные единицы языка).

Особенности позиционирования и семантизации
орфографической терминологии
в белорусских учебных изданиях по русскому языку

Анализ используемых терминов русской орфографии и их дефиниций в учебных изданиях третьей группы (включающих достаточно широкий набор орфографических понятий), а также ряда изданий второй группы (включающих определения только некоторых основных понятий орфографии) позволил установить две главные тенденции в позиционировании и семантизации орфографической терминологии: 1) отсутствие единого подхода при научной интерпретации наиболее значимых терминов; 2) различие в количестве терминологического материала и в объеме его пояснений в разных пособиях.

Показателем первой тенденции могут считаться дефиниции терминов *орфография и правописание, орфограмма, орфографический принцип, орфографическое правило*. Так, в одних учебных изданиях термину *орфография* соответствует только одно значение — «система общепринятых и закрепившихся на письме правил написания слов» (Анисимова и др., 2010). В других пособиях термину *орфография* приписывается уже четыре значения (однако, что весьма показательно, без соответствующих иллюстраций): «1) исторически сложившаяся система написаний того или иного языка; 2) правила, обеспечивающие единообразие в тех случаях, где возможны варианты; 3) соблюдение этих правил; 4) часть науки о языке» (Коцевич, 2016: 121; 2018: 33). При этом нередко без всякого комментирования утверждается, что синонимом-дублетом термина *орфография* является термин *правописание*, а это противоречит классическому определению *правописания*, которое образуют «орфография вместе с пунктуацией» (Шапино, 2018: 30). Еще в одних пособиях термину *орфография* приписываются только три значения, однако уже в иных формулировках: «1) исторически сложившаяся, социально принятая система написаний, которой пользуется общество; 2) свод правил, определяющих единообразное написание морфем, слов, словоформ при наличии возможных вариантов; 3) раздел языкознания, изучающий написание в определенный исторический период и устанавливающий

правила их унификации» (Махонь, 2003: 4). Как видим, во всех определениях *орфография* позиционируется в первую очередь как система написаний и система правил, и только потом как научная дисциплина (раздел прикладного языкознания). Именно поэтому термины *орфография* и *правописание* семантизируются как полные синонимы, хотя таковыми не являются.

Составной термин *принцип орфографии* (*орфографический принцип*) не получивший единого определения и в российском языкознании, в большинстве белорусских учебных изданий трактуется с позиций В.Ф. Ивановой (Иванова, 1977), стоящей на платформе представителей Ленинградской фонологической школы (ее основателя Л.В. Щербы, его учеников и последователей Л.Р. Зиндера, Л.В. Бондарко, М.И. Матусевич, М.В. Гординой, Л.А. Вербицкой). *Принципы орфографии* считаются «исходной базой», «единым началом», «руководящей идеей, руководящей установкой для пишущего при выборе написания» (Махонь, 2003: 5); «теоретическими основами, с учетом которых формируются орфографические правила и осуществляется выбор орфограмм» (Анисимова и др., 2010). К основным *принципам орфографии* одни авторы белорусских пособий относят пять: *фонетический, морфологический, традиционный, дифференцирующие написания и написания на основе морфолого-графических аналогий* (Махонь, 2003). Другие, акцентируя внимание на историческом характере орфографии, не статичности принципов письма, утверждают, что «орфографическими являются такие принципы, в которых отражаются закономерности орфографии конкретного языка и знание которых позволяют пишущему осуществлять выбор написания из ряда возможных» (Боженко, 2011: 26). Поэтому, на их взгляд, в своей основной, буквенно-фонемной части, орфография современного русского языка базируется также на пяти, но уже иных принципах: *фонематическом* (ведущий); *традиционно-историческом, дифференцирующем; морфологическом; фонетическом* (Боженко, 2011: 43). Еще одни авторы учебных пособий выделяют только четыре основных принципа: *морфолого-фонематический, фонетический, традиционный (традиционно-исторический) и принцип дифференцированного письма (дифференцированные написания)* (Анисимова и др., 2010).

Дефиниция термина *орфограмма* и классификация орфограмм в учебных изданиях также не имеет однозначного подхода. В одних пособиях *орфограмма* позиционируется как основная единица орфографии без классификационных признаков. Таковым считается написание, «соответствующее правилам или традиции, которое выбирается из ряда возможных написаний, как единственно верное» (Коцевич, 2016: 123; 2018: 34), или «правильное (соответствующее правилам или традиции), общепринятое написание для обозначения буквы (фонемы) из ряда возможных» (Анисимова и др., 2010). В иных пособиях приводятся близкие этому определения, например, «орфограмма — написание, определяемое на основе правила орфографии» (Махонь, 2003: 5), но в дополнение рассматриваются такие понятия, как *дифференциальный признак орфограммы, интегральный признак орфограммы, вариант орфограммы, практические* (реальные) и *теоретические* орфограммы (Махонь, 2003: 13–14). В остальных изданиях орфограммы рассматриваются как производное понятия от термина *орфографический принцип* (Боженко, 2011: 26), имеющие синонимический термин — *фонемные написания*. В таком случае *орфограммы* (фонемные написания) — это

«буквы, которые обозначают фонемы в слабой позиции в пределах одной морфемы» (Боженко, 2011: 58).

Разные трактовки имеет и такой термин, как *орфографическое правило*. Одни авторы учебных пособий считают, что орфографическое правило — это «сформулированное, обоснованное и закрепленное в языке как норма положение о выборе способа написания слов» (Анисимова и др., 2010). Другие — что это «регулирующее нормированный вариант написания в зависимости от языковых условий» (Коцевич, 2016: 124, 162; 2018: 34, 281). Для третьих, *правила орфографии* — «это способы решения задач, стоящие перед пишущим» (Махонь, 2003: 14). Никаких объяснений не приводится.

Дефиниции всех остальных орфографических терминов, составляющих теоретическую базу русской орфографии, встречаются далеко не в каждом учебном издании, где в подавляющем большинстве представлены схематично и непоследовательно, сформулированы весьма поверхностно, а нередко и не вполне корректно (требуют редакторской правки). Приведем только несколько характерных примеров. *Структура орфограммы* — «это заданная последовательность анализа слова, которая позволяет оптимальным способом установить вариант орфограммы и применить нужное правило» (Махонь, 2003: 14). *Графограмма* — «написание, реализуемое непосредственно по звуку, т.е. без применения правил орфографии» (Махонь, 2003: 5). *Графические написания* — «буквы, которые обозначают гласные фонемы в сильной позиции после букв непарных согласных» (Боженко, 2011: 57). *Орфографическая практика* — «это нормотворчество определенной группы специалистов» (Боженко, 2011: 17) и т.п.

Специальных справочных изданий для студентов по орфографической терминологии в Беларуси не существует. Термины орфографии встречаются в разном объеме и с различными дефинициями в немногочисленных словарях лингвистических терминов. Только в единичных случаях в белорусских учебных изданиях по орфографии имеются терминологические глоссарии, в которые включены только те же термины, что используются в данном учебно-методическом пособии (Коцевич, 2016; 2018).

Как можно видеть, терминологическая база орфографии русского языка в белорусских учебных изданиях для студентов не только оставляет желать лучшего, но и во многих случаях носит ненаучный характер (не имеет необходимых теоретико-методологических оснований, не верифицирована, не объективна, не аргументирована, не иллюстрирована, не системна и т. п.).

Обоснование принципов и роли теории и метаязыка орфографии в белорусских учебных изданиях по русскому языку

Как показало исследование, объем теоретического материала по русской орфографии в учебных изданиях для учреждений высшего образования Республики Беларусь обусловлен, в первую очередь, позиционированием орфографии только как «набора правил», а также сугубо практическим подходом в содержании учебно-программной документации и отражением его в функциональном предназначении подавляющего большинства учебно-методических пособий по орфографии.

Не последнюю роль играют также научные предпочтения и уровень профессиональных компетенций отдельных белорусских авторов. Многие из них не только не различают понятия «теория орфографии» и «правила орфографии», но и намеренно упрощают форму их репрезентации в учебных

изданиях. Так, в предисловии одного из учебно-методических пособий по орфографии обращается внимание на то, что подача теоретической информации (в данном случае, правил русской орфографии) «ориентирована на визуальный тип восприятия» (Мосейчук, 2014: 4). А в другом учебно-методическом пособии отсутствует исчерпывающее толкование такого базового понятия, как «правило орфографии», однако это не мешает автору пояснять не менее значимые орфографические термины (*орфограмма*, *графограмма* и др.), используя в их дефинициях составной термин *правило орфографии* (Махонь, 2003: 4).

Ни в одном из белорусских пособий не оказалось толкования таких классических понятий, как *неалфавитные знаки*, *описка*, *орфографическая зоркость*, *опорные написания*, *реформа орфографии*, а также целого ряда новых понятий, которые отражают инновационные направления в современной теории русской орфографии (*авторская орфография*, *омоглифы*, *орфографическая деятельность*, *орфографическая личность*, *орфографическая картина языка* и т. п.). Из этого следует, что авторы белорусских учебников по русской орфографии видят свою миссию только в том, чтобы научить писать грамотно, использовать правила для передачи на письме звучащей речи. Отсюда и преобладание в дефинициях термина *орфография* в разных учебниках его онтологического значения (*орфография — система правил*). Это значит, что предписывающая роль орфографии значительно превосходит ее описывающую роль. Практика либо доминирует над теорией, либо непосредственно отождествляется с ней.

Наличие такого отношения к теории орфографии детерминирует, с одной стороны, недостаточно высокий уровень теоретических знаний белорусских студентов в области русской орфографии (существенные затруднения, а часто и невозможность правильного понимания и объяснения языковой сущности и происхождения того или иного орфографического правила), а с другой стороны, отсутствие в существующей системе учебно-методического обеспечения преподавания русского языка в учреждениях высшего образования Республики Беларусь единого достоверного источника теоретико-методологической информации и метаязыкового тезауруса по русской орфографии. Кроме этого, такая ситуация способствует появлению и широкому распространению *кодификаторного субъективизма* — преобладанию личной позиции авторов при формулировании правил правописания и составления орфографических словарей.

На наш взгляд, следует акцентировать внимание в учебных изданиях на том, что орфография — это особый раздел прикладной лингвистики, а теоретическая основа этого раздела в современных условиях не ограничивается единичными понятиями, сформированными в школе. Теория орфографии в учебных изданиях для студентов Республики Беларусь должна базироваться на теоретическом и эмпирическом материале, накопленном как российскими лингвистами, так и зарубежными русистами. Освещение основных понятий орфографии в белорусских учебных изданиях должно базироваться на теоретико-методологических основаниях выделения главных орфографических принципов, разработанных и используемых в современном российском научном дискурсе. При этом должен учитываться опыт белорусских русистов, а также эмпирические реалии функционирования русского языка в компактной и в большинстве своем этнически гомогенной

Беларуси в отрыве от его функционирования в многорегиональной и полиэтнической Российской Федерации.

В основу учебного изложения современной теории русской орфографии, на наш взгляд, должны быть положены четыре основных принципа: 1) *системности*, предполагающий единство в трактовке орфографических понятий в словарях, справочниках, учебных пособиях; 2) *антропологизма*, учитывающий человеческий фактор в орфографии и роль орфографии в жизни общества; 3) *семантической целостности*, обеспечивающий наиболее точную дефиницию сложных понятий и составных терминов; 4) *целесообразности*, позволяющий ограничить содержание теории рамками необходимости и достаточности коммуникативной практики. Именно такой подход к теоретической основе орфографии позволит прогнозировать результаты обучения правописанию, оценивать уровень орфографической грамотности общества, перспективы развития орфографической системы русского языка в его национальном варианте в Республике Беларусь.

Сегодня через систему теоретических понятий орфографии белорусы, изучающие русский язык, должны четко представлять орфографию как национальное достояние, как важную часть культурного кода русской нации, как играющее важную роль в современной жизни общества языковое наследие, созданное в соответствии с целым рядом значимых лингвистических и экстралингвистических факторов в истории русского литературного языка, как образец кодификации литературной нормы письменной русской речи, который существенно повлиял на становление и последующее развитие системы правописания белорусского языка.

Заключение

Можно констатировать, что в подавляющем большинстве белорусских учебных изданий по русскому языку для высших учебных заведений Республики Беларусь отсутствуют теоретический и метаязыковой аппараты либо значительной части, либо всей необходимой базы теории орфографии. Спорадически включаемая в пособия для студентов (в т.ч. и филологов) теоретическая основа орфографии базируется, как правило, на действующих правилах русской орфографии. Именно они (формулировки правил) составляют основу орфографической теории практически во всех учебных изданиях, где рассматриваются вопросы орфографии. Другие значимые орфографические понятия (*орфографический принцип, орфограмма, тип орфограммы, вариант орфограммы, опознавательные признаки орфограммы, орфографическое правило, орфографическая норма*) представлены в учебной литературе неравномерно и неравновесно, однако при этом характеризуются, с одной стороны, частичной инновационной спецификой, а с другой стороны, консерватизмом их позиционирования, что свидетельствует о разности подходов в формировании орфографической языковой личности, орфографического языкового и метаязыкового сознания студентов, изучающих русский язык в Беларуси как в рамках профильной специальности, так и в рамках общего гуманитарного образования.

Разработка целостной теоретико-методологической и метаязыковой базы русской орфографии и отражение ее в учебных изданиях по русскому языку для студентов как профильных, так и широкого спектра непрофильных гуманитарных специальностей в Республике Беларусь должна,

во-первых, основываться на современном понимании места и роли не только знания, но и понимания правил орфографии русского языка в подготовке специалистов, во-вторых, в полном объеме отражать как существующие традиции, так и новейшие тенденции в теории и практике русской орфографии, в-третьих, ориентироваться на орфографические нормы не только русского языка в Российской Федерации, но и учитывать особенности их использования в национальном варианте русского языка, функционирующего на территории Республики Беларусь.

Список литературы

- Акимова Э.Н., Трофимович Т.Г.* Русский язык в современном образовательном пространстве Беларуси // Русский язык за рубежом. 2023. № 1 (296). С. 123–126. <https://doi.org/10.37632/PI.2023.296.1.018>
- Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н., Пустошило Е.П.* Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография : учеб.-метод. комплекс. Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. 127 с.
- Антонова С., Мурашов А.* Русский язык в условиях двуязычия : белорусский путь к успеху // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2004. № 1. С. 56–58.
- Боженко Л.Н.* Современная русская орфография как система в сопоставлении с белорусской орфографией : учеб.-метод. пособие. Мозырь : МГПУ им. И.П. Шамякина, 2011. 183 с.
- Бычковская Ж.Э., Долбик Е.Е., Леонович В.Л. и др.* Современный русский язык. Практикум по орфографии : учеб. пособие. Минск : БГУ, 2003. 226 с.
- Вольнец Т.Н.* Национальный вариант русского языка в Беларуси — миф или реальность? // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica VIII : у 2 ч. Ч. 1. / адк. рэд. Г.М. Мезенка. Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2009. С. 16–21.
- Глушко Е.И., Лазарева О.Ю.* Рабочая тетрадь по орфографии русского языка. 3-е изд., испр. и доп. Минск : БГПУ, 2021. 32 с.
- Горицкая О.С.* Как белорусский язык влияет на русский? // Жизнь языка в культуре и социуме / отв. ред. Е.А. Булат. Минск : МГЛУ, 2021а. С. 10–17.
- Горицкая О.С.* Язык и границы : лексическая и грамматическая специфика русского языка в Беларуси. Минск : МГЛУ, 2021б. 300 с.
- Горицкая О.С., Норман Б.Ю.* Русский язык в Беларуси // Русский язык за пределами России / под ред. Б.Ю. Нормана, Х. Куссе. Екатеринбург ; М. : Кабинетный учебный, 2020. С. 12–86.
- Жовнерик С.Л., Галимская У.П.* Русский язык. Орфография : учеб.-метод. пособие. 4-е изд. Минск : БГЭУ, 2018. 55 с.
- Иванов Е.Е.* Качество лингвистического образования в Республике Беларусь (в аспекте межкультурной коммуникации) // Проблемы качества образования в Белоруссии и России в контексте интеграционных процессов : в 2 частях. Ч. 1. / под ред. М.И. Вишневецкого, В.В. Мосолова. М. : Российская академия образования, 2008. С. 161–170.
- Иванов Е.Е.* Русский язык и русская культура в современной Беларуси : свое или чужое? // Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ) / отв. ред. С.Ю. Камышева. М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 60–61.
- Иванова В.Ф.* Принципы русской орфографии. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1977. 230 с.
- Калита И.В.* Современная Беларусь : языки и национальная идентичность. *Ustí nad Labem : Univerzita J.E. Purkyně*, 2010. 300 с.
- Квачек В.Е., Янович Е.И.* Русский язык : учебное пособие. Минск : Універсітэцкае, 1999. 416 с.
- Козловцева Н.А., Авдеева А.И.* Русский язык в Республике Беларусь и в национальных республиках Российской Федерации: особенности законодательного регулирования и функционирования // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 488–492.
- Конюшкевич М.И.* Языковая ситуация в Белоруссии и особенности функционирования русского и белорусского языков // Язык в контексте общественного развития / под ред. В.М. Солнцева, В.Ю. Михальченко. М. : Институт языкознания РАН, 1994. С. 213–221.

- Корабо О.А., Веремеюк Г.А.* Практикум по русской орфографии : учебно-методическое пособие / под ред. Л.А. Годуйко. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 98 с.
- Коцевич С.С.* Русский язык. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография : учебно-методический комплекс. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 210 с.
- Коцевич С.С.* Современный русский язык : учеб.-метод. комплекс. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2018. 294 с.
- Лукашанец А.А.* Русская орфография в контексте белорусско-русского государственно-го двуязычия // Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова. 2018. Т. 27. С. 10–15.
- Маслова В.А.* Диалог русского и белорусского языков в Республике Беларусь // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. № 5. С. 255–259.
- Маслова В.А.* Русский язык в Республике Беларусь : основные проблемы функционирования и исследования // Русский язык за рубежом. 2022. № S1. С. 41–45.
- Маслова В.А., Муратова Е.Ю.* Русский язык в Республике Беларусь : лингвокультурный и социокультурный аспекты // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. М. : Азбуковник, 2010. С. 304–314.
- Махонь С.В.* Современный русский язык : методические рекомендации по УСР для студентов специальности 1-21 05 02 «Русская филология». Минск : БГУ, 2003. 17 с.
- Мечковская Н.Б.* Постсоветский русский язык: новые черты в социолингвистическом статусе // *Russian Linguistics*. 2005. Vol. 29. No. 1. Pp. 49–70.
- Мороз А.Н., Галимская У.П., Ярошевич А.В.* Русский язык. Орфография : практикум. 2-е изд. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2013. 71 с.
- Мосейчук Т.В.* Русский язык : практикум по орфографии : учебно-методическое пособие / под ред. Т.В. Мосейчук. Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 200 с.
- Моценская Л.Г.* Как белорусы говорят по-русски? Минск : Университетское, 1992. 158 с.
- Мустайоки А.* Разновидности русского языка : анализ и классификация // Вопросы языкознания. 2013. № 5. С. 3–27.
- Норман Б.Ю.* Русский язык в Беларуси сегодня // *Die Welt der Slaven*. 2008. Vol. 53. No. 2. Pp. 289–300.
- Норман Б.Ю.* Русский язык в Беларуси : особенности социолингвистической ситуации // *Humaniora: lingua russica*. Развитие и вариативность языка в современном мире. Тарту, 2010а. С. 175–192.
- Норман Б.Ю.* Русский язык в современной Беларуси : практика и норма // Русский язык. 2010б. № 6. С. 8–15.
- Ровдо И.С.* Русский язык в Беларуси // Русский язык : система и функционирование : в 2 частях. Ч. 1. / отв. ред. И.С. Ровдо. Минск : БГУ, 2002. С. 46–51.
- Рычкова Л.В.* Белорусский диалект русского языка в аспекте эволюистики // *Studia i szkice slawistyczne*. 2010. Vol. 10. Pp. 423–429.
- Сомин А.А.* Русский язык в Республике Беларусь // Русский язык зарубежья / отв. ред. М.М. Ровинская. СПб. : Златоуст, 2013. С. 171–201.
- Сомин А.А.* Двенадцать слов, помогающих понять менталитет и культуру белорусов // Русский язык за рубежом. 2022. № S1. С. 26–34.
- Стариченок В.Д.* Русский язык в Беларуси : состояние, перспективы // Слово.ру : Балтийский акцент. 2012а. № 2. С. 76–80.
- Стариченок В.Д.* Современный русский литературный язык : учеб. пособие / под ред. В.Д. Стариченка. Минск : Вышэйшая школа, 2012б. 591 с.
- Федотова И.Э., Лапуцкая И.И.* «Белорусский» русский, или на каком русском языке говорят белорусские студенты // Русский язык как средство коммуникации в современном интеграционном пространстве / гл. ред. Я.С. Яскевич. Минск : РИВШ, 2015. С. 132–136.
- Хентшель Г.* Регулярная вариативность или «хаос»: вопрос об узусе смешанной языковой разновидности на примере белорусской «трасянки» // Вопросы языкознания. 2016. № 6. С. 84–112.
- Чарота И.А.* О реально значимом и оптимальном статусе русского языка вне России (на основе опыта Беларуси) // Слово.ру : Балтийский акцент. 2012. № 2. С. 49–55.
- Шаширо А.Б.* Русское правописание / отв. ред. С.Г. Бархударов. 3-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2018. 248 с.
- Koteyko N.* Language and politics in Post-Soviet Russia : a corpus assisted approach. New York : Palgrave Macmillan, 2014. 191 p.

Сведения об авторах:

Иванов Евгений Евгеньевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, Республика Беларусь, 212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, д. 1. Действительный член Комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов. *Сфера научных интересов*: теория языка, сопоставительное языкознание, лингвокультурология, русистика, белорусистика, фразеология, паремиология, лексикография, лингводидактика. Автор более 470 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-6451-8111. SPIN-код: 8751-0620. E-mail: ivanov-msu@mail.ru

Куликович Владимир Иванович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры редакционно-издательских технологий, главный редактор научного журнала «Труды БГТУ. Серия 4. Принт- и медиатехнологии», Белорусский государственный технологический университет, Республика Беларусь, 220006, г. Минск, ул. Свердлова, д. 13а. *Сфера научных интересов*: теория и практика орфографии, белорусистика, русистика, лингводидактика, издательское дело, редактирование изданий, журналистика. Автор более 520 научных и научно-популярных публикаций. ORCID: 0009-0008-3753-8265. SPIN-код: 9023-2690. E-mail: nino-1924@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614

EDN: AZAMRZ

Research article

Theory of Russian orthography in educational literature for students of the Republic of Belarus

Evgeniy E. Ivanov¹ , Vladimir I. Kulikovich²

¹Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Republic of Belarus

²Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus

 ivanov-msu@mail.ru

Abstract. The rigid framework for interpreting any “code of rules” significantly limits the theoretical aspects of doing research on them and requires a special explanation in relation to orthography as a section of linguistics, especially when there are several national variants of the literary language. The relevance of the study is substantiated by the urgent need for a theoretical description of the corpus of the most significant concepts of spelling used in teaching Russian in Belarus and creating a strategic plan for introducing innovations in spelling; the need to record changes in definitions determined by the transition to convergent learning; the influence of a complex of linguistic and extralinguistic factors, and the development of optional arguments for the codification of the Belarusian national version of the Russian language. The aim of the study is to determine the parameters and specifics of the theory of orthography in educational literature for teaching Russian in the Republic of Belarus. The material of the study contained the definitions and language illustrations of the main concepts of the theory of orthography (spelling, spelling rule, orthogram, spelling principle, spelling error, spelling norm, etc.) in textbooks and manuals on the Russian language for higher education institutions of the Republic of Belarus published from 2000 to 2024. The methods of parameterization and comparison, logical-linguistic and lexical-semantic analysis were used.

The authors revealed that both specialized educational publications devoted only to spelling and comprehensive publications where spelling is part of the educational material lack the theoretical and meta-linguistic apparatus of either a significant part or the entire necessary base of the theory of orthography. There are different approaches to the positioning of orthographic terminology that coexist in various educational publications. This is mainly an orientation towards outdated traditions, the absence of modern concepts (such as “orthographic activity”, “orthographic picture of the language”, etc.). The theory of orthography in educational literature on the Russian language for higher educational institutions of the Republic of Belarus is based, as a rule, on the modern rules of Russian spelling, but is characterized, on the one hand, by innovative specificity, and on the other hand, by their conservative positioning in writing practice. This indicates different approaches to the formation of the orthographic linguistic personality, orthographic linguistic and metalinguistic consciousness of Belarusians studying the Russian language. The main principles of modern theory of spelling development should take into account orthographic innovations and national and cultural specificity in teaching the Russian language in higher educational institutions of the Republic of Belarus.

Keywords: the Russian language, theory and practice of orthography, spelling rule, terminology of orthography, higher education

Article history: received 05.05.2024; accepted 18.08.2024.

Contribution: Ivanov E.E. — research concept, scientific consulting, general concept of the article, processing of research results, writing and editing the article; Kulikovich V.I. — literature analysis, selection of primary material, summarizing the experience of researchers, data collection, analysis of data and results obtained, processing of the material, writing the article.

Funding. The study was carried out with the financial support of the State Scientific Research Program on 2021–2025 (Republic of Belarus), scientific project No. 20211335 (project manager — E.E. Ivanov).

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

For citation: Ivanov, E.E., & Kulikovich, V.I. (2024). Theory of Russian orthography in educational literature for students of the Republic of Belarus. *Russian Language Studies*, 22(4), 598–614. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614>

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-615-632

EDN: BHOWEA

Научная статья

Language of Russian textbooks: diachronic linguistic profiling

Roman V. Kupriyanov^{1,2} , Gulnoza N. Shoeva¹ ,
Oksana I. Aleksandrova³

¹Kazan (Volga Region) Federal University, *Kazan, Russian Federation*

²Kazan National Research Technological University, *Kazan, Russian Federation*

³RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

 kroman1@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is conditioned by the need for a more complete understanding of the educational text as a genre with a multifunctional role in the educational process. When educational standards are revised and attention to the quality of textbooks is increased, the analysis of diachronic changes in the structure and content of Russian language textbooks becomes relevant to determine the main factors affecting the educational process. The aim of this study is to examine the linguistic specificity of text formants in Russian language textbooks and analyze the trends of their changes over time. The materials of the study include Russian language textbooks published in the Soviet Union (1935–1974) and in Russia (2012–2015). The research methods are based on the comparative analysis of linguistic parameters of formants ‘Exercises’ — ‘Tasks’ — ‘Theory’ and statistical tests to identify differences between these categories. The research showed statistically significant differences in most linguistic parameters, which confirm the thesis about the educational text heterogeneity. The most important differences among the formant categories were observed in the following parameters: Flesh-Kincaid Score, Global Noun Overlap, Type-Token Ratio, Singletons, Past Tense Verbs, Mean Sentence Length, Mean Word Length, Global Argument Overlap, and the Number of Nouns in the Genitive Case. Modern Russian language textbooks have lower lexical density and fewer nouns per 1000 tokens, higher local noun repetition, more frequent future tense verb forms, and higher global text coherence. These patterns reflect diachronic changes in the texts from Russian language textbooks. Future research should expand the range of the analyzed Russian language textbooks, particularly by including texts from textbooks for senior and elementary school, as well as a more detailed examination of the dynamics of linguistic parameter changes in Russian language textbooks during the Soviet period.

Keywords: Russian language textbook, formant, genre complex, linguistic parameters, textbook structure, RuLingva

Contribution: Kupriyanov R.V. — research design, statistical analysis, figure preparation, data analysis; Shoeva G.N. — theoretical framework, analysis of scientific literature, manuscript drafting and editing, literature review preparation; Aleksandrova O.I. — manuscript revision, results analysis, refinement of the conclusions.

© Kupriyanov R.V., Shoeva G.N., Aleksandrova O.I., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Funding. This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030). This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 08.03.2024; accepted 17.06.2024.

For citation: Kupriyanov, R.V., Shoeva, G.N., & Aleksandrova, O.I. (2024). Language of Russian textbooks: diachronic linguistic profiling. *Russian Language Studies*, 22(4), 615–632. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-615-632>

Introduction

A textbook is a specialized type of text designed for the systematic transmission of knowledge and the development of students' skills (Schleppegrell, 2004; Bilichenko, 2007; Gabidullina, 2009). Within the framework of didactic discourse, textbooks are considered a genre with specific structure and a multi-functional role (Sabinina, 2009), thus developing students' cognitive and communicative skills (Hyland, 2004; Paltridge, 2004).

Textbooks as a certain genre are studied from the point of view of their structure and functions (Eggins, 2004; Biber, 2006; Gatiyatullina et al., 2020; Kupriyanov, Solnyshkina, Lekhnitskaya, 2023). Scientists pay much attention to this issue. One of the first significant contributions to this field was the study of text genre structures by J. Martin, who used a social-semiotic approach to the study of genres and their role in language and learning (Martin, 2009). His works in systemic functional linguistics (SFL) consider genres as organised systems of social processes that shape culture (Martin, Rose, 2008). In the works of other scholars, SFL analysis shows that long texts, such as novels, textbooks, lectures, or scientific articles, are most often composed in several genres forming a so-called genre complex, macro-genre (Hood, 2013) or genre-formants (Red'kina, 2014).

Genre-formants are structural elements of a text that determine its genre affiliation and functional purpose (Bhatia, 1993). They are text 'building blocks'; they contain various types of textual units such as theoretical explanations, exercises, and tasks (Red'kina, 2014; Seliutin, Redkina, Limarova, 2024) and include elements of primary speech genres (Bakhtin, 1986). These elements can undergo significant transformations while retaining their illocutionary force and adapting to the specific educational context, so it is hard to attribute them to the original primary speech genre (Mesenyashina, 2021). For instance, exercises in textbooks may include elements of dialogue to practice speaking skills, but these dialogues are adapted for educational purposes. They may retain their form and intention, but their actual pragmatic functions change.

Theory as a textbook formant is the foundation for exercises and tasks. Theoretical material is structured to facilitate information comprehension and assimilation (Swales, 1990).

Exercises in textbooks reinforce theoretical knowledge and develop practical skills. This formant consists of various types of tasks that allow learners to ap-

ply theoretical knowledge, practice new skills, and assess their level of mastery (Richards, Rodgers, 2001).

The Task formant includes specific instructions and step-by-step guides for completing exercises or solving problems related to the material being studied. The purpose of this formant is to organise students' learning activities by integrating theoretical knowledge with practical skills (Biggs, Tang, 2007).

An important feature of genre-forming formants is their interaction and complementarity. Theory, Exercises, and Tasks create a unified educational or scientific work; they interact to form a complex text structure. As a result, the theoretical material is the foundation for the exercises, which in turn prepare students for the tasks. This interaction ensures the textbook integrity and coherence, contributing to a comprehensive understanding of the material (Solnyshkina, Kisel'nikov, 2015).

Consequently, the blending of genres and discourses in textbooks (Klerides, 2010) substantiates the need for an integrated approach to their analysis, which includes the consideration and comparison of different formants for a more accurate understanding of their roles and functions.

In order to gain a detailed understanding of the formant structure, it is important to analyse the distinctive patterns and linguistic characteristics in different academic disciplines (Hyland, 2008; Gaillet, Guglielmo, 2014; Lu, Deng, 2019; Sun, Crosthwaite, 2022). These parameters enable the analysis of texts in terms of their formal and functional organisation.

The aim of the study is to investigate the linguistic specificity of the formants in Russian language textbooks and to analyse their diachronic changes over time. We consider Russian language textbooks for 5th grade published between 1935 and 2015 in order to identify the features and changes in the linguistic parameters of different textbook formants. The period from 1935 to 2015 was chosen due to significant changes in educational standards and methods of teaching Russian. The textbooks of this period reflect both Soviet and post-Soviet approaches to teaching, allowing us to trace the evolution of these texts. We focused on textbooks for 5th grade because they reflect the initial stage of secondary education and lay the foundations for students' linguistic literacy.

The main research questions are:

1. What linguistic parameters distinguish the formants (macro-genre) of Russian language textbooks?
2. What are the trends in the changes of the linguistic parameters of Russian language textbooks?

The relevance of this study is due to the growing attention to the role of textbooks in the modern educational process, particularly in view of evolving educational standards and teaching methods. In addition, the changes in textbooks over time reflect different political and educational paradigms, which emphasizes the need for a comprehensive analysis of their formants. By analyzing diachronic changes, this study contributes both to the theoretical understanding of the struc-

ture of Russian language textbooks and to the practical development of more impactful teaching materials.

Methods and materials

The research methods are based on the comparative analysis of linguistic parameters of the formants ‘Exercises’, ‘Tasks’, ‘Theory’. The significant differences between the formants were identified with the use of statistical tests.

The research included four stages:

At the first stage, we pre-processed the research corpus consisting of nine Russian language textbooks for 5th grade published between 1935¹ and 2015². We removed meta-descriptions, prefaces, authors’ introductions, illustrations, captions, figure captions, notes, footers, etc., to ensure discourse uniformity. The total size of the study corpus was 69,188 tokens. The size of formants of Russian language textbooks is presented in Table 1.

Table 1

The size of formants in Russian language textbooks

Formants		Size, tokens	Percentage
Textbook (2012–2015)	Exercises	14890	42,3
	Tasks	12514	35,6
	Theory	7777	22,1
	SUBTOTAL	35181	100
Textbook (1935–1974)	Exercises	18353	54,0
	Tasks	5539	16,3
	Theory	10115	29,7
	SUBTOTAL	34007	100
TOTAL		69188	100

At the second stage, texts of the three formants (Theory (rules), Exercises, and Tasks) were extracted from the textbooks and saved separately into .txt files.

At the third stage, all formants of each textbook were segmented into approximately equal parts of 1,000 tokens each. Then, linguistic parameters were

¹ Barkhudarov, S.G., & Kryuchkov, S.E. (1959). *Textbook of the Russian language. Part 1. Phonetics and morphology. For 5th and 6th grades of secondary school.* (6th Ed.). Moscow: Gosuchpedgiz Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR Publ. (In Russ.). Baranov, M.T. (1974). *Russian language. Textbook for 5th–6th grades.* (N.M. Shanskii, Ed.). Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.). Shcherba, L.V. (1946). *Grammar of the Russian language. Part 1. Phonetics and morphology. Textbook for the 5th and 6th grades of seven-year and secondary school.* Moscow: Gosuchpedgiz Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR Publ. (In Russ.). Shapiro, A.B. (1935). *Grammar. Part 1. Morphology. Textbook for the 5th and 6th grades of incomplete secondary and secondary schools.* (10th Ed.). Moscow: Gosuchpedgiz Publ. (In Russ.).

² Bystrova, E.A., Kibireva, L.V., Gosteva, Yu.N., & others. (2015). *Russian language: Textbook for the 5th grade of general educational institutio. In 2 parts.* (4th Ed.). Moscow: Russkoe slovo Publ. (In Russ.). Ladizhenskaya, T.A., Baranov, M.T., Trostentsova, L.A., & others. (2012). *Russian language. 5th grade. Textbook for general educational institutions. In 2 parts.* (N.M. Shanskii, Ed.). Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.). Rybchenkova, L.M., Aleksandrova, O.M., Glazkov, A.V., & Lisitsyn, A.G. (2012). *Russian language. 5th grade. Textbook for general educational institutions. In 2 parts.* (2nd Ed., revised). Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.). Shmelev, A.D., Florenskaya, E.A., & Gabovich, F.E. (2015). *Russian language. Part 1. Textbook for 5th grade of general educational institutions.* Moscow: Ventana-Graf Publ. (In Russ.). Shmelev, A.D., Florenskaya, E.A., Gabovich, F.E., Savchuk, L.O., & Shmeleva, E.Ya. (2014). *Russian language: 5th grade: Textbook for students of general educational organizations. In 2 parts. Part 2.* Moscow: Ventana-Graf Publ. (In Russ.).

calculated for each text fragment using the RuLingva automatic Russian text analyser (rulingva.kpfu.ru/).

At the fourth stage, we processed the RuLingva (rulingva.kpfu.ru/) data using the STATISTICA programme and assessed statistically significant differences between the three textbook formants. Differences were evaluated using the Kruskal — Wallis non-parametric H-test criterion (Kruskal, Wallis, 1952). To test the second hypothesis, linguistic parameters were calculated separately for Russian language textbooks for 5th grade published in the Soviet Union (1935–1974) and in Russia (2012–2015). The reliability of differences was assessed using the non-parametric Mann — Whitney U-test (Mann, Whitney, 1947).

Results

The analysis of Russian language textbooks of 1935–1974 and 2012–2015 revealed notable trends in the structure and composition of the formants. Both Soviet and modern textbooks follow a similar pattern, alternating between theoretical content and practical exercises. However, a significant distinction was observed in the proportion of different formants; modern textbooks demonstrate a more balanced distribution between tasks and exercises, whereas Soviet textbooks predominantly focus on exercises.

Theoretical materials which form a substantial part of Soviet textbooks (29.7%) are reduced in modern textbooks (22.1%), which indicates a shift towards more practice. This trend is further reflected in the greater emphasis on tasks in contemporary textbooks, which are designed to encourage students' active engagement and skill development.

The results of the comparative study of linguistic parameters for the three formants are summarized in Table 2 and checked for reliability using the non-parametric Kruskal — Wallis H-test (Kruskal, Wallis, 1952). It revealed significant differences across the groups in parameters such as mean sentence length ($H = 35.63, p < 0.01$), mean word length ($H = 45.00, p < 0.01$), and lexical density ($H = 14.43, p < 0.01$). This indicates distinct linguistic profiles between the different types of materials. The strongest differences in textbook formants are observed for the parameters: Flesh-Kincaid score (SIS), Global noun overlap, Type-Token Ratio (TTR), Singletons, Past tense (Verb), Mean sentence length, Mean word length (in syllables), Global argument overlap and The number of nouns in genitive case (Table 2).

Linguistic differences between Soviet and modern Russian language textbooks were assessed using the Mann — Whitney U-test, as presented in Table 3. Statistically significant differences include:

- *Mean word length*: modern textbooks (2012–2015) have slightly longer words compared to Soviet textbooks (1935–1974) ($U = 310.0, p = < 0.04$).
- *Pronouns*: modern textbooks show significantly higher usage of pronouns ($U = 183.0, p < 0.01$).

Local noun overlap: differences in noun overlap between Soviet and modern textbooks were observed ($U = 299.5, p = < 0.03$).

These findings indicate distinct linguistic profiles between the different types of materials, which are further explored in the Discussion section.

Discussion

As shown in Table 2, the three formants of the Russian language textbook reveal statistically significant differences in most of the assessed linguistic parameters. This supports the idea of the textbook heterogeneity, which is essentially a ‘genre complex’ consisting of the genre-formants.

Table 2

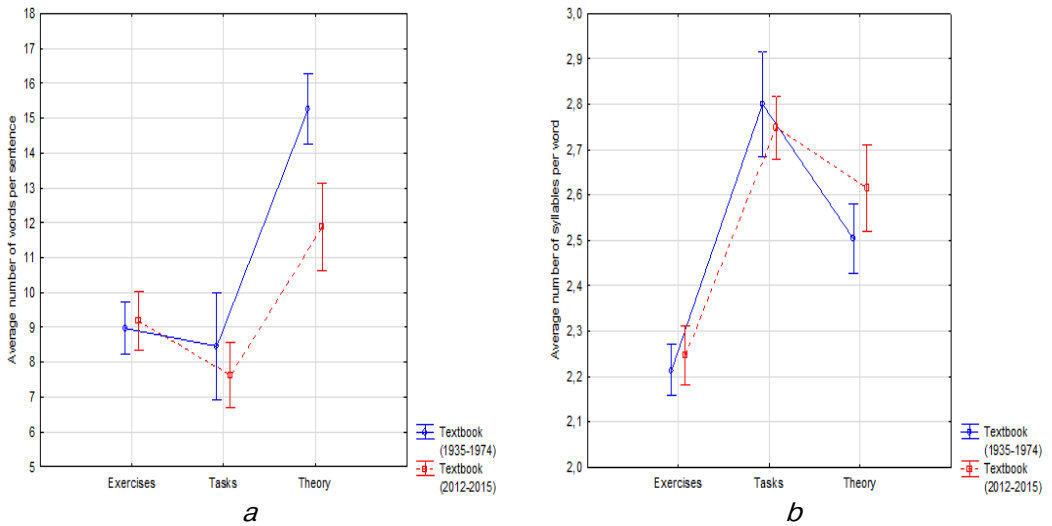
Linguistic parameters of the texts of the three formants in textbooks

Parameter		Exercises (N= 30)	Tasks (N= 15)	Theory (N= 15)	Kruskal – Wallis Test <i>H</i> (2, N = 60)	<i>p</i>
I	II	III	IV	V	VI	VII
1	Mean sentence length (in tokens)	9.07	7.85	13.91	35.63	< 0.01*
2	Mean word length (in syllables)	2.23	2.76	2.55	45.00	< 0.01*
4	Nouns	448.77	409.20	497.80	18.70	< 0.01*
5	Verbs	135.20	151.53	93.00	33.82	< 0.01*
6	Adjectives	102.70	107.47	122.60	4.87	0,087
7	Adverbs	37.60	29.33	30.93	4.40	0,11
8	Pronouns	67.57	104.80	52.27	20.12	< 0.01*
9	Flesh — Kincaid score (SIS)	4.13	6.77	7.71	45.77	< 0.01*
10	Abstractness score	2.47	2.55	2.47	7.31	0,0258
11	Local noun overlap	0.06	0.17	0.31	25.30	< 0.01*
12	Global noun overlap	0.01	0.08	0.09	45.89	< 0.01*
13	Local argument overlap	0.20	0.42	0.65	29.30	< 0.01*
14	Global argument overlap	0.03	0.21	0.21	43.93	< 0.01*
15	TTR	0.63	0.34	0.38	45.45	< 0.01*
16	Present tense (Verb)	38.00	63.73	62.27	34.57	< 0.01*
17	Future tense (Verb)	3.67	6.40	0.80	25.59	< 0.01*
18	Past tense (Verb)	67.70	32.73	15.40	45.10	< 0.01*
19	“Narrativity” (Verb/Noun)	0.31	0.37	0.19	29.08	< 0.01*
20	“Descriptiveness” (Adjective/Noun)	0.23	0.26	0.25	3.26	0,1955
21	The number of nouns in genitive case	0.17	0.29	0.27	43.50	< 0.01*
22	Singletons, words used once	0.49	0.19	0.23	45.43	< 0.01*
23	Content words	724.27	697.53	744.33	12.83	< 0.01*
24	Lexical density	0.72	0.70	0.75	14.43	< 0.01*

Note. *Gray shading indicates statistically significant differences ($p < 0.05$).

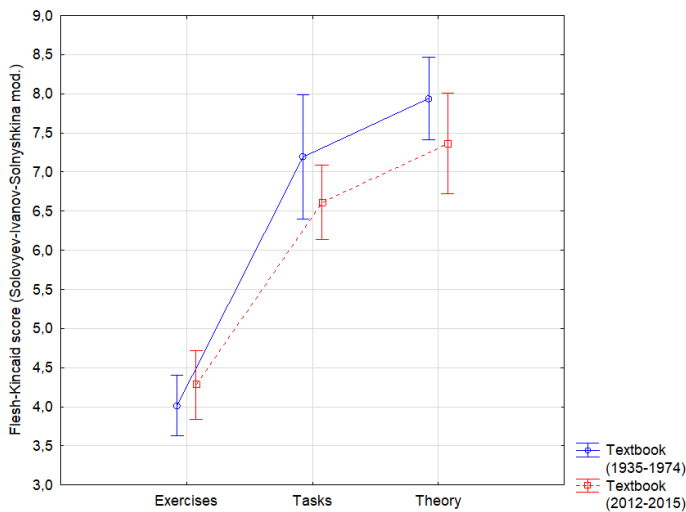
S o u r c e : Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

Let us examine these differences in more detail. Figure 1 displays the average sentence lengths and word lengths for each of the three formants. The longest sentences are found in the texts of the ‘Theory’ formant, while the greatest average word length is observed in the ‘Tasks’ formant.

Figure 1. Average sentence and word length in textbook formants: *a* — mean sentence length, words; *b* — mean word length, syllables
 Source: Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

Theoretical texts often contain complex terminology and longer sentences to explain concepts in detail (Heineke, Neugebauer, 2018; Liu, Afzaal, 2021). This naturally leads to more words per sentence and a higher readability index (Fig. 2). Consequently, the Flesh — Kincaid readability index (SIS) differs significantly across all textbook formats. While in general all textbooks have the index within 5.68 ± 1.78 (textbook (1935–1974) — 5.61 ± 2.07 ; textbook (2012–2015) — 5.75 ± 1.48), the variation within sections is more significant. The lowest values are characteristic of the ‘Exercises’ formant (Fig. 2). Apparently, this is due to the fact that ‘Exercises’ in textbooks often consist of brief instructions and questions aimed at checking the learnt material. Such texts are usually simpler and shorter, which reduces the readability index. In addition, ‘Exercises’ do not require detailed explanations and complex terminology, which also reduces their complexity.

Figure 2. Flesh — Kincaid score (SIS)
 Source: Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

The linguistic differences between in all formants in Soviet and modern textbooks are presented in Table 3. The data testify for significant changes in the lexical and grammatical composition of the textbooks over the analysed period.

Linguistic differences between Soviet and modern Russian language textbooks

Table 3

Parameter		Textbook (1935–1974) (N=30)		Textbook (2012–2015) (N= 30)		Mann – Whitney U	p -value
		Mean	SD	Mean	SD		
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1	Mean sentence length (in tokens)	10.79	3.43	9.15	1.98	321.0	0.06
2	Mean word length (in syllables)	2.38	0.25	2.50	0.25	310.0	0.04*
4	Nouns	470.07	74.22	432.20	39.35	309.5	0.04*
5	Verbs	123.83	29.72	133.63	24.59	358.0	0.18
6	Adjectives	106.00	17.96	111.73	26.03	400.5	0.47
7	Adverbs	32.87	9.85	34.87	14.29	450.0	0.99
8	Pronouns	57.00	25.02	89.10	29.89	183.0	< 0.01*
9	Flesh — Kincaid score (SIS)	5.62	2.07	5.75	1.48	425.5	0.72
10	Abstractness score	2.47	0.11	2.51	0.08	338.0	0.10
11	Local noun overlap	0.13	0.17	0.17	0.18	299.5	0.03*
12	Global noun overlap	0.04	0.07	0.05	0.06	385.0	0.34
13	Local argument overlap	0.31	0.26	0.42	0.33	329.0	0.07
14	Global argument overlap	0.10	0.10	0.15	0.14	307.5	0.04*
15	TTR	0.51	0.16	0.47	0.13	360.0	0.19
16	Present tense (Verb)	46.60	16.98	54.40	14.70	327.0	0.07
17	Future tense (Verb)	2.50	2.39	4.77	3.54	275.5	0.01*
18	Past tense (Verb)	53.23	33.68	38.53	19.49	348.5	0.14
19	“Narrativity” (Verb/Noun)	0.28	0.10	0.32	0.08	344.5	0.12
20	“Descriptiveness” (Adjective/Noun)	0.23	0.06	0.26	0.05	331.5	0.08
21	The number of nouns in genitive case	0.21	0.06	0.24	0.07	371.0	0.25
22	Singletons	0.38	0.16	0.32	0.14	344.0	0.12
23	Content words	732.77	46.05	712.43	27.80	304.5	0.04*
24	Lexical density	0.73	0.05	0.71	0.03	315.0	0.046*

Note. *Gray shading indicates statistically significant differences ($p < 0.05$).

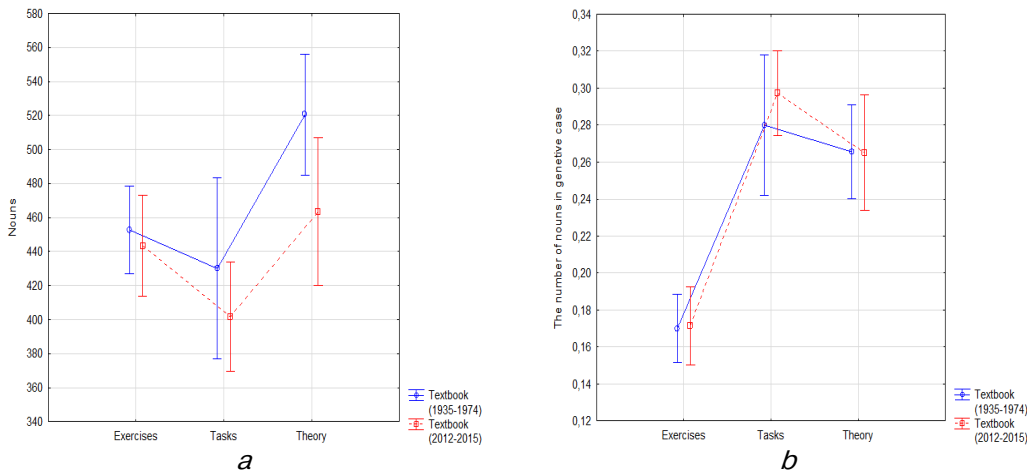
S o u r c e : Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

The research shows that the complexity of language constructions and the use of terminology in scientific texts change over time. Textbooks of the earlier period (1935–1974) often used complex language constructions and more intricate structure to explain theoretical concepts. This could be related to the pedagogical methods of the time which aimed at providing students with more detailed and complex explanations. According to the science education literature, there are

several frameworks defining scientific explanations, with different foci and different notions (de Andrade, Freire, Baptista, 2019). Similar changes can be observed in other languages. For example, there were changes in the morphological and lexical complexity of scientific texts in English from 1821 to 1920 (Wang, Wang, Sun, 2023) and changes in the syntactic complexity of scientific articles from 1970 to 2020 (Yang, Pan, 2024).

The analysis of parts of speech in the formants reveals the following patterns (Fig. 3). The highest frequency of nouns is found in the formant ‘Theory’, whereas verbs predominate in the formant ‘Tasks’, which is related to their content. The high frequency of nouns in the ‘Theory’ unveils the conceptual framework of the discipline and conveys abstract ideas. Scientific explanations play a central role in fostering students' conceptual understanding and in understanding the nature of scientific knowledge (de Andrade, Freire, Baptista, 2019; Weber, Van Bouwel, De Vreese, 2013).

Figure 3. Distribution of nouns in textbook formants:

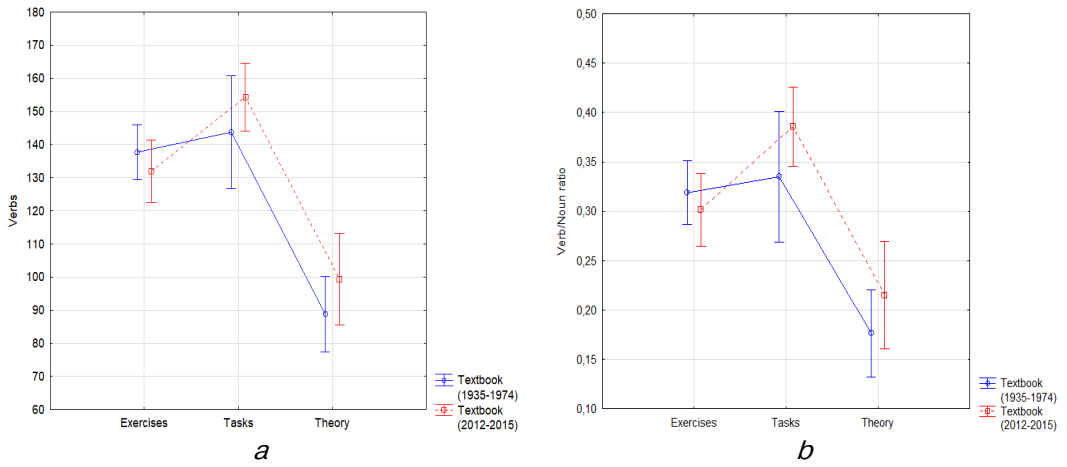
a — number of nouns; *b* — genitive case (nouns)

S o u r c e : Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

Additionally, all the formants show changes in the proportion of nouns in the genitive case. Case is a morphological means of expressing the syntactic or semantic relationship between the dependent and main components of a word combination (Blake, 2001). In this context, the genitive case of nouns helps clarify belonging, composition, participation, and origin of an object. The increase in the share of nouns in the genitive case may indicate a rise in the number of words specifying and clarifying the meaning of terms in the textbook (Kupriyanov, Bukach, Aleksandrova, 2023). Consequently, the frequent use of the genitive case in the ‘Tasks’ and ‘Theory’ contributes to a more comprehensive elucidation of the theoretical regularities of the Russian language and the semantic content of the tasks.

The opposite trend is observed when comparing the formants in terms of the frequency of verb usage compared to nouns (Fig. 4). The large number of verbs in the ‘Tasks’ reflects the sequence of actions required to complete the exercises, as well as specific steps and processes. The researchers note that verbs in the ‘Tasks’

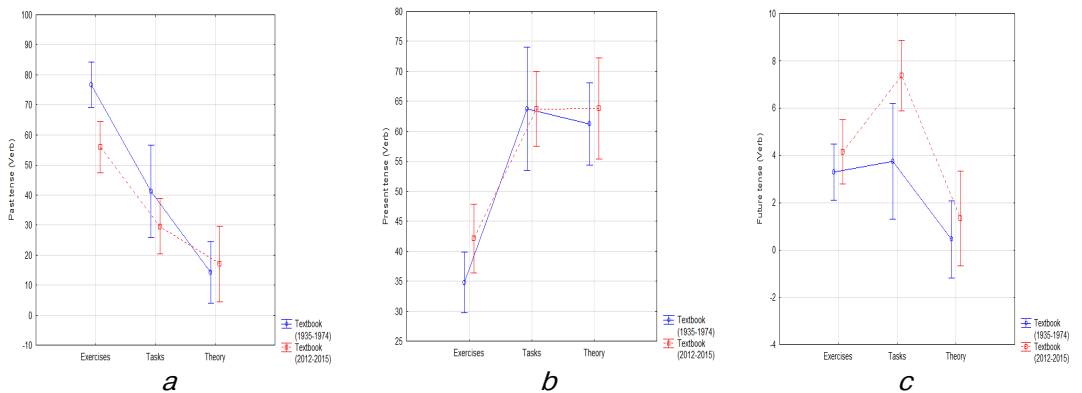
are more frequently used in the imperative mood³. As a result, narrativity is the highest in the ‘Tasks’, slightly lower in the ‘Exercises’, and the lowest in the ‘Theory’.

Figure 4. Verb usage patterns in textbook formats:
a — number of verbs; *b* — narrativity (verb/noun)

S o u r c e : Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

The distribution of tense forms in textbooks is determined by both didactic goals and the specific nature of the content being studied. As we know, the past tense is frequently found in narrative texts (Quackenbos, 1859; Nechaeva, 1974; Kibrik, 2003). Event narration is important for both written and spoken language; this explains the increased use of the past tense in the ‘Exercises’. In the ‘Theory’, the past tense is used less frequently because the focus here is on explaining grammar rules and principles which are usually illustrated with the present tense. This pattern is also evident when comparing the frequency of present tense in the ‘Tasks’ and ‘Theory’, where almost the same frequency is observed. This confirms previous findings (Fig. 5, *a*).

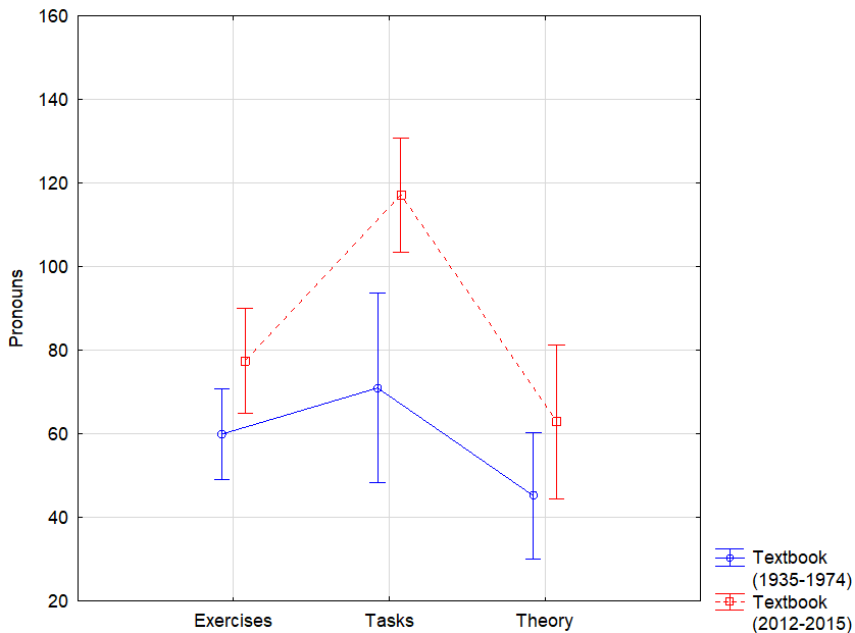
Figure 5. Distribution of verb tense forms in textbook formats:
a — past tense (verb); *b* — present tense (verb); *c* — future tense (verb)

S o u r c e : Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

³ Pedagogue. “What is an Instruction Text?” *Pedagogue*. Retrieved August 10, 2024 from <https://pedagogue.app/what-is-an-instruction-text/>

The third diagram (see Fig. 5, *c*) shows a slight increase in the use of the future tense in the ‘Exercises’ and ‘Tasks’ of modern textbooks. This may happen because modern textbooks place greater emphasis on developing forecasting and planning skills (Litnevskaya, Bagryantseva, 2006; Kuznetsova, 2021).

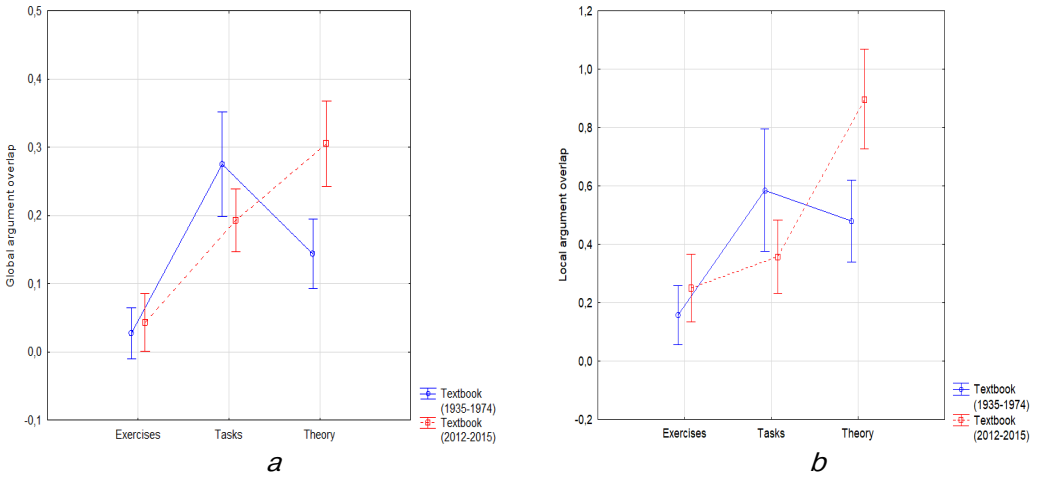
It is noteworthy that a similar pattern is observed in the frequency of pronouns (Fig. 6). Pronouns are used more frequently in modern textbooks; this compensates for the decrease in the number of nouns compared to Soviet textbooks (see Fig. 3, *a*). The increased use of pronouns may also reflect changes in the style of presentation and teaching methodology shifting from formal structures to a more practical and communicative approach. A similar trend is evident in English. Studies show an increase in the number of pronouns in academic texts, which, according to scholars, is one of the indicators that academic writing is becoming increasingly informal (Hyland, Jiang, 2017).

Figure 6. Pronouns

S o u r c e : Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

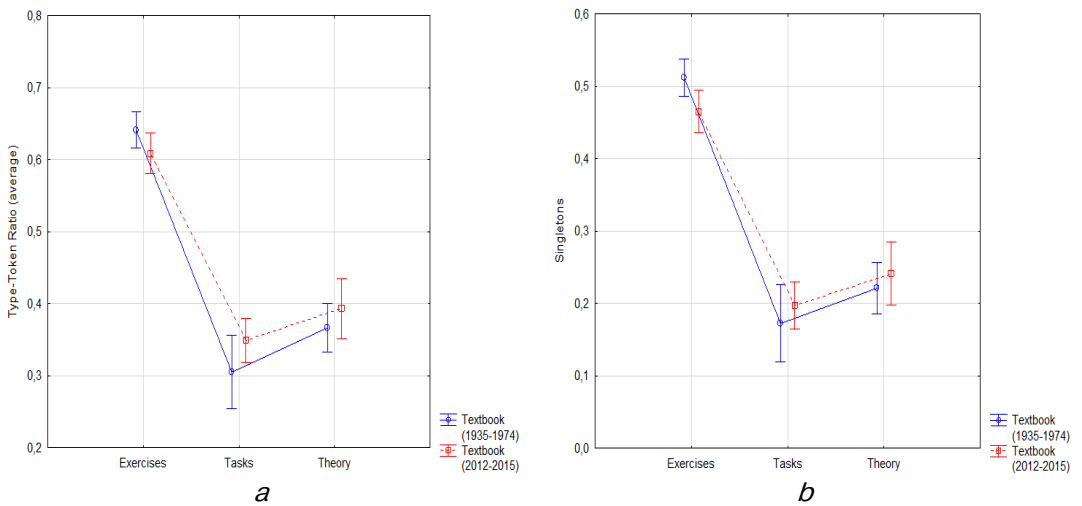
Global argument overlap measures the frequency of repeated nouns and pronouns, while local argument overlap measures how often nouns and pronouns are repeated in neighbouring sentences indicating the degree of thematic focus and textual coherence (Crossley, Kyle, McNamara, 2016). As Figure 7 shows, modern Russian language textbooks have the highest number of global and local argument repetitions in the ‘Theory’. ‘Exercises’ show a decrease compared to ‘Theory’ and ‘Task’. This may suggest that ‘Exercises’ were less related to the theoretical material and may contain a greater variety of topics and examples.

Figure 7. Overlap measures in textbook formats:
a — global argument overlap; *b* — local argument overlap
 Source: Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

The Type-Token Ratio (TTR) chart shows the average ratio of unique words (types) to total words (tokens) (Baayen, 2008) in different sections. The 'Theory' section in modern textbooks shows the highest number of global and local argument overlaps (see Fig. 7). This is consistent with the low TTR and the low number of singletons in the 'Theory'.

In both periods, the TTR is lower in the 'Tasks' compared to the 'Exercises' and 'Theory', which indicates greater lexical variation (Fig. 8). This could be explained by the fact that tasks in textbooks often include phrases and expressions that are repeated to practice and reinforce theoretical knowledge. This repetition leads to a decrease in lexical diversity and consequently to a lower TTR.

Figure 8. Lexical variation in textbook formats: *a* — TTR; *b* — singletons
 Source: Created by R.V. Kupriyanov using STATISTICA 12 software.

Conclusion

The textbook is characterised by heterogeneity and represents a genre complex consisting of the formants ‘Exercises’, ‘Tasks’, and ‘Theory’. Each formant performs a specific function within the textbook, which is reflected in its linguistic parameters. The conducted study has revealed a general trend of changes in the linguistic parameters of Russian language textbooks and demonstrated their statistically significant differences. Further research in this area should focus on the following: 1) analysing and confirming the identified trends and patterns in Russian language textbooks for other grades, particularly for senior and primary school; 2) conducting a comparative study of the linguistic parameters of Russian language textbook formants with those of textbooks on other disciplines; and 3) undertaking a more detailed investigation into the dynamics of changes in the linguistic parameters of Soviet textbooks.

The results of this study may be valuable for linguists and experts focused on improving the quality of Russian language textbooks for Russian-speaking secondary schools.

References / Список литературы

- Baayen, R.H. (2008). *Analyzing linguistic data: a practical introduction to statistics*. Cambridge University Press.
- Bakhtin, M.M. (1986). The problem of speech genres. In C. Emerson & M. Holquist (Eds.), *Speech genres and other late essays* (pp. 60–102). Austin: University of Texas Press.
- Bhatia, V.K. (1993). *Analysing genre: language use in professional settings*. London: Longman.
- Biber, D. (2006). *University language: a corpus-based study of spoken and written registers*. Amsterdam: John Benjamins Publ. <https://doi.org/10.1075/scl.23>
- Bilichenko, N. (2007). *Educational text and its varieties*. Pandia. (In Russ.). Retrieved August 10, 2024 from <https://pandia.ru/text/77/304/32260.php>
Биличенко Н. Учебный текст и его разновидности. Pandia, 2007. URL : <https://pandia.ru/text/77/304/32260.php> (Дата обращения: 10.08.24).
- Biggs, J., & Tang, C. (2007). *Teaching for quality learning at university. 3rd ed.* Open University Press/McGraw Hill.
- Blake, B. (2001). *Case. 2nd ed., Cambridge Textbooks in Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139164894>
- Crossley, S.A., Kyle, K., & McNamara, D.S. (2016). The tool for the automatic analysis of text cohesion (TAACO): Automatic assessment of local, global, and text cohesion. *Behavior Research Methods*, 48(4), 1227–1237. <https://doi.org/10.3758/s13428-015-0651-7>
- de Andrade, V., Freire, S., & Baptista, M. (2019). Constructing scientific explanations: A system of analysis for students’ explanations. *Research in Science Education*, 49(3), 787–807. <https://doi.org/10.1007/s11165-017-9648-9>
- Eggs, S. (2004). *Introduction to Systemic Functional Linguistics*. Bloomsbury Publ.
- Gaillet, L.L., & Guglielmo, L. (2014). Understanding academic genres. In *Scholarly Publication in a Changing Academic Landscape: Models for Success* (pp. 35–48). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9781137410764_3
- Gabidullina, A.R. (2009). *Educational-pedagogical discourse*. Gorlovka: GGPIIYa Publ. (In Russ.). *Габидуллина А.Р. Учебно-педагогический дискурс*. Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2009. 292 с.

- Gatiyatullina, G., Solnyshkina, M., Solovyev, V., Danilov, A., Martynova, E., & Yarmakeev, I. (2020). Computing Russian morphological distribution patterns using RusAC Online Server. In *Proceedings of the International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE 2020)* (pp. 393–398). <https://doi.org/10.1109/DeSE.2020.9450753>
- Heineke, A.J., & Neugebauer, S.R. (2018). The complexity of language and learning: Deconstructing teachers' conceptions of academic language. *Issues in Teacher Education*, 27(3), 73–89.
- Hood, S. (2013). *Systemic Functional Linguistics. Genre Across Borders* Retrieved September 9, 2024 from. <https://genreacrossborders.org/research/systemic-functional-linguistics>
- Hyland, K. (2004). *Disciplinary discourses: social interactions in academic Writing*. Michigan: University of Michigan Press. <https://doi.org/10.3998/mpub.6719>
- Hyland, K. (2008). Genre and academic writing in the disciplines. *Language Teaching*, 41(4), 543–562. <https://doi.org/10.1017/S0261444808005235>
- Hyland, K., & Jiang, F. (2017). Is academic writing becoming more informal? *English for Specific Purposes*, 45, 40–51. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2016.09.001>
- Kibrik, A.A. (2003). *Discourse analysis in cognitive perspective*. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.).
Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- Klerides, E. (2010). Imagining the textbook: Textbooks as discourse and genre. *Journal of Educational Media, Memory, and Society*, 2(1), 31–54. <https://doi.org/10.3167/jemms.2010.020103>
- Kruskal, W.H., & Wallis, W.A. (1952). Use of ranks in one-criterion variance analysis. *Journal of the American Statistical Association*, 47, 583–621.
- Kupriyanov, R.V., Bukach, O.V., & Aleksandrova, O.I. (2023). Cognitive complexity measures for educational texts: Empirical validation of linguistic parameters. *Russian Journal of Linguistics*, 27(3), 641–662. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35817>
- Kupriyanov, R.V., Solnyshkina, M.I., & Lekhnitskaya, P.A. (2023). Parametric taxonomy of educational texts. *Vestnik of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 22(6), 80–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.6>
Куприянов Р.В., Солнышкина М.И., Лехницкая П.А. Параметрическая таксономия учебных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22. № 6. С. 80–94. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.6>
- Kuznetsova, N.M. (2021). *Functional literacy. Conceptual basis and possibilities for formation: A methodological guide*. Lipetsk: GAUDPO LO “IRO” Publ. (In Russ.).
Кузнецова Н.М. Функциональная грамотность. Концептуальная основа и возможности формирования : метод. пособие. Липецк : ГАУДПО ЛО «ИРО», 2021.
- Liu, K., & Afzaal, M. (2021). Syntactic complexity in translated and non-translated texts: A corpus-based study of simplification. *PLOS ONE*, 16(6), e0253454. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0253454>
- Litnevskaya, E.I., & Bagryantseva, V.A. (2006). *Methodology of teaching the Russian language in secondary school: A textbook for university students*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. (In Russ.).
Литневская Е.И., Багрянцева Е.И. Методика преподавания русского языка в средней школе : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Филологический факультет. М. : Академический проект, 2006. 590 с.
- Lu, X., & Deng, J. (2019). With the rapid development: A contrastive analysis of lexical bundles in dissertation abstracts by Chinese and L1 English doctoral students. *Journal of English for Academic Purposes*, 39, 21–36. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2019.03.008>
- Mann, H.B., & Whitney, D.R. (1947). On a test of whether one of two random variables is stochastically larger than the other. *Annals of Mathematical Statistics*, 18, 50–60.

- Martin, J.R. (2009). Genre and language learning: A social semiotic perspective. *Linguistics and Education*, 20(1), 10–21. <https://doi.org/10.1016/j.linged.2009.01.003>
- Martin, J.R., & Rose, D. (2008). *Genre Relations: Mapping Culture*. London: Equinox.
- Mesenyashina, L. (2021). М.М. Bakhtin’s genre theory as a key to teaching linguistic text analysis. In E.V. Toropova & others (Eds.). *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 101, 227–236. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.28>
- Nechaeva, O.A. (1974). *Functional and semantic types of speech (description, narration, argumentation)*. Ulan-Ude: Buryat book publ. (In Russ.).
Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / под ред. Л.М. Орлова. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1974.
- Paltridge, B. (2004). *Genre and Second-Language Academic Writing*. University of Michigan Press.
- Quackenbos, G.P. (1859). *Advanced Course of Composition and Rhetoric*. D. Appleton.
- Red'kina, O.Y. (2014). Genre-forming formants in educational texts. *Vestnik of Chelyabinsk State University*, (16), 108–111. (In Russ.).
Редькина О.Ю. Жанрообразующие форманты учебных текстов // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2014. № 16 (345). С. 108–111.
- Richards, J.C., & Rodgers, T.S. (2001). *Approaches and Methods in Language Teaching. 2nd ed.* Cambridge University Press.
- Sabinina, A.A. (2009). Educational text: Structure and pragmatics. *Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*, (97), 222–225. (In Russ.).
Сабинина А.А. Учебный текст: структура и прагматика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 222–225.
- Schleppegrell, M.J. (2004). *The Language of Schooling: A Functional Linguistics Perspective*. Lawrence Erlbaum Associates Publ.
- Seliutin, O., Redkina, E., & Limarova, E. (2024). Universal and unique textual genres of the linguodidactic discourse aimed at a multicultural audience. In *EDULEARN24 Proceedings* (pp. 6895–6900). <https://doi.org/10.21125/edulearn.2024.1634>
- Solnyshkina, M.I., & Kisel'nikov, A.S. (2015). Text complexity: Stages of study in domestic applied linguistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, (6), 154–167. (In Russ.).
Солнышкина М.И., Кисельников А.С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 6 (38). С. 154–167.
- Sun, S.A., & Crosthwaite, P. (2022). The findings might not be generalizable: Investigating negation in the limitations sections of PhD theses across disciplines. *Journal of English for Academic Purposes*, 59, 101–155. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2022.101155>
- Swales, J.M. (1990). *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge University Press.
- Wang, G., Wang, H., & Sun, X. (2023). Linguistic complexity in scientific writing: A large-scale diachronic study from 1821 to 1920. *Scientometrics*, 128(3), 441–460. <https://doi.org/10.1007/s11192-022-04550-z>
- Weber, E., Van Bouwel, J., & De Vreese, L. (2013). Theories of scientific explanation. In *Scientific explanation* (pp. 1–23). Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-007-6446-0_1
- Yang, Y., & Pan, F. (2024). Diachronic changes in syntactic complexity of science research articles: A comparative study of medicine and mechanical engineering. *Scientometrics*, 129(6), 1663–1686. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04891-3>

Bio notes:

Roman V. Kupriyanov, Candidate of Psychology, Chief Researcher, “Multidisciplinary Text Studies” Research Laboratory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation; Associate Professor, Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, 68 Karl Marx St, Kazan, 420015, Russian Federation. *Research interests*: psycholinguistics, text analytics, metacognition, emotional intelligence. ORCID: 0000-0001-9794-9607. SPIN-code: 1953-8559. E-mail: kroman1@mail.ru

Gulnoza N. Shoeva, Postgraduate student of the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, “Multidisciplinary Text Studies” Research Laboratory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: corpus linguistics, text analytics, linguistic complexology. ORCID: 0009-0005-0438-0404. E-mail: gnshoeva@yandex.ru

Oksana I. Aleksandrova, Candidate of Philology, Associate Professor of the General and Russian Linguistics Department, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. *Research interests*: discourse analysis, semantics and semiotics, text analytics. ORCID: 0000-0002-7246-4109. SPIN-code: 1858-5107. E-mail: alexandrova-oi@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-615-632

EDN: BHOWEA

Research article

Текст учебника по русскому языку: диахронический лингвостатистический анализ

Р.В. Куприянов^{1,2} , Г.Н. Шоева¹ , О.И. Александрова³

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

²Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация

³Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 kroman1@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более полного понимания учебного текста как жанрового комплекса, выполняющего полифункциональную роль в образовательном процессе. В условиях пересмотра образовательных стандартов и повышенного внимания к качеству учебников анализ диахронических изменений в структуре и содержании учебников русского языка становится актуальным для определения основных факторов, влияющих на образовательный процесс. Целью данного исследования является изучение лингвистической специфики формантов текстов учебников русского языка и анализ тенденций их изменения со временем. Материалы исследования включают учебники русского языка, опубликованные в Советском Союзе (1935–1974) и в современной России (2012–2015). Методы исследования основаны на сравнительном анализе лингвистических параметров формантов: упражнения — задания — теория, с применением статистических тестов для

выявления различий между этими категориями. Результаты исследования показали наличие статистически значимых различий по большинству лингвистических параметров, что подтверждает тезис о неоднородности учебных текстов. Наиболее выраженные различия между категориями формант наблюдались по следующим параметрам: индекс Флеша — Кинкейда ($p < 0,01$), глобальное совпадение существительных ($p < 0,01$), соотношение типов и слов ($p < 0,01$), синглетоны ($p < 0,01$), глаголы прошедшего времени ($p < 0,01$), средняя длина предложения ($p < 0,01$), средняя длина слова ($p < 0,01$), глобальное совпадение аргументов ($p < 0,01$) и количество существительных в родительном падеже ($p < 0,01$). Современные учебники русского языка характеризуются меньшей лексической плотностью ($p < 0,05$) и меньшим количеством существительных на 1000 лексем ($p < 0,05$), большей локальной повторяемостью существительных ($p < 0,05$), более частым использованием глаголов будущего времени ($p < 0,01$) и большей глобальной связностью текста ($p < 0,05$). Эти закономерности отражают диахронические изменения в тексте учебников русского языка. Перспектива исследования видится в расширении круга анализируемых учебников русского языка, в частности, за счет включения текстов как для старшей, так и для начальной школы, а также в более детальном изучении динамики изменения лингвистических параметров учебников русского языка в советский период.

Ключевые слова: учебник по русскому языку, формант, жанровый комплекс, лингвистические параметры, структура учебника, RuLingva

Вклад авторов: Куприянов Р.В. — разработка дизайна исследования, проведение статистической обработки данных, подготовка таблиц и рисунков, анализ полученных данных; Шоева Г.Н. — подготовка корпуса учебных текстов для исследования, анализ научной литературы, написание литературного обзора и подготовка статьи к публикации; Александрова О.И. — анализ результатов исследования, коррекция текста и выводов.

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ–2030). Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 08.03.2024; принята к печати 17.06.2024.

Для цитирования: *Kupriyanov R.V., Shoeva G.N., Aleksandrova O.I.* Language of Russian textbooks: diachronic linguistic profiling // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 615–632. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-615-632>

Сведения об авторах:

Куприянов Роман Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста», Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18; доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), 420015, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, ул. К. Маркса, д. 68. *Сфера научных интересов:* психолингвистика, текстовая аналитика, метапознание, эмоциональный интеллект. ORCID: 0000-0001-9794-9607. SPIN-код: 1953-8559. ResearcherID: V-6580-2017. Scopus ID: 56530680200. E-mail: kroman1@mail.ru

Шоева Гулноза Нурмахмадовна, аспирант кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, младший научный сотрудник, НИЛ «Мультидисциплинарные исследования текста», Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1. *Сфера научных интересов*: корпусная лингвистика, текстовая аналитика, лингвистическая комплексология. ORCID: 0009-0005-0438-0404. E-mail: gnshoeva@yandex.ru

Александрова Оксана Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: дискурс-анализ, текстовая аналитика, семантика и семиотика. ORCID: 0000-0002-7246-4109. SPIN-код: 1858-5107. E-mail: alexandrova-oi@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661

EDN: CVGOCW

Научная статья

Методы мониторинга англицизмов в русскоязычном молодежном дискурсе

И.В. Привалова¹, А.А. Петрова¹, Л.Н. Гишкаева²¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация ivprivalova@mail.ru

Аннотация. Отсутствие долгосрочного комплексного мониторинга англоязычных заимствований в молодежном дискурсе и социолекте определяет актуальность этого исследования. Цель исследования — описание авторских методик, позволяющих проводить анализ качественного и количественного состава англицизмов в социолекте российской молодежи и уточнение способов их лексикографического закрепления в русском литературном языке. Гипотеза исследования состоит в том, что англицизмы доминируют среди других языковых единиц молодежного социолекта, таких как новояз и индивидуальное словотворчество, однако, это не всегда приводит к их фиксации на уровне русского литературного языка. Данное исследование представляет собой единый пилотный макропроект, состоящий из двух микропроектов. Площадками проведения первого микропроекта стали Волгоградский государственный университет (2017–2019) и Саратовский государственный университет (2020–2022). В опросах приняли участие 135 испытуемых в возрасте от 16 до 25 лет. Второй микропроект проводился на базе Казанского государственного университета с 2022 по 2024 г. В нем приняли участие 210 респондентов в возрасте от 15 до 25 лет. Материалом исследования стали данные онлайн и офлайн 345 опросов, а также результаты анализа лексикографических источников и корпусов. Сформирована единая методологическая база комплексного исследования, в которую вошли классификационные и сравнительные методы. Применялись социолингвистические методы интервьюирования информантов и психолингвистические методы, связанные с интроспекцией явлений молодежного дискурса. Для обработки результатов использовали статистические и количественные методы, а также метод корреляционного анализа. Установлены основные источники англоязычных заимствований в молодежном дискурсе, а также соотношение англицизмов и молодежных сленгизмов. Выявлено влияние социальных характеристик на распределение языковых вариантов. Обнаружено, что показатели англицизмов, полученные в результате опросов, и показатели этих же единиц в Национальном корпусе русского языка имеют расхождения при их сопоставлении. В перспективе разработанная комплексная модель мониторинга может быть использована для мероприятий по сохранности системы русского языка.

© Привалова И.В., Петрова А.А., Гишкаева Л.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: социолект, англоязычные заимствования, пилотный проект, Национальный корпус русского языка, модель автоматической разметки

Вклад авторов: Петрова А.А. — мониторинг частотности использования англоязычных заимствований в русском молодежном социолекте (2017–2022); Привалова И.В. — анализ англицизмов, заимствованных из телесериалов и закрепившихся в молодежном дискурсе (2022–2024).

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ–2030). Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.03.2024; принята к печати 18.06.2024.

Для цитирования: Привалова И.В., Петрова А.А., Гишкаева Л.Н. Методы мониторинга англицизмов в русскоязычном молодежном дискурсе // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 633–661. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661>

Введение

Англицизмы становятся все более популярными в речи молодых россиян, независимо от места их проживания, пола, квалификации и профессии, и функционируют как активные единицы лексического уровня, поскольку в них отражены современные тенденции, происходящие в сфере науки, культуры, экономики. Глобализация современного пространства создает условия для особой проницаемости языковых систем, а состояние конкретной языковой системы языка-акцептора или языка-донора формируется посредством определенных исторических и социально-экономических факторов. Поэтому в современном русском языке регистрируется большое количество языковых единиц (слов, словосочетаний и выражений) из английского языка. Для того чтобы воспрепятствовать этому, были приняты законодательные инициативы, направленные на укрепление лингвистической суверенности и сохранности русской языковой системы (например, Федеральный закон № 52-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 28 февраля 2024). Но, к сожалению, эти законодательные инициативы не дают пока ожидаемого эффекта. Адептами англоязычных заимствований являются прежде всего молодые россияне. Они активно пользуются социальными сетями, видеохостингами и практически постоянно потребляют англоязычный контент, читая при этом все меньше русской классической литературы. Результаты многолетних практических исследований (в т.ч. и авторов этой статьи) показывают, что российская молодежь становится крайне лояльной к английским словам в виде сленга по сравнению с другими участниками общения. Полученные данные подтверждают гетерогенность употребления респондентами английских слов молодежного социолекта (Petrova, Sytina, Aleksandrova, 2020: 120).

Большинство англоязычных заимствований приходят в русский литературный язык именно из молодежной субкультуры, поэтому исследования современного состояния российского молодежного дискурса и молодежного социолекта являются чрезвычайно своевременными. Лексический состав наиболее чувствителен к изменениям, происходящим в окружающей среде. Особенностью лексического уровня является его открытость и стремление к акцепции новых единиц, постоянному пополнению состава за счет заимствований, новообразований, продуктов индивидуального словотворчества и развития смыслового потенциала у традиционных и новых лексем и словосочетаний. Вследствие вышеуказанных особенностей лексического уровня происходят семантические метаморфозы привнесенных единиц (Andrianova et al., 2019). Расширяются семантические структуры англицизмов как результат лексико-семантической вариативности (Тинакина, Джененко, 2015: 65). Наблюдаются лексико-семантическая адаптация заимствования к русской языковой среде и изменение объема понятия иноязычного слова, что сказывается на существующих национально-культурных стереотипах (Аксёнова, 2011: 40) и русской языковой картине мира (Мэн, Курьянович, Цао, 2023: 406). Вариативность содержания находит отражение во внешней форме заимствований, у которых появляются новые варианты благодаря морфологическим способам образования новых слов, таким как суффиксация, композитообразование, фразеологическое калькирование (Агеева, Абдуллина, Габдреева, 2023: 393). Предлагается наряду с иноязычной выделять перекодированную лексику, которая является результатом транскрибирования англицизмов. Перекодированные лексемы характеризуются вариативностью внешней формы (например: *флешка*, *флэшка*). Общепринятый вариант слова фиксируется только при окончательном закреплении в системе принимающего языка. У перекодированных лексических единиц происходит оформление базовых грамматических категорий и морфологических признаков. Перекодированные лексические единицы стилистически воспринимаются как сленг (Меркулова, Проценко, 2022: 287).

Гипотеза исследования: англицизмы начинают значительно преобладать среди других языковых единиц молодежного социолекта, таких как новояз и индивидуальное словотворчество, однако, это не всегда приводит к их закреплению в русском литературном языке. Это иллюстрируют расхождения между результатами опросов и существующими лексикографическими описаниями, представленными в традиционных и электронных словарях. Отсутствие долгосрочного комплексного мониторинга англоязычных заимствований в молодежном дискурсе и социолекте определяет *актуальность* исследования.

Для определений языка молодежи предлагается множество терминов, таких, как например, «молодежный жаргон», «молодежный сленг», «интержаргон» (Копытина, 2011: 123). О.А. Анищенко полагает, что существуют различные молодежные социолекты, которые объединяются в «общемолодежный жаргон». Исследователь считает язык молодежи одной из форм социально-группового диалекта, который предлагает называть «молодежным жаргоном» или «молодежным социолектом» (Анищенко, 2015: 9).

Это отдельный подвид языковой системы, имеющий социально-культурную и возрастную маркированность. Совокупность некоторых языковых знаний является отличительным признаком определенной возрастной группы и отграничивает ее от других языковых групп. Тогда, можно говорить о молодежном социолекте как инструменте лингво-социальной инклюзии или эксклюзии. Например, языковеды указывают на то, что современный молодежный сленг выступает специфической языковой моделью, инструментом социального исключения и социального включения, что находит воплощение в коммуникативных практиках. Сленговые неформации стилистически сниженного регистра общения являются объективирующими категориями социальной эксклюзии и инклюзии в рамках молодежного дискурса. Они важны, поскольку детерминируют векторы развития общества и социальных подсистем языка (Shamne, Titarenko, 2024: 84).

Динамичный характер процессов в сфере субкультурной языковой номинации и их социокультурная маркированность побуждают лингвистов заниматься лексикографическим описанием новых лексем, оформляющихся в виде сленга или жаргонизмов и составлять специализированные словари, в которых запротocolированы окказиональные и ненормативные лексические особенности молодежного дискурса (Spears, 2000; 2006; Грачев, 2006). Однако, подобные лексикографические описания быстро теряют свою актуальность и их постоянно приходится обновлять (как это происходит, например, с «Толковым словарем молодежного сленга» (Никитина, 2009)).

Отсутствие диахронического изучения лексиконов молодежных субкультур не позволяет составить представление об их аксиологических параметрах, установках и языковой картине мира. А также о том насколько эффективно происходит адаптация заимствованных субкультурных идеологем (Андреев, Дмитриева, Никитина, 2023: 37). Существует точка зрения на «социолект» как на языковое поведение молодежи в одном, отдельно взятом языковом сегменте, например, в социальных сетях (Ahmad, Haroon, Hafsa, 2022: 937). Эти же лингвисты справедливо указывают, что социолект коррелирует с когнитивными механизмами молодых людей. С. Ван, А.В. Курьянович отмечают значимость когнитивных механизмов в процессе смыслопорождения в рамках «жаргонного фрагмента национальной картины мира» (Ван, Курьянович, 2020: 54).

Объем и состав лексического запаса пользователя языка связан не только с когнитивными аспектами восприятия окружающей действительности. По уровню лексики можно судить о степени сформированности нарративных стратегий, принципах развернутости компонентов нарратива и их унифицированности (Шишков, 2023: 323). Более того, качественный состав индивидуального лексикона влияет и на специфику вербализации спонтанных и направленных нарративов. Очевидно, что один и тот же стилистический текст будет пересказываться по-разному представителем молодежного социолекта и представителем элитарной языковой культуры старшего возраста. Индивидуальный лексикон может влиять и на такой важный показатель, как количество воспроизведенных пропозиций и трансформацию элементов пропозиций, предполагающую изменение или сохранение плана

выражения (синтактика) и плана содержания (актантно-предикатная структура) во вторичных устных нарративных конструкциях (Petrova et al., 2023: 136). Проведенные нами лонгитюдные исследования в онтогенезе, направленные на изучение экспликации мнемического содержания нарративов, показали, что индивидуальные особенности вербального лексикона влияют на потенциал в развитии компонентов нарратива и разнообразие во владении дискурсивными практиками (Petrova, Privalova, Kosova, 2023: 915). Кроме того, языковые особенности мнемических высказываний также ограничены лексическим составом.

Таким образом, молодежный социолект и его лексический состав представляют собой сложный феномен, который требует постоянного комплексного мониторинга. Поэтому **цель исследования** состоит в описании авторских методик, позволяющих проводить долгосрочный анализ качественного и количественного состава англицизмов в социолекте российской молодежи и уточнении способов их лексикографического закрепления в русском литературном языке.

Методы и материалы исследования

Мы квалифицируем наше исследование как «пилотный проект». Экспериментальные пилотные проекты предназначены для проверки гипотез, тестирования новых процессов и механизмов. Данное изыскание направлено на анализ слов молодежного социолекта и того, как они используются в повседневной речи молодых россиян. Разработанный авторами комплексный мониторинг представляет собой единый масштабный макропроект, который включает в себя два долгосрочных микропроекта. Первый микропроект был сосредоточен на мониторинге частотности использования англоязычных заимствований в русском молодежном социолекте и проводился в Волгоградском государственном университете (2017–2019) и Саратовском государственном университете (2020–2022). Второй микропроект осуществлялся на базе Казанского государственного университета с 2022 по 2024 г. и был нацелен на анализ англицизмов, заимствованных из телесериалов и уже закрепившихся в молодежном дискурсе.

Микропроекты преследовали одну и ту же цель, поэтому была сформирована единая методологическая база *комплексного* исследования. Например, для анализа общей информации применялись классификационные и сравнительные методы. Мы имеем дело с молодежной средой, которая продуцирует определенный субкультурный языковой продукт. Изучение социолингвистических явлений невозможно без онлайн и офлайн опросов, личных интервью, языковых тестов, данных из документальных источников. Работа с информантами предполагает обращение к психолингвистическим методам, связанным с интроспекцией языковых явлений в речи носителей языка. Кроме того, мы использовали чисто лингвистические методы, такие как лексико-грамматический, дефиниционный и контекстуальный анализы. Статистические и количественные методы оказались незаменимыми при интерпретации данных. Для презентации результатов использовался метод корреляционного анализа, который показал свою эффективность при обра-

ботке социолингвистических данных, а именно, связей между зависимыми и независимыми переменными. Под независимыми переменными мы понимаем социальные параметры (стратификационные и ситуативные), а под зависимыми переменными — языковые явления. Все виды зависимостей описаны в количественном распределении вариантов, например, наши респонденты были дифференцированы по категориям в зависимости от их возраста, образования, социального статуса, территориального расселения и т.д. Для наглядности полученных результатов мы представили табличные данные, графики зависимостей с математическими и статистическими критериями. Установлено влияние социальных характеристик на распределение языковых вариантов.

Уникальность и оригинальность предложенного нами метода состоит в том, что он представляет собой комплексное, пилотное исследование лонгитюдного характера с использованием междисциплинарных приемов. Данные, полученные в результате опросов, сопоставляются с лексикографическими показателями и анализируются с привлечением материала из дискурсивных практик. Эта оригинальная и трудоемкая методика позволяет прогнозировать перспективы развития лексического фонда русского языка в ситуации глобализации.

Материалом исследования стали результаты 345 опросов, полученных от респондентов в возрасте от 15 до 25 лет. По отношению к данной возрастной категории мы предлагаем применять термин «молодежь» как социологическое определение возрастной группы подросткового юношества или ранней взрослости. Все опросы проведены в форме онлайн и офлайн анкет и персональных интервью, более конкретное освещение которых будет представлено в описании проектов. Одновременно с опросами нам приходилось обращаться к различным лексикографическим источникам и электронным корпусам.

Результаты

Проведенный комплексный мониторинг качественного и количественного состава языковых единиц молодежного социолекта как составной части молодежного дискурса выявил следующие факты.

1. Лексикографическое описание разговорного языка представителей определенной возрастной группы сталкивается с известными трудностями. Эти трудности предопределены особенностями лексических единиц, формирующих корпус молодежного социолекта. Среди таких единиц — англицизмы, окказионализмы, продукты молодежного словотворчества и т.д. Состав молодежного социолекта постоянно меняется, потому что все вышеперечисленные лексические единицы характеризуются высокой склонностью к трансформациям и видоизменениям.

2. Англицизмы в молодежном дискурсе чаще всего проявляются в интернет-коммуникации, межличностной коммуникации и реже в кругу семейного общения. Тот факт, что англоязычные заимствования чаще всего используются в интернет-коммуникации подтверждают и данные опросов

(123 случая употребления из 300 зафиксированных), а также анализ содержимого электронных подкорпусов НКРЯ. Наибольшая концентрация англицизмов в современном русском языке обнаружилась в подкорпусе «Социальные сети».

3. Данные о частотности употребления англицизмов согласно НКРЯ и наших онлайн-опросов различаются. По данным НКРЯ слово может иметь очень низкую частотность употребления, например, $ipm > 0,09$, а в опросе информантов маркируется как широкоупотребительное.

4. Социальные характеристики влияют на распределение заимствованных языковых вариантов, тогда как гендерные не влияют.

5. Частотность англицизмов, закрепившихся в системе русского языка, можно установить на основе различных показателей. Например, с помощью показателей, представленных на опции «Портрет слова» в НКРЯ из всех видов текста и зафиксированной в графе «Частотность (основной корпус) ipr ». Частность единиц по социальным сетям предлагаем определять из расчета соотношения общего количества единиц к количеству случаев употребления англоязычного заимствования. Тогда можно вычислить процентное соотношение частотности англицизма по отношению ко всем лексическим единицам.

6. О степени распространенности англицизма в молодежном дискурсе и социолекте можно судить по структуре и организации его лексико-семантического поля. Новые возможности НКРЯ позволяют производить генерацию лексико-семантических полей с помощью НейроКРЯ (модели автоматической разметки с ML-инструментами).

7. Данные о распределении конкретного англицизма на миллион словоформ (по датам) сопоставимы с результатами генерации лексико-семантического поля англицизма с помощью НейроКРЯ. Совокупность этих данных дает представление об уровне акцепции англицизма.

8. О неисконном характере англицизмов из молодежного социолекта может свидетельствовать тот факт, что около 60 % всех имеющихся контекстных языковых ситуаций по конкретной лемме не отвечает непосредственно основному лексическому значению.

Обсуждение

Описание первого микропроекта (2017–2022 гг.)

Задачей данного микропроекта была проверка частотности использования англоязычных заимствований (англицизмов) на фоне русских молодежных сленгизмов. Объектом исследования стал социолект русскоязычной молодежи, представленный англицизмами, которые нашли свое лексикографическое описание в двух источниках. Во-первых, это «Словарь молодежного сленга», составленный учеными Волгоградского государственного университета (Шамне, Ребрина, 2017) и электронный словарь «Националь-

ный корпус русского языка»¹ (НКРЯ). Данный микропроект был разработан и реализован профессором А.А. Петровой. В эксперименте и сборе материала приняли участие магистранты из городов Волгограда и Саратова. Обработку и анализ материала выполнили магистранты профессора А.А. Петровой под ее непосредственным руководством.

Материал для проекта собирался посредством онлайн-социолингвистического опроса и личных интервью. Для разработки анкеты необходимо было определить такие параметры, как границы наблюдения, количество лексических единиц, местоположение и возраст респондентов. Опрос был представлен на сайтах GoogleForms и Survio. Также файлы с опросами рассылались волонтерам в виде электронных анкет. Кроме того, опрос проводился офлайн, и участники получали бумажные формы. Таких опросов было немного, но они помогли нам получить ценную информацию, потому что во время личных бесед можно узнать мнение испытуемого и уточнить некоторые детали: «During an oral conversation with respondents, an interviewer has excellent opportunities to get detailed comments and to make some clarifications» (Privalova, 2021: 189). Участниками первого микропроекта стали представители разных социальных слоев, хотя большую часть из них составляли студенты и сотрудники учебных заведений, для которых русский язык является родным. Таким образом, можно сказать, что наша группа информантов была достаточно репрезентативной в различных аспектах. Изначально мы не ставили никаких ограничений по возрастным группам наших респондентов. В результате мы получили ответы участников в возрасте от 16 до 46 лет, однако, для данного целевого исследования мы отобрали ответы только респондентов в возрасте от 16 до 25 лет.

Несколько слов следует сказать о выборе лексических единиц для анкет, которые распространялись через сайты GoogleForms, Survio и посредством офлайн-интервью. Сначала англоязычные заимствования были взяты из «Словаря молодежного сленга» (Шамне, Ребрина, 2017). Метод сплошной выборки в алфавитном порядке оказался наиболее эффективным в плане выбора лексем. Для одной анкеты брали не более 20 лексических единиц. Всего в рамках первого микропроекта было составлено 135 анкет для такого же числа испытуемых. По данным «Словаря молодежного сленга» (Шамне, Ребрина, 2017), в русскоязычном поле молодежного социолекта зафиксировано 1376 единиц сленга. Из них 174 англицизма, адаптированных к русскоязычному написанию путем транслитерации, но с сохранением образца англоязычного произношения. Таким образом, мы получили представление о частотности и приоритетности использования молодежных сленгизмов в целом, и, на этом фоне, употребления англицизмов в частности. На заключительном этапе пилотного исследования выявленные англицизмы сверялись с теми данными о них, которые представлены в НКРЯ, а их частотность

---

¹ Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения : 15.07.2024).

употребления была сопоставлена с данными проведенного нами опроса. Ниже мы рассмотрим примеры некоторых анкет.

Анкета 1. Рассмотрим пример анкеты для респондентов в возрасте от 17 до 25 лет (рис. 1). По гендерной репрезентативности 60 % составили мужчины и 40 % — женщины. Все участники опроса были русскоязычными студентами или выпускниками вузов Волгограда. При опросе респонденты должны были указать следующую информацию о себе:

пол участника: мужской

возраст участника: 18

участники: студенты Волгоградского государственного университета

Таблица 1

Пример анкеты

Слово	Частота использования (0–5)	Социальная сфера использования слова				Обстоятельства (место), при которых это слово используется		
		Родители	Друзья	Дом	Университет	Интернет	ТВ	Повседневное общение
Факинцит	0	–	–	–	–	–	–	–
Фанат	4	–	+	–	+	–	+	+
Фарадей	0	–	–	–	–	–	–	–
Фаст	4	–	+	+	+	+	–	+
Фафакать	1	–	–	–	+	–	–	+
Фейк	4	–	+	–	+	+	–	+
Фейл	2	–	+	+	+	+	–	+
Фестивалить	1	–	–	+	+	+	–	–
Фигасе	5	+	+	+	+	–	–	+
Фигня	5	+	+	+	+	+	+	+
Филки	1	–	+	–	+	–	+	–
Филипа нянчить	0	–	–	–	–	–	–	–
Филонить	4	+	+	+	+	+	–	+
Фильдеперс	0	–	–	–	–	–	–	–
Фильтровать	3	+	+	–	–	+	–	+
Фишка	3	+	+	–	+	+	–	+
Флешка	4	+	+	+	+	+	+	+
Фолловить	3	–	+	–	+	+	+	+
Форель	1	+	+	–	+	–	–	+
Фраер	3	–	+	–	+	+	–	+

Источники: Расчеты выполнены А.А. Петровой на основе материалов авторского корпуса исследования.

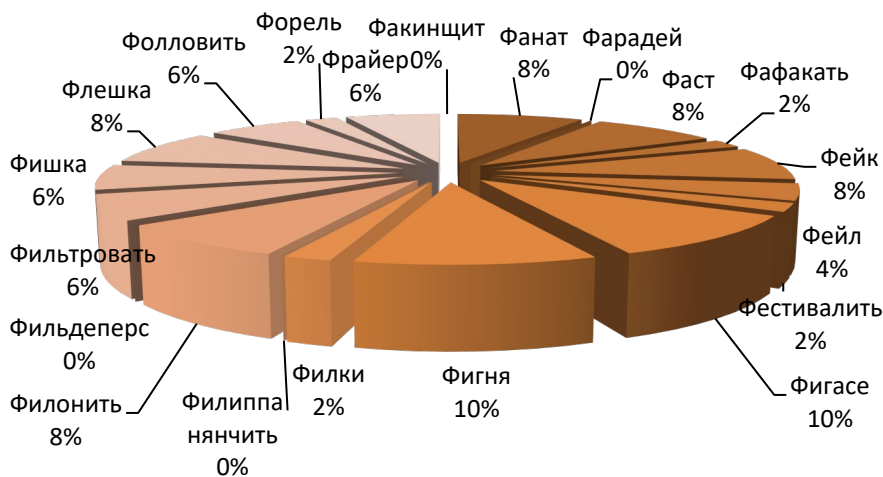
Table 1

The sample of a questionnaire

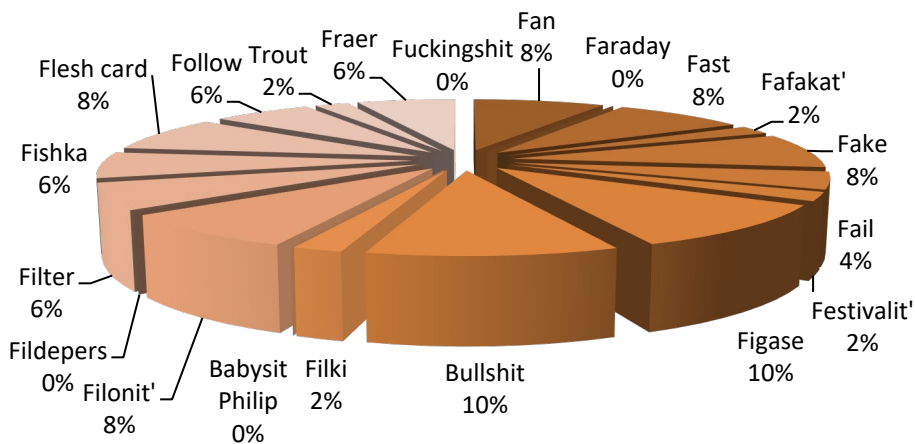
Word	Fre- quency use (0–5)	Social sphere of word use				The circumstances (place) in which this word is used		
		Par- ents	Friends	Home	Univer- sity	Internet	TV	Everyday commu- nication
Fuckingshit	0	–	–	–	–	–	–	–
Fan	4	–	+	–	+	–	+	+
Faraday	0	–	–	–	–	–	–	–
Fast	4	–	+	+	+	+	–	+
Fafakat'	1	–	–	–	+	–	–	+
Fake	4	–	+	–	+	+	–	+
Fail	2	–	+	+	+	+	–	+
Festivalit'	1	–	–	+	+	+	–	–
Figase	5	+	+	+	+	–	–	+
Bullshit	5	+	+	+	+	+	+	+
Filki	1	–	+	–	+	–	+	–
Babysit Philip	0	–	–	–	–	–	–	–
Filonit'	4	+	+	+	+	+	–	+
Fildepers	0	–	–	–	–	–	–	–
Filter	3	+	+	–	–	+	–	+
Fishka	3	+	+	–	+	+	–	+
Flash card	4	+	+	+	+	+	+	+
Follow	3	–	+	–	+	+	+	+
Trout	1	+	+	–	+	–	–	+
Fraer	3	–	+	–	+	+	–	+

S o u r c e : The data was calculated by A.A. Petrova based on the research corpus collected by the authors.

Частота использования слов из табл. 1 представлена на круговой диаграмме, которая была создана с использованием программы онлайн-словаря НКРЯ (рис. 1).

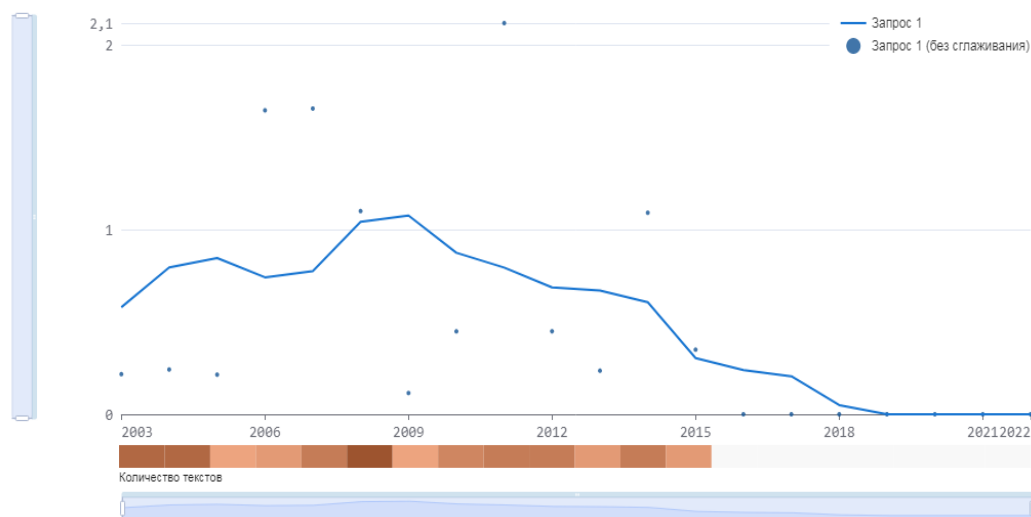
Рис. 1. Частота использования слов из табл. 1
Источники: расчеты выполнены А.А. Петровой на основе материалов корпуса исследования.

Fig. 1. Frequency use of the words from Table 1 presented in the pie chart
Source: the data was calculated by A.A. Petrova based on the research corpus.

Как видно, наиболее часто употребляемыми словами были: *фигня*, *фигасе*. Немного реже употребляемыми оказались такие слова, как: *фанат*, *фаст*, *фейк*, *филонить*, *флешка*. Есть слова средней частотности — *фильтровать*, *фишка*, *фолловить*, *фраер* *фейл*; менее употребляемые слова — *фафакать* *фестиваль* *филки* *форель*; редко употребляется или не употребляется вообще — *факинцит*, *фарадей*, *Филиппа* *нянчить*, *фильдеперс*. Мы проверили вышеуказанные англицизмы *фаст*, *фейк*, *фанат*, *флешка* (*fast*, *fake*, *flash*, *fan*) в НКРЯ и выявили частотность их употребления в соответствии с представленной там информацией. Рассмотрим несколько

примеров совместимости информации в двух словарях. Например, слово «**фаст**» означает делать что-либо быстро, очень быстро, не останавливаясь (согласно «Словарю молодежного сленга»). Интересно то, что данное значение слова не зафиксировано в НКРЯ. Единственное значение слова «**фаст**», зафиксированное в НКРЯ, — это сочетание «**фаст фуд**» (что является калькой из английского языка «fast and food products»). Частотность слова «**фаст**» в общеупотребительном варианте русского языка низкая, *ipm* – 0,36. (Данные о частотности англицизма «**фаст**» на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ приведены на рис. 2).

Рис. 2. Данные о частотности англицизма «**фаст**» на миллион словоформ (по датам)

И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного заимствования :

<https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фаст&seed=4288854320849368&gr=S>
(дата обращения : 10.07.2024).

Fig. 2. Data on the frequency of the anglicism «**фаст**» per million wordforms (by date)

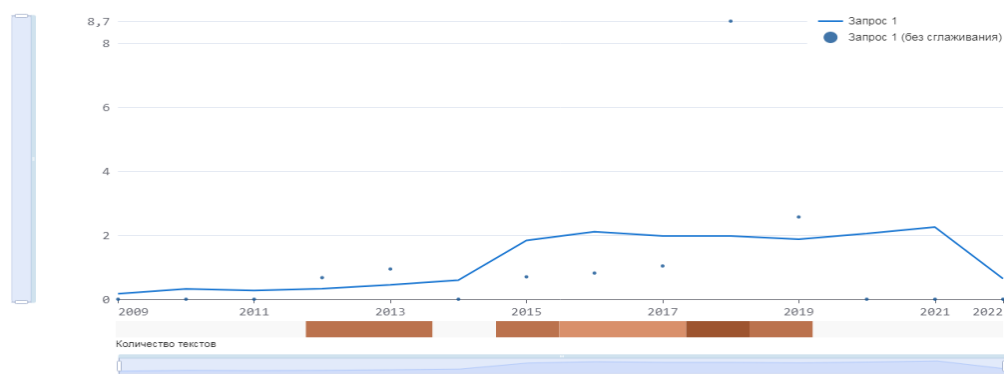
S o u r c e : was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 10, 2024 from

<https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фаст&seed=4288854320849368&gr=S>

Приведем примеры функционирования англицизмов в молодежном дискурсе, который правомерно рассматривать как коммуникативно-речевой акт и продукт коммуникативно-речевой деятельности (Абдельхамид, Алефиренко, Чумак-Жунь, 2023: 11–12). Молодежный дискурс — это та площадка, на которой происходит самовыражение языковой личности и манифестация индивидуальности, и этим можно объяснить стремление к включению в речь различного рода заимствований, жаргонизмов и сленгизмов. Источниками примеров употребления англицизмов в социолекте предлагаем рассматривать записи общения в форумах и чатах на сайтах российских вузов, в социальных сетях образовательных учреждений и публикации в электронных студенческих газетах. Так был зафиксирован следующий пример употребления англицизма «**фаст**» с развитием его семантического

значения: «У компаний есть шанс провести пилот и заключить контракт с ...партнером по *фаст-треку*» (Студенческая газета НГТУ «Энергия»).

Еще один пример расхождения частотности употребления в индексах, предоставленных двумя лексикографическими источниками, которые были использованы нами в пилотном исследовании. Так, слово «фейк» (от английского *fake* — не настоящий, поддельный, фейковый, вымысел) по данным НКРЯ имеет очень низкую частотность употребления, *ipm* – **0,09**. Данные о частотности употребления согласно НКРЯ и наших онлайн-опросов различаются. Среди молодежи, по данным опроса, это слово встречается довольно часто: «В наше время информация — валюта, а *фейк* — инструмент привлечения внимания» (Студенческая газета КНАГУ). При дальнейшем функционировании в дискурсе появляются варианты этого слова как результат словообразования или композитного словосложения с еще одним англицизмом: «Студентам рассказали о Законопроекте о *фейковых* новостях», «Появление «*фейк ньюс*» усложняют работу информационных служб» (Сайт факультета журналистики МГУ). Данные о частотности англицизма «фейк» на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ приведены на рис. 3.

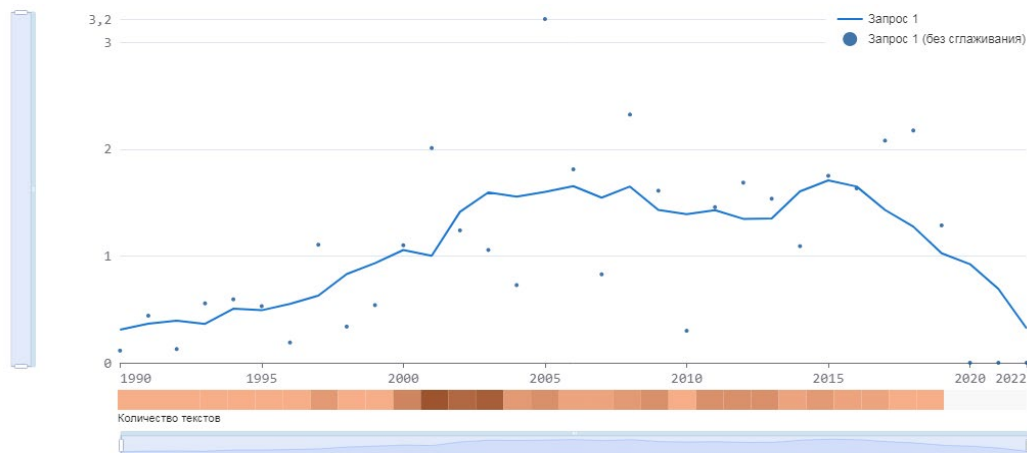

Рис. 3. Данные о частотности англицизма «фейк» на миллион словоформ (по датам)
И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ,
представленного на странице данного англоязычного заимствования :
<https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фейк&seed=4591192237756750&gr=S>
(дата обращения : 11.07.2024).

Fig. 3. Data on the frequency of the anglicism «фейк» per million wordforms (by date)
S o u r c e : was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary,
which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 11, 2024 from
<https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фейк&seed=4591192237756750&gr=S>

По данным НКРЯ, слово «фанат» (фанат — энтузиаст, балетоман, фанатик, приверженец, страстный поклонник, любитель, сторонник), например: «Но мы ведь там были не в последний раз, правда? Ваятелями — истинными энтузиастами, *фанатами* своего» (Студенческая газета НГТУ «Энергия»). В НКРЯ приводится толкование слова «фанат» относительно конкретной ситуации: «[№ 1, муж, 18, 1987, студент] Футбольный *фанат* / который собирает пожертвования для церкви / знает / как сделать жизнь района лучше. [Рассказы молодых людей о себе (2005)]».

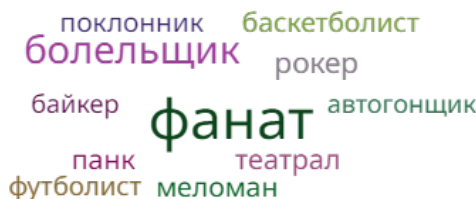
Англицизм «фанат» имеет среднюю частоту употребления $ipm = 2.17$. Данные о частотности англицизма на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ отображены на рис. 4. Видно, что это редкий случай, когда результаты опроса и данные НКРЯ для слова «фанат» в блоке частотного употребления в среднем совпадают.

Рис. 4. Данные о частотности англицизма «фанат» на миллион словоформ (по датам)
И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного заимствования : <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S> (дата обращения : 15.07.2024).

Fig. 4. Data on the frequency of the anglicism «фанат» per million wordforms (by date)
S o u r c e : The graph was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 15, 2024 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S>

Кроме получения данных о частотности слова на миллион русскоязычных словоформ мы также произвели генерацию с помощью НейроКРЯ (модели автоматической разметки с ML-инструментами НКРЯ) лексико-семантических полей выделенных англицизмов. Лексико-семантическое поле (ЛСП) слова «фанат», сформированное НейроКРЯ, представлено на рис. 5. (В дальнейшем, при описании, сгенерированные ЛСП заимствованных англицизмов будут представлены только вербальными составляющими).

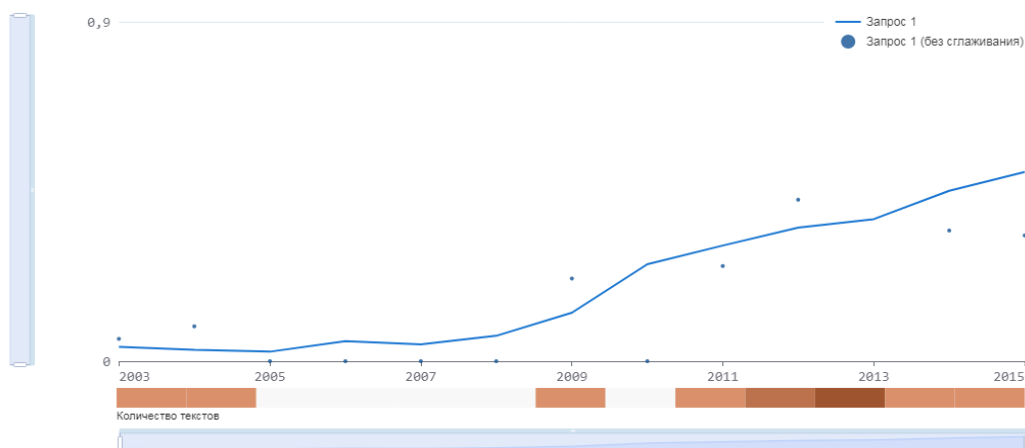
Рис. 5. Лексико-семантическое поле слова «фанат»
И с т о ч н и к : Рисунок сформирован программой НейроКРЯ <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S> (дата обращения : 15.07.2024).

Fig. 5. Lexical-semantic field of the word «фанат»
S o u r c e : The figure was designed by the Neuro-SubCorpus of the Russian National Corpus. Retrieved July 15, 2024 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S>

«Флешка» — четвертый англицизм, который рассматривался в этом опроснике. «Флешка» — разговорный термин, означающий USB-флэш-карту или флэш-память. Именно в таком значении слово практически всегда употребляется в молодежном дискурсе: «Мы представились, назвали группу, после чего он выдал задание и флешку со словами: «Бегите в салон, распечатайте мне плакат и кружку» (Студенческая газета НГТУ «Энергия»).

Среди семантических ассоциатов, сгенерированных НейроКРЯ, отмечены такие слова как: *бобина, принтер, смартфон, аудиокассета, дискета, видеомэгнитофон, дисковод, сканнер, планшет, ноутбук*. В НКРЯ частота слова низкая — $ipm = 0,19$. Однако, по данным нашего пилотного опроса, слово «флешка» является достаточно популярным и часто употребляемым словом среди молодежи. Данные о частотности англицизма «флешка» на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ приведены на рис. 6.

Рис. 6. Данные о частотности англицизма «флешка» на миллион словоформ (по датам)

И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного заимствования : <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Флешка&seed=2926826865493596&gr=S> (дата обращения : 15.07.2024).

Fig. 6. Data on the frequency of the anglicism «флешка» per million wordforms (by date)

S o u r c e : was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 15, 2024 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Флешка&seed=2926826865493596&gr=S>

Анкета 2. В исследовании приняли участие 15 студентов волгоградских вузов и колледжей в возрасте от 16 до 24 лет, для которых русский язык является родным. Вначале мы предложили им заполнить анкету для уточнения социолингвистических параметров данной группы испытуемых. Респонденты должны были указать свой пол, возраст и место получения ими образования. По факту, среди них оказалось: 11 женщин, 4 мужчины; 3 человека — в возрасте 21 года, 6 человек — в возрасте 20 лет; 3 человека в возрасте — 19 лет, 2 человека — 18 лет и 1 человек — 16 лет.

Респондентам был предложен список слов, в котором не содержалось никаких пояснений относительно контекста или значения этих вербальных единиц. Затем мы попросили респондентов оценить каждое слово в соответствии с частотой, с которой они его используют. Применялась стандартная шкала Лейкарта от 0 до 5, где 0 — *я его вообще не использую*, 5 — *я его использую очень часто*. Также мы попросили респондентов указать, при каких именно обстоятельствах они слышали эти слова и в каких ситуациях использовали.

Список слов, приведенных в анкете исследования, был следующим: *яд, ЯЛТО, яндексить, яникс, ЯП, яблочник, яой, лайк, лайфхак, ламповый, лузер, лагать, лулум, лол, луркать, линк, лайтовый, лукас, луцк, лублу*. Мы подсчитали, как часто каждое из этих слов употребляется группой испытуемых, сложив показатели частотности употребления и разделив результат на 15. В результате получили средний показатель частотности. Результаты приведены в табл. 2.

Средний показатель частотности слов из Анкеты № 2

Таблица 2

Оценка слова респондентами по шкале Лейкарта	Сумма
ЯД – 0,0,0,4,0,0,0,3,4,2,0,5,1,0,5	1,6
ЯЛТО – 0,4,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,7
ЯНДЕКСИТЬ – 5,5,1,3,1,5,5,5,0,0,0,0,0,0	2,0
ЯНИКС – 5,2,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,4
ЯП – 4,5,5,5,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,6
ЯБЛОЧНИК – 1,3,4,2,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,0
ЯОЙ – 3,1,5,5,4,2,0,0,0,0,0,0,0,0	1,3
ЛАЙК – 4,3,3,2,5,5,5,5,5,5,5,5,5,5	4,5
ЛАЙФХАК – 2,1,2,4,5,5,5,4,5,3,3,5,5,5,4	3,9
ЛАМПОВЫЙ – 1,2,5,5,1,4,3,4,4,5,0,0,0,0	2,3
ЛУЗЕР – 5,4,5,2,5,5,2,5,5,5,2,1,1,5,1	3,5
ЛАГАТЬ – 5,1,5,3,2,4,2,2,1,5,5,5,5,5,2	3,5
ЛУЛУМ – 2,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,3
ЛОЛ – 5,5,1,5,2,4,5,5,5,5,5,0,5,5,5	4,1
ЛУРКАТЬ – 4,3,1,1,1,5,3,0,0,0,0,0,0,0	1,2
ЛИНК – 1,2,1,5,0,1,5,2,1,0,1,0,0,0,0	1,3
ЛАЙТОВЫЙ – 4,2,1,3,0,3,2,5,4,0,2,3,0,0,0	1,9
ЛУКАС – 1,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5
ЛУЦК – 3,3,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,6
ЛУБЛУ – 2,1,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5

Источники: расчеты выполнены А.А. Петровой на материале авторского корпуса исследования.

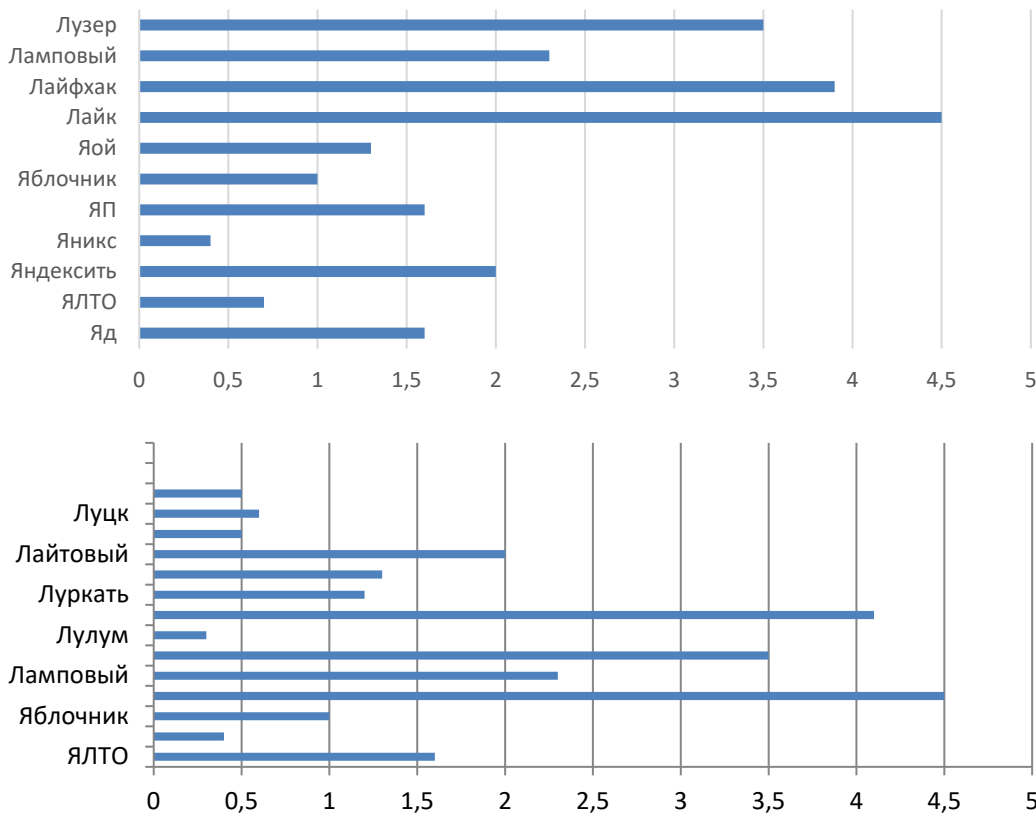
Table 2

Average frequency of the words from Questionnaire No. 2

Respondents' word ratings on Likert scale	Total Sum
YAD (poison) – 0,0,0,4,0,0,0,3,4,2,0,5,1,0,5	1,6
YALTO – 0,4,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,7
YANDEXIT' – 5,5,1,3,1,5,5,5,0,0,0,0,0,0	2,0
YANIX – 5,2,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,4
YAP – 4,5,5,5,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,6
YABLOCHNIK – 1,3,4,2,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,0
YAOI – 3,1,5,5,4,2,0,0,0,0,0,0,0,0	1,3
LIKE – 4,3,3,2,5,5,5,5,5,5,5,5,5,5	4,5
LIFEHACK – 2,1,2,4,5,5,5,4,5,3,3,5,5,5,4	3,9
LAMPOVY – 1,2,5,5,1,4,3,4,4,5,0,0,0,0	2,3
LOSER – 5,4,5,2,5,5,2,5,5,5,2,1,1,5,1	3,5
LAGAT' – 5,1,5,3,2,4,2,2,1,5,5,5,5,5,2	3,5
LULUM – 2,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,3
LOL – 5,5,1,5,2,4,5,5,5,5,5,0,5,5,5	4,1
LURKAT' – 4,3,1,1,1,5,3,0,0,0,0,0,0,0,0	1,2
LINK – 1,2,1,5,0,1,5,2,1,0,1,0,0,0,0	1,3
LAITOVY – 4,2,1,3,0,3,2,5,4,0,2,3,0,0,0	1,9
LUKAS – 1,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5
LUTSK – 3,3,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,6
LUBLU – 2,1,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5

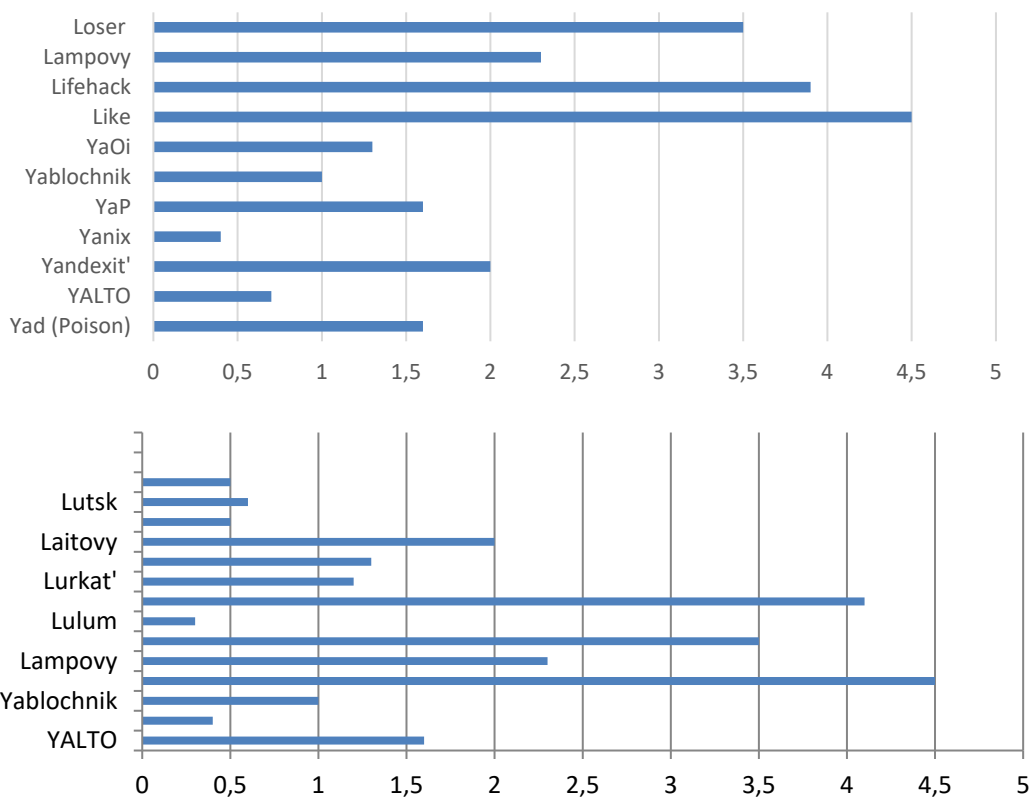
Source: The data from the authors' research corpus was calculated by A.A. Petrova.

Наглядность частоты использования слов из табл. 2 представлена на следующей диаграмме (рис. 7).

Рис. 7. Частота использования слов из Анкеты № 2

Источник: создана А.А. Петровой на основе данных из авторского корпуса исследования.

Fig. 7. Frequency of use of the words from Questionnaire № 2
 Source: The bar-chart based on the data from the authors' research corpus was designed by A.A. Petrova.

Самыми популярными в этой группе оказались следующие слова: *лайк*, *лайфхак*, *лагать*. Меньшая частотность была отмечена у таких слов как: *лукас*, *яникс*, *луцк*, *лублу*, *ЯЛТО*. Относительно сферы употребления этих слов следует сказать следующее. В основном они используются в интернет-коммуникации — 123 случая употребления из 300 зафиксированных. В общении с друзьями эти слова используются молодыми людьми несколько реже — в 118 из 300 случаев. И крайне редко фиксируется использование этих слов между членами одной семьи в домашнем кругу — в 23 из 300 случаев.

Рассмотрим данные по представлению в НКРЯ наиболее популярных слов по результатам опроса. Таковыми оказались слова «**лайк**» и «**лайфхак**». «**Лайк**» (like) — одобрение чего-либо (поста, фотографии, статьи, видео и т.п.) в социальных сетях, то же самое, что и «**лойс**»: «За старания и безграничную волю к победе наша студентка была удостоена звания Победитель в номинации «*Лайк*» (приз зрительских симпатий)» (Студенческая газета КНАГУ). Среди семантических ассоциатов, сгенерированных НейроКРЯ, отмечены такие слова как: *репост*, *мала*, *галочка*, *фишкацифра*, *перепост*, *опция*, *подписчик*, *настройка*, *баннер*. По данным НКРЯ частота слова «**лайк**» низкая — **ipm – 0,13**. Данные о частотности англицизма «**лайк**» на миллион словоформ в основной части НКРЯ отображены на рис. 8.

Рис. 8. Данные о частотности англицизма «лайк» на миллион словоформ (по датам)
 И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представ-
 ленного на странице данного англоязычного заимствования :
<https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайк&seed=7772769277335506&gr=S>
 (дата обращения : 13.07.2024).

Fig. 8. Data on the frequency of the anglicism «лайк» per million wordforms (by date)
 S o u r c e : The graph was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dic-
 tionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 13, 2024
 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайк&seed=7772769277335506&gr=S>

«**Лайфхак**» (lifhack) — набор методов и приемов для «взлома» окружаю-
 щей вас жизни с целью упрощения достижения ваших целей с помощью
 различных полезных советов и хитрых приемов; то, что пригодится вам
 в повседневной жизни и облегчит ее, сэкономяв ваше время и силы: «Поде-
 лись с нашими студентами своими личными *лайфхаками*. Когда ты очень
 сильно горишь каким-то делом, то любые препятствия и проблемы решаемы»
 (Студенческая газета НГТУ «Энергия»). Среди семантических ассоциа-
 тов, сгенерированных НейроКРЯ, отмечены такие слова как: *поросяточка биз-
 нес-джет пылесосик, прудовик, Зимбабве, ясколка, талантик, станичка, сол-
 нышки, дракончик*. По данным НКРЯ частота этого слова низкая — **ipm – 0,03**.
 Данные о частотности англицизма «**лайфхак**» на миллион словоформ
 в основной части НКРЯ отображены на рис. 9.

Рис. 9. Данные о частотности англицизма «лайфхак» на миллион словоформ (по датам)
 Источник: График сделан А.А. Петровой с использованием программ
 онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного
 заимствования : <https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайфхак&seed=8200276994492540&gr=S> (дата
 обращения : 12.07.2024).

Fig. 9. Data on the frequency of the anglicism «лайфхак» per million wordforms (by date)
 Source: The graph was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dic-
 tionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 12, 2024 from
<https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайфхак&seed=8200276994492540&gr=S>

Описание второго микропроекта (2022–2024)

Микро-проект был разработан и реализован профессором И.В. Приваловой и ее магистрантами из Казанского федерального университета. Материал для проекта был собран путем онлайн-социологического опроса и путем личных интервью с молодыми россиянами, который проводили магистранты кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ.

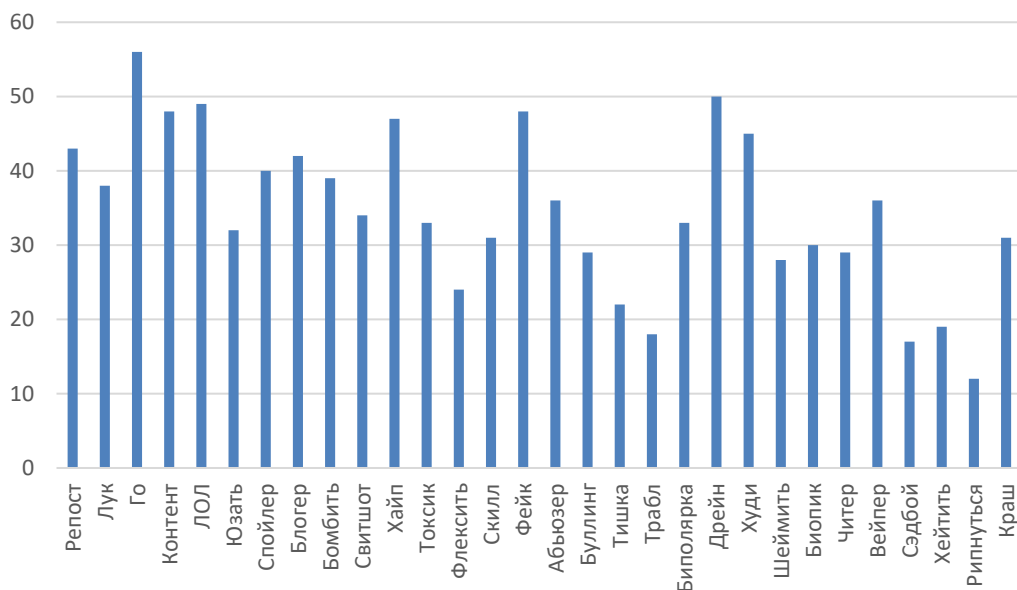
Задачей второго микро-проекта был анализ тенденции динамичного внедрения англицизмов в российский молодежный дискурс посредством влияния современных телесериалов. Какие именно заимствования приходят в социолект из зарубежных телесериалов, которые являются продуктивным источником англицизмов. Также нам удалось проследить процесс укоренения заимствованных из английского языка слов в активный словарный запас молодежи на примере современных российских телесериалов. Наконец, мы изучили адаптацию англицизмов к русскому языку, проанализировав механизмы их фиксации в НКРЯ.

Мы провели анкетирование с целью выявления специфики употребления и адаптации англицизмов, появившихся в активном словарном запасе молодых россиян в результате просмотра ими телесериалов. Мы провели опрос в нескольких лицах города Казани и среди студентов Казанского университета. В нашем пилотном исследовании приняли участие 210 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет. (Среди наших испытуемых было пятеро 15-летних учащихся старших классов. Как известно, исследования с участием несовершеннолетних требуют получения разрешения от родителей и администрации школы, поэтому мы подготовили соответствующий пакет документов для получения согласия с их стороны на проведение опроса в школе). Для всех респондентов русский язык является родным.

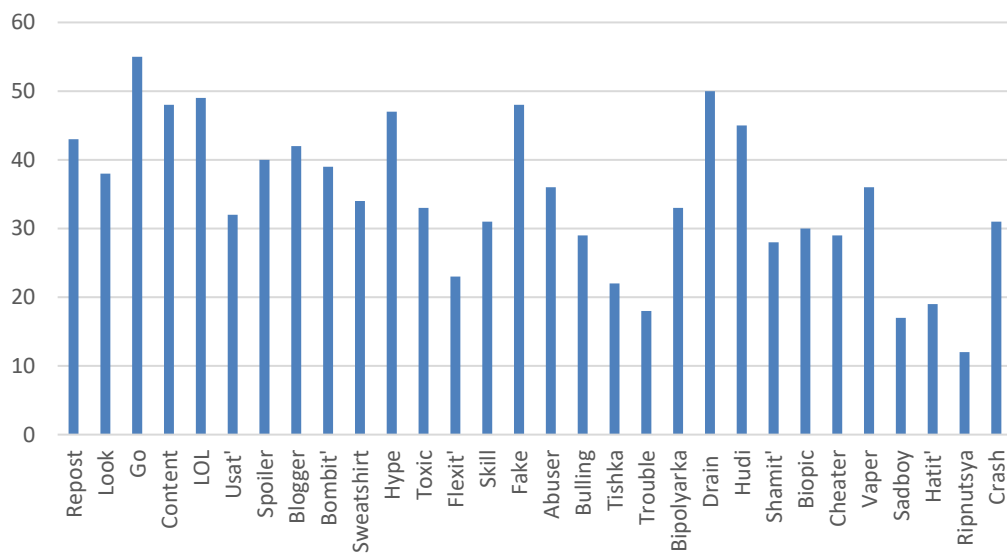
На первом этапе участникам эксперимента была предложена анкета, где они указывали свои личные данные, такие как возраст, пол и место учебы. Затем им был предложен список из 100 лексических единиц, каждую из которых они должны были проранжировать по шестибальной шкале Лейкарта (от 0 до 5) и указать самое употребляемое слово и самое редко употребляемое слово. Данный список иноязычных слов был составлен с учетом их встречаемости в пяти телесериалах, в интернет-пространстве и с учетом их зафиксированности в НКРЯ.

К нашему удивлению, сленговое заимствование «го» («go») оказалось наиболее употребляемым англоязычным словом (6 %). На втором месте по процентному соотношению (5 %) стоит заимствованное слово «краш» («crush»). 4 % опрошенных активно используют в общении и понимают значение таких слов, как *дрейн*, *рандомный*, *худи*, *изи*, *блогер*, *чекать*, *контент*. 3 % информантов указали такие заимствования, как *дединсайд*, *спойлер*, *рофл*, *свитшот*, *пруфы*, *репост*, *флешбек*, *вайб*, *топовый*, *токсик*, *фэйк*,

шипперить, краш, юзать. А на все остальные англицизмы пришлось 2 % голосов информантов. Сопоставив список наиболее популярных англицизмов из телесериалов и интернет-пространства, мы создали список 35 самых популярных англицизмов и их процентные показатели по частоте встречаемости. Все они приведены на рис. 10.

Рис. 10. Список самых популярных англицизмов
И с т о ч н и к : составлен И.В. Приваловой на основе материала, собранного в результате опроса таргетированной группы информантов.

Fig. 10. The most popular anglicisms
S o u r c e : The graph was compiled by I.V. Privalova based on the material collected as a result of the survey of a targeted group of informants.

Дальнейшие этапы нашего исследования заключались в следующем. Мы составили перечень 20 лексических единиц, уже широко употребляемых в электронной коммуникации российской молодежи — *репост, лук, го, контент, лол, юзать, спойлер, блогер, бомбить, свитшот, хайп, токсик, флекс/флексить, скилл, фейк, абьюзер, буллинг, тишка, трабл, биполярка*. После этого мы провели поиск каждой леммы в трех независимых подкорпусах НКРЯ («Мультимедиа», «От 2 до 15», Социальные сети»). В табл. 3 приведено число появлений леммы в определенном подкорпусе НКРЯ.

Таблица 3

Количество вхождений леммы в конкретный подкорпус НКРЯ

№	Лемма	Подкорпус НКРЯ			Частотность	
		Мульти-медийный	от 2 до 15	Социальные сети	Социальные сети	Основной корпус, imp
1.	Репост			62962	0,039	0,056
2.	Лук	110		23304	0,014	1,076
3.	Го		94	20705	0,014	2,743
4.	Контент	8		5705	0,003	1,912
5.	ЛОЛ		1	3160	0,002	0,032
6.	Юзать	1		1321	0,002	0,109
7.	Спойлер	4		1284	0,002	0,283
8.	Блогер	1		1220	0,002	0,104
9.	Бомбить	85	8	1030	0,002	4,612
10.	Свитшот			615	0,001	0,000
11.	Хайп	1		598	0,001	0,048
12.	Токсик			207	0,001	0,000
13.	Флекс/флексить			103	0,001	0,048/0,000
14.	Скилл			84	0,001	0,000
15.	Фейк	1		79	0,001	0,093
16.	Абьюзер			67	0,001	0,000
17.	Буллинг	1		67	0,001	0,034
18.	Тишка	9		63	0,001	2,777 (как имя сущ. одуш. мужск.)
19.	Трабл			41	0,001	0,053
20.	Биполярка			29	0,000	0,000

Источники: Расчеты выполнены И.В. Приваловой на материале авторского корпуса исследования.

Table 3

Number of occurrences of a lemma in a specific subcorpus of the RNC

Number	Lemma	SubCorpus of the Russian National Corpus			Frequency	
		Multimedia	From 2 to 15	Social Networks	Social Networks	Main Corpus, imp
1.	Repost			62962	0,039	0,056
2.	Look	110		23304	0,014	1,076
3.	Go		94	20705	0,014	2,743
4.	Content	8		5705	0,003	1,912
5.	LOL		1	3160	0,002	0,032
6.	Usat'	1		1321	0,002	0,109
7.	Spoiler	4		1284	0,002	0,283
8.	Blogger	1		1220	0,002	0,104
9.	Bombit'	85	8	1030	0,002	4,612
10.	Sweatshirt			615	0,001	0,000
11.	Hype	1		598	0,001	0,048
12.	Toxic			207	0,001	0,000
13.	Flexit'			103	0,001	0,048/0,000
14.	Skill			84	0,001	0,000
15.	Fake	1		79	0,001	0,093
16.	Abuser			67	0,001	0,000
17.	Bulling	1		67	0,001	0,034
18.	Tishka	9		63	0,001	2,777 (noun, animate, masc)
19.	Trouble			41	0,001	0,053
20.	Bipolyarka			29	0,000	0,000

S o u r c e : The calculations were made by I.V. Privalova based on the author's research corpus.

Мы отобрали количество вхождений форм каждой леммы из нашего списка наиболее употребительных англицизмов в речи молодежи в последнее десятилетие (см. табл. 3). Было замечено, что около 60 % всех имеющих контекстовых языковых ситуаций по конкретной лемме не отвечает непосредственно нашему лексическому значению. Так, например, лемма «тишка» употребляется в имеющейся базе текстов в значении уменьшительно-ласкательная форма имени нарицательного. А при поисковом запросе леммы «лук» (от англ. *look*), выходные данные в преимуществе своем будут

отвечать стандартному лексическому значению слова, которое обозначает огородное или дикорастущее растение семейства лилейных с острым вкусом и съедобными трубчатыми листьями (Ожегов, 2000: 429). Тогда как в молодежной среде уже закреплена понятия «вид, одежда»: «Лук на экзамен важен, так как могут простить нетвердое знание предмета» (VK ЧГУ им. И.Н. Ульянова).

Частотность лексической единицы устанавливалась с помощью показателей, представленных на опции «Портрет слова» в НКРЯ из всех видов текста и зафиксирована в графе «Частотность (основной корпус) **imp**». Частотность единиц по социальным сетям определялась из расчета соотношения общего количества единиц и количества случаев употребления англоязычного заимствования. Например, в социальных сетях (объем) на 1 753 274 текста приходится 157 899 671 слово, а случаев употребления англицизма «репост» — 62962, что в процентном соотношении составляет 0,039 %.

Заключение

Исследование волатильного лексического состава языка (каким является молодежный социолект) — достаточно непростая задача, поскольку только незначительная часть социолектизмов по происшествии какого-то периода времени фиксируется лексикографически. Поэтому необходим постоянный мониторинг языкового ландшафта молодежного дискурса. Мы описали комплекс методов, с помощью которых подобный мониторинг оказался достаточно эффективным. Результаты опросов и интервью информантов сочетались с анализом материала, представленного в словарях. Установлено что показатели англицизмов, определенные в результате опроса, и показатели аналогичных единиц в НКРЯ обнаруживают значительные расхождения при их сопоставлении. Возможно, это происходит от того, что зафиксированные нами англицизмы используются только группой российской молодежи в возрасте от 15 до 25 лет, а для их официальной лексикографической фиксации нужен значительный промежуток времени и языковой охват. Лексемы устного общения и интернет-сленга представлены в НКРЯ в меньшей степени, чем в нашем пилотном исследовании. Определены самые популярные сферы укоренения англицизмов — общение среди друзей и членов семьи, а также интернет-коммуникация. Кроме того, в результате проведенного нами исследования была подтверждена тенденция молодежи проводить большую часть своего досуга за просмотром зарубежных и российских телесериалов, которые также являются источниками социолектизмов. Таким образом, в перспективе предложенная комплексная модель мониторинга может быть использована для организации работы по сохранности системы русского языка.

Список литературы

- Абдельхамид С., Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И.* Речевые акты и русский текстопо-
рождающий курс // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 7–17.
<http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17>
- Агеева А.В., Абдуллина Л.Р., Габдреева Н.В.* Функционал и семантика иноязычной лек-
сики бьюти-сферы в современном русском языке // Русистика. 2023. Т. 21. № 4.
С. 393–405. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405>
- Аксёнова А.Т.* Англо-американские лексические заимствования как отражение тенденций
к изменению национально-культурных стереотипов в российском обществе //
Русистика. 2011. № 1. С. 40–44.
- Андреев В.К., Дмитриева С.О., Никитина Т.Г.* Динамика лексики молодежи (по материалам интернет-форумов) // Вестник Волгоградского государ-
ственного университета. Серия 2. Языкознание. 2023. Т. 22. № 2. С. 36–48.
<https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.3>
- Анищенко О.А.* Эволюция молодежного социолекта и перспективы его исследования //
Текст : филологический, социокультурный, региональный и методический
аспекты : материалы V Междунар. науч. конф. Тольятти : Тольяттинский госу-
дарственный университет, 2015. С. 3–11.
- Ван С., Курьянович А.В.* Способы пополнения русского и китайского молодежного жар-
гона : когнитивные механизмы обусловленности // Вестник Томского государ-
ственного педагогического университета. 2020. № 4 (210). С. 54–62.
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-54-62>
- Грачев М.А.* Словарь современного молодежного жаргона. М. : Эксмо, 2006.
- Копытина Н.Н.* Молодежный социолект как одна из форм существования французско-
го языка // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12
(107). С. 123–130.
- Меркулова И.А., Проценко Е.А.* Функционирование перекодированной лексики
в русском медиапространстве // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 284–297.
<https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-284-29>
- Мэн Л., Курьянович А.В., Цао Ж.* Заимствованная лексика как фрагмент русской языко-
вой картины мира в аспекте лингвокультурологического описания // Русистика.
2023. Т. 21. № 4. С. 406–423. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-406-423>
- Никитина Т.Г.* Молодежный сленг : толковый словарь : около 20 000 слов и фразеоло-
гизмов. М. : АСТ : Астрель, 2009. 1104 с.
- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000.
874 с.
- Тинакина В.О., Джененко О.В.* Семантические изменения англоязычного заимствова-
ния make-up в русскоязычных СМИ // Русистика. 2015. № 2. С. 65–69.
- Шамне Н.Л., Ребрина Л.Н.* Словарь молодежного сленга (на материале
английского, немецкого, французского и русского языков). Волгоград : изд-во
ВолГУ, 2017. 381 с.
- Шушков М.С.* Формирование нарративной стратегии в рассказах билингвов
на русском языке : корпусное исследование // Русистика. 2023. Т. 21. № 3.
С. 321–340. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-321-34>
- Andrianova N.S., Ostroumova O.F., Mingazova R.R., Vanchikova E.A.* Diachronic semantic
changes of French borrowed vocabulary in the Russian language // Journal of Research
in Applied Linguistics. 2019. Vol. 10. Pp. 809–816.
<https://doi.org/10.22055/RALS.2019.15152>

- Ahmad Sh., Haroon S., Hafsa G.* Sociolect and the Cognitive Development of Youth // Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI). 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 937–945.
- Petrova A.A., Privalova I.V., Kazachkova M.B., Yessenova K.U.* Specifics of text derivatives propositions in ontogeny // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2023a. Vol. 9. No. 1. Pp. 136–152. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-9>
- Petrova A.A., Privalova I.V., Kosova K.O.* Discursive designing of autobiographical memories in speech ontogeny : Longitudinal survey // Russian Journal of Linguistics. 2023b. Vol. 27. No. 4. Pp. 915–937. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35914>
- Petrova A.A., Sytina N.A., Aleksandrova E.S.* Sociolinguistic Monitoring of Word Usage Frequency of Youth Sociolect // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2020. Vol. 19. No. 4. Pp. 120–132. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.11>
- Privalova I.V.* Methods of psycholinguistic research as possible cognitive approaches to linguistic data processing // *Numanities — Arts and Humanities in Progress / T.V. Dubrovskaya, N.V. Sukhova (Eds.)*. Vol. 20. Geneva : Springer Nature, 2021. Pp. 181–201. https://doi.org/10.1007/978-3-030-84071-6_11
- Spears R.A.* Slang and euphemism. New York : New American Library, 2006. 437 p.
- Spears R.A.* NTC's dictionary of American slang and colloquial Expressions. Lincolnwood : NTC Publishing Group, 2000. 560 p.
- Shamne N.L., Titarenko S.A.* Social inclusion and social exclusion as a tool for reflecting social processes in the lexical neof ormations of youth english slang // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. No. 1. Pp. 84–92. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.7>

Сведения об авторах:

Привалова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник НИЛ «Текстовая аналитика», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: психолингвистика, межкультурная и массовая коммуникация, корпусная лингвистика. ORCID: 0000-0002-7740-2185. SPIN-код: 9909-6839. E-mail: ivprivalova@mail.ru

Петрова Анна Александровна, доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЛ «Текстовая аналитика», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: психолингвистика, языковой онтогенез, изучение проявления мультимодальности в процессе коммуникации, когнитивная лингвистика. ORCID: 0000-0003-4322-1324. SPIN-код: 7184-4466. E-mail: petrova16@mail.ru

Гишкаева Луиза Нахидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: сравнительно-сопоставительное исследование языков и культуры, дискурс-анализ, культурная семантика и межкультурная коммуникация. ORCID: 0000-0001-7627-5375. SPIN-код: 8611-5700. E-mail: gishkaeva-ln@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661

EDN: CVGOCW

Research article

Methods of monitoring anglicisms in discourse of the Russian youth

Irina V. Privalova¹, Anna A. Petrova¹, Luiza N. Gishkaeva²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, *Kazan, Russian Federation*

²RUDN University, *Moscow Russian Federation*

✉ ivprivalova@mail.ru

Abstract. The lack of long-term comprehensive monitoring of English borrowings in youth discourse and sociolect makes this study relevant. Our aim is to describe the authors' methods for the qualitative and quantitative analysis of anglicisms in the sociolect of the Russian youth. We also aim to clarify the lexicographic consolidation modes of anglicisms in the Russian literary language. The hypothesis is that anglicisms dominate other linguistic units in the youth sociolect, such as newspeak and individual word creation. However, they do not entrench in the Russian literary language. This survey is a pilot macroproject, which encompasses two microprojects. The first microproject was conducted at Volgograd State University (2017–2019) and Saratov State University (2020–2022). The experiments involved 135 respondents aged 16 to 25. The second microproject was carried out at Kazan State University in 2022–2024. There were 210 respondents aged 15 to 25. The research material included 345 online and offline questionnaires and data from lexicographic sources and corpora. A unified methodology included classification and comparative methods, sociolinguistic interviewing, and psycholinguistic introspection. We have found out the main sources of English borrowings in the youth discourse and anglicisms frequency among slangisms. The influence of social characteristics on language variants distribution has been detected. The current findings demonstrate discrepancies between the indicators of anglicisms in the questionnaires and in the Russian National Corpus. The authors' monitoring methods can be further applied for sovereignty preservation of the Russian language system.

Keywords: sociolect, pilot project, the Russian National Corpus, the automatic markup model

Contribution: Frequency of English-language borrowings utilization in the Russian youth sociolect was monitored by A.A. Petrova (2020–2022). Anglicisms borrowed from television series and entrenched in youth discourse were analyzed under the supervision of I.V. Privalova (2022–2024).

Funding. This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY–2030). This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 15.03.2024; accepted 18.06.2024.

For citation: Privalova, I.V., Petrova, A.A., & Gishkaeva, L.N. (2024). Methods of monitoring anglicisms in discourse of the Russian youth. *Russian Language Studies*, 22(4), 633–661. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661>

References

- Abdelhamid, S., Alefirenko, N.F., & Chumak-Zhun', I.I. (2023). Speech acts and Russian text-generating discourse. *Russian Language Studies*, 21(1), 7–17. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17>
- Ageeva, A.V., Abdullina, L.R., & Gabdreeva, N.V. (2023). Functions and semantics of foreign language beauty vocabulary in the modern Russian language. *Russian Language Studies*, 21(4), 393–405. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405>
- Andrianova, N.S., Ostroumova, O.F., Mingazova, R.R., & Vanchikova, E.A. (2019). Diachronic semantic changes of French borrowed vocabulary in the Russian language. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10, 809–816. <https://doi.org/10.22055/RALS.2019.15152>
- Aksenova, A.T. (2011). English and American borrowings reflecting changes in Russian national and cultural stereotypes. *Russian Language Studies*, (1), 40–44. (In Russ.).
- Ahmad, Sh., Haroon, S., & Hafsa, G. (2022). Sociolect and the cognitive development of youth. *Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI)*, 13(1), 937–945.
- Andreev, V.K., Dmitrieva, S.O., & Nikitina, T.G. (2023). The lexicon of youth subcultures in dynamics (exemplified by internet forums). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22(2), 36–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.3>
- Anishchenko, O.A. (2015). Evolution of youth sociolect and prospects for its study. In *Proceedings of the V International Scientific Conference. Text: Philological, Socio-Cultural, Regional and Methodological Aspects* (pp. 3–11). Togliatti: Togliatti State University Publ. (In Russ.).
- Grachev, M.A. (2006). *Dictionary of modern youth jargon*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).
- Kopytina, N.N. (2011). Youth sociolect as one of the forms of the French language. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*, (12), 123–130. (In Russ.).
- Meng, L., Kurjanovich, A.V., & Cao, R. (2023). Borrowed vocabulary as a fragment of the Russian language picture of the world: Linguoculturological description. *Russian Language Studies*, 21(4), 406–423. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-406-423>
- Merkulova, I.A., & Protsenko, E.A. (2022). Recoded words in Russian media space. *Russian Language Studies*, 20(3), 284–297. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-284-297>
- Nikitina, T.G. (2009). *Youth slang: Explanatory dictionary*. Moscow: AST: Astrel Publ. (In Russ.).
- Ozhegov, S.I. (2000). *Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., add.* Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russ.).
- Petrova, A.A., Privalova, I.V., Kazachkova, M.B., & Yessenova, K.U. (2023). Specifics of text derivatives propositions in ontogeny. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(1), 136–152. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-9>
- Petrova, A.A., Privalova, I.V., & Kosova, K.O. (2023). Discursive designing of autobiographical memories in speech ontogeny: Longitudinal survey. *Russian Journal of Linguistics*, 27(4), 915–937. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35914>
- Petrova, A.A., Sytina, N.A., & Aleksandrova, E.S. (2020). Sociolinguistic monitoring of word usage frequency of youth sociolect. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 19(4), 120–132. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.11>

- Privalova, I.V. (2021). Methods of psycholinguistic research as possible cognitive approaches to linguistic data processing. In T.V. Dubrovskaya & N.V. Sukhova (Eds.), *Humanities — Arts and Humanities in Progress. Vol. 20* (pp. 181–201). Geneva: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-84071-6_11
- Shamne, N.L., & Rebrina, L.N. (2017). *Dictionary of Youth Slang*. Volgograd: VolSU Publ. (In Russ.).
- Shamne, N.L., & Titarenko, S.A. (2024). Social inclusion and social exclusion as a tool for reflecting social processes in the lexical neoforations of youth English slang. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 23(1), 84–92. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.7>
- Shishkov, M.S. (2023). Narrative strategy formation in the bilinguals' stories in Russian: Corpus study. *Russian Language Studies*, 21(3), 321–340. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-321-34>
- Spears, R.A. (2006). *Slang and euphemism*. New York: New American Library.
- Spears, R.A. (2000). *NTC's dictionary of american slang and colloquial expressions*. Lincolnwood: NTC Publishing Group.
- Tinakina, V.O., & Dzenenko, O.V. (2015). Semantic changes of english loan word “Make-Up” in Russian mass media. *Russian Language Studies*, (2), 65–69. (In Russ.).
- Wang, X., & Kuryanovich, A.V. (2020). Methods for supplying Russian and Chinese youth jargon: Cognitive mechanisms of dependence. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (4), 54–62. (In Russ.). <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-54-62>

Bio notes:

Irina V. Privalova, Doctor of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Research Laboratory “Text Analytics”, Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: psycholinguistics, intercultural and mass communication, corpus linguistics. ORCID: 0000-0002-7740-2185. SPIN-code: 9909-6839. E-mail: ivprivalova@mail.ru

Anna A. Petrova, Doctor of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Research Laboratory “Text Analytics”, Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: psycholinguistics, language ontogenesis, multimodality in communication, and cognitive linguistics. ORCID: 0000-0003-4322-1324. SPIN-code: 7184-4466. E-mail: petrova@mail.ru

Luiza N. Gishkaeva, PhD, Associate Professor of the Foreign Language Department, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. *Research interests*: comparative study of languages and cultures, discourse analysis, cultural semantics and intercultural communication. ORCID: 0000-0001-7627-5375. SPIN-code: 8611-5700. E-mail: gishkaeva-ln@rudn.ru

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО, ИНОСТРАННОГО

METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE, NON-NATIVE, FOREIGN LANGUAGE

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-662-680

EDN: DKWXZD

Научная статья

Обучение арабских школьников русским этикетным формулам: лингвокультурологический аспект

О.Н. Левушкина , Е.Г. Чернышева, В.Д. Янченко

Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

 on.levushkina@mpgu.su

Аннотация. Процесс обучения русскому языку как иностранному (РКИ) преследует важнейшую цель — формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Владение речевым этикетом, формулы которого называют культуроемкими единицами языка, — одна из составляющих коммуникативной компетенции. Следовательно, необходим лингвокультурологический аспект реализации процесса обучения речевому этикету. Важно обучать осмыслению того, каким образом взаимодействуют лингвокультуры изучаемого языка и родного языка обучающегося. Цель исследования — разработка и обоснование комплекса упражнений для обучения речевому этикету арабоговорящих школьников в лингвокультурологическом аспекте на начальном этапе постижения РКИ. Основные методы исследования: теоретический анализ при постановке научной проблемы, а также методическое проектирование и научно-методическое обобщение. В исследовании участвовали ливанские школьники от 15 лет и старше, изучающие русский язык на начальном этапе в Центре открытого образования Министерства Просвещения Российской Федерации в Ливанской Республике (г. Анаб) в 2024 г. Выявлены особенности реализации лингвокультурологического аспекта при обучении речевому этикету на начальном этапе знакомства с РКИ арабоговорящих школьников (использование элементов культурологического и этимологического комментарий, сопоставление языковых и внеязыковых реалий родного и изучаемого русского языка, соотнесение этикетных фраз русского и родного языка). Научная новизна: для обучения арабоговорящих школьников этикетным формулам на начальном этапе изучения РКИ предложена система упражнений, построенная в соответствии с этикетными фазами диалога (приветствие, благодарность, обращение и прощание) и с учетом лингвокультурных особенностей употребления данных формул в русском и арабском языках. Актуализируется представление о реализации лингвокультурологического аспекта при работе с этикетными формулами на первых этапах изучения языка как важным мотивирующим факторе, позволяющем вызвать интерес к изучаемому языку.

© Левушкина О.Н., Чернышева Е.Г., Янченко В.Д., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: русский язык как иностранный, арабговорящие школьники, формулы речевого этикета, приветствие, благодарность, обращение, языковые упражнения, условно-речевые упражнения, коммуникативные упражнения, лингвокультурные исследования, страноведение, диалог культур

Вклад авторов: вклад авторов неразделим.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 124052100089-0 «Разработка модели продвижения научно-методического потенциала российского образования в сфере преподавания русского языка в школах Ливанской Республики и Исламской Республики Иран в контексте реализации Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»).

Благодарности. Авторы выражают благодарность Союзу за содействие сохранению традиционных духовных ценностей «Христианский мир» за активное сотрудничество и всемерную поддержку.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 12.04.2024; принята к печати 28.08.2024.

Для цитирования: *Левушкина О.Н., Чернышева Е.Г., Янченко В.Д.* Обучение арабских школьников русским этикетным формулам: лингвокультурологический аспект // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 662–680. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-662-680>

Введение

Освоение речевого этикета в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) представляет одну из важных задач в процессе формирования коммуникативной компетенции обучающихся.

Изучению речевого этикета уделено достаточно большое внимание ученых: А.А. Акишина, Н.И. Формановская (Акишина, Формановская, 2009), И.А. Стернин (Стернин, 1996) и др.

Коммуникативная успешность человека обусловлена во многом его умением проявить уважение к собеседнику и его культуре. При изучении иностранного языка должно происходить последовательное усвоение «национально-специфической „картины мира“» (Прохоров, 2008: 194) носителей изучаемого языка.

В современных методических концепциях, ориентированных на антропоцентрическую научную парадигму, овладение лингвокультурой носителей изучаемого языка предполагает усвоение не только лингвистических знаний, но и всей системы культурных ценностей, выраженных в этом языке.

Формулы речевого этикета являются «продуктом культурной деятельности человека» (Дускаева, Протопопова, 2003: 357). Их связывают прежде всего с культурой поведения и общения и называют «культуроемкими единицами языка» (Маслова, 2001: 36–37; Маслова, Бахтикиреева, 2022: 13), которые аккумулируют культурные смыслы, имеют «образно-метафорическое значение в культуре» и «обобщают результаты собственно человеческого сознания» (Маслова, Бахтикиреева, 2022: 13).

Современные исследователи определяют речевой этикет как «совокупность принятых обществом правил речевого поведения в соответствующих сферах и ситуациях общения», которые регулируются «социальной иерархией, национальной культурой и этикетом, ритуалом, воспитанностью языковой личности, постоянной практикой, контролируемой сознанием» (Дускаева, Протопопова, 2003: 354).

Отметим, что существует большое количество учебных пособий, посвященных обучению речевому этикету в курсе РКИ¹. Методически ориентированные лингвострановедческие и лингвокультурологические исследования (А. Вежибцкая, Е.М. Верещагин, Г.В. Елизарова, В.Г. Костомаров, И.А. Стернин, Ю.Е. Прохоров, Е.И. Пассов, В.М. Шаклеин и др.) создают основу реализации лингвокультурологического аспекта в процессе обучения РКИ, русскому речевому этикету (Кормилицына, Сиротинина, 2015; Уткина, 2006; Фомина, Потанина, 2020 и др.).

В исследованиях первой четверти XXI в. активно изучается как арабский речевой этикет (Сканави, 2005; Кухарева, 2012; Шабан, 2017 и др.), так и русский речевой этикет в сопоставлении с арабским (Сухова, 2001, 2016²; Калинина, 2020; Габдреева, Абу Гриеканах, 2024 и др.), разрабатывается методика РКИ в лингвокультурологическом аспекте (Акаш, 2010; Киндря, 2017 и др.). Активно складывается этноориентированная методика обучения РКИ арабоязычных обучающихся (Демешева, 2007; Аббас, 2007; Сейед, 2007; Кротова, 2015 и др.), лингвоориентированная методика преподавания РКИ в арабской аудитории (Аббас, 2009), лингвострановедческий аспект обучения русскому речевому этикету в алжирской аудитории (Weil, 2021). Ученые-методисты предлагают организацию процесса обучения русскому языку как иностранному на основе языковой, этнокультурной и этнопсихологической специфики конкретного этнического контингента учащихся (например, Кротова, 2015), подчеркивают, что «этноориентированный подход в обучении РКИ позволяет арабоязычному обучающемуся не пассивно усваивать определенные сведения о стране изучаемого языка, а активно участвовать в процессе аккультурации и развиваться как субъекту диалога культур» (Бражник и др., 2023: 120).

Основой подобных методик является реализация диалога культур, учет родного языка студентов и конкретных затруднений в усвоении РКИ, что

¹ Акишина А.А., *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет : учеб. пособие для студентов-иностранцев. Изд. 2-е, испр. М. : Русский язык, 1978. 183 с.; *Мальшев Г.Г.* Современный русский речевой этикет в картинках. СПб : Златоуст, 2018. 142 с.; *Ниссен В.Ю., Карасева Т.В.* Русский речевой этикет. М. : Флинта : Наука, 2011. 80 с.; *Максимова А.Л.* 10 уроков русского речевого этикета. 3-е изд. СПб. : Златоуст, 2006. 104 с.; *Федотова И.Б., Смирнова О.А.* Русский речевой этикет на занятиях РКИ. Конспекты уроков и ролевая игра: учебно-методическое пособие. Пятигорск : ПГУ, 2022. 56 с.; *Сухова Е.Ф.* Обращения арабского и русского речевых этикетов : материалы для самостоятельной работы : учебно-методическое пособие, часть первая. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2016. 93 с. и др.

² *Сухова Е.Ф.* Обращения арабского и русского речевых этикетов: материалы для самостоятельной работы : учебно-методическое пособие. Часть первая. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2016. 93 с.

способствует повышению эффективности обучения (Аббас, 2007; Аббас, 2009). В реализации диалога культур важно не только «узнавание иностранцами русской культуры, но и ... возможность для них рассказать русским о своей культуре» (Сейед, 2008: 94). Следовательно, в учебном процессе важно использовать материалы, изложенные по-русски, о родной культуре обучающегося, а не только сведения о русской культуре. Необходимая составляющая обучения русскому языку арабоязычных школьников и студентов — их знакомство с русским речевым этикетом. При этом важно опираться на особенности речевого этикета, свойственные носителям арабской культуры. Современные ученые говорят о необходимости «включать в процесс обучения коммуникативно значимый и страноведчески ценный учебный материал <...>; сопоставление фактов российской культуры с фактами арабской культуры <...>; организацию выполнения студентами коммуникативных упражнений, учебных игр, заданий проблемного характера» (Аббас, 2007: 89). **Цель исследования** — разработка и обоснование комплекса упражнений для обучения речевому этикету арабоязычных школьников в лингвокультурологическом аспекте на начальном этапе постижения РКИ.

Методы и материалы

Для достижения поставленной цели применены методы включенного и опосредованного наблюдения за процессом обучения речевому этикету арабоязычных школьников Ливана, внедрены необходимые изменения в учебный процесс, выполнено описание и обобщение результатов. Разработке системы упражнений для обучения ливанских школьников русскому речевому этикету способствовало применение методического приема моделирования ситуативных упражнений в контексте обучения этикетным фазам диалога: приветствие, благодарность, обращение и прощание.

Основные методы исследования — теоретический анализ при постановке научной проблемы, а также методическое проектирование и научно-методическое обобщение. Исследование проведено на материале практики обучения ливанских школьников (48 человек) от 15 лет и старше, изучающих русский язык на начальном этапе в Центре открытого образования Министерства Просвещения Российской Федерации в Ливанской республике (г. Анаб) (далее — Центр) в 2024 г.

Обучение русскому языку в Ливане имеет долгую историю (Семаан и др., 2021). Разработанная система упражнений для обучения арабских школьников формулам речевого этикета с учетом лингвокультурологического аспекта была включена в программу обучения в Центре, реализованную преподавателями Института филологии МПГУ в 2024 г. в сотрудничестве с Союзом за содействие сохранению традиционных духовных ценностей «Христианский мир».

Результаты

Проанализированы основные пути реализации обучения речевому этикету в методике РКИ, выявлена актуальность лингвокультурологического аспекта в обучении речевому этикету арабоговорящих школьников.

Выявлены и обобщены особенности реализации лингвокультурологического аспекта на начальном этапе обучения РКИ (сопоставление языковых и внеязыковых реалий родного и изучаемого русского языка, соотнесение этикетных формул русского и родного языка, использование элементов культурологического и этимологического комментариев и др.).

Разработана система упражнений, позволяющая системно обучать арабоговорящих школьников этикетным формулам на начальном этапе курса РКИ и построенная в соответствии с этикетными фазами диалога (приветствие, благодарность, обращение и прощание).

Установлено, что реализация лингвокультурологического аспекта при работе с этикетными формулами может стать на первых этапах изучения языка мотивирующим фактором, позволяет вызвать интерес к изучаемому языку.

Обсуждение

Процесс обучения РКИ прагматичен, направлен прежде всего на формирование коммуникативной компетенции обучающихся, обеспечивающей успешное общение. И формулы речевого этикета на начальных этапах обучения вводятся, как правило, для заучивания, механического воспроизведения в определенных речевых ситуациях. Однако реализация лингвокультурологического аспекта при работе с этикетными формулами может стать на первых этапах изучения языка мотивирующим фактором, позволит вызвать интерес к изучаемому языку, будет способствовать более интенсивному осмыслению изучаемых языковых средств, развитию языковой интуиции (Урунова, 2024).

Опираясь на предложенные Н.И. Формановской ситуации, которые требуют соблюдения правил речевого этикета (Формановская, 1987: 158), были определены традиционные этикетные фазы диалога, необходимые для отработки на начальном этапе обучения РКИ: приветствие, благодарность, обращение и прощание. Для реализации обучения каждому из этикетных средств в общепринятую в РКИ систему упражнений были включены *языковые* упражнения, позволяющие активно осваивать информацию о языке; *условно-речевые* упражнения, способствующие эффективному формированию речевых навыков; *коммуникативные* упражнения, выводящие речевые умения в живую коммуникацию (Стернин, 1996: 60).

Подчеркнем, что разработанная нами система упражнений была создана с учетом лингвистических концепций речевого этикета как явления лингвокультуры (Стернин, 1996; Фомина, Потанина, 2020; Формановская, 1987), осмысления этикетных формул арабского языка как явлений арабской лингвокультуры (Габдрева, Абу Гриеканах, 2024; Спиркин, 2008; Сухова, 2001 и др.), а также лингводидактических концепций, ориентированных на обучение

русскому речевому этикету в лингвокультурологическом аспекте (Верещагин, Костомаров, 1973; Акишина, Формановская, 1978; Квон, 2008; Крючкова, Мощинская, 2009³; Кузнецова, 2018 и др.).

Лингвокультурологический аспект был реализован посредством последовательно вводимых в учебный процесс языковых, условно-речевых и коммуникативных упражнений и реализации специфических методических приемов. *Языковые* упражнения, предлагаемые обучающимся на первом этапе, имеют в целом рецептивную направленность и выполняются в соответствии с родным языком. Поскольку формулировки речевого этикета относятся к безэквивалентной лексике (Ahlborn, Sosnowski, 2021 и др.), важно предупредить возникновение лингвокультурологической интерференции (Гончар, 2017) у обучающихся. Поэтому на первом этапе учащиеся знакомятся с лингвокультурным наполнением формулировок речевого этикета в русском и арабском языках. Материал упражнений представлен в виде таблиц, схем, кластеров. В то же время основой упражнений на данном этапе традиционно являются диалоги. *Условно-речевые* упражнения, используемые на втором этапе усвоения изучаемого материала, строятся прежде всего на осмыслении речевых ситуаций с этикетными формулировками. Таким образом на основе диалогического материала последовательно формируются речевые навыки, позволяющие безошибочно употреблять в речи этикетные формулы. *Коммуникативные* упражнения данного этапа строятся как учебная коммуникация — в парах, группах, в ролевой игре и др. Задания второго этапа обеспечивают учебную коммуникацию с активным использованием средств речевого этикета, принятых носителями русского языка.

Приведем примеры последовательно включаемых в учебный процесс упражнений при обучении этикетным средствам приветствия, обращения, благодарности и прощания в лингвокультурологическом аспекте.

Приветствие — важный этикетный комплекс речевых средств, призванный задать предстоящей коммуникации необходимый позитивный настрой, создать атмосферу доброжелательности. Социальная маркированность приветствий проявляется в том, что «... неупотребление приветствий в соответствующей ситуации общения или же отсутствие реакции со стороны адресата в ответ на приветствие может привести к стрессовой ситуации, психическому дискомфорту» (Сухова, 2016: 43). «Доброжелательное отношение к собеседнику, уместная в данной ситуации общения вежливость, скромность в самооценках, отбор языковых средств в соответствии с избранной стилистической тональностью текста и др.» (Фомина, Потанина, 2020: 339) — этикетные правила, соблюдение которых необходимо в общении.

---

³ Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учеб. пособие для начинающего преподавателя, для филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. М. : Флинта : Наука, 2009. 480 с.

Лингвокультурологический аспект на начальном этапе обучения языку предполагает соотнесение этикетных фраз русского и родного языка. Как отмечают исследователи, «сопоставительный анализ форм речевого этикета в русском и родном языках обучающихся <...> помогает не только увидеть на примерах различия в двух языках, но и способствует быстрому усвоению речевых формул изучаемого языка» (Кузнецова, 2018: 93).

Например, арабским школьникам соотнесение этикетных фраз приветствия даст возможность осмыслить общечеловеческие основы, объединяющие русскую и арабскую культуры, в которых поприветствовать человека означает пожелать ему здоровья (русское *здравствуйте*) и мира (арабская приветственная фраза *as-salām ʿalaykum* (араб. *السَّلَامُ عَلَيْكُمْ* — мир вам)), выразить уважение и добрые намерения, гостеприимство: русское *привет, добро пожаловать* и арабское *marhaba* (араб. *مرحبا* — привет, добро пожаловать).

«Здесь мы можем услышать „*Ас-салям алейкум!*“ и обязательный ответ „*Алейкуму ас-салям!*“ („Мир вам!“ — „И вам мир“). В настоящее время это приветствие получило более широкое хождение в арабском обществе. Данное приветствие, безусловно, хранит память о тех временах, когда мусульмане подвергались гонениям со стороны врагов-язычников. Пожелание мира, спокойствия, благополучия — это признак того, что перед человеком его друг, единоведец, что он пришел с миром» (Кухарева, 2012: 174).

В русском языке общепринятыми являются эмоционально и стилистически нейтральные приветствия, зависящие только от времени суток. Это „Доброе утро“, „Добрый день“, „Добрый вечер“. В арабском языке, как отмечает Е.В. Кухарева, «такие приветствия более эмоционально окрашены. Арабы желают друг другу „Утра (вечера) добра“ — „Сабах (маса) аль-хейр“, а в традиционном ответе „Утра (вечера) света“ — „Сабах (маса) ан-нур“. Приветствия могут повторяться, и каждый раз к слову „утро (вечер)“ добавляются такие слова, как «розы, тысяча роз, жасмин» и т.д. — „Сабах альвард, альф вард, ясмин“. Таким образом, наращивание красоты приветствия и его „цветистость“ в прямом и переносном смысле служат для создания доброжелательной атмосферы и условий для плодотворного общения» (Кухарева, 2012: 175).

Система упражнений, направленная на овладение арабскими школьниками русскими этикетными формулами приветствия, состоит из языковых, условно-речевых и коммуникативных упражнений. *Языковые* упражнения посвящены соотнесению приветственных этикетных выражений в русском и арабском языках: здравствуйте — *مَرْحَبًا* (*marhaba*), доброе утро — *تَهْنِئَتِكَ سَعِيدٍ* (*naharuka sa'idun*), привет — *صَبَاحَ الْخَيْرِ* (*sabah al-khair*) и др. *Условно-речевые* упражнения направлены на формирование умения ориентироваться в речевых ситуациях, адекватно использовать приветствия: Как вы поприветствуете учителя, преподавателя и своего одноклассника («Здравствуйте. Когда я могу прийти к Вам на консультацию?» «Привет. Как твои дела?»). Работа с диалогами на данном этапе дает возможность определить по этикетным

формулам, кто участвует в них: близкие друзья, родственники или незнакомые люди, взрослые или дети, подростки. *Коммуникативные* упражнения позволяют развивать умения адекватно использовать этикетные формулы приветствия в непосредственном общении. Например: Каким русским словом можно приветствовать и желать здоровья? Как можно поприветствовать товарища в неформальной обстановке? Какое приветствие можно использовать в официальной обстановке? Используя знакомые вам речевые формулы приветствия в русском языке, составьте диалоги с давним товарищем, с другом родителей, который пришел в гости и др.

Обучая этикетным формулам **благодарности**, также опираемся на их сопоставление в русской и арабской культурах. В русском языке благодарность традиционно выражается с помощью слов *спасибо* и *благодарю*, означающих самые добрые пожелания. *Спасибо* означает очень благое, доброе пожелание — «Спаси Вас Бог». Слово *благодарю* означает «дарю добро, благо». В арабском языке слова благодарности имеют то же значение. В арабском языке слово *шукран* (شُكْرًا) означает «благодарю», а выражение *Аллах йиххальлик* (اللَّهُ يُخَالِيك) имеет значение «Да хранит вас Аллах», оно позволяет выразить более глубокое уважение и благодарность. Таким образом, прием сопоставления этикетных формул приветствия в русском и арабском языках позволяет обучающимся осознать единство арабской и русской культур в выражении добрых чувств и уважения к собеседнику. Однако стоит обратить внимание на лингвокультурное различие: в русском языке более обыденным способом поблагодарить человека является слово *спасибо*, а в арабском языке — слово *шукран* («благодарю»). И наоборот. В русском языке для более изысканного выражения благодарности используется слово *благодарю*, а в арабском языке — выражение *Аллах йиххальлик* («Да хранит вас Аллах»). Подчеркнем значимость обучения национальным особенностям в использовании этикетных конструкций, адекватному использованию синонимичных этикетных конструкций (Резаи, Голестан, 2018), преодолению лингвокультурологической интерференции в употреблении формул речевого этикета. Учету данных особенностей на первых этапах обучения могут способствовать *языковые упражнения* в соотнесении формул благодарности в арабском и русском языках (*благодарю* — شُكْرًا (shukran), *спасибо* — اللَّهُ يُخَالِيك (Allahu yukhallyk)), в составлении диалогов с использованием данных фраз. Исследователи также отмечают, что при обучении речевому этикету важно ориентироваться на учет социальных характеристик коммуникантов, стилистических характеристик используемых речевых клише. Поэтому необходимы *условно-речевые* упражнения, формирующие данные умения. Например, задания прочитать диалоги и определить по этикетным формулам, кто участвует в них: близкие друзья, родственники или незнакомые люди, взрослые или дети, подростки. Коммуникативные упражнения связаны с непосредственным участием школьников в диалогах, с самостоятельным составлением диалогов.

Навык выражать приветствие и благодарность тесно связано с умением адекватно употреблять этикетные формулы **обращения**. Обращение, как приветствие и благодарность, занимает одно из наиболее важных мест в системе речевого этикета. Ситуация общения начинается с употребления приветствия вкупе с обращением, уместность употребления которых во многом способствует реализации успешной коммуникации.

Социокультурные особенности употребления обращений в современном русском языке связаны с тем, что «в России именно обращения оказались в центре двух социально-лингвистических переворотов — „революционного“ и „перестроечного“» (Кронгауз, 2008). «Такие обращения, как „сударь“, „сударыня“, „товарищ“ полностью или почти полностью перестали употребляться; „господин“ и „госпожа“ имеют очень ограниченное употребление» (Воронова, 2014: 41).

Лингвисты констатируют факт отсутствия в современном русском языке универсальной формулы обращения, свойственной многим другим языкам (мадам, сеньор, пани, мистер и др.), и связывают данный факт с социальными переменами, происходившими в российском обществе на протяжении XX в. Поэтому иностранцы, изучающие русский язык, испытывают большие трудности в выборе слова, называющего собеседника прежде всего в связи с наличием в русском языке множества стилистических и эмоциональных вариантов обращений, неоднозначной частеречной представленностью (обращения могут быть именами существительными, прилагательными и местоимениями), обилием суффиксальных форм. Добавим также, что с целью обращения к коммуниканту в русском языке (в силу лакуарности данного явления) используются и иносказательные фразы (так называемые «нулевые обращения»): «Скажите, пожалуйста», «Извините, пожалуйста», «Не подскажете ли» и др.

При обучении обращениям арабских школьников необходимо опираться на особенности употребления обращений в арабском языке: «обязательное использование так называемых звательных частиц, особенно в устном общении, гендерную составляющую, а также употребление имен как мужского, так и женского рода, которые обозначают лиц одного и другого пола» (Спиркин, 2008: 58). Следует иметь в виду, что «все арабские условные речевые формулы обращений отражают сложившиеся в обществе каждой арабской страны социально-иерархические отношения между коммуникантами» (Спиркин, 2008: 58). Данный пласт обращений в русском языке также существовал, но был разрушен вследствие социально-лингвистических изменений после 1917 г.

На первом этапе с помощью *языковых* упражнений формируем у арабских школьников знания о русских обращениях с опорой на знания об обращениях в родном языке. Для этого используются упражнения на соотнесение этикетных формул обращения в русском и арабском языках (в таблице даны верные ответы).

Этикетные формулы обращения в русском и арабском языках

Группа обращений	Русский язык	Арабский язык	
Нулевые обращения	Извините, пожалуйста	<i>разреши мне</i> (при обращении к мужчине) <i>исмаХ: ли</i> إسمح لي	
	Скажите, пожалуйста	<i>разреши мне</i> (при обращении к женщине) <i>исмаХи: ли</i> إسمح لي <i>разрешите мне</i> (при обращении к группе людей) <i>исмаХу: ли</i> إسمحوا لي	
Обращения по признаку возраста и пола	Мужчина	При неофициальном обращении к мужчине старшего возраста: <i>дядя (Вамми)</i> عَمِّي	
	Господин	(<i>сайи:д; сайед</i>) سَيِّد	
	Молодой человек	При обращении взрослого к молодому человеку: <i>ибни</i> (буквально: мой сынок) ابْنِي	
	Девушка		<i>аниса</i> أُنَيْسَة
			При обращении взрослого к девушке, может быть сказано: <i>дочка</i> (буквально: моя дочь) <i>бинти</i> بِنْتِي
Женщина Дама		<i>госпожа сайи:да; саеда</i> سَيِّدَة	
Обращения к детям	Дети; мальчики	<i>аУла:д; ула:д</i> أَوْلَاد	
	Мальчик	<i>Улад</i> وُلْد	
	Девочка	<i>бинт</i> بِنْت	
	Девочки	<i>бана:т</i> بَنَات	
	Юноша, парень	<i>ша:б</i> شَبَاب	
	Парни, ребята	<i>шаба:б</i> شَبَاب	
Обращение к публике	Дамы и господа	<i>сайи:да:ти Уа-са:дати</i> سَيِّدَاتِي وَسَيِّدَاتِي (до-словно: «мои господа и мои господа»).	
Дружеские обращения с помощью имен прилагательных	Дорогая	<i>Хаби:бти</i> «моя милая, моя хорошая» حَبِيبَتِي	
	Дорогой	<i>Хаби:би</i> «мой милый, мой хороший» حَبِيبِي	

Условно-речевые упражнения при обучении обращениям направлены на подготовку обучающихся к использованию обращений в речи. Для этого даются задания обратиться с предложенной фразой (... как пройти к школе? ... где автобусная остановка? ... как найти магазин? ... сколько времени? и др.) к незнакомому человеку; охарактеризовать социокультурную ситуацию прочитанного диалога посредством анализа этикетных формул (Где происходит общение? Кто с кем разговаривает? и др.), осмыслить, какие обращения в подобных ситуациях используются в арабском языке. *Коммуникативные* упражнения при обучении обращению представляют собой учебные ситуативные упражнения, способствующие употреблению их в речи. Ученые отмечают трудности, которые иностранные обучающиеся преодолевают в процессе овладения русскими обращениями. Как правило, эти трудности обусловлены особенностями русского языка в соотношении с их родным языком: «употребление форм имен собственных и передаваемых ими разных оценок», «употребление форм вежливости в зависимости от ситуаций общения», «стилистические окраски обращений (вежливые, фамильярные, просторечные и т.п.)», «учет разницы в возрастных отношениях» (Квон Ён, 2008: 16). Следовательно, с помощью коммуникативных упражнений необходимо формировать у обучающихся умения стилистически и коммуникативно уместно использовать обращения в речи. Например, обратиться к пожилому мужчине с вопросом, где находится аптека; обратиться к маленькой девочке с целью узнать, как ее зовут; обратиться к взрослой женщине с просьбой показать остановку такси и др.

Диалог в этикетном обрамлении заканчивается **прощанием**. Ситуация прощания также требует соблюдения правил речевого поведения, она позволяет вежливо завершить общение и обозначает перспективу коммуникации. В русском языке для прощания чаще всего используют или нейтральную фразу «до свидания», или более фамильярную «пока», различающиеся стилистически и ситуативно. В арабском языке основные этикетные формулы прощания различаются так же: для официального прощания используется выражение إلى اللقاء (иля-ль-лика:) — «до свидания, до встречи» или более распространенное и фамильярное, идентичное русскому «пока» — السلامة مع (ма'а-с-салья:ма), которое буквально переводится «с миром». На первом этапе включаем в *языковые* упражнения сведения о русских этикетных формулах прощания в соотнесенности с этикетными формулами прощания, принятыми в арабском языке: *до свидания, до встречи* — إلى اللقاء (иля-ль-лика:), *пока* — السلامة (ма'а-с-салья:ма). Также упражнения на перевод диалогов с этикетными формулами на арабский язык способствуют их эффективному осмыслению. *Условно-речевые* упражнения готовят к употреблению в речи этикетных формул прощания. При этом в диалогах могут быть использованы и другие изученные этикетные формулы, на которые учитель также обращает внимание обучающихся. На данном этапе используются задания вставить на место пропусков формулы прощания, необходимые для данных ситуаций, дать возрастную, социальную и гендерную характеристику участников диалогов. *Коммуникативные упражнения* мотивируют обу-

чающихся к созданию целостного диалога, в котором могут быть использованы все или только некоторые изученные формулы, обеспечивающие этикетные фазы диалога (приветствие, благодарность, обращение и прощание). Эффективными могут быть задания составить диалог, используя названные этикетные формулы, на основе заданных ситуаций: 1) друзья/подруги встречаются после летних каникул, делятся впечатлениями, дарят подарки, благодарят друг друга, прощаются; 2) коллеги встречаются на официальном мероприятии, приветствуют друг друга, благодарят за интересные доклады, прощаются.

Заключение

Формулы речевого этикета безэквивалентны, являются сгустками социально и культурно обусловленной «этикетной» вежливости, адекватное использование этих формул обеспечивает эффективность общения.

Однако, усвоение формул речевого этикета является трудным для изучающих РКИ именно в силу их лингвокультурной нагруженности. Следовательно, в процессе обучения важно учитывать не только лексические и грамматические особенности этикетных фраз, но и лингвокультурные смыслы, особенности употребления в конкретных ситуациях общения, стилистические и ситуативные нюансы.

Система упражнений при обучении арабских школьников формулам русского речевого этикета строится с учетом этикетных фаз диалога, логики осмысления этикетных формул как коммуникативных и лингвокультурных феноменов в учебном процессе. Системное и последовательное введение русских этикетных формул приветствия, обращения, благодарности и прощания в речевую практику арабговорящих школьников, реализация лингвокультурологического аспекта обучения речевому этикету позволяют обучающимся более осмысленно и коммуникативно целесообразно использовать данные этикетные формулы в собственной речи в разнообразных ситуациях общения, осмысливать их роль в конкретном диалоге и в целом в процессе коммуникации. В то же время обучение каждой из названных этикетных ситуаций происходит с учетом традиционной последовательности языковых, условно-речевых и коммуникативных упражнений.

Обучение этикетным формулировкам с учетом лингвокультурологического аспекта в курсе русского языка на начальном этапе позволяет формировать устойчивый интерес к изучению русского языка, дает возможность осмысливать этикетные формулировки изучаемого в соотношении с родным языком как лингвокультурные феномены; способствует более эффективному формированию устойчивых речевых умений и навыков. Осмысление этикетных формулировок как единиц языка, речи и культуры позволяет обучающимся активно включаться в лингвокультуру изучаемого языка в качестве представителя собственной лингвокультуры, обеспечивает их личностное развитие.

Список литературы

- Аббас У. Способы формирования мотивации изучения русского языка в Иракской аудитории : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 250 с.
- Аббас Я.Х. Лингвоориентированная методика преподавания русского языка как иностранного в арабской аудитории // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 86–90.
- Акаш Б.А. Некоторые культурные и языковые проблемы преподавания русского языка арабским учащимся // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 39–42.
- Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет : практикум вежливого речевого общения : учеб. пособие для студентов-иностранцев. Изд. 3-е, испр. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 181 с.
- Бражник Л.М., Галиев Л.М., Галиуллин Р.Р. и др. Этноориентированные приемы обучения русскому языку как иностранному арабоговорящих обучающихся // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 2 (70). С. 113–123. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2302.11>.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : учеб. пособие для студентов филол. спец. и препод рус. яз. и лит. иностранцам. М. : МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М.В. Ломоносова. Группа страноведения, 1973. 232 с.
- Воронова Т.А. О некоторых особенностях обращения в современном русском языке // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 14. С. 41–44.
- Габдреева Н.В., Абу Гриеканах А. Этикет приветствия в арабском языке : лингвокультурный аспект // Концепт : философия, религия, культура. 2024. Т. 8. № 2. С. 99–110. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-2-30-99-110>
- Гончар М.С. Лингвокультурологическая интерференция в области речевого этикета: к вопросу определения понятия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4–1 (70). С. 70–73.
- Демешева Е.Н. Фразеология на уроках РКИ в арабоговорящей аудитории вне языковой и культурной среды // Русский язык за рубежом. 2007. № 3. С. 67–71.
- Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Речевой этикет // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева и др. ; под ред. М.Н. Кожинной. М. : Флинта : Наука, 2003. С. 354–358.
- Калинина Г.С. Алломорфизм и изоморфизм формул русского и арабского речевого этикета : на примере интенций «приветствие» и «прощание» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 2. С. 84–90. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.20.02.P.084>
- Квон Ё. Совершенствование лингвокультурной компетенции корейских учащихся при обучении русскому обращению : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008. 17 с.
- Киндря Н.А. Лингвокультурологический аспект обучения русскому языку как иностранному // Современное педагогическое образование. 2017. № 4. С. 17–24.
- Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Речевого этикет в СМИ как фактор влияния на речевую культуру российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 1. С. 5–9.
- Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Знак : Языки славянских культур, 2008. 229 с.
- Кротова Т.А. Этноориентированная система лингвокультурной адаптации арабских учащихся в практике обучения РКИ : дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 243 с.
- Кузнецова Е.Г. Обучение речевому этикету на занятиях по русскому языку как иностранному // Art Logos. 2018. № 2 (4). С. 90–97.
- Кухарева Е.В. Выражение категории вежливости в арабском речевом этикете // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы Междунар. конф. М. : РУДН, 2012. С. 174–179.

- Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. 208 с.
- Маслова В.А., Бахтикиреева У.М. Лингвокультурологический анализ : учебник для вуза. М. : Юрайт, 2022. 245 с.
- Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд. 5-е. М. : URSS, 2008. 224 с.
- Резаи А.М., Голестан П. Обучение культуре русского речевого общения в иранской аудитории // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 120–124.
- Сейед Х.З. О многоаспектности лингвокультурного компонента в преподавании РКИ // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 91–97.
- Семаан Н.В., Демешева Е.Н., Бахер Т.В. История преподавания русского языка в Ливане : хронологический обзор от «московских школ» Императорского Православного Палестинского Общества до настоящего времени // Русистика. 2020. Т. 18. № 3. С. 271–294. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-271-294>
- Сканави А.А. Специфика арабского речевого этикета в сфере официально-деловой коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 24 с.
- Спиркин А.Л. Устойчивые речевые формулы обращения как отражение социально-иерархических отношений в арабском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2008. № 1. С. 51–59.
- Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж : ВОИПКРО, 1996. 123 с.
- Сухова Е.Ф. Лингвокультурологический анализ русского речевого этикета (обращение) на фоне арабской речевой культуры : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 207 с.
- Уткина И.В. Оптимизация форм речевого общения военнослужащих в учебно-профессиональной сфере : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 22 с.
- Урунова Р.Д. Языковая интуиция в системе обучения русскому языку как иностранному на довузовском этапе // Русистика. 2024. Т. 22. № 1. С. 117–134. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-117-134>
- Фомина О.А., Потанина О.Ю. Этикет как часть лингвокультурологии. Экологический подход // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 337–340. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0903-0083>
- Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Русский язык, 1987. 158 с.
- Шабан А.Дж. Категория вежливости в арабском языке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 4. С. 76–78. <https://doi.org/10.14529/ling170413>
- Ahlborn Sv., Sosnowski W. Русский речевой этикет на занятиях РКИ за пределами России // Przegląd Rusycystyczny. 2021. № 1 (173). Рр. 166–193. <https://doi.org/10.31261/pr.8656>
- Weil R. Лингвострановедческий аспект обучения русскому речевому этикету в алжирской аудитории // Aleph. 2021. Т. 8. № 4. Рр. 311–318. URL: <https://aleph.edinum.org/2827> (дата обращения: 30.07.2024).

Сведения об авторах:

Левушкина Ольга Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка Института филологии, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1. *Сфера научных интересов*: актуальные вопросы преподавания русского языка как родного, неродного и иностранного; культурологический, культуроведческий и лингвокультурологический подходы в обучении русскому языку. ORCID: 0000-0002-8830-0969. SPIN-код: 8090-9150. Author ID (РИНЦ): 366394. E-mail: ol.levushkina@mpgu.su

Чернышева Елена Геннадьевна, доктор филологических наук, директор Института филологии, заведующий кафедрой классической русской литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1. *Сфера научных интересов*: актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного; реализация культурологической составляющей в обучении гуманитарным дисциплинам. SPIN-код: 9287-7240. E-mail: eg.chernysheva@mpgu.su

Янченко Владислав Дмитриевич, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка Института филологии, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1. *Сфера научных интересов*: актуальные вопросы преподавания русского языка как родного, неродного и иностранного; историография методики преподавания русского языка и тенденции в развитии отечественной лингвометодики. Researcher ID (WoS) JRX-1452-2023. SCOPUS Author ID 57194553591. SPIN-код: 9281-8397. E-mail: vd.yanchenko@mpgu.su

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-662-680

EDN: DKWXZD

Research article

Teaching Arab schoolchildren Russian etiquette formulas: linguistic and culturological aspect

Olga N. Levushkina , Elena G. Chernysheva, Vladislav D. Yanchenko

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

 on.levushkina@mpgu.su

Abstract. Teaching Russian as a foreign language is aimed at the formation of students' communicative competence. Speech etiquette with its formulas as culture-intensive language units is one of the components of communicative competence. Therefore, teaching speech etiquette is to consider linguistic-cultural aspect. It is important to show students how the linguistic cultures of the studied and the native language interact. The aim of the study is to present a set of exercises for teaching Russian speech etiquette to Arabic-speaking schoolchildren in the linguistic-cultural aspect at the initial stage of learning Russian as a foreign language. The main methods of this study are theoretical analysis, methodological design, and scientific and methodological generalization. The study involved Lebanese schoolchildren aged 15 and older who studied Russian at the initial stage at the Open Education Center of the Ministry of Education of the Russian Federation in the Lebanese Republic (Anab) in 2024. In the study, the features of the linguistic-cultural aspect were revealed, such as elements of cultural and etymological commentary, comparison of linguistic and extra-linguistic realities of the native and studied languages, correlation of etiquette formulas in Russian and native languages. The scientific novelty of the article is the proposed system of exercises considering dialogue etiquette phases (greeting, gratitude, address and saying good-bye) and the linguistic-cultural features of these formulas in Russian and Arabic. The linguistic-cultural aspect of etiquette formulas at the first stage of language learning is an important motivating factor.

Keywords: teaching Russian as a foreign language, greeting, gratitude, address, language exercises, conditional speech exercises, communicative exercises, linguistic-cultural aspect, regional studies, dialogue of cultures, linguistic and cultural studies

Contribution: The authors' contribution is inseparable.

Funding. The research was carried out within the state assignment of The Ministry of Education of The Russian Federation (theme No. 124052100089-0 “Development of a model for promoting the scientific and methodological potential of Russian education in the field of teaching the Russian language in schools of the Lebanese Republic and the Islamic Republic of Iran in the context of the implementation of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad”).

Acknowledgments. The authors express their gratitude to the Union for promoting the preservation of traditional spiritual values “Christendom” for active cooperation and full support.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 12.04.2024; accepted 28.08.2024.

For citation: Levushkina, O.N., Chernysheva, E.G., & Yanchenko, V.D. (2024). Teaching Arab schoolchildren Russian etiquette formulas: Linguistic and culturological aspect. *Russian Language Studies*, 22(4), 662–680. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-662-680>

References

- Abbas, Y. (2017). Ways to form motivation for learning the Russian language in an Iraqi audience. (Candidate dissertation, St. Petersburg). (In Russ.).
- Abbas, Ya.X. (2009). A language-oriented methodology for teaching Russian as a foreign language in an Arabic audience. *Mir russkogo slova*, (4), 86–90. (In Russ.).
- Akash, B.A. (2010). Some cultural and linguistic problems of teaching Russian to Arabic students. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 6(25), 39–42. (In Russ.).
- Akishina, A.A., & Formanovskaya, N.I. (2009). Russian speech etiquette: practical training in polite speech communication: a teaching aid for foreign students. 3rd ed., corrected. Moscow: LIBROKOM Publ. (In Russ.).
- Ahlborn, S., & Sosnowski, W. (2021). Russian speech etiquette in the classes of Russian language as a foreign outside of Russia. *Przegląd rusycystyczny*, (1), 166–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.31261/pr.8656>
- Brazhnik, L.M., Galiev, L.M., Galiullin, R.R., & others. (2023). Ethnooriented methods of teaching Russian as a foreign language to Arabic speakers. *Bulletin of Pedagogical Innovations*, (2), 113–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2302.11>
- Demesheva, E.N. (2007). Phraseology at the lessons of the RCT in an Arabic-speaking audience outside the linguistic and cultural environment. *Russian Language Abroad*, (3), 67–71. (In Russ.).
- Duskaeva, L.R., & Protopopova, O.V. (2003). Speech etiquette. In *Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language*. In M.N. Kozhina (Ed.). Moscow: Flint : Nauka Publ. 354–358. (In Russ.).
- Fomina, O.A., & Potanina, O.Y. (2020). Etiquette as a part of linguoculturology. Ecological approach. *Baltic Humanitarian Journal*, 9(3), 337–340. (In Russ.). <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0903-0083>
- Formanovskaya, N.I. (1987). *Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects*. 2nd ed. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.).

- Gabdreeva, N.V., & Abu Griekannah, A. (2024). Etiquette of greeting in the Arabic language: linguistic and cultural aspect. *Koncept: filosofiâ, religiâ, kul'tura*, 8(2), 99–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-2-30-99-110>
- Gonchar, M.S. (2017). Linguistic and cultural interference in the field of speech etiquette: on the issue of definition of the concept. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, (4, pt. 1), 70–73. (In Russ.).
- Kalinina, G.S. (2020). Allomorphy and isomorphy of formulas of Russian and Arabic speech etiquette: on the example of intentions «greeting» and «farewell». *Bulletin of the Russian New University. Series: Human in the modern world*, (2), 84–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.20.02.P.084>.
- Kindrya, N.A. (2017). The linguistic and cultural aspect of teaching Russian as a foreign language. *Modern Pedagogical Education*, (4), 17–24. (In Russ.).
- Kormilitsyna, M.A., & Sirotinina, O.B. (2015). Speech etiquette in the media as a factor influencing the speech culture of Russian society. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 15(1), 5–9. (In Russ.).
- Krongauz, M.A. (2008). *The Russian language on the verge of a nervous breakdown*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ. (In Russ.).
- Krotova, T.A. (2015). *Ethnooriented system of linguistic and cultural adaptation of Arab students in the practice of teaching Russian as a foreign language*. (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.).
- Kuznetsova, E.G. (2018). Teaching Speech Etiquette in the Russian Language Lessons as a Foreign. *Art Logos*, (2), 90–97. (In Russ.).
- Kukhareva, E.V. (2012). Expression of the category of politeness in Arabic speech etiquette. *Professionally oriented Foreign Language and Translation Courses at University. Proceedings of the international conference* (pp. 174–179). Moscow: RUDN Publ. (In Russ.).
- Kwon, Y. (2008). *Improving the linguistic and cultural competence of Korean students in teaching Russian language*. [Author's abstr. cand. ped. diss.]. St. Petersburg. (In Russ.).
- Maslova, V.A. (2001). *Linguoculturology: a textbook for students of higher educational institutions*. Moscow: Academia Publ. (In Russ.).
- Maslova, V.A., & Bakhtikireeva, U.M. (2022). *Linguocultural analysis: university textbook*. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).
- Prokhorov, Yu.E. (2008). *The Role of National Sociocultural Stereotypes of Verbal Communication in Teaching Russian to Foreigners (5th ed.)*. Moscow: URSS Publ.
- Rezai, A.M., & Golestan, P. (2018). Teaching the culture of Russian speech communication in an Iranian audience. *Higher Education in Russia*, (6), 120–124. (In Russ.).
- Semaan, N.V., Demesheva, E.N., & Baher, T.V. (2020). The history of teaching the Russian language in Lebanon: a chronological overview starting with the “Moscow school” of the Imperial Orthodox Palestine Society until present times. *Russian Language Studies*, 18(3), 271–294. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-271-294>
- Seyed, H.Z. (2008). On the multidimensional linguistic and cultural component in teaching Russian Language. *Mir russkogo slova*, (2), 91–97. (In Russ.).
- Shaban, A.J. (2017). Category of politeness in the Arabic language. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 14(4), 76–78. (In Russ.).
- Skanavi, A.A. (2005). *The specifics of Arabic speech etiquette in the field of official business communication*. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Moscow. (In Russ.).
- Spirkin, A.L. (2008). Stable speech formulas of address as a reflection of socio-hierarchical relations in Arab society. *Russian Journal of Linguistics*, (1), 51–59. (In Russ.).
- Sternin, I.A. (1996). *Russian speech etiquette*. Voronezh: Voronezhskoi oblasti institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Publ. (In Russ.).
- Sukhova, E.F. (2001). Linguistic and cultural analysis of Russian speech etiquette (address) against the background of Arabic speech culture. (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.).

- Urunova, R.D. (2024). Linguistic intuition in the system of teaching Russian as a foreign language at the pre-university stage. *Russian Language Studies*, 22(1), 117–134. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-117-134>. (In Russ.).
- Utkina, I.V. (2006). Optimization of forms of speech communication of military personnel in the educational and professional sphere. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Tver. (In Russ.).
- Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1973). *Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language. a manual for students of philology. specialties and teachers of Russian language and literature for foreigners*. Moscow: Institute of Russian Language Publ. (In Russ.).
- Voronova, T.A. (2014). On some features of the treatment in modern Russian. *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, (14), 41–44. (In Russ.).
- Weil, R. (2021). The linguistic and cultural aspect of teaching Russian speech etiquette in an Algerian audience. *Aleph*, 8(4), 311–318. (In Russ.).

Bio notes:

Olga N. Levushkina, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Methods of Teaching Russian at the Institute of Philology of Moscow Pedagogical State University, 1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, 119435, Russian Federation. *Research interests*: current issues of teaching Russian as a native, non-native, and foreign language; cultural studies and linguistic-cultural approach to teaching Russian. ORCID: 0000-0002-8830-0969. SPIN-code: 8090-9150. E-mail: on.levushkina@mpgu.su

Elena G. Chernysheva, Doctor of Philology, Director of the Institute of Philology, Head of the Department of Classical Russian Literature at the Institute of Philology of Moscow Pedagogical State University, 1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, 119435, Russian Federation. *Research interests*: current issues of teaching Russian as a foreign language, cultural component in teaching humanitarian disciplines. SPIN-code: 9287-7240. E-mail: eg.chernysheva@mpgu.su

Vladislav D. Yanchenko, Doctor of Pedagogy, Head of the Department of Methods of Teaching Russian Language, Institute of Philology of Moscow Pedagogical State University, 1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, 119435, Russian Federation. *Research interests*: current issues of teaching Russian as a native, non-native, and foreign language; historiography of Russian language teaching methods and domestic linguistic methodology. SPIN-code: 9281-8397. Researcher ID (WoS) JRX-1452-2023. Author ID (SCOPUS): 57194553591. E-mail: vd.yanchenko@mpgu.su

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-681-697

EDN: EUETJG

Научная статья

Педагогическая технология в методике преподавания русского языка как иностранного: трансформация понятия и авторская классификация

И.А. Лешутина¹, М.А. Давыдова², Е.Н. Стрельчук³

¹Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

³Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 leshirish@mail.ru

Аннотация. Педагогическая технология — одно из активно употребляемых понятий научно-педагогического дискурса, получившее несколько десятков определений, трактовок и интерпретаций. Цель исследования — оценить валидность использования педагогических технологий на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) и предложить авторскую классификацию на основе унифицированного коммуникативно значимого принципа с учетом уже известных в методической науке разнообразных подходов к их трактовке и систематизации. Материалами исследования стали более 40 определений феномена «педагогическая технология» и около 10 их классификаций. Используются методы анализа, синтеза, обобщения, сопоставления, сравнения. В результате предложена систематизация имеющихся в российской и зарубежной методической науке подходов к трактовке педагогических технологий, а также авторская классификация педагогических технологий с позиции коммуникативного принципа. В основе классификации лежат понятия: речевой поступок / речевое действие, речевое событие и речевой жанр. Приведены примеры конкретных педагогических технологий, распределенных на три группы в зависимости от затраченных учащимися коммуникативных усилий, показаны возможности сочетания различных технологий и их синергия в процессе обучения РКИ. Перспективы исследования заключаются в создании учебного пособия, содержащего теоретические основы интеграции педагогических технологий в учебный процесс в соответствии с уровнем языковой подготовки инофонов и профессиональной направленностью.

Ключевые слова: дидактическая задача, классификация педагогических технологий, геймификация, коммуникативная компетенция, речевой жанр

© Лешутина И.А., Давыдова М.А., Стрельчук Е.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: *Лешутина И.А.* — концепция исследования, научное консультирование, общая концепция статьи, обработка результатов исследования, написание и редактирование статьи; *Давыдова М.А.* — анализ литературы, подбор первичного материала, обобщение опыта исследователей, сбор данных, анализ данных и полученных результатов, обработка материала, написание статьи; *Стрельчук Е.Н.* — формирование выводов, проведение анализа научной литературы по теме, оформление списка использованных источников, научное редактирование.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 11.04.2024; принята к печати 28.07.2024.

Для цитирования: *Лешутина И.А., Давыдова М.А., Стрельчук Е.Н.* Педагогическая технология в методике преподавания русского языка как иностранного: трансформация понятия и авторская классификация // *Русистика*. 2024. Т. 22. № 4. С. 681–697. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-681-697>

Введение

Преподавание иностранных языков, в т.ч. обучение русскому как иностранному (РКИ), находится на новом этапе своего развития: стали востребованными смешанные формы обучения, отдается предпочтение креативности и мультимодальности, используются информационные ресурсы в качестве основных и вспомогательных средств обучения.

На наш взгляд, именно сейчас актуально пересмотреть отношение к педагогическим технологиям как значимому элементу образовательного процесса, что может не только разнообразить аудиторную и внеаудиторную работу, но и решить ряд задач, стоящих перед современным преподавателем РКИ: интенсифицировать процесс обучения, совместить различные формы обучения, мотивировать учащихся на самостоятельную работу, развивать сопутствующие компетенции и soft-skills (критическое мышление, умение работать в команде, обрабатывать большие объемы информации и структурировать ее, логически обосновывать собственную точку зрения и находить релевантные способы ее речевого оформления, обладать навыками эффективного межличностного и группового взаимодействия и т.д.). Являясь сложно организованной многокомпонентной системой, концептуализирующей цели и задачи обучения и соединяющей разнообразные формы, средства, методы, приемы обучения, педагогическая технология может быть положена в основу организации учебного процесса и способна обеспечить путь формирования компетенций, умений и навыков.

Современная методика преподавания иностранных языков оперирует множеством педагогических технологий: по самым скромным подсчетам их более 500 (именно столько технологий приводит Г.К. Селевко в своей работе «Энциклопедия образовательных технологий» и дает их классификацию) (Селевко, 2005b). Однако считаем, многие технологии могут быть объединены, поскольку являются вариациями друг друга, или осовременены с учетом возможностей информационного пространства. Большинство отечественных исследователей (С.Я. Батышев, Е.В. Вишничкина, Л.А. Зубкова, И.Б. Котова, А.А. Мицкевич, Т.С. Назарова, И.А. Петренко и др.) апеллируют

ют к весьма объемной и детально проработанной классификации Г.К. Селевко, поясняя или незначительно видоизменяя ее. Подход автора отличается глубиной проработки всевозможных деталей при описании педагогических технологий и критериев их классификации. Ученый выделяет технологии на основе гуманно-личностной ориентации педагогического процесса, активизации и интенсификации деятельности учащихся, дидактического усовершенствования материала преподавателем, эффективности управления и организации учебного процесса и др. (Селевко, 2005b). Однако для работы в аудитории такая классификация представляется весьма сложно организованной, к тому же не все из заявленных технологий подходят для использования на занятиях по РКИ.

Цель исследования — рассмотреть педагогические технологии с точки зрения валидности их использования на занятиях по РКИ и предложить авторскую классификацию на основе унифицированного коммуникативно значимого принципа с учетом имеющихся в методической науке разнообразных подходов к их трактовке и систематизации.

Методы и материалы

Материалом исследования послужили более 40 российских и зарубежных определений феномена «педагогическая технология» и около 10 их классификаций. Методы анализа, синтеза, обобщения, сопоставления, сравнения позволили разработать на основе актуального коммуникативного принципа в контексте обучения РКИ авторскую классификацию педагогических технологий. Классификация имеет в своей основе теорию речевых жанров М.М. Бахтина (Бахтин, 1986; 1996) и его последователей — лингвистов, методистов, в разное время занимавшихся вопросами коммуникативного взаимодействия и его эффективности. Исследование имеет диахронический и синхронический аспекты, учитывает уровневый, личностно ориентированный, ценностно-когнитивный и другие известные подходы к обучению, строится с учетом личного опыта преподавания русского языка в иноязычной аудитории.

Результаты

Доказано, что термин «педагогическая технология» — одно из активно употребляемых понятий, имеющее разнообразные толкования и интерпретации в научно-методическом дискурсе как в российских, так и зарубежных исследованиях. Отмечается прагматический характер педагогических технологий, направленных на интенсификацию образовательного процесса с учетом его системности и эффективности, а также поэтапное проектирование, построенное на основе коммуникативного подхода. Определено, что особая роль в реализации педагогических технологий отводится учащимся: они представлены и как субъекты обучения, и как объекты.

Предложена классификация педагогических технологий, обновленная с позиции коммуникативного принципа, поскольку формирование коммуникативной компетенции учащихся, развитие и совершенствование отдельных

ее составляющих — одна из первоочередных задач в практике преподавания РКИ. В качестве классификационной базы для новой типологии мы использовали такие понятия, как речевой поступок / речевое действие, речевое событие и речевой жанр. Приведены примеры конкретных педагогических технологий, распределенных на три группы в зависимости от затраченных учащимися коммуникативных усилий, показаны возможности сочетания различных технологий и их синергия в процессе обучения РКИ.

Научная новизна исследования заключается в обобщении ряда классических и актуальных исследований по теме и попытке совместить педагогическую теорию с коммуникативным подходом в преподавании РКИ.

Обсуждение

«Педагогическая технология» в российской педагогической науке

В российской педагогической науке понятия «педагогическая технология» (ПТ), «технологизация учебно-воспитательного процесса», «образовательная технология» используются как синонимичные, близкие по значению, однако первое является наиболее частотным. Внедряться в научный дискурс термин стал в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. и получил множество определений. Вместе с тем, по мнению В.И. Боголюбова, термин не признавался до 1971 г. (Боголюбов, 1996: 19). Истоками зарождения ПТ следует считать направление «фордизм» и учительское движение начала XX в. «За научную организацию педагогического процесса», а ближе к середине века ими стали аудиовизуальный подход и программное обучение (Боголюбов, 1999). И.А. Петренко полагает, что исторические корни идей технологизации обучения можно найти уже у И.Г. Песталоцци и Я.А. Коменского (Петренко, 2007: 223), хотя самого понятия «педагогические технологии» в трудах этих средневековых ученых-педагогов не было. Так, И.Г. Песталоцци считал, что, опираясь на созданный им «механизм образования», любой учитель сможет достичь нужных целей воспитания (Песталоцци, 2021: 176). Я.А. Коменский настаивал на освоении особого «педагогического инструментария», в основе которого лежит «искусное распределение времени, предметов и метода» (Педагогические технологии, 2006: 9).

Российские и зарубежные ученые-методисты (В.П. Беспалько, Э. Бистерски, Г.А. Китайгородская, М.В. Кларин, Н.Ф. Талызина, Ж. Целлер и др.) размышляли о месте педагогической технологии в педагогической теории, но пик интереса к проблематике приходится на вторую половину 80-х гг. — 90-е гг. XX в. (Беспалько, 1989; Бистерски, Целлер, 1977; Китайгородская, 1986; Кларин, 1989; Талызина, 1977). В 1986 г. ЮНЕСКО дало официальное определение заявленному феномену, «рассматривая технологию обучения как системный метод сознания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом творческих и личностных ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию образования» (Глоссарий..., 1986: 5). При этом в официальном опреде-

лении отмечалась необходимость трехэтапности всего процесса обучения: *devising — applying — assessing* (планирование — реализация — оценивание).

Начальный этап научного интереса к феномену ПТ характеризуется тенденцией к обобщению понятия. В.В. Давыдов, как отмечает Г.К. Селевко, иносказательно называл ее «содержательным обобщением» (Селевко, 2005а). В.П. Беспалько писал, что технологии обучения задаются педагогической системой, ее ведущими принципами и подходами, которые находят практическое воплощение в работе педагога и обучающихся в процессе обучения. «Педагогическая технология — это проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике» (Беспалько, 1989: 6). При этом ученый определял технологии как процессуальную часть реализации всей дидактической системы. Г.К. Селевко видел эту особенность ПТ и в своей фундаментальной работе, в результате описал три аспекта ПТ: *научный* (описание целей конкретной технологии, ее содержания и методов обучения), *процессуально-описательный* (разработка алгоритма всего процесса в целях достижения результатов обучения / планирование), *процессуально-действенный* (реализация процесса путем применения совокупности педагогических средств) (Селевко, 2005а: 16).

Практикоориентированное определение ПТ дал исследователь-методист Б.Т. Лихачев: «Педагогическая технология — совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств: она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса» (Лихачев, 1999: 147). В свою очередь, В.И. Боголюбов описал эволюцию понятия «технология» в системе образования: если сначала это были информационные, инновационные технологии, то позже на их базе стали появляться педагогические технологии в близком к современному пониманию (Боголюбов, 1991: 123–128). В своем диссертационном исследовании ученый описал стратегию и методологическую базу конструирования и реализации ПТ, а также пришел к выводу о том, что конечной целью этого процесса всегда должно являться повышение эффективности системы образования, а сами ПТ моделируются на стыке дидактики, методики обучения, научной организации труда педагога и практической психологии (Боголюбов, 1999).

Исследователи-методисты Г.В. Лаврентьев и Н.Б. Лаврентьева также подчеркивали обобщающий характер ПТ и описывали ее как «глобальную, дающую общую теоретическую модель для перестройки учебно-воспитательного процесса, для создания конкретных управляемых систем обучения, оптимальных для достижения запланированных результатов, стратегическую схему» (Лаврентьев, Лаврентьева, 2002: 103). На первое место среди принципов построения ПТ стали выходить интенсификации обучения, его технологизация или электронизации, целенаправленное управление и эффективность (Лаврентьев, Лаврентьева, 2002: 93–96). В этот же период намечается и тенденция к прагматизации ПТ, а также модернизации образовательных методов.

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин в «Современном словаре методических терминов и понятий» используют вариант «образовательные технологии»,

а в устоявшееся к тому времени определение добавляют концептему *цели обучения*, отмечая, что за «технологиями скрывается не просто набор приемов взаимодействия преподавателя и студента, а такая их совокупность, которая способна обеспечить реализацию целей обучения языку — овладение языком как формой человеческого общения» (Азимов, Щукин, 2018: 195). Близкая трактовка дается в трудах И.П. Подласого, который пишет, что все то, о чем говорилось выше, «находится между целью и результатом», т.е. методы и методики обучения, формы и средства, технические возможности и иные ресурсы (Подласый, 2009: 344). В работах А.М. Кушнира отмечаем важность создания технологий с учетом конкретных условий и задач обучения (Кушнир, 1996).

Следует, однако, признать, что прагматический характер ПТ подчеркивался учеными и ранее, хотя его упоминание не было столь системным. Например, в работах Н.В. Талызиной отмечалось, что сущность технологизации обучения сводится к отбору наиболее рациональных способов достижения комплекса учебных целей (Талызина, 1977: 91–96). М.В. Кларин обращал внимание именно на системную совокупность разнообразных разнопорядковых средств, используемых для достижения педагогических целей, что учитывает личностные характеристики обучающихся, а также дидактические инструменты и технологии (Кларин, 1989).

Многие исследователи рубежа веков особо подчеркивают, что понятие ПТ не просто не идентично понятию «методика обучения», но гораздо объемнее его. Так, Г.К. Селевко дал следующий комментарий: «В технологии наиболее представлены целевой, процессуальный, количественный и расчетный компоненты, а в методике — смысловая, качественная и вариативная стороны» (Селевко, 2005а: 9). Е.В. Вишничкина в своем диссертационном исследовании отмечает положительное отношение преподавателей к ПТ, вместе с тем подчеркивается недостаточная сформированность технических навыков внедрения их в образовательный процесс, вследствие чего внимание сосредоточено на качественном аспекте методического процесса (Вишничкина, 2000).

Важно обратить внимание на тот факт, что учащимся в технологической теории отводится важное место: они представлены и как субъекты обучения, и как объекты. Некоторые авторы даже стремились фиксировать указанную особенность в определении ПТ. Так, В.М. Монахов и его научная школа описывали этот феномен как «модель совместной педагогической деятельности» преподавателя и учащихся, направленной на проектирование, организацию и последовательную комфортную реализацию учебного процесса (Монахов и др., 2007). В приведенном определении подчеркивается этапность реализации ПТ на практике: этот смысловой акцент стал появляться не только в работах последних десятилетий, но также был отражен и ЮНЕСКО.

Т.С. Назарова и ее коллеги предлагают дифференцировать ПТ и методы обучения: ориентированность первой на стандартизацию содержания обучения, большую слаженность и согласованность всего учебного процесса и — как результат — на более предсказуемое достижение дидактических

целей (Назарова и др., 2012; Технологии успешного обучения, 2022). Эффективность обучения становится гарантированным результатом не только благодаря *мастерству преподавателя*, хотя и оно является важным компонентом, но и продуманной прежде всего *деятельности учащихся*, ориентированных на получение знаний, умений и навыков в процессе последовательного выполнения определенного алгоритма учебных действий (то, что впоследствии стали называть *технологизацией* процесса обучения). Л.В. Загрекова при описании ПТ обращает внимание на значимость качества межсубъектного взаимодействия участников образовательного процесса. Автор предлагает исходить из принципа единства деятельности преподавателя и обучающихся и мотивации каждой из сторон с точки зрения достижения поставленной дидактической цели (Загрекова, 2012). А.А. Мицкевич подчеркивает значимость такого компонента, как особые конкурентные знания и умения, которыми владеют преподаватели, так как от них напрямую зависит успешность обучения (Мицкевич, 2008: 90).

Современные авторы акцентируют внимание на изучении отдельных аспектов уже имеющихся ПТ. Так, Т.С. Гришина, Н.Ю. Зыкова и др. предлагают рассматривать их в междисциплинарном аспекте и прежде всего применительно к дистанционному обучению: в рамках теории коммуникации, когнитивной психологии, дидактики, социальной философии, теории бихевиоризма, семиотики и т.п. (Педагогические технологии, 2019: 14). Н.Е. Щуркова предложила рассмотреть ПТ как самостоятельную учебную дисциплину и существенный элемент педагогического профессионализма (Щуркова, 2002). А.А. Мицкевич отмечает важность выбора ПТ преподавателем и ее влияние на успешность обучения (Мицкевич, 2008). А.Н. Щукин и Л.В. Московкин детально описали и систематизировали технологии, наиболее подходящие для эффективного преподавания иностранных языков (Московкин, Шамонина, 2017; Щукин, 2017).

«Педагогическая технология» в зарубежной педагогической науке

Дискуссия о сущности ПТ, концепциях их моделирования, коннотациях и ракурсе применения велась в разные годы и за рубежом (в США и Европе), начиная со времени технологической революции в образовании — это 30-е гг. XX в. В дискуссии принимали участие сотни известных ученых-исследователей и методистов-практиков, таких как Л. Андерсон, Э. Бистерски, Дж. Блок, Б. Блум, Д. Брунер, С. Ведемейер, Г. Гейс, Т. Гилберт, Н. Гронлунд, М. Кларк, Дж. Кэрролл, В. Коскарелли, П.Д. Митчелл, Ф. Персиваль, А. Ромишовски, Ж. Целлер и др. (Педагогические технологии, 2019).

Одним из первых в 1978 г. четкое определение педагогической технологии представил в лондонской «Энциклопедии педагогических средств, коммуникаций и технологий» П.Д. Митчелл: «Педагогическая технология есть область исследований и практики (в рамках системы образования), имеющая связи (отношения) со всеми аспектами организации педагогических систем и процедурой распределения ресурсов для достижения специфических и потенциально воспроизводимых результатов» (Педагогика...,

2007: 293). Ученый видел отличие ПТ от средств обучения именно в междисциплинарности первого понятия и его тесной связи со всеми аспектами образования.

Годом позднее, в 1979 г., Ассоциацией по педагогическим коммуникациям и технологиям США было официально принято следующее определение ПТ: ПТ есть «комплексный, интегративный процесс, включающий людей, идеи, средства и способы организации деятельности для анализа проблем и управления их решением, охватывающих все аспекты усвоения знаний» (Цит. по: Бухарова, 2017).

Некоторые европейские ученые: Б. Блум, Д. Брунер, Г. Гейс, В. Коскарелли и др., (Энциклопедия..., 1999) — видели особенность технологизации процесса обучения в его ориентации на научное проектирование и алгоритмизацию всех педагогических действий.

С внедрением информационных технологий в сферу образования и науки в 90-е гг. XX в. понятие ПТ получило дополнительные коннотации. Например, А. Ламсдейн связывал ПТ с машинным обучением, которое должно было выстраиваться с учетом данных бихевиористской теории и когнитивной теории обучения (Цит. по: Мицкевич, 2008: 89). Г. Эллингтон и Ф. Персиваль связывали термин «технологии в образовании» прежде всего с использованием аудиовизуальных средств обучения (там же).

Многие идеи зарубежных исследователей перекликались с выводами российских ученых. Так, немецкий психолог и педагог Ч. Ведемейер описывал сущность ПТ, исходя из их надконтекстного характера, как междисциплинарную ресурсную область дидактического знания и как «систему систем», «способную вместить достижения практики преподавания, общей теоретической методики обучения, кибернетики, эвристики, коммуникативной теории, поведенческой психологии, социальной философии и пр.» (Энциклопедия..., 1999).

Венгерский методист Л. Салаи в 1970-е гг. отмечал, что технология более всего ориентирует средства и ресурсы обучения на достижение дидактических целей и общее повышение его эффективности (Петренко, 2007: 226).

Его коллеги Э. Бистерски и Ж. Целлер видели особую роль новой технологической системы в развитии субъективной эффективности учебного процесса, оказывающего воздействие на педагогическое, психолого-личностное и когнитивное мышление как преподавателей, так и учащихся (Бистерски, Целлер, 1977).

Группа исследователей из Тайванского университета провела опрос среди учителей средних школ на предмет использования различных инновационных ПТ. Они исходили из теории планируемого поведения. В результате было установлено, что 85 % учителей воспринимают ПТ как полезные для обучения в аудитории инструменты, и около 40 % респондентов среди учителей отметили наличие ряда трудностей в их использовании, которые негативно сказываются на процессе (Chien, Wu, Hsu, 2014: 198).

Англоязычные публикации по данной тематике представителей мирового научного сообщества свидетельствуют, что под ПТ по-прежнему понимают эффективное использование, оценку и корректировку в процессе обу-

чения комплекса возможностей, ресурсов и средств обучения в целях достижения прогнозируемых результатов. При этом использование разнообразных технических возможностей зачастую рассматривается как одна из существенных сторон технологизации обучения, а преподаватель становится менеджером и модератором учебного процесса (Izzatullaeva, Narzieva, 2021). Вместе с тем вопрос совместимости (compatibility) научной и практической педагогики с современными технологиями сомнений не вызывает (Isahonova, 2021: 550). Именно технологизация признается оптимальным способом организации образовательной деятельности (Umarova, Abdushukurova, Tsagaraeva, 2021: 11819).

Х. Перратон, Ф. Саба, Д. Киган в качестве зоны своих научных интересов выбрали теорию дистанционного обучения и проблему применения ПТ. Исследователи едины во мнении, что необходимо искусственно создавать точки контакта преподавателя и обучаемого, поскольку самостоятельное изучение темы всегда должно следовать за обучением (Педагогические технологии, 2019: 29–36).

Как видим, насчитывается множество определений и трактовок понятия ПТ, что, однако, не дает нам возможности выделить несколько основополагающих подходов и классифицировать имеющиеся теории. Заметим между тем, что в самом общем виде можно констатировать следующее: от дедуктивно ориентированного стремления постичь суть ПТ как части педагогической системы ракурс исследований сдвинулся на изучение отдельных технологических компонентов, ресурсов их «современивания» и повышения потенциала эффективности ПТ.

Классификации педагогических технологий

Непросто обстоят дела с имеющимися классификациями ПТ. По самым скромным подсчетам их более 50, большинство из них строится на множественности оснований, что обусловлено спецификой самого феномена ПТ: понятие настолько многоаспектно и генеративно по сути своей, что современным исследователям приходится делать ставку именно на масштабность классификации. Так, Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин предлагают подразделять технологии на «игровые, компьютерные, тренинговые, связанные с созданием речевой среды, формирующие стратегии овладения и владения языком» (Азимов, Щукин, 2018: 195).

В.П. Беспалько берет за основу так называемые факторы управления и выделяет ПТ автоматизированные и ручные, цикличные и разомкнутые, рассеянные и направленные, ингрупповые и индивидуальные (Беспалько, 1989).

В уже упоминавшемся энциклопедическом двухтомнике Г.К. Селевко описано около 500 ПТ, при этом автор исходит из идей направления модернизации традиционной классно-урочной системы обучения, хотя единого основания для описания ПТ не находит. В итоге Г.К. Селевко предлагает классификацию по 15 основаниям, среди которых: теоретико-философская основа технологии; фактор личностного развития учащегося, на который делается ставка; методологический базисный подход; механизм передачи знаний и навыков; ведущий вид деятельности; средства обучения; специфика управления процессом обучения и т.д. (Селевко, 2005b: 54–60).

Российские ученые (В. Жураковская, Т. Симакова, С. Рыков и др.) предложили классификацию ПТ по степени их новизны и выделили модернизированные, комбинаторные и прогрессивные технологии (Zhurakovskaya et al., 2020).

Л.А. Зубкова приводит такую классификацию: личностно ориентированные и предметно-ориентированные, информационные, интерактивные технологии обучения и технологии оценивания достижений учащихся (Зубкова, 2017: 75–76).

Е.И. Казакова выделяет ПТ развития критического мышления и работы с источниками информации, коллективные, игровые ПТ, групповые проблемные дискуссии и анализ кейсов (case-study) (Технологии успешного обучения, 2022).

Как видим, представленные классификации разнообразны и чаще всего не стремятся охватить и систематизировать все имеющиеся технологии обучения. Мы не ставим целью создать еще одну классификацию ПТ — это вряд ли упростит задачу преподавателя и повлияет на эффективность образовательной системы в целом. Скорее, наша задача — классифицировать наиболее востребованные технологии для обучения иностранному языку, в частности РКИ, и использовать для систематизации основание, обуславливающее специфику работы с языковым материалом.

Авторская классификация педагогических технологий

С нашей точки зрения, применение ПТ на занятиях РКИ должно быть ориентировано, во-первых, на максимальное развитие коммуникативной компетенции инофонов (коммуникативный аспект); во-вторых, должно подготовить их к эффективному ведению будущей профессиональной деятельности на русском языке (профессиональный аспект); в-третьих, расширить знания о русской культуре, традициях, обычаях и этикете страны (лингвострановедческий аспект). Кроме того, при отборе ПТ мы ориентировались на ресурс интерактивности и учитывали направленность на интенсификацию обучения, а также на достаточную простоту для реализации в аудитории любым преподавателем РКИ в усредненных средовых условиях (т.е. мы не рассчитывали на специализированное оборудование или серьезное изменение в режиме преподавания в соответствии с программой обучения учащихся конкретной специализации). Интерактивность понимается нами в традициях исследований известного преподавателя иностранного языка, ученого, методиста Р.П. Мильруда как «целенаправленная координация усилий субъектов и объектов обучения, взаимоусиливающая интеракцию на пути достижения поставленной коммуникативной цели посредством педагогически выверенных речевых средств» (Мильруд, 1991: 19). Интенсивность педагогического процесса подробно описана в школе Г.А. Китайгородской: это «темпоральное ограничение решения дидактической задачи, сопровождающееся высокой концентрацией попутных языковых и коммуникативных заданий, выполняемых учащимися в рамках групповых форм работы» (Китайгородская, 1986: 103).

Итак, предлагаемая авторами статьи классификации ПТ учитывает разную долю коммуникативного участия обучающихся, включает три основные группы ПТ и основана на прагматической теории коммуникации, в которой принято выделять: а) речевое действие или речевой поступок; б) речевое событие; в) речевые жанры. Традиция смыслового наполнения этих понятий восходит к теории М.М. Бахтина (Бахтин, 1986; 1996). Под *речевым действием или поступком*, вслед за М.М. Бахтиным, мы понимаем любой речевой акт, направленный на адресата с определенной целью. *Речевое событие* предполагает пролонгацию, а также собственную ограниченность по месту и времени, целостность и социальную осмысленность: в этом случае взаимодействие коммуникантов принимает определенную форму (Матвеева, 2003: 286). Под *речевым жанром* понимается целое, законченное речевое произведение, вбирающее в себя не только языковые особенности, но и внеязыковую действительность — «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» (Седов, 2007: 10).

К *первой группе ПТ*, в основе которых лежит простое речевое действие (речевой поступок) обучающегося или набор действий / поступков, мы предлагаем отнести следующие ПТ:

- «снежный ком»;
- ПОПС-формулу;
- «мозговой штурм»;
- лингвистический брифинг;
- квесты и веб-квесты;
- «6 шляп мышления» (Э. де Боно);
- майнд-карты.

При этом включение учащихся в ПТ этой группы предполагает, с точки зрения коммуникативного участия, совершение последовательности самостоятельных речевых действий, однако не растянутых по времени, достаточно «изолированных», монологически ориентированных, требующих личностной речевой концентрации. На этом уровне прорабатываются отдельные составляющие языковой и коммуникативной компетенций.

Ко *второй группе ПТ* нами были отнесены технологии, основанные на более осознанном и продолжительном коммуникативном включении нескольких субъектов обучения в процесс речепорождения — речевое событие. В эту классификационную группу входят:

- театральная технология;
- технология проблемного обучения;
- технология развития критического мышления;
- кейс-технология;
- квиз-технология;
- «ролевая игра»;
- технология драматизации и имитации;
- эмотивная технология.

В основе большинства из перечисленных ПТ лежит диалог / полилог как ведущая коммуникативная стратегия и игра / игровое моделирование / геймификация как форма его реализации. Участие в реализации этих технологий требует от обучающихся больших речевых усилий и эмоционально-когнитивных затрат, поскольку здесь они включены в межличностные интеракции. Однако на этом уровне отлично прорабатываются не только различные аспекты коммуникативной компетенции, но и ряд профессионально значимых навыков для большей части специалистов: командообразование и командная работа, умение выстраивать взаимодействие с участниками образовательного процесса, адекватное понимание поставленных задач и их выполнение, переключение ролей и проч., а также осваиваются некоторые культурно значимые смыслы (речевой этикет и т.п.).

В данной группе ПТ стратегия диалога напрямую коррелирует с форматом игрового моделирования: большинство ПТ предполагает парность и/или групповой формат и активизирует интерактивность процесса обучения. Так, очевидно, что формат игры способен обеспечить повышенную мотивацию, концентрацию на задачах и вовлеченность обучающихся за счет стимулирующих компонентов, ресурса новизны, совместной работы как факторов успешного достижения поставленной цели обучения (Пидкасистый, Хайдаров, 1996; Ермолаева, 2005; Родина, 2012). Помимо коммуникативных и профессиональных навыков игра обеспечивает развитие эмоционального интеллекта и навыков выстраивания социальных связей, помогает обучающимся исследовать различные аспекты своей личности, способствуя пониманию ее ресурсных сторон и самоидентификации. Дидактическая игра чаще всего имеет когнитивную направленность и служит средством добывания знаний, а также способствует отработке ряда навыков в деятельности и носит практикоориентированный характер.

Наконец, к *третьей группе ПТ* нами были отнесены самые объемные по условиям и затратные по временным и коммуникативным ресурсам ПТ, в основе которых лежит воплощение задаваемого условиями задач речевого жанра, что требует от участников соблюдения определенных вербальных и невербальных правил: умение выстраивать команду и обучаться в сотрудничестве, умение критически мыслить и адекватно оценивать ситуацию, умение творчески подходить к решению учебных задач в соответствии с лингвокультурной спецификой коммуникации. К этой группе ПТ мы относим следующие:

- «языковой портфель»;
- «проектную технологию»;
- групповую дискуссию в разных вариациях (например, «Аквариум»);
- технологию риторизации;
- дебаты;
- исследовательскую технологию;
- технологию экскурсионного обучения;

- технологию педагогической мастерской;
- тренинговые технологии.

Третья группа технологий представляется наиболее многофункциональной и носит комплексный интегративный характер: она синтезирует и объединяет технологии из первой и второй групп, выводя их на более сложный уровень, обогащая новыми приемами и направлениями коммуникативного развития. При этом алгоритм реализации технологий третьей группы сохраняется, получая новое применение в ином, более функциональном педагогическом окружении. Например, технология «*Дискуссия*» включает такие ПТ из первой и второй групп, как «мозговой штурм», ПОПС-формулу, «6 шляп мышления» и др., вместе с тем технологии проблемного обучения и развития критического мышления составляют основу проведения технологии «*Дискуссия*». Как видим, более мелкие технологии могут стать одним из этапов дискуссии, подготовкой к ней или, наоборот, резюмирующим и рефлексивным финалом. В свою очередь технология «*Дебаты*» также обогащена за счет включения таких технологий, как «мозговой штурм», майнд-карты, ПОПС-формула, технология риторизации, ролевая игра, технология развития критического мышления и др. Важно отметить, ввиду того что ПТ первой и второй групп были отработаны на занятиях ранее, включение их в состав технологий третьей группы не утяжеляет последние, а, наоборот, облегчает их реализацию в учебном процессе и представляется дидактически оправданным. Наконец, *технология педагогической мастерской* может объединять работу с майнд-картами, а также анализ кейсов, ролевую игру и другие, ранее рассмотренные технологии. При этом преподавателю важно подходить к использованию ПТ на занятиях, исходя из принципов дидактической целесообразности и рациональности, соблюдая алгоритмы реализации технологий с учетом учебно-воспитательных и коммуникативных задач и способствуя развитию мотивации учащихся и интенсификации обучения.

Отметим, что интегративный характер ПТ третьей группы позволяет использовать их не только в процессе развития и совершенствования «коммуникативных и профессиональных навыков» учащихся, но и в воспитании иноязычной личности, формировании жизненной позиции, развитии эмоционального интеллекта и «творческого потенциала», навыков социализации, критического мышления и умения работать в команде (Стрельчук, Илихаму, 2022: 525).

Заключение

Обобщив имеющиеся в методической науке подходы к классификации педагогических технологий, мы пришли к выводу о необходимости представления и обоснования новой классификации актуальных для занятий по РКИ технологий обучения по унифицированному валидному для методи-

ки принципу на основе прагматической теории коммуникации. Это предполагает возрастающий с точки зрения объема, тематики, структуры, жанровой принадлежности, лексико-грамматического оформления речевого высказывания и т.п. характер сложности затрачиваемых коммуникативных усилий, релевантных для решения дидактических задач.

Разработанная классификация призвана связать педагогическую технологизацию образовательного процесса с теми коммуникативными задачами, решение которых остается востребованным в современной лингводидактике и утверждает инновационный императив методики преподавания РКИ — повышение эффективности, продуктивности и успешности процесса обучения языку и общению на иностранном языке.

Перспективы работы видятся в создании учебного пособия, содержащего теоретические основы интеграции педагогических технологий в учебный процесс в соответствии с уровнем языковой подготовки инофонов и профессиональной направленностью образовательных программ.

Список литературы

- Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
- Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М. : Художественная литература, 1986. С. 428–472.
- Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов. М. : Русские словари, 1996. С. 159–207.
- Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика, 1989. 192 с.
- Бистерски Э., Целлер Ж.* Технологии обучения // Международный семинар по технологии обучения : Заключительный документ. Будапешт, 1977. С. 215–223.
- Боголюбов В.И.* Введение в педагогическую технологию. Пятигорск : ПГЛУ, 1996. 233 с.
- Боголюбов В.И.* Педагогическая технология : эволюция понятия // Советская педагогика. 1991. № 9. С. 123–128.
- Боголюбов В.И.* Теоретические основы конструирования современных педагогических технологий : на материале англоязычных источников : дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 1999. 474 с.
- Бухарова Г.Д.* О сущности понятий «Технология» и «Педагогическая технология» // Мастерство online. 2017. № 1 (10). URL : <http://ripo.unibel.by/index.php?id=2721> (дата обращения: 07.06.2024).
- Вишничкина Е.В.* Отношение учителей к современным педагогическим технологиям : дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2000. 252 с.
- Глоссарий терминов по технологии образования. Париж : ЮНЕСКО, 1986. 239 с.
- Ермолаева М.Г.* Игра в образовательном процессе : метод. пособие. 2-е изд., доп. СПб. : СПб АППО, 2005. 112 с.
- Загрекова Л.В.* Педагогическая технология : теоретико-методологический аспект // Наука и школа. 2012. № 4. С. 21–25.
- Зубкова Л.А.* Педагогические технологии в современном образовании // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С. 73–81.
- Китайгородская Г.А.* Методика интенсивного обучения иностранным языкам : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1986. 103 с.

- Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. Анализ зарубежного опыта. М. : Знание, 1989. 77 с.
- Кушнир А.М. Педагогика грамотности // Школьные технологии. 1996. № 4–5. С. 98–102.
- Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул : АГУ, 2002. 156 с.
- Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. М. : Юрайт, 1999. 523 с.
- Матвеева Т.В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М. : Флинта : Наука, 2003. 432 с.
- Мильруд Р.П. Сотрудничество на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1991. № 6. С. 18–26.
- Мицкевич А.А. Педагогические технологии и их влияние на успешность обучения школьников // Человек и образование. № 4. 2008. С. 89–93.
- Монахов В.М., Бахусова Е.В., Олейникова И.А. Педагогическая технология В.М. Монахова от А до Я : самоучитель проектирования учебного процесса. Липецк : ИРО, 2007. 354 с.
- Московкин Л.В., Шамонина Г.Н. Продуктивные инновационные технологии в обучении РКИ. М. : Русский язык. Курсы, 2017. 144 с.
- Назарова Т.С., Тихомирова К.М., Кудина И.Ю. и др. Инструментальная дидактика : перспективные средства, среды и технологии обучения / ФГНУ Институт содержания и методов обучения РАО ; под ред. Т.С. Назаровой. М. ; СПб. : Нестор-История, 2012. 436 с.
- Педагогика : теории, системы, технологии : учебник для высших и среднего учебных заведений / И.Б. Котова и др. ; под ред. С.А. Смирнова. 7-е изд., стер. М. : Академия, 2007. 509 с.
- Педагогические технологии : учебное пособие / авт.-сост. Т.С. Гришина, Н.Ю. Зыкова. Воронеж : ФГБОУ ВО «ВГИФК», 2019. 150 с.
- Педагогические технологии : учеб. пособие для студ. пед. спец / под общ. ред. В.С. Кукушина. М. ; Ростов н / Д : МарТ, 2006. 336 с.
- Педагогические технологии // Энциклопедия профессионального образования. В 3 томах. Т. 3 / под ред. С.Я. Батышева. М. : Наука, 1999. 486 с.
- Песталоцци И.Г. Гармоничное развитие человека. Традиции европейского образования / под ред. М.В. Кларина. М. : Амрита, 2021. 260 с.
- Петренко И.А. Ретроспективный анализ понятия «Педагогическая технология» в отечественной и зарубежной педагогике XX – начала XXI вв. // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 11. С. 221–232.
- Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии : учебное пособие. М. : МПУ, Рос. пед. агентство. 1996. 269 с.
- Подласый И.П. Педагогика : учебник. М. : Юрайт, 2009. 540 с.
- Родина Н.Е. Деловая игра как технология формирования социальных компетентностей учащихся // Педагогические достижения учителей-победителей ПНПО — потенциал новой школы Подмосковья : материалы VI научно-практической конференции. М. : ГОУ Педагогическая академия, 2012. С. 164–166.
- Седов К.С. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 7–38.
- Селевко Г.К. Альтернативные педагогические технологии. М. : Народное образование ; НИИ школьных технологий, 2005а. 224 с.
- Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 томах. Т. 1. М. : Народное образование, 2005б. 556 с.

- Стрельчук Е.Н., Илхаму Ш.* Обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР : педагогический инструментарий национально ориентированной методики // Русистика. 2022. Т. 20. № 4. С. 515–530. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-515-530>
- Талызина Н.Ф.* Технология обучения и ее место в педагогической теории // Современная высшая школа. 1977. № 1. С. 91–96.
- Технологии успешного обучения : учеб.-метод. пособие / под ред. Е.И. Казаковой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 190 с.
- Щукин А.Н.* Методы и технологии обучения иностранным языкам : учебное пособие / под ред. С.В. Фоминой. М. : Икар, 2017. 240 с.
- Щуркова Н.Е.* Педагогическая технология. М. : Педагогическое общество России, 2002. 224 с.
- Энциклопедия профессионального образования : в 3 томах. Т. 3 / под ред. С.Я. Батышева. М. : Наука, 1999. 486 с.
- Chien S.P., Wu H.K., Hsu Y.S.* An investigation of teachers' beliefs and their use of technology based assessments // *Computers in Human Behavior*. 2014. No. 31. Pp. 198–210. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.10.037>
- Isahonova Z.* Pedagogical technologies and pedagogical skills // *ORIENSS*. 2021. No. 5. Pp. 550–557.
- Izzatullaeva M.Sh., Narzieva M.S.* The usage of pedagogical technologies in teaching // *Proceeding of International Conference on Research Innovation In Multidisciplinary Sciences*. 2021. New York, USA. Pp. 161–164.
- Umarova N.Z., Abdushukurova Z.Z., Tsagaraeva O.B.* Use of Innovative Pedagogical Technologies in Education // *Nat. Volatiles & Essent. Oils*. 2021. No. 8. Pp. 11814–11819.
- Zhurakovskaya V., Sichinava A., Simakova T., Olicheva O., Rykov S., et.* Innovations in Education – The Development of a New Pedagogical Technology of a Combinational Type, Focused on the Development of Personality of Students // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2020. Vol. 6. No. 4. <https://doi.org/10.3390/joitmc6040123>

Сведения об авторах:

Лешутина Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка как иностранного, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, педагогические / игровые технологии в обучении иностранным языкам, профессионально ориентированное обучение РКИ, педагогическая риторика и психология. ORCID: 0000-0002-3432-2994. SPIN-код: 1071-3241. E-mail: leshirish@mail.ru

Давыдова Мария Александровна, преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 11999, Москва, Ленинские Горы, д. 1, с. 13. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, лексикология, лексическая семантика, медиалингвистика, сопоставительные исследования в области лексики и фразеологии. ORCID: 0000-0001-6906-5732. SPIN-код: 6839-2667. E-mail: mdav95@mail.ru

Стрельчук Елена Николаевна, доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, родного и неродного, прикладная лингвокультурология, культура речи. ORCID: 0000-0003-2161-3722. SPIN-код: 3397-3210. E-mail: strelchukl@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-681-697

EDN: EUETJG

Research article

Pedagogical technology in the methodology of teaching Russian as a foreign language: transformation of the concept and author's classification

Irina A. Leshutina¹ , Maria A. Davydova² , Elena N. Strelchuk³

¹The Pushkin State Russian Language Institute, *Moscow, Russian Federation*

²Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

³RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

 leshirish@mail.ru

Abstract. “Pedagogical technology” is one of the actively used concepts of scientific and pedagogical discourse with dozen definitions and interpretations. The aim of the study is to consider pedagogical technologies in terms of their use in Russian as a foreign language classes and to propose the author's classification on the basis of a unified communicatively significant principle, taking into account the various approaches to their interpretation and systematization in methodological science. The research materials included more than 40 definitions of the phenomenon of “pedagogical technology” and about 10 classifications of those technologies. Methods of analysis, synthesis, generalization, and comparison were used. As a result, the approaches to pedagogical technologies in domestic and foreign methodological science are systematized; the author's classification of pedagogical technologies from the position of the communicative principle is proposed. The classification is based on such concepts as speech act/speech action, speech event, and speech genre. Examples of specific pedagogical technologies are given and divided into three groups according to students' communicative efforts; and the possibilities of combining various technologies and their synergy in the process of teaching Russian as a foreign language are shown. The prospects for the research are to create a textbook containing the theoretical foundations for pedagogical technologies integration into the educational process in accordance with foreign speakers' level of language proficiency and their professional orientation.

Keywords: didactic task, classification of pedagogical technologies, gamification, communicative competence, speech genre

Contribution: *Leshutina I.A.* — research concept, scientific consulting, general concept of the article, processing of research results, writing and editing the article; *Davydova M.A.* — literature analysis, selection of primary material, summarizing the experience of researchers, data collection, analysis of data and results obtained, processing of the material, writing the article; *Strelchuk E.N.* — formulation of conclusions, conducting a literature review on the topic, formatting the list of references, scientific editing.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 11.04.2024; accepted 28.07.2024.

For citation: Leshutina, I.A., Davydova, M.A., & Strelchuk, E.N. (2024). Pedagogical technology in the methodology of teaching Russian as a foreign language: transformation of the concept and author's classification. *Russian Language Studies*, 22(4), 681–697. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-681-697>